

В. Т. С У Х О Р У К О В

**ХІ АРМИЯ В БОЯХ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
И НИЖНЕЙ ВОЛГЕ**

В 1918-1920 гг.

В книге на основе архивных документов и воспоминаний автора и других участников гражданской войны рассказывается о героической борьбе XI армии на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918—1920 гг. В ожесточенной борьбе с белогвардейскими полчищами бойцы, командиры и политработники XI армии проявили мужество, героизм и самопожертвование.

В книге широко показана дружба народов нашей страны, явившаяся одним из факторов, обеспечивших нам победу в гражданской войне: руководящая роль Коммунистической партии, плодотворная деятельность Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ОТ АВТОРА

В настоящем труде автор ставил себе задачу правдиво и документально обоснованно показать борьбу за власть Советов Красной Армии Северного Кавказа, впоследствии переименованной в XI армию. Эта борьба по своему значению и остроте занимает особое место в гражданской войне.

Героическая история XI армии началась в январе 1918 г. на Кубани, Черноморье, Ставрополье и Тереке, когда там впервые создавались отряды и полки Красной Армии, которые сразу же включались в борьбу с контрреволюционными вооруженными группировками и иностранными интервентами. 3 октября 1918 г. Красная Армия Северного Кавказа была переименована в XI армию и включена в состав Южного фронта, но продолжала сражаться в прежних районах и с теми же противниками — Добровольческой армией Деникина, кубанскими казачьими войсками Покровского и Шкуро и поднявшим восстание Терским казачьим войском. В январе 1919 г. XI армия вынуждена была оставить пределы Северного Кавказа и отойти к Астрахани и за р. Маныч.

Отойдя к Астрахани, XI армия в феврале 1919 г. вела героическую борьбу за власть Советов на Нижней Волге, удержав за собой этот важнейший для Советской республики район и сорвав план Деникина наступать здесь правофланговой армией Врангеля на Москву.

Нанеся поражение армии Врангеля в районе Царицына в конце декабря 1919 г. и начале января 1920 г., XI армия совершает вместе с другими армиями фронта освободительный поход на Северный Кавказ, где оказывает помощь рабочим, трудовому крестьянству и горским народам в избавлении от гнета и жесточайшего террора внутренней контрреволюции, англо-французских, американских интервентов и турецких захватчиков.

После этого XI армия в 1920—1921 гг. оказала братскую помощь пролетариату и крестьянским массам Азербайджана, Армении и Грузии в их борьбе против контрреволюционных националистических правительств за установление Советской власти.

Героическую борьбу XI армии с момента зарождения в боях ее первых отрядов и полков и до завершения ее освободительного похода в Закавказье направляла славная Коммунистическая партия, пославшая в армию в качестве руководителей своих лучших сынов — Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева и других.

Великий вождь революции В. И. Ленин внимательно следил за боевыми действиями XI армии и неоднократно оказывал ей практическую помощь.

Большая часть книги посвящена первому периоду борьбы за власть Советов на Северном Кавказе, насыщенному острыми и

противоречивыми событиями, не находившими до сего времени по разным причинам объективного и должного освещения в военно-исторической и художественной литературе. Данное обстоятельство потребовало от автора дать развернутый анализ и оценку событиям на основе как архивных документов высших командных инстанций и самой XI армии, так и материалов участников этой борьбы, что в значительной степени облегчит читателям ознакомление с наиболее сложной страницей истории событий на Северном Кавказе.

Автор впервые приступил к работе над этим трудом много лет назад. В июне 1922 г. автору посчастливилось встретиться в Баку с выдающимися деятелями Коммунистической партии Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым и беседовать с ними о героическом пути, пройденном XI армией от Кубани до Волги и обратно до Черного моря.

Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров уже тогда одобрили намерения автора и пожелали ему написать правдивую историю многонациональной XI армии. Они со всей решительностью отмечали, что борьба XI армии на ее первом этапе, несмотря на проявленный ею массовый героизм и огромную помощь, оказанную Советской республике в самый тяжелый период ее существования, была тогдашним руководством военного ведомства необоснованно очернена и незаслуженно забыта.

Лишь спустя 38 лет после этой встречи с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым автору, участнику борьбы на Северном Кавказе, представилась практическая возможность, в меру своих сил, выполнить свой долг перед боевыми товарищами по оружию.

В процессе работы по написанию истории XI армии неизбежно встречались немалые трудности, вызванные тем, что необходимые документы, относящиеся к первой половине 1918 г., большей частью не сохранились. Но на помощь автору пришли товарищи по совместной борьбе на Северном Кавказе, ныне объединенные в Военно-научном обществе при Центральном музее Советской Армии и при краеведческих музеях на местах. Автор выражает искреннюю признательность за оказанную ему активную помощь П. И. Вишняковой, Т. М. Резаковой, В. Ф. Гикало, И. И. Подвойскому, В. И. Кучуре, Г. И. Мироненко, В. И. Берлову, Д. О. Положишникову, М. Д. Ботоеву, А. М. Хмелькову, А. Х. Федину, Я. Н. Сидорову, И. Б. Шевцову, С. С. Чугуеву и другим товарищам, предоставившим в его распоряжение имевшиеся у них материалы по истории борьбы на Северном Кавказе, а также высказавшим ряд критических замечаний при чтении настоящего труда в Военно-научном обществе при ЦМСА.

Особую благодарность автор выражает кандидату военных наук гвардии полковнику В. П. Горлову и старшему научному сотруднику ИМЛ при ЦК КПСС А. И. Мельчину за ценные замечания и пожелания, высказанные ими при рассмотрении труда, которые были автором по возможности учтены.

В. Сухоруков

ГЛАВА I

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ К КОНЦУ 1917 г.

К 1917 г. на многонациональном Северном Кавказе назрели серьезные социально-экономические, политические и правовые противоречия. Буржуазные и реакционно-националистические круги, действовавшие заодно с соглашательскими партиями, захватившими после Февральской революции власть в Кубанской и Терской областях, Ставропольской и Черноморской губерниях и Дагестане, всячески поддерживали казачество и кулацкую прослойку из иногороднего крестьянства, продолжая при этом угнетать горские народы.

В период между Февральской и Октябрьской революциями на Северном Кавказе обнажились и оставались неразрешенными противоречия не только между буржуазно-капиталистическими слоями общества и трудящимися массами, но и среди казаков — между богатой прослойкой, с одной стороны, и бедняцко-батрацкой массой — с другой. Процесс расслоения внутри иногороднего крестьянства также приводил к столкновению кулацкой, «коренной» его части с безземельными слоями, особенно с бедняцко-батрацкой массой. Наконец, резко обострились отношения по аграрному вопросу между казачеством и иногородним крестьянством в целом.

Ингуши, чеченцы, осетины, кабардино-балкарцы, черкесы (адыгейцы) и другие горские народности, вытесненные царскими колониалистами в XIX веке с их родных плодородных земель в бесплодные горные ущелья и доведенные до последней степени нищеты и угнетения, рвались оттуда на свои прежние поля, требовали равноправия и улучшения экономических, культурных и бытовых условий жизни.

На пути разрешения всех этих противоречий в пользу трудящихся масс на Кубани и Тереке стояли областные контрреволюционные правительства с наказными казачьими атаманами — Филимоновым и Карауловым, которые еще до Октябрьской революции стали на открытый путь борьбы против большевиков, Советов и профсоюзных организаций рабочего класса.

Большевики Северного Кавказа с самого начала Февральской революции руководили борьбой трудящихся масс всех национальностей, особенно горских, испытывавших двойной гнет царско-бюрократического аппарата и собственной буржуазно-кулацкой и националистическо-религиозной верхушки.

Внутренняя контрреволюция и поддерживавшие ее правительства империалистических стран пытались использовать казачество в целом и полки туземной («дикой») дивизии из горцев для подавления революции трудящихся масс России. Эти части снимались с фронта и отводились в тыл, где занимали важные железнодорожные узлы и промышленные центры страны, в первую очередь Петроград, Москву и Донбасс.

И, наоборот, из казачьих областей Дона, Кубани и Терека выводились на фронт укомплектованные крестьянами запасные пехотные полки, распропагандированные большевиками.

«На Дон и Кубань стягивались казачьи части, сплавлялись офицеры, замешанные в корниловской аванюре, посылались десятки тысяч винтовок, целые транспорты артиллерии»¹.

Подавляющая часть иногороднего крестьянства, составлявшая большую часть населения области, была безземельной и вынуждена была арендовать землю у казаков. Кулацкая прослойка среди иногородней части крестьянства составляла не менее 8%.

Кулацкая верхушка казачества, составлявшая около 21% казачьего населения Кубани и обрабатывавшая вместе с крупными землевладельцами до 60% всей пахотной земли, стремилась захватить в свои руки все помещичьи, казенные и церковно-монастырские земли и ничего не дать иногороднему крестьянству. Казачья беднота, составлявшая до 43,5% всего казачьего населения Кубани, имела фактический надел по 2—3 десятины земли.

Кубанское казачество находилось в привилегированном положении. Оно было освобождено от всех налогов и участвовало в управлении краем. За это казаки были обязаны служить в царской армии по особому положению. На кубанское казачье войско российская контрреволюция в лице генералов Корнилова, Алексеева, Деникина и других возлагала большие надежды.

На Кубани вплоть до Октябрьской революции вся власть станичных атаманов, а в областном центре — наказного атамана оставалась без изменений.

В ноябре 1917 г. был образован так называемый «Юго-восточный союз» (Дона, Кубани, Терека и Дагестана), который приступил к формированию своих вооруженных сил с целью борьбы против Советской власти.

Прочной опорой большевистских организаций в области являлся малочисленный рабочий класс в городах и крупных железнодорожных узлах, подавляющая часть иногороднего крестьянского населения, солдаты местных гарнизонов и казачья беднота. Значительную поддержку Советам оказывали возвращавшиеся в свои родные

¹ История гражданской войны в СССР, т. 1. ОГИЗ, 1935, стр. 285.

станции казаки-фронтовики, распропагандированные большевиками и стоявшие за немедленное прекращение империалистической войны.

В противовес мероприятиям контрреволюции Екатеринодарский и Новороссийский Советы 6 декабря 1917 г. созвали в Новороссийске съезд Советов Черноморья, сыгравший очень важную роль в деле борьбы за Советскую власть на Кубани и в Черноморской губернии, в деле организации вооруженных отрядов Красной гвардии. Этот съезд, руководимый большевиками, приветствовал Октябрьскую революцию и Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным и учредил Советскую власть в Черноморской губернии. 21 декабря там же состоялась конференция большевистских организаций Кубани и Черноморья, принявшая весьма важные практические решения об усилении организации вооруженной борьбы с кубанской контрреволюцией. Большевики Екатеринодара к этому времени создали отряды Красной гвардии численностью до трех тысяч штыков¹. Екатеринодарский городской комитет партии направил группу большевиков на места для организации отрядов Красной гвардии и Советской власти, в которую входили большевики П. В. Асаульченко, Трофим Сухинин и другие.

Силы революции на Кубани быстро увеличивались. С фронтов возвращались демобилизованные солдаты и казаки. Все более прочной опорой Советов становилась 39-я пехотная дивизия, полки которой располагались в Тихорецкой, Ставрополе, Торговой, Кавказской и Армавире. Большим ударом по мероприятиям контрреволюции, направленным к обману казачества, явилось воззвание Совета Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина, объявившее о разрешении земельного вопроса в казачьих областях на основе Декрета о земле и об отмене воинской повинности.

Несмотря на установленный на Кубани контрреволюционными властями террор, екатеринодарские большевики П. И. Вишнякова, Я. В. Полуян, М. М. Карякин, А. А. Лиманский, Ф. Я. Волик и многие другие открыто и мужественно разъясняли казачеству и иногороднему крестьянству ленинские Декреты о мире и земле, об установлении Советской власти и организации отрядов Красной гвардии.

В Терской области еще более остро, чем на Кубани, стоял вопрос об удовлетворении насущных требований иногороднего населения и населения горских национальностей. Казачество владело наиболее удобными землями и угодьями, причем душевой надел терского казака равнялся 9—11 десятинам². Иногороднее население, вынужденное арендовать землю у казаков, было так же, как и в Кубанской области, бесправно, а горские национальности целыми аулами жили на арендованных у казаков землях.

¹ См. Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. (Сборник документов и материалов). Краснодарское книжное изд-во, 1957, стр. 15.

² См. Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1. Госполитиздат, 1956, стр. 73.

Так, например, в нагорной Чечне приходилось на человека лишь 0,3 десятины, а в Ингушетии — 0,2 десятины¹. В Осетии 62,3% всех хозяйств не имели рабочего скота или имели одно тягло, а 20% кулацких хозяйств владели до 50,5% всей посевной площади². Примерно такая же картина наблюдалась и среди других горских народов.

Все это до крайности обостряло противоречия. Трудящиеся иногородние крестьяне и горцы с жадностью ловили каждое слово большевиков о наделении их земель, о свободе и равноправии горских национальностей. Они были опорой большевистской партии и Советской власти после Октябрьской революции 1917 г. И только националистическая, реакционная религиозная верхушка горцев была враждебна большевикам.

Г. К. Орджоникидзе так характеризовал дореволюционное положение горцев: «Положение горцев до революции было самое ужасное. Горцы находились почти вне закона. Горцев считали только разбойниками, и за убийство горца почти не привлекали к ответственности. За горца, убитого на казачьей земле, решительно никто не отвечал»³.

Казачья буржуазная верхушка во Владикавказе и в отделах⁴ Кизляре, Моздоке и Пятигорске, опиравшаяся на соглашательские партии эсеров и меньшевиков и реакционно-феодалную верхушку горского населения, продолжала удерживать власть и сохранять казачество в особо привилегированном положении по отношению ко всему остальному населению области — иногородним и горцам.

Терский областной атаман есаул Караулов, член IV Государственной думы, все свои надежды в борьбе с Советским правительством возлагал на казачество. Однако казаки-фронтовики под влиянием большевистской агитации, возвращаясь домой, вместе с рабочими городов становились на сторону Октябрьской революции и Советской власти.

В борьбе за власть Советов на Тереке в 1917 г. большую роль играл С. М. Киров, хорошо знавший местную обстановку. С Терком С. М. Кирова тесно связывала его подпольная большевистская работа с 1909 г. В 1913 г. он принимал участие в массовых забастовках рабочих нефтяных промыслов в Баку и Грозном. После Февральской революции 1917 г. С. М. Киров принимал активное участие в работе съездов и конференций большевистской партии и Советов. Он часто выступал перед солдатами воинских частей, расположенных в Грозном, Владикавказе, Пятигорске и других пунктах. Огромной популярностью он пользовался среди горцев; зачарованно слушали они С. М. Кирова, рассказывавшего о том,

¹ См. И. Разгон. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917—1920 гг. Госполитиздат, 1941, стр. 54.

² См. М. С. Тотоев. Очерк истории революционного движения в Северной Осетии (1917—1920 гг.). Орджоникидзе, 1957, стр. 9.

³ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 74.

⁴ Отдел — административное деление в казачьей области, равнозначное уезду в губернии.

что несет партия большевиков обездоленным ингушам, чеченцам, осетинам и другим.

С. М. Киров принимал активное участие в предотвращении кровавых столкновений между горцами и казаками, которых буржуазные правители области натравливали друг на друга, чтобы отвлечь их внимание от истинных классовых врагов. С. М. Киров всюду разоблачал предательство соглашательских партий эсеров и меньшевиков. В начале октября 1917 г. он был делегатом от Терской области в Петрограде на II Всероссийском съезде Советов и принимал активное участие в Октябрьском перевороте. Вернувшись в ноябре 1917 г. на Терек, С. М. Киров продолжал руководить большевистскими организациями.

С. М. Киров

В это время терская контрреволюция по единому плану с кубанской контрреволюцией перешла в наступление против большевиков. В область были переброшены казачьи полки с фронта. Командующий войсками Терско-Дагестанского края генерал Половцев в декабре 1917 г. отпустил из Георгиевского арсенала станичным атаманам один миллион патронов и восемь тысяч снарядов¹ для вооружения казаков против Советской власти. Во Владикавказе им удалось загнать в подполье большевиков и установить там свое господство.

С. М. Киров вынужден был выехать в Пятигорск, где продолжал руководить работой местных большевистских организаций и бороться против терской контрреволюции.

Особенно выдающуюся революционную роль на Тереке играл г. Грозный с его рабочими нефтепромыслов, насчитывавших к 1917 г. до 20 тыс. человек, в основном русских. Здесь уже в ноябре 1917 г. Грозненский Совет рабочих депутатов признал Советскую власть в центре. Когда в начале декабря 1917 г. терский казачий атаман Караулов предъявил Совету ультиматум о разоружении грозненских рабочих и 111-го пехотного полка, на которых опирался Грозненский Совет, а нефтепромыслы были подожжены чеченцами из «дикой дивизии», на помощь грозненцам из Баку был прислан отряд Красной гвардии. 13 января 1918 г. в Грозном власть перешла к Военно-революционному комитету. Грозный в течение

¹ См. И. Разгон. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917—1920 гг., стр. 68.

всего периода гражданской войны был надежной и активной опорой большевиков в борьбе за власть Советов на Терекe.

Обстановка в Ставропольской губернии, так же как на Кубани и Терекe, с каждым днем становилась все более острой, что было обусловлено тяжелым экономическим положением крестьянских хозяйств, вызванным мобилизацией огромного количества рабочих рук на продолжавшуюся уже три года империалистическую войну. В губернии было 305 тыс. безземельных крестьян, что составляло 23% от общего числа населения губернии в 1329 тыс. человек, и 17% крестьян были малоземельные¹. Крестьяне требовали немедленного раздела земли и поддерживали программу большевиков, предлагавшую немедленно прекратить империалистическую бойню и передать землю крестьянам.

В 1917 г. большевистские организации прочно опирались на рабочий класс г. Ставрополя, подавляющую часть трудового крестьянства и солдат воинских частей, расквартированных по губернии. Против большевиков объединились в общей борьбе буржуазия, помещики и злостующие соглашательские партии. Они стремились не допустить установления Советской власти в Ставрополе и на местах и раздела земли, связались с контрреволюционными правительствами Дона, Кубани и Терекa для получения от них помощи. Накануне 25 октября они подняли на ноги все свои вооруженные силы. Но и это не остановило массы от открытого выступления под лозунгом «Вся власть Советам!».

Для борьбы с контрреволюцией в декабре 1917 г. в г. Ставрополь прибыл из Грозного пехотный полк, в котором имелась сильная большевистская организация, возглавляемая Н. А. Анисимовым. В Ставрополе немедленно был создан Военно-революционный комитет. 25 декабря большевикам Ставрополя удалось разоружить юнкеров и «Союз георгиевских кавалеров», а 1 января 1918 г. на съезде Советов в Ставрополе была провозглашена Советская власть.

В Ставропольской губернии контрреволюция не имела такой широкой собственной базы, какой она располагала на Дону, Кубани и Терекe. Однако главари контрреволюции — Корнилов и Алексеев рассчитывали на поддержку со стороны кулачества и рассматривали Ставрополье как выгодный для себя плацдарм в борьбе против Советской власти.

Острота политических, социально-экономических и национально-правовых противоречий определила огромный размах ожесточенной и длительной вооруженной борьбы на всем Северном Кавказе. Всероссийская контрреволюция избрала Северный Кавказ и Дон своей базой, чтобы именно здесь создать барьер против победоносного шествия Советской власти.

¹ См. Ставрополье за 40 лет Советской власти 1917—1957 гг. (Материалы по изучению Ставропольского края, № 9). Ставропольское книжное изд-во, 1957, стр. 5.

Г Л А В А II

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

(С х е м ы 1, 2)

Первые бои против белогвардейщины на Дону и Кубани

28 января 1918 г.¹ Совет Народных Комиссаров РСФСР принял Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии из наиболее передовых и сознательных элементов трудящихся. Вооруженные Силы Советского государства рождались в огне ожесточенных боев с многочисленными внутренними и внешними врагами.

Прервав мирные переговоры в Брест-Литовске, немцы 17 февраля 1918 г. перешли в наступление по всему фронту от Балтийского до Черного моря, имея целью захватить Украину и Петроград, задуть революцию, вернуть землю помещикам, фабрики и заводы капиталистам, власть царю. В то же самое время турецкая армия при участии немецких офицеров перешла в наступление на Кавказ. Создалась грозная для Советской республики обстановка. 21 февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным объявил социалистическое Отечество в опасности и призвал весь советский народ с оружием в руках встать на защиту своего государства.

Этот призыв нашел горячий отклик в сердцах и сознании народных масс Северного Кавказа, решивших до последней капли крови отстаивать каждую пядь советской земли от внешних врагов и защищать завоевания Великого Октября от внутренней контрреволюции.

На Дону в это время существовало казачье контрреволюционное правительство во главе с генералом Калединым. Это правительство не только не признавало свершившуюся Октябрьскую революцию, но и пыталось при помощи империалистических государств организовать белогвардейскую казачью армию для похода на Москву и Петроград, чтобы свергнуть Советское правительство.

¹ Здесь и далее даты указываются по новому стилю.

Центральный Комитет большевистской партии бросил клич: «Все на Каледина!»

23 февраля 1918 г. В. И. Ленин приказал В. А. Антонову-Овсеенко — главному вооруженных сил юга России и Украины, которые в это время наступали на Дон: — «сегодня во что бы то ни стало взять Ростов»¹. Это было продиктовано обстановкой в стране, наступлением немцев, которые претендовали не только на Украину, но и на Донбасс, включая Ростов-на-Дону.

Казачьи полки Каледина, призванные им защищать Дон от большевиков, в большей своей массе отказались сражаться против Красной гвардии. Распропагандированные большевиками, они разошлись по своим родным станицам. Атаман Каледин оказался без казачьей армии и, видя безнадежное положение контрреволюции на Дону, 11 февраля застрелился. На Дону оставалась пришедшая монархическая армия Корнилова — Алексеева, насчитывавшая до двух тысяч штыков (в основном офицеров и юнкеров), и отряд донских казаков в 1500 человек — остатки калединцев.

Чтобы спасти положение, 9 февраля 1918 г. генерал Алексеев обратился к главе французской миссии в Киеве с письмом², в котором просил передвинуть из района Киев — Полтава чехословацкий корпус в составе двух дивизий, укомплектованный из бывших австро-венгерских военнопленных, ближе к Дону — в Донбасс. В этом письме Алексеев заявил, что донские и кубанские казаки, распропагандированные большевиками, отказываются сражаться даже за свои земли и имущество.

Контрреволюция на Дону в феврале 1918 г. потерпела поражение. В результате одержанной победы была провозглашена Донская Советская республика и создано правительство во главе с донским казаком Ф. Подтелковым.

24 февраля, как того требовал в своей телеграмме В. И. Ленин, Ростов был взят Красной гвардией, а корниловская армия была отброшена за Дон (схема 1). Корниловские банды можно было уничтожить в Сальских степях, но на этот раз их выручили немцы. 28 февраля был отдан приказ перебросить армию Антонова-Овсеенко из-под Ростова — Новочеркасска для борьбы против немцев на участке Москва — Брянск. Так немецкие империалисты в самом начале гражданской войны спасли отступившую через Дон к границам Кубанской области Добровольческую армию Корнилова — Алексеева от неминуемого разгрома.

Большевики Кубани и Черноморья в начальный период вооруженной борьбы за Советы пытались как можно быстрее уничтожить контрреволюционный очаг в Екатеринодаре в лице Кубанской рады и ее вооруженных сил — отряда Покровского, не давая этому очагу увеличиться и укрепиться. Большевики готовились в начале января захватить власть в Екатеринодаре, где в это время

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920). Воениздат, 1956, стр. 29.

² См. Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I. Политиздат при ЦК ВКП(б), 1941, стр. 45—47.

Схема 1. Наступление отрядов Красной гвардии на Ростов-на-Дону в январе — феврале 1918 г. и первые бои против Добровольческой армии Корнилова в марте — апреле 1918 г.

существовало двоевластие: с одной стороны контрреволюционная Кубанская рада, а с другой — Совет рабочих депутатов. Екатеринодарский городской комитет партии большевиков во главе с П. И. Вишняковой установил связь с Царицыном и ростовскими большевиками. Контрреволюционное казачье правительство решило перейти в наступление на революционные силы, действовавшие в Екатеринодаре. 7 января в городе был разгромлен горком партии. Видные большевики — руководители Совета народных депутатов И. И. Янковский, М. М. Карякин, А. А. Лиманский и другие — были арестованы. Несмотря на террор и репрессии, борьба за Советскую власть продолжалась.

В станицу Крымскую, расположенную в 75 километрах от Екатеринодара в сторону Новороссийска, выехали представители городского комитета партии большевиков Я. В. Полуян, П. И. Вишнякова и другие для организации наступления красногвардейских отрядов на Екатеринодар.

Рабочим-железнодорожникам удалось отправить туда из Екатеринодара вагон с вооружением. Одновременно с этим в Новороссийске, Туапсе, Тихорецкой, Армавире, Кавказской, где власть уже находилась в руках Советов, формировались красногвардейские отряды. В станицах создавались военно-революционные комитеты и организовывались свои местные вооруженные отряды из казачьей бедноты, иногороднего трудящегося крестьянства и бывших солдат-фронтовиков.

Значительную помощь Советам в январе — феврале оказали возвращавшиеся демобилизованные солдаты частей Кавказского фронта.

Новороссийск и Армавир превращались в военно-политические центры Кубани. На Таманском полуострове, в станицах и городах Ейске и Азове, создавались военно-революционные комитеты, Советы рабочих, крестьянских и казачьих депутатов и революционные вооруженные отряды и полки.

Настроение трудящихся в большинстве кубанских станиц и других пунктов области благоприятствовал мероприятиям Советской власти. В станицах Кубани устанавливалась Советская власть. Постепенно плацдарм контрреволюции в Екатеринодаре сокращался. Кубанская рада и отряды Покровского в феврале оказались окруженными со всех сторон революционными красногвардейскими отрядами.

Первыми против Кубанской рады выступили красногвардейские рабочие отряды Новороссийска, где уже в декабре 1917 г. власть перешла к Советам. 18 января новороссийские красногвардейские отряды под командованием А. А. Яковлева и отряд С. Перова из станицы Крымской были двинуты эшелонами по железной дороге на Екатеринодар. С первым взводом шел большевик А. Х. Федин. У станции Энем произошел первый бой наших слабых и недостаточно подготовленных в тактическом отношении отрядов с хорошо обученными и вооруженными отрядами Покровского.

В этом бою Новороссийский и Крымский красногвардейские отряды потерпели поражение и отступили к станице Крымской. В бою погибли смертью храбрых командиры отрядов А. А. Яковлев, Сергей Перов и много красногвардейцев. Это произошло вследствие того, что полки перешедшей на сторону Советов 39-й дивизии и красногвардейские отряды из Тихорецкой и Кавказской не успели принять участие в наступлении, как это было предусмотрено планом.

Однако первое поражение не сломило волю большевиков к победе; 24 января отступившие войска были приведены в порядок и под командованием И. А. Серадзе вновь перешли в наступление на Екатеринодар, но вторично потерпели неудачу. Бой носил весьма упорный характер. В этом бою принимала участие в качестве комиссара П. И. Вишнякова; в течение всего дня она находилась под огнем противника. Командир отряда Серадзе был тяжело ранен в обе ноги, захвачен белыми и на следующий день в больнице ими расстрелян.

Вторая неудача наступления красногвардейских отрядов на станцию Энем в значительной степени явилась следствием того, что командир батареи бывший поручик Баранов изменил и перешел к белым, захватив орудия и оставив советские отряды без артиллерийской поддержки.

Обе неудачные попытки раздавить очаг контрреволюции в Екатеринодаре показали, что одного желания победить врага недостаточно, а требуются еще умение, дисциплина, а также хорошо обученные и управляемые из единого центра войска, превосходящие противника во всех отношениях.

Противник, находившийся в центре области, обладал тем преимуществом, что его части были значительно лучше обучены и вооружены. Управляемые единым командованием, они могли наносить удары в любом направлении, откуда им угрожала опасность, в то время как красногвардейские отряды, расплывшие по всей территории области и слабо организационно объединенные, действовали еще разрозненно, что приносило порой немалый вред общему делу. Но уже в первых, даже неудачных, боях бойцы и командиры учились тактике боя и стремились путем маневра окружить противника.

Крупнейший Тихорецкий железнодорожный узел благодаря на-

П. И. Вишнякова

лично значительного числа рабочих и большевистской организации во главе с М. А. Меньшиковым, членом партии с 1903 г., превращался в один из главных центров формирования красногвардейских отрядов на Кубани. Оружие и боеприпасы тихорецкие красногвардейцы получали путем разоружения проходивших эшелонов с солдатами демобилизованных частей бывшей царской армии. Однако для формировавшихся революционных отрядов в станицах вооружения не хватало.

7 февраля 1918 г. был издан приказ штаба обороны города Царицына об организации штаба Юго-Восточной революционной армии в районе Тихорецкой и о назначении хорунжего А. И. Автономова ее командующим. В состав этой армии вошли красногвардейские части и полки 39-й пехотной дивизии, расположенные в Тихорецкой и других пунктах Владикавказской железной дороги. 17 февраля главком В. А. Антонов-Овсеенко приказом подтвердил назначение А. И. Автономова командующим Юго-Восточной армией¹.

После неудачных боев под Энемом главком В. А. Антонов-Овсеенко получил телеграмму от Новороссийского Совета с просьбой оказать помощь присылкой туда двух миноносцев, снарядов и нескольких тысяч винтовок. Эта помощь была оказана Черноморским флотом из Севастополя.

От Ростова до Тихорецкой на фронте свыше 160 километров создавалась линия обороны Кубани, которая должна была воспрепятствовать проникновению в этот край корниловских банд. По железной дороге на участке Армавир — Тихорецкая — Батайск курсировало несколько импровизированных бронепоездов, созданных рабочими железнодорожных мастерских, в том числе 1-й Летучий бронепоезд под командованием С. В. Луцкого. Эти бронепоезда играли большую роль в обеспечении тыла советских войск, принимая активное участие в боях с корниловскими и другими кулацко-казачьими бандами.

В Баталпашинском отделе срочно формировались красногвардейские отряды во главе с бывшим прапорщиком Я. Ф. Балахоновым и комиссаром Г. Чучулиным. Имея в своем составе до 3 тыс. бойцов из казачьей бедноты, иногородних, карачаевцев и других, вооруженные 12 артиллерийскими орудиями и 20 пулеметами, эти отряды вели успешные бои против контрреволюционных казачьих банд, возглавляемых Шкуро, и быстро восстановили революционный порядок в районе Баталпашинска.

В Майкопском отделе местные Советы провели мобилизацию десяти возрастов, принявших присягу защищать Российскую Социалистическую Федеративную Республику. В селах и станицах, расположенных к югу от р. Кубань, Военно-революционным комитетом были организованы три боевых отряда под общим командованием Толкачева. Они находились в районах селений Филипповского, Николаевского и станицы Рязанской. Эти отряды получили задачу разоружить черкесские аулы, в которых находился контр-

¹ См. В. А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне, т. I. Высший военно-редакционный совет, Москва, 1924, стр. 238—239.

революционный черкесский полк генерала Султан-Шахим-Гирея. Эта задача была ими выполнена.

Не менее успешно шло установление Советской власти и организация революционных отрядов на Таманском полуострове, в Ейском отделе и других отделах Кубанской области. Организующим центром вооруженных революционных отрядов в Таманском отделе явилась станица Старо-Величковская, где организатором отрядов являлся бывший моряк Рогачев, и станица Полтавская, где командиром отряда был Е. И. Ковтюх.

На добровольческих началах организовались красногвардейские отряды в Темрюке из 1500 бойцов, в станицах Крымской — из 800 человек, в Приморско-Ахтырской — из 400, в Славянской — из 500 человек, а также и в других станицах¹.

В Новороссийске были созданы два крупных отряда Красной гвардии. В Ейском отделе формировались пехотные батальоны, кавалерийские эскадроны и сотни. Выдающимися организаторами этих революционных войск являлись боевые командиры П. К. Зоненко, В. П. Лебедев, Иван Орлов, Иван Балабанов, Д. Я. Аксюта и другие. Там же создавались отряды из моряков Азовской военной флотилии. В одном из ейских батальонов была организована интернациональная рота из китайцев, венгров и сербов, добровольно вступивших в ряды Красной гвардии и храбро сражавшихся за дело Октябрьской революции.

Руководство организацией вооруженных революционных частей в Ейском и других отделах возглавляли местные большевистские и военно-революционные комитеты. К сожалению, формировавшиеся многочисленные отряды было чрезвычайно трудно подчинить централизованному оперативному управлению.

Ко второй половине февраля 1918 г. из Трапезунда в Новороссийск прибыл Варнавинский пехотный полк с приданным ему артиллерийским дивизионом. Полк в полном боевом составе во главе с бывшим офицером Мариным встал на защиту Октябрьской революции.

Я. Ф. Балахонов

¹ См. Е. И. Ковтюх. «Железный поток» в военном изложении, изд. 3. Госвоениздат, 1935, стр. 14.

Ф. Я. Волик

В станице Крымской для наступления на Екатеринодар образовалась так называемая Новороссийская группа советских войск численностью до 5 тыс. человек¹. Командующим этой группой был назначен бывший прапорщик Бушко-Жук, а начальником штаба — Марин.

Вскоре вся Новороссийская группа перешла в наступление. Учитывая опыт первых неудачных боев за Екатеринодар, на город теперь одновременно наступали советские отряды из Тихорецкой под командованием А. И. Автономова, из Кавказской, Армавира, Тимашевской и других пунктов. Кольцо вокруг контрреволюционных войск в районе Екатеринодара сжималось.

Кубанская рада, используя отряды произведенного ею к этому времени в полковники Покровского, в ночь на 14 марта захва-

тила в качестве заложников руководителей кубанских большевиков И. И. Янковского, М. М. Карякина, А. А. Лиманского, П. В. Асальченко, Н. В. Полуяна и Семенова, оставила город Екатеринодар и отступила в направлении аулов Тахтамукай, Шенджий. 16 марта войска Кубанской рады, преследуемые отрядами Красной Армии из Екатеринодара, подошли к станице Пензенской.

Население в станицах относилось к белым войскам враждебно и даже обстреливало их. По дороге белогвардейцы из отряда Покровского арестовывали крестьян, казаков, за малейшее содействие большевикам людей расстреливали и вешали.

Первыми 14 марта в Екатеринодар вошли отряды Красной Армии, наступавшие из Тихорецкой. Сразу же в городе была организована Советская власть, большевистские организации вышли из подполья. Военным комиссаром был назначен Ф. Я. Волик, который по заданию городского комитета партии немедленно приступил к организации 1-го Екатеринодарского коммунистического полка во главе с М. Н. Демусом, а вскоре и к организации 2-го Екатеринодарского полка. Эти полки были укомплектованы главным образом рабочими.

Узнав, что армия генерала Корнилова идет на Екатеринодар и находится от него в 50 километрах, Покровский бросил свой от-

¹ См. Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. (Сборник документов и материалов), стр. 209.

ряд в атаку, оттеснил части советских войск обратно к Екатеринодару и пытался выйти на соединение с Корниловым.

21—22 марта под Екатеринодаром развернулись упорные бои советских войск с отрядами Покровского, в результате которых белогвардейцы были отброшены к станице Калужской (35 километров южнее Екатеринодара).

В конце марта почти во всех станицах и городах Кубанской области была установлена Советская власть. Однако контрреволюционная Кубанская рада с отрядом полковника Покровского в станице Калужской и Добровольческая армия генерала Корнилова в станице Ольгинской, Донской области, опираясь на немецких интервентов, продолжали военные действия, рассчитывая при этом на поддержку кубанского казачества. Но если последнее в своей массе не поддерживало буржуазную Кубанскую раду и власть атамана Филимонова, то оно еще в меньшей степени было расположено в тот период помогать контрреволюционной армии генералов Алексева, Корнилова и Деникина, в обозе которых тащились помещики и бывшие министры царского правительства.

Бои против Добровольческой армии Корнилова — Алексева на Кубани в марте — апреле 1918 г.

На военном совете Добровольческой армии Корнилова в станице Ольгинской, Донской области, был принят план похода на Кубань.

Перед началом похода на Кубань силы белых насчитывали до 4000 штыков и сабель. Генерал Корнилов рассчитывал захватить Кубанскую область и, превратив ее в базу всероссийской контрреволюции, организовать большую армию для похода на Москву с целью свержения Советской власти.

Белогвардейские отряды в движении на Кубань свой первый удар обрушили на село Лежанку (Средне-Егорлыкское), Медвеженского уезда, которое обороняли батальон 154-го Дербентского полка 39-й пехотной дивизии и отряды крестьянской самообороны общей численностью до тысячи человек. Они не могли устоять против белогвардейских частей, более организованных и имевших больше артиллерии и пулеметов. После упорного боя советские отряды вынуждены были отступить.

Белогвардейцы заняли Лежанку, учинили расправу с мирными жителями, расстреляли 500 крестьян. Продвигаясь дальше и жестоко расправляясь с мирным населением, белогвардейцы восстановили против себя подавляющую часть трудового крестьянства Кубани и Ставропольщины, вызывая у него к себе ненависть. В ответ на террор и жестокости белых крестьяне брались за оружие и шли под знамена вновь организуемых красноармейских отрядов.

10 марта Добровольческая армия заняла хутор Веселый, однако в станице Березанской белогвардейцам было оказано упорное сопротивление. Почти все население станицы, как иногородние, так и казаки, приняло участие в обороне Березанской от белых банд.

Вокруг станицы спешно отрывались стрелковые окопы и огневые позиции артиллерии.

Преодолевая упорное сопротивление кубанского населения, корниловская армия с большими потерями продолжала двигаться к Екатеринодару. Путь белогвардейцам из станицы Кореновской на Екатеринодар преградили революционные отряды под командованием Автономова. В результате этого 18 марта белогвардейское командование отдало своим войскам приказ продвигаться в направлении станицы Усть-Лабинской, расположенной на р. Кубани в 60 километрах северо-восточнее Екатеринодара.

Под Усть-Лабинской корниловцев встретили войска Филипповского Военно-революционного комитета, отряд Абраменко и прибывший из Кавказской отряд численностью до 300 штыков. Разгорелся ожесточенный бой. Но численно превосходившим корниловцам удалось оттеснить Филипповский отряд за р. Кубань, овладеть Усть-Лабинской, захватить переправу через реку и продвигаться на 10 километров южнее к станице Некрасовской. 21 марта главные силы противника переправились на левый берег р. Лабь, но здесь встретили еще более упорное сопротивление трудового иногороднего крестьянства и казачества.

23 марта противник выступил в направлении с. Филипповского, стремясь овладеть переправой через р. Белую. Его полки с трудом пробивались вперед, в упорных боях отвоевывая у советских войск каждый километр пути. Все наличные белогвардейские войска втянулись в бой. Для них создалась весьма тяжелая обстановка. По собственному признанию Деникина, являвшегося тогда помощником командующего армией Корнилова, многие в отчаянии подумывали о самоубийстве. Кольцо вокруг белогвардейцев сжималось. Они напрягали последние усилия. Лишь под вечер 23 марта ценою больших потерь им все же удалось оттеснить филипповцев с позиций на левом берегу р. Белой и, воспользовавшись непроглядной темнотой, прорваться к станице Новодмитриевской и соединиться с отрядом Покровского (схема 2).

В эти дни советские Варнавинский полк, полк Д. П. Жлобы, отряды Рогачева и другие в районе аула Шенджий и Гатлукай вели боевые действия против белогвардейцев Покровского. Однако полк Жлобы, Костромской, Ярославский отряды и Варнавинский полк вынуждены были отойти к станции Энем и организовать там оборону, прикрывая г. Екатеринодар с юга. Трое суток у станции Энем продолжались ожесточенные бои. Белые упорно, но безуспешно пытались прорваться к Екатеринодару.

В результате боев с советскими отрядами Добровольческая армия Корнилова лишь за первые десять дней своего похода на Кубань потеряла убитыми и ранеными 1011 человек, то есть 25% своего первоначального боевого состава. За это же время армии не удалось в сколько-нибудь значительных размерах увеличить свой состав за счет пополнения и притока добровольцев и мобилизованных казаков.

Белогвардейцы решили теперь наступать на Екатеринодар

объединенными силами и захватить полностью Кубанскую область.

После объединения отряда Покровского с Добровольческой армией Корнилова контрреволюционные вооруженные силы подверглись реорганизации и перед наступлением на Екатеринодар состояли из двух пехотных и одной конной бригады. Общая численность трех бригад составляла около 6 тыс. человек.

Схема 2. Бои под Екатеринодаром и разгром армии Корнилова 14 апреля 1918 г.

Инициатива продолжала оставаться на стороне белогвардейцев. Большой ошибкой со стороны командования советских войск явилось прекращение преследования армии Корнилова от Усть-Лабинской и неумение организовать свои действия так, чтобы бить противника по частям. Командование советских войск не имело оперативного плана одновременного ведения боевых действий против войск Кубанской рады и продвигавшейся в глубь Кубани Добровольческой армии Корнилова. Советские войска были разбросаны по всей Кубани и не имели еще опытных боевых командиров. Во главе же вражеской армии стояли генералы и офицеры, хорошо владевшие теорией и практикой военного искусства, чего так недоставало красным командирам. Это обстоятельство являлось значительным преимуществом белых.

Разгром Добровольческой армии под Екатеринодаром

В то время как отряды советских войск стягивались на защиту Екатеринодара в связи с угрозой захвата его Добровольческой армией, белогвардейское командование разработало план наступления на город. План сводился к следующему:

— 2-й бригаде Богаевского, наступая из Новодмитриевской

на станицы Григорьевскую, Смоленскую и Георгие-Афипскую, захватить паромную переправу через р. Кубань у станицы Елизаветинской, а затем и саму станицу, находившуюся в 18 километрах западнее Екатеринодара вниз по реке;

— переправить у Елизаветинской всю армию на правый берег р. Кубань и оттуда вести наступление тремя бригадами на Екатеринодар, нанося одновременные удары с запада, севера и востока, с тем чтобы прижать защитников города к р. Кубань и уничтожить их;

— конной бригаде Эрдели обойти город с севера, занять станицу Пашковскую и, мобилизовав там казаков, ударить по Екатеринодару с востока.

На бумаге у белых все выходило гладко, но они не учли революционного энтузиазма трудящихся масс — защитников города.

Екатеринодар был объявлен на осадном положении. Для обороны города было сосредоточено до 20 тыс. бойцов Юго-Восточной революционной армии под командованием А. И. Автономова. В состав армии входили полки и отряды под командованием М. П. Ковалева, И. Л. Хижняка, П. К. Зоненко, Д. П. Жлобы, Рогачева, Т. А. Волкова, М. Н. Демуса, конные отряды Е. М. Воронова, И. А. Кочубея, М. Г. Ильина, Н. Е. Батлука, Г. И. Мироненко и других командиров.

Обороняющиеся войска поддерживались тремя артиллерийскими батареями, занимавшими позиции в районе Черноморского вокзала, на Сенной площади, у артиллерийских казарм, а также бронепоездом моряков Черноморского военного флота и четырьмя бронемашинами.

Руководящей силой и душой героической обороны Екатеринодара являлась городская большевистская партийная организация, насчитывавшая к этому времени до тысячи человек во главе с председателем городского комитета партии коммунистов П. И. Вишняковой — членом КПСС с 1903 г.

Приступив к осуществлению своего плана, белогвардейцы через три дня с боями продвинулись из района Новодмитриевской к станице Елизаветинской. 7 апреля в районе Елизаветинской конницей генерала Эрдели была захвачена паромная переправа, и к 8 апреля белогвардейские части беспрепятственно переправились на правый берег р. Кубани.

Командование советских войск не ожидало удара противника по Екатеринодару с запада, со стороны Елизаветинской, что явилось следствием слабой разведки на ближайших подступах к городу. Предполагалось, что противник, заняв Георгие-Афипскую, двинется своими главными силами на север к станции Энем с целью нанесения удара по Екатеринодару с юга, где и будет искать место для переправы.

В действительности противник принял решение на юге лишь прервать сообщение Екатеринодара с Новороссийском. Для одновременного охвата города с обеих сторон у него не хватало ни сил, ни средств.

9 апреля белогвардейцы из Елизаветинской начали наступление силами 2-й пехотной и конной бригад, постепенно вводя в бой все новые и новые части. 1-я бригада белых оставалась на левом берегу р. Кубани и прикрывала тылы наступающих на Екатеринодар войск.

Передовые отряды советских войск с утра 9 апреля также перешли в наступление из Екатеринодара на Елизаветинскую. Произошел ожесточенный встречный бой, в результате которого советские войска вынуждены были отступить к предместью города и закрепиться на подготовленном оборонительном рубеже, который имел две линии окопов. Правый фланг главных оборонительных позиций, подходя к городу с северной стороны, упирался в район Черноморского железнодорожного вокзала и доходил до пригородных садов; затем позиция проходила по северо-западной окраине города и своим левым флангом упиралась в правый берег р. Кубань, до сельскохозяйственной фермы включительно, находившейся в трех километрах западнее города. В первых боях 9 апреля противник понес огромные потери и вынужден был на ночь отступить обратно в станицу Елизаветинскую для отдыха и приведения в порядок своих сил.

Части Юго-Восточной революционной армии, призванной защищать город, к 10 апреля 1918 г. располагались следующим образом (схема 2): 1) конная группа в составе отрядов И. А. Кочубея, Г. И. Мироненко, М. Г. Ильина, Е. М. Воронова, Н. Е. Батлука и других занимала позиции в садах и рощах, примыкающих к северо-восточной части пригорода, правее Черноморского вокзала; 2) в районе Черноморского вокзала размещались Приморско-Ахтырский пехотный полк П. К. Зоненко, отряд черноморских моряков, 2-й Северокавказский полк Д. П. Жлобы и другие; 3) на северо-западной окраине города находились 154-й Дербентский пехотный полк, вновь сформированные рабочие отряды г. Екатеринодара, отряды из казачьих станиц Выселковской, Петропавловской и других; 4) на самом левом фланге в районе сельскохозяйственной фермы и кожевенных заводов — 1-й Екатеринодарский пехотный полк М. Н. Демуса, 1-й Северокубанский полк, Кавказский отряд и другие; 5) с юга ж.-д. мост и город прикрывался Варнавинским полком, бронепоездом «Истребитель № 1» и другими частями, занимавшими оборонительные позиции у станции Энем.

Кроме того, в распоряжении советского командования имелся резерв из вновь формируемых рабочих отрядов и непрерывно прибывавших на помощь Екатеринодару отрядов из Ейска, Тихорецкой, Армавира и других мест Кубанской области.

Заседавший в это время в Екатеринодаре II областной съезд Советов Кубани призвал все трудовое население с оружием встать на защиту города и до подхода врага прочно укрепить позиции на его подступах. На следующий день почти все трудовое население Екатеринодара приняло участие в защите города. Особенно много добровольцев было из заселенных рабочими городских окраин

Дубинки и Покровки. Сами делегаты съезда показывали пример героизма в боях.

10 апреля утром белые снова перешли в наступление из Елизаветинской на Екатеринодар. Жаркие бои велись по всему фронту главных оборонительных позиций. Противник был встречен губительным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем и остановлен перед самыми окопами. Лишь к концу дня ему удалось занять сельскохозяйственную ферму, переходившую несколько раз из рук в руки, и кожевенные заводы на левом фланге оборонительных позиций у р. Кубань, но в последующую ночь белые продвижения почти не имели. Их атаки были безуспешны и привели к крупным потерям. В боях у Черноморского вокзала корниловский полк был настолько измотан, что наступать больше уже не мог. Конная бригада Эрдели, занявшая сады северо-восточнее Черноморского вокзала, была контратакована конными отрядами И. А. Кочубея, Г. И. Мироненко и Е. М. Воронова и отброшена к северу от вокзала.

С утра 11 апреля три батареи советских войск начали обстреливать сельскохозяйственную ферму, где размещался штаб Добровольческой армии Корнилова. В течение трех дней штаб-квартира белых буквально засыпалась артиллерийскими снарядами. Противник возобновил яростные атаки по всему фронту, особенно вдоль правого берега р. Кубань, где ему удалось занять кожевенные заводы и потеснить 1-й Екатеринодарский полк и другие части к артиллерийским казармам. На остальных участках фронта атаки белых были отбиты с огромными для них потерями. За ночь на 12 апреля командование белых в район кожевенных заводов подтянуло всю 1-ю бригаду Маркова с офицерскими полками.

На рассвете 12 апреля пехотные бригады белых атаковали артиллерийские казармы и Черноморский вокзал, а конная бригада перешла в наступление с целью перерезать сообщение по железной дороге на Тихорецкую и прорваться к станции Пашковской, имея задачей нанести удар по Екатеринодару с восточной стороны. 1-й бригаде белых с большими потерями удалось занять артиллерийские казармы, но дальнейшее движение ее было приостановлено контратаками частей советских войск, взятых из резерва. 2-я бригада белых, обстреливаемая сильным огнем, не могла подняться для последующих атак и была сброшена в овраги и окопы. Конница противника также потерпела поражение и была отброшена на свои исходные позиции. Наступила ночь. Силы врага уменьшились наполовину, боевой дух его упал, в то время как энтузиазм населения города, принимавшего участие в его обороне, все возрастал. Женщины и мальчики-подростки подносили патроны и пищу в окопы, выносили раненых и оказывали им медицинскую помощь. В эти дни в окопах под Екатеринодаром отдали свою жизнь за дело революции около трехсот девушек и женщин. Такого сопротивления и героизма со стороны советских войск и трудового населения Екатеринодара враг не ожидал. Он был ошеломлен и морально подавлен.

В ночь на 13 апреля состоялось совещание военачальников белых. На этом совещании выяснилось отчаянное положение Добровольческой армии, понесшей огромные потери в боях с героическим населением Екатеринодара и революционными войсками. Число раненых солдат и офицеров у противника возросло до полутора тысяч. Несмотря на это, Корнилов приказал на рассвете 13 апреля возобновить штурм города и взять его. На совещании Корнилов заявил Деникину, что если их войскам не удастся занять Екатеринодар, то ему ничего не остается, как пустить себе пулю в лоб. Но Корнилову не пришлось этого сделать. Он был убит осколком разорвавшегося советского снаряда во время артиллерийского обстрела фермы, где размещался белогвардейский штаб.

Внезапная гибель руководителя белогвардейщины внесла смятение в ряды Добровольческой армии. В этот момент советские кавалерийские отряды Мироненко, Воронова, Батлука, Ильина, Кочубея и других стали обходить левый фланг корниловцев и, конной лавой обрушившись на противника, отбросили его от г. Екатеринодара. В рядах вражеских войск усилилась паника. Генерал Деникин, принявший командование армией после смерти Корнилова, 14 апреля приказал Добровольческой армии отступить.

Так, в ожесточенной битве под Екатеринодаром кровавый враг Октябрьской революции авантюрист генерал Корнилов, претендовавший на роль военного диктатора и реставратора монархического строя в России, вместе со многими своими сподвижниками нашел бесславный конец.

Армия белых отступала на Старо-Величковскую, слабо преследуемая отрядами Сорокина, являвшегося помощником командующего Юго-Восточной революционной армией. Вопреки здравому смыслу, Сорокин, вначале организовавший преследование, в результате которого артиллерийским огнем отступавшему противнику был нанесен значительный ущерб, неожиданно отказался от задачи добить и уничтожить потерпевшие поражение под Екатеринодаром части Добровольческой армии. А ведь победа над Корниловым досталась защитникам города дорогой ценой: одних коммунистов погибло при обороне города 250 человек, или одна четвертая всей Екатеринодарской организации¹.

Вместо того чтобы продолжать борьбу с войсками все еще опасной контрреволюции, Сорокин вернулся в Екатеринодар и увлекся парадами и демонстрацией на улицах города обнаруженного трупа Корнилова, который после этого никому не нужного спектакля был всенародно сожжен.

Воспользовавшись оплошностью советского командования, Добровольческая армия оторвалась от преследовавших ее войск и продолжала беспрепятственно отступать в северо-восточном направлении. 25 апреля, обойдя Тихорецкую с юга, армия белых достигла станицы Успенской и вышла на границу Кубанской области и Медвеженского уезда, Ставропольской губернии. На совещании

¹ См. «Путь коммунизма», 1922, Краснодар, № 1—2, стр. 102—111.

в станице Успенской белые решили избрать местом для отдыха, пополнения и переформирования потрепанной Добровольческой армии район станиц Егорлыкской и Мечетинской, куда она и прибыла 13 мая.

Кубанские части Покровского отделились от остальной Добровольческой армии для организации восстаний в тылу советских войск и пополнения своих рядов.

Итак, первый поход Добровольческой армии на Кубань провалился. Хотя в некоторых станицах белым и удалось обмануть и вовлечь в свои ряды небольшую часть казачества, казачье население Кубани в своей массе не поддержало Добровольческую армию.

Без опоры на казачество белогвардейская армия не могла стать серьезной вооруженной силой. Это понимали ее новые руководители. Народные массы Екатеринодара, возглавляемые большевистской партией и Советами, проявили чудеса героизма и вместе с плохо организованными отрядами советских войск дали решительный отпор белогвардейской армии и кубанской контрреволюции.

Однако командование советских войск оказалось не на высоте положения, не сумело организовать согласованных боевых действий своих войск, численно превосходивших противника, и уничтожить врага по частям.

Г Л А В А ІІІ

БОРЬБА КРАСНОЙ АРМИИ НА КУБАНИ В МАЕ — ИЮНЕ 1918 г.

(С х е м ы 3, 4, 5)

Бои на Таманском полуострове против немцев в июне 1918 г.

15 июня 1918 г., вскоре после оккупации немцами Ростова, из Керчи на Тамань переправился 58-й Берлинский пехотный полк. При помощи восставшего кулацкого казачества он занял станицы Таманскую, Ахтанизовскую, Вышестеблиевскую и Голубинскую. Защищавший эти станицы Темрюкский советский отряд вынужден был их оставить.

На помощь революционным отрядам Тамани кубанское областное советское и партийное руководство направило несколько воинских частей. 1-й Екатеринодарский пехотный полк численностью в 1500 штыков под командованием бывшего подпоручика М. Н. Демуса сосредоточился в Джигинском, 4-й Днепровский полк силою в 600 штыков под командованием И. И. Матвеева занял позиции у Анапы, а Анастасиевский батальон (300 штыков) и Крымский отряд в составе 300 штыков и 120 сабель расположились на линии р. Старая Кубань¹.

Командующим Таманским боевым участком был назначен бывший фельдфебель А. А. Романенко. Штаб боевого участка расположился в Темрюке. Прибывшие части заняли оборону и отрыли окопы.

17 июня в Джигинское прибыл 1-й Северокубанский пехотный полк под командованием Рогачева. После сосредоточения все советские войска перешли в наступление на восставших казаков и немцев и отбросили их к станице Таманской. Немецкое командование, видя, что обстановка складывается неблагоприятно, переправило свои главные силы обратно в Керчь. 1-й Екатеринодарский полк Демуса и 1-й Северокубанский полк Рогачева имели полную возможность разбить отходящего противника. Однако командующий Таманской группой А. А. Романенко отдал приказ прекратить

¹ См. Е. И. Ковтюх. «Железный поток» в военном изложении, стр. 19.

преследование противника и отступить на линию Темрюк, Джигинское, Анапа¹.

Приказ об отступлении был отдан на основании агентурных данных, полученных из Керчи, о готовящемся оттуда новом немецком десанте с целью нанесения удара по Таманскому полуострову, по Темрюку, чтобы отрезать в самом узком месте перешейка советские части, подходившие к станице Таманской. Не проверив эти данные, А. А. Романенко отдал приказ, и советские войска в беспорядке отступили к Темрюку. Белоказаки, увидев, что их никто не преследует, прекратили отход. Немцы из Керчи вернулись обратно. Белоказаки снова перешли в наступление и подошли к западной окраине брошенного Темрюка. А. А. Романенко приказал 1-му Северокубанскому полку занять Темрюк и оборонять его. Полк выполнил поставленную задачу.

На рассвете по противнику, расположенному в окопах под Темрюком за Кубанью, был открыт сильный артиллерийский огонь. 1-й Северокубанский полк, переправившись через Кубань, атаковал белоказачков в окопах и отбросил их от города. Противник начал в беспорядке отступать к станице Ахтанизовской. Наши части заняли позиции в десяти километрах западнее Темрюка и перешли к обороне.

За это время произошла смена командования Таманского боевого участка. А. А. Романенко был заменен Колышко, а затем на этот пост вступил Ойцев. Несмотря на смену командования, ликвидация восставших казаков не была доведена до конца.

Из Екатеринодара в район Темрюка был послан еще один полк — 2-й Северокубанский пехотный под командованием Софопова, численностью до 2 тыс. человек с 15 орудиями. Боевые действия на Тамани против немцев и восставшей части казачества продолжали сковывать значительные силы и лучшие полки советских войск, сформированных на Кубани.

Конфликт с главкомом Автономовым

В мае 1918 г. над Кубано-Черноморской республикой нависла угроза немецкого вторжения с севера — немцы перешли Дон и продвигались на Батайск.

Трудные проблемы были поставлены перед руководством республики в связи с переводом кораблей Черноморского флота из Севастополя в Новороссийск.

В этой сложной обстановке главнокомандующий вооруженными силами Кубано-Черноморской республики А. И. Автономов вступил в конфликт с Чрезвычайным штабом обороны и ЦИК Кубано-Черноморской республики.

Вместо того чтобы уделить максимум внимания разрешению земельной проблемы, вопросам организации Красной Армии, обороны края, исполнению директивы Совнаркома о потоплении

¹ См. Е. И. Ковтук. «Железный поток» в военном изложении, стр. 20.

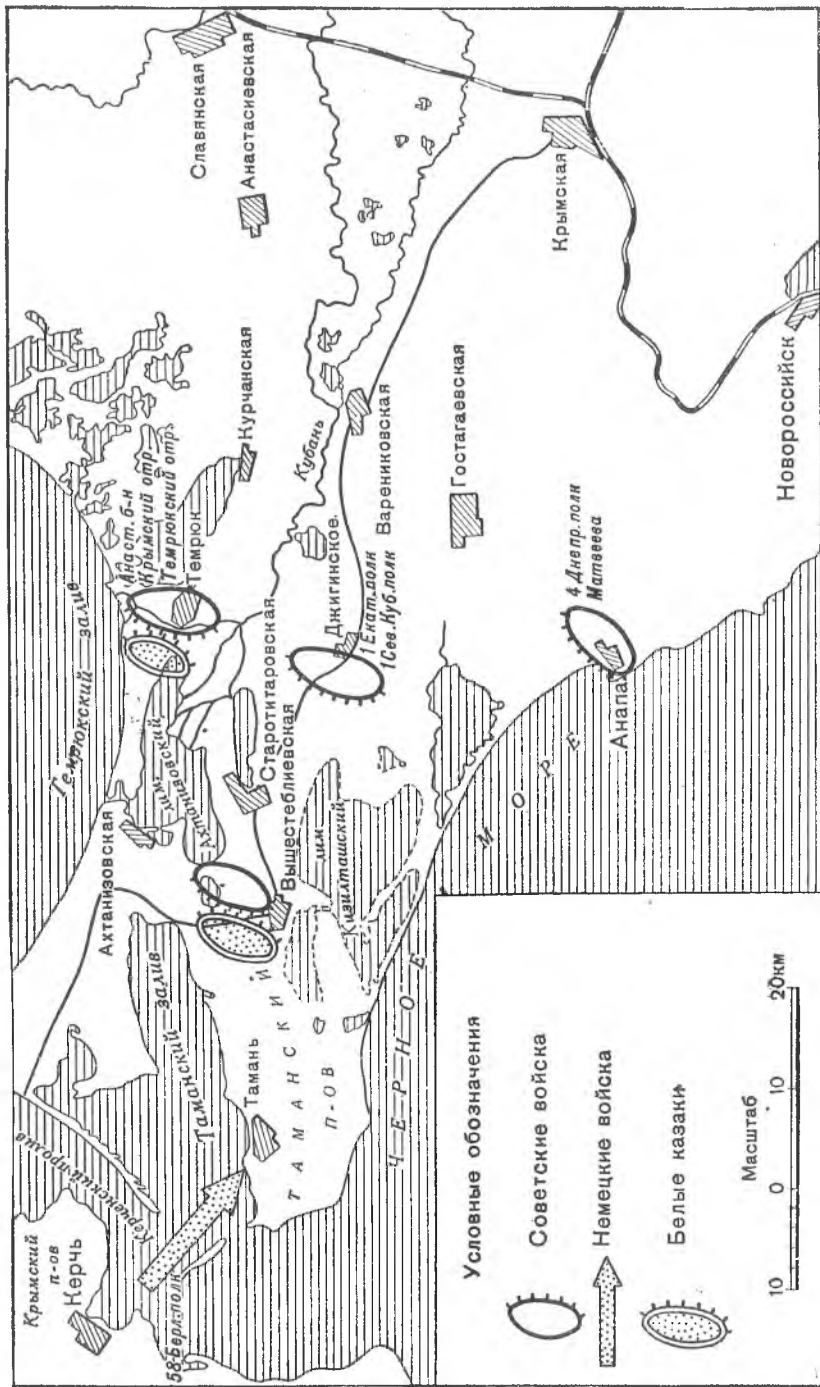

Схема 3. Бои на Таманском полуострове в июне 1918 г.

Черноморского флота, укреплению органов Советской власти на местах, чтобы более успешно бороться против тайной и явной контрреволюции, партийные и советские работники Кубани вынуждены были тратить силы и время на преодоление внутренних трений с главкомом, грозящих превратиться в междоусобицу.

Конфликт с Автономовым показал, что командование войсками Кубано-Черноморской республики в лице главкома и его помощника — Сорокина оказалось не только не на должной высоте с военной точки зрения, но и ненадежным в политическом отношении.

Политический контроль над Автономовым и Сорокиным был весьма недостаточным. Для более прочного объединения многочисленных отрядов и возможности управления ими из единого центра ЦИК Кубано-Черноморской республики 29 апреля 1918 г. постановил образовать Чрезвычайный штаб обороны (по типу Реввоенсовета) в составе шести членов, включая и главкома Автономова. Подобный штаб во главе с Г. К. Орджоникидзе был создан в свое время и донским правительством в Ростове.

А. И. Автономов усмотрел в создании штаба обороны умаление его прав как командующего и, не желая мириться с контролем, игнорировал созданный штаб, а его решения не считал для себя обязательными. ЦИК Кубано-Черноморской республики отстранил Автономова от обязанностей главкома. Автономов не подчинился и этому решению, чем на деле противопоставил себя органам Советской власти.

Конфликт Автономова с Чрезвычайным штабом перерос в конфликт с ЦИК Кубано-Черноморской республики.

20 мая А. И. Автономов при прямом подстрекательстве Сорокина приказал командиру 154-го Дербентского полка Павлюченко, расположенного в Екатеринодаре, арестовать членов Чрезвычайного штаба обороны. Павлюченко выполнил этот приказ.

Одновременно с арестом членов штаба было оцеплено здание ЦИК Кубано-Черноморской республики, который в это время проводил заседание. Оставшимся на свободе членам ЦИК удалось связаться с Автономовым и добиться распоряжения об освобождении арестованных членов ЦИК и Чрезвычайного штаба обороны.

Автономов решил уйти от ответственности, втянуть в конфликт командиров и бойцов Красной Армии и заручиться их поддержкой. С этой целью он поехал на фронт и без согласования с ЦИК 21 мая созвал съезд представителей армии в станице Кушевской. На съезде ему удалось получить поддержку большинства делегатов. Конфликт обострился до крайности. О нем было сообщено в Царицын Чрезвычайному комиссару Юга России Г. К. Орджоникидзе. 22 мая Орджоникидзе телеграммой потребовал от А. И. Автономова подчиниться решению штаба обороны и ЦИК Кубано-Черноморской республики. В телеграмме говорилось, что «всякое противодействие и междоусобица будут рассматриваться как измена и предательство революции»¹.

¹ З Орджоникидзе. Путь большевика. Госполитиздат, 1956, стр. 211.

Автономов подчинился требованию Г. К. Орджоникидзе.

Вскоре Г. К. Орджоникидзе прибыл в Екатеринодар и принял активное участие в работе III Чрезвычайного съезда Советов Кубано-Черноморской республики, который открылся 28 мая 1918 г. На съезде были представлены и фронтовые части.

Придавая большое значение открывшемуся съезду с участием фронтовиков, Совнарком во главе с В. И. Лениным направил 27 мая 1918 г. в адрес съезда следующую телеграмму: «Совет Народных Комиссаров шлет братский привет фронтовому съезду и всем представленным там полкам, героически отстаивающим советскую родину. Совнарком не сомневается, что перед лицом врагов, внешних и внутренних, кующих цепи для трудовых масс, съезд с честью отстоит единство и нерушимость революционных сил Черноморья, Кубани, Дона. Назначая Орджоникидзе нашим представителем на съезде, поручаем ему передать наш горячий привет всем славным борцам-воинам, кровью своей закрепляющим свободу и независимость Советской России»¹.

Под руководством Г. К. Орджоникидзе съезд дал решительный отпор левым эсерам, призывавшим к борьбе с немцами под Ростовом, к вторжению на Украину. Съезд одобрил заключение Брестского мира, принял решение оказать помощь Советской России хлебом и продовольствием, утвердил слияние Кубанской и Черноморской Советских республик. Съезд также принял решение об отстранении А. И. Автономова от командования советскими войсками на Кубани.

Сдав командование Калнину, А. И. Автономов выехал в Москву, откуда его направили, по просьбе Г. К. Орджоникидзе, обратно на Северный Кавказ для формирования отрядов из горцев. Впоследствии он вместе с Г. К. Орджоникидзе честно работал во Владикавказе и, командуя бронепоездом, принимал активное участие в разгроме белогвардейского мятежа, поднятого Беликовым и Соколовым в начале августа 1918 г. В борьбе на Тереке и в боях под Святым Крестом в январе 1919 г. Автономов был пачальником отряда. При отходе XI армии он вместе с Г. К. Орджоникидзе от-

Г. К. Орджоникидзе

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 36—37.

ступил в горы, где и умер от тифа. Свой боевой путь Автономов закончил преданным Советской власти командиром.

Автономовщину на Кубани ликвидировали, но за спиной Автономова стоял Сорокин, который вышел из этой истории безнаказанным, несмотря на то что 31 мая 1918 г. военные делегаты III Чрезвычайного съезда вынесли решение просить ЦИК Кубано-Черноморской республики немедленно отстранить Сорокина от занимаемой должности и назначить по его действиям следствие¹. Это решение выполнено не было.

В такой тяжелой и сложной обстановке на место Автономова постановлением ЦИК Кубано-Черноморской республики командующим войсками был назначен К. И. Калнин, член КПСС с 1904 г., латыш по национальности, бывший командир 3-го Латышского стрелкового полка. 26 мая 1918 г. Калнин вступил в исполнение своих обязанностей и отдал приказ, в котором потребовал от всех командующих войсками отделов² Кубано-Черноморской республики прекратить партизанскую войну, все вооруженные отряды сосредоточить на сборных пунктах и свести их в батальоны и полки, назначив командно-политический состав.

Борьба с немецкими интервентами и белогвардейцами под Ростовом

2 мая 1918 г. немцы заняли Таганрог. Г. К. Орджоникидзе, который находился в это время в Ростове и возглавлял Чрезвычайный штаб обороны Донской республики, отправился с делегацией навстречу наступающим немецким войскам с целью заявить протест против оккупации Дона — составной части РСФСР — и попытаться задержать дальнейшее движение немцев, как противоречившее заключенному с ними мирному договору в Брест-Литовске. Усилия Орджоникидзе оказались тщетными. Делегация была в Таганроге задержана и с большим трудом освобождена.

Предпринятый протест не приостановил движения немцев к Ростову, и 8 мая Ростов оказался в их руках. Воспользовавшись оставшимся невзорванным мостом через Дон, немецкая пехотная дивизия тотчас же перешла на его левый берег и устремилась к Батайску. Но перед Батайском она неожиданно встретила упорное сопротивление революционных отрядов П. Г. Родионова и матроса А. В. Мокроусова, отступивших в этот район с Украины, из Крыма и Донбасса. Артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем из окопов немцы были остановлены.

Но одних этих отрядов для борьбы против регулярной немецкой дивизии, хорошо вооруженной и получившей большой боевой опыт на русском фронте, было явно недостаточно. 21 мая А. В. Мокроусов и П. Г. Родионов обратились в Екатеринодар к Чрезвы-

¹ См. Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. (Сборник документов и материалов), стр. 267.

² Кубанская область в административном отношении делилась на 7 отделов, соответствовавших уездам в губернии.

чайному штабу обороны и непосредственно к Сорокину, находившемуся со своей группой войск в районе Тихорецкой, с просьбой прислать подкрепления для усиления Батайского участка фронта. Штаб обороны поддержал эту просьбу, но Сорокин не торопился выполнять распоряжения вышестоящего органа.

Тем временем немцы перешли в наступление и 30 мая заняли Батайск. Оставление Батайска послужило сигналом к всемерному укреплению этого участка фронта. Чрезвычайный штаб обороны объявил мобилизацию четырех призывных возрастов и направил под Батайск имевшиеся в его распоряжении силы.

2 июня 1918 г. вновь назначенный главком К. И. Калинин отдал приказ¹, которым поставил войскам конкретные боевые задачи (схема 5): Азовский боевой участок (командующий С. Клово) получил задачу наблюдать за побережьем от Таманского полуострова до Ейска включительно. Ростовскому боевому участку (командующий Сорокин) было приказано удерживать занимаемые позиции, укреплять тыл и готовиться к переходу в наступление. Кисляковско-Сосыкинский боевой участок получил задачу перейти в наступление, отбросить противника к Дону, а частью сил содействовать группе Сорокина.

Штаб главнокомандующего войсками Кубано-Черноморской республики и тылы размещались в Тихорецкой.

В составе войск Кубано-Черноморской республики в то время было две дивизии и одна дивизия формировалась. Остальные войска представляли собой колонны, отдельные полки, отряды, отдельные дивизионы и батареи.

Этот и другие приказы главкома Калинина преследовали цель ликвидировать многочисленные партизанские отряды, переформировать их в полки и батальоны по единому образцу, что в организационном отношении, безусловно, являлось шагом вперед по пути упорядочения структуры вооруженных сил Кубано-Черноморской республики.

Все указанные мероприятия и приказ войскам Великокняжеского боевого участка от 2 июня наступать против Добровольческой армии Деникина с задачей отбросить ее к Дону, безусловно, являлись правильными и своевременными, но осуществление их сорвал неудачно высаженный 5—7 июня под Таганрогом по инициативе командования Азовского боевого участка Ейский десант.

Наступление войск Великокняжеского боевого участка также закончилось неудачно, так как Сорокин своими правофланговыми частями в районе Кагальницкой не поддержал наступления войск группы Федько на Мечетинскую и Егорлыкскую.

Таким образом, благоприятный момент для разгрома армии Деникина был упущен из-за недисциплинированности Сорокина, просчета и неправильной оценки обстановки главкомом Калининым. Последствия этого просчета будут показаны дальше.

¹ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 9, д. 730, л. 2.

Ейский десант под Таганрогом 5—12 июня 1918 г.

Ейский отдел Кубанской области с городом Ейск на Азовском море в первой половине 1918 г. сыграл значительную роль в развитии событий на Кубани. Из вернувшихся с фронтов солдат и матросов в Ейске были сформированы Азовская флотилия, 1-й и 2-й Ейские пехотные и кавалерийские полки. В Ейск же прибыли отступившие с Украины и из Крыма отряды И. Ф. Фелько, Таганрогский полк, 3-й Советский Латышский полк, 1-й Северокубанский полк, Ахтарский пехотный полк, составившие в мае 1918 г. гарнизоны в станицах Ейского отдела общей численностью до 6400 штыков и сабель¹.

В начале июня 1918 г. командир дивизии Ейского отдела С. Клово и командующий Азовской флотилией Герштейн представили главкому Калнину план высадки десанта из Ейска под Таганрогом.

Главком Калнин и командующий Ростовским участком фронта Сорокин санкционировали эту десантную операцию, имевшую целью отвлечь внимание немцев от Батайска. Сорокин обещал 11 июня перейти своими войсками в наступление и ударом с юга овладеть Ростовом.

План был задуман смелый, но он не увязывался с общей обстановкой в стране. Советскому правительству огромными усилиями удалось заключить Брестский мир. С немцами были прекращены боевые действия по всей границе РСФСР с Украиной. Поэтому открытое вооруженное нападение на немецкие войска, расположенные в районе Таганрога, могло послужить поводом к срыву Брестского мира с Германией.

С точки зрения обстановки на Северном Кавказе расширение сферы военных действий против немцев на Дону находилось в резком противоречии с необходимостью держать в боевой готовности вооруженные силы Кубано-Черноморской республики против Добровольческой армии Деникина, готовившейся к новому наступлению на Кубань. Наконец, если сопоставить соотношение наших сил с немецким корпусом в составе трех пехотных дивизий и 1-й кавалерийской бригады, расположившихся в Донбассе, Таганроге и Ростове, то станет ясна нецелесообразность предложенной десантной операции. Даже в том случае, если бы десантная операция сопровождалась успехом, то есть занятием Таганрога, для удержания его в течение длительного времени не хватило бы ни сил, ни средств. Тыл советских войск на Кубани и без того был недостаточно крепким, и вести войну ограниченными силами на четырех—пяти участках огромного фронта на базе местных, крайне ограниченных ресурсов было бы невозможно.

Несмотря на очевидную нецелесообразность перехода в наступление на трестепенном участке, было решено высадить десант в 22 километрах западнее Таганрога. Погрузка десанта на суда

¹ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 9, д. 19, лл. 27—28.

началась 5 июня и продолжалась почти два дня, став достоянием всего населения города и, вероятно, противника. На десантные суда было погружено до 5 тыс. бойцов всех родов войск с оружием и боеприпасами (схема 4).

8 июня на рассвете флотилия судов отправилась к месту высадки в устье р. Миус, в 40 километрах западнее Таганрога. Движение флотилии и выгрузка были обнаружены противником. 11 июня произошел первый бой высаженного десанта с немцами, а 12 июня десантные части вынуждены были отойти назад, к месту высадки.

В этот день главком Калнин сообщил десанту по радио, что через Керченский пролив в Азовское море вошел турецкий крейсер «Гамидие» с двумя миноносцами. Навстречу «Гамидие» из состава десантной флотилии вышли тральщик «Адольф» и посыльное судно «Ястреб», вооруженные двумя зенитными и одним 120-мм орудиями. Буксир «Геркулес» потянул за собой болиндер¹ с одним 6-дюймовым и одним зенитным орудием. Уход судов флотилии в море вызвал панику среди бойцов десанта. Поползли слухи о предательстве командования флотилии. Десантники стали покидать окопы и уходить за поселок Веселый. Немцы воспользовались дезорганизацией десанта и перешли в наступление. На помощь

стрийского адмирала и группу морских офицеров из штаба по укреплению побережья Азовского и Черного морей.

Невзирая на неравенство сил, советский болиндер открыл из двух орудий огонь по турецкому крейсеру, который начал было разворачиваться для открытия огня, но затем внезапно под прикрытием дымовой завесы стал уходить. Тихоходный «Афанасий» отстал, был настигнут «Ястребом» и сдался. К вечеру «Ястреб» вернулся к десанту, конвоируя захваченное судно.

К месту высадки десанта в район Таганрога немцы подтянули свои части из Ростова и Мариуполя — пехотную дивизию и кавалерийскую бригаду. Положение десанта стало критическим. Немцы открыли огонь из тяжелой артиллерии по десантным войскам, занявшим оборонительные позиции у Христофоровка — Новозолотой. Десантники оказывали немцам героическое сопротивление, неоднократно переходя в контратаки. Корабли флотилии поддерживали десант огнем с моря. Немцы достигли берега и открыли огонь по судам. «Аюдаг» был подбит, командир корабля и его помощник — убиты. Но «Аюдаг» продолжал вести огонь до тех пор, пока были снаряды. Началась погрузка десанта обратно на суда.

¹ Тип вспомогательного судна, именуемый по названию установленного на нем двигателя фирмы Болиндер.

Немногие из участвовавших в десанте бойцов вернулись в Ейск: большая часть их героически погибла в боях с немцами, отчаянно сопротивляясь до последнего патрона. Со взятыми в плен десантниками немцы жестоко расправились.

Гибель таганрогского десанта нанесла сильный ущерб Красной Армии Северного Кавказа, нуждавшейся в самоотверженных бойцах и командирах, которые могли бы принести огромную пользу на другом, более важном участке фронта против Добровольческой армии Деникина.

Десантная операция была поучительна не только своими неоправданными потерями, но и тем, что она вскрыла еще раз основной недостаток главного командования войск Кубано-Черноморской республики: непонимание им военно-политической обстановки и неумение отличить главный фронт от второстепенного.

Командование немецких оккупационных войск на Украине завяло советским представителям в Киеве протест по поводу нашего десанта под Таганрогом. В связи с этим 10 июня 1918 г. В. И. Ленин и Наркоминдел Г. Я. Чичерин в телеграмме в адрес командования войсками Ейска указали: «...ставим на вид, установленная демаркационная линия ни в коем случае не должна быть нарушена, виновные будут подлежать строгой ответственности

товкой в стране. Советскому правительству огромными усилиями удалось заключить Брестский мир. С немцами были прекращены боевые действия по всей границе РСФСР с Украиной. Поэтому открытое вооруженное нападение на немецкие войска, расположенные в районе Таганрога, могло послужить поводом к срыву Брестского мира с Германией...»
кубанского казачества к середине июня 1918 г.

Воспользовавшись тем, что значительные силы советских войск были скованы немцами под Батайском и на Таманском полуострове, Добровольческая армия Деникина, сосредоточенная в районе донских станиц Мечетинская — Егорлыкская, быстро пополнилась, крепла и готовилась к предстоящим боевым действиям (схема 5). В середине июня перед началом второго похода на Кубань вооруженные силы Добровольческой армии были реорганизованы. Всего в армии белых в июне имелось: 5 пехотных, 8 конных полков и 6 батарей, итого до 9 тыс. штыков и сабель и 21 орудие³.

Кроме того, вместе с денижинской армией в этих же районах располагался отряд донских ополченцев под командованием полковника Быкодорова численностью в три с половиной тысячи штыков и сабель при восьми орудиях.

Численность Добровольческой армии к началу похода была в несколько раз меньше численности противостоявших ей кубано-

¹ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 1, д. 50, л. 190.

² Там же, л. 192.

³ См. Деникин. Очерки русской смуты, т. 3. Париж, 1922, стр. 145—161.

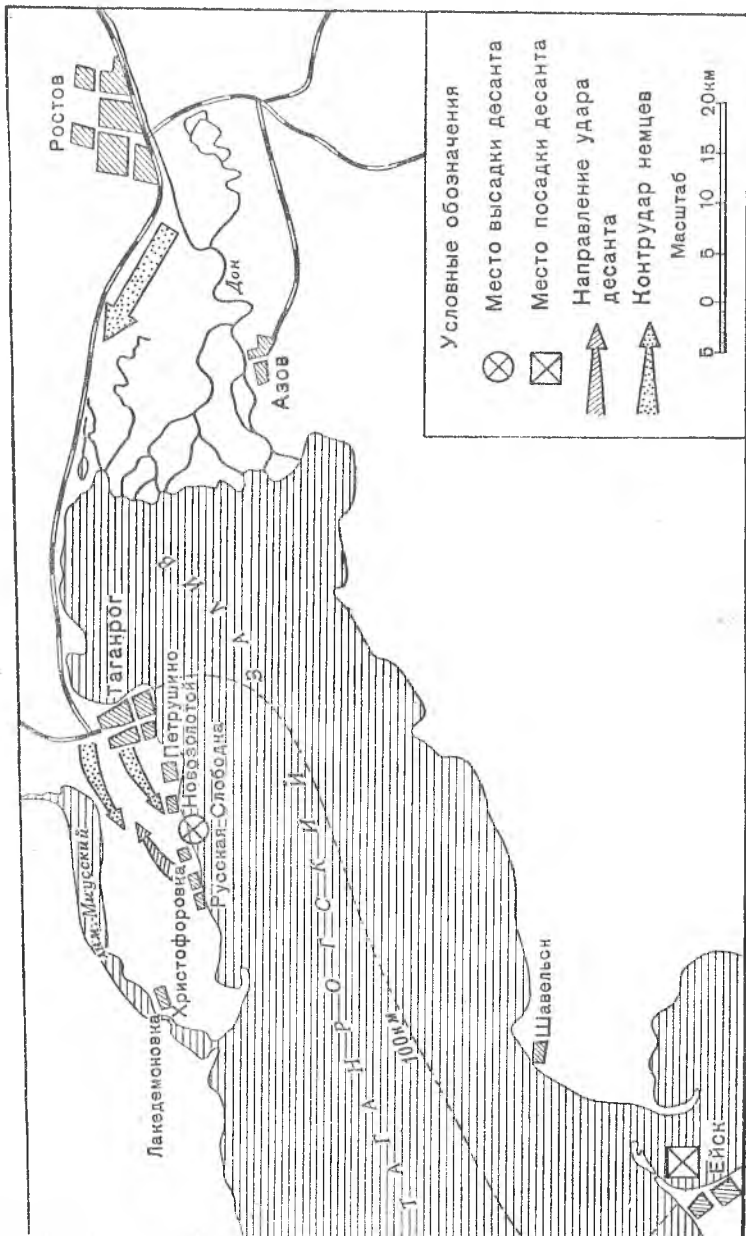

Схема 4. Ейский десант под Таганрогом 7—12 июня 1918 г.

черноморских и ставропольских советских войск. Но сравнительно малочисленная белогвардейская армия состояла главным образом из офицеров, юнкеров и хорошо обученных казачьих частей. По ловину Добровольческой армии составляла конница, что делало армию подвижной и маневренной.

Но у противника не все было гладко, как это могло показаться с первого взгляда. На территории Донской области двум контрреволюционным армиям — Добровольческой и Донской — было тесно. Хотя их и объединяла одна общая цель — борьба с большевиками и поход на Москву, «стратегия» их была различной и между ними шла непримиримая внутренняя борьба.

Главарь донского казачества открыто выступали против руководителей Добровольческой армии, считая их «пришельцами», а себя «хозяевами». Деникин же требовал подчинения Донской белогвардейской армии командованию Добровольческой армии, считая себя представителем «единой и неделимой» России, а Дон — лишь составной ее частью.

Генерал Краснов стремился вытолкнуть Добровольческую армию с Дона и направить ее на революционный Царицын, рассчитывая после ухода ее установить более тесное сотрудничество с Кубанской радой без вмешательства Деникина. Закрывая союз с Кубанской радой, Краснов рассчитывал главенствовать в ней.

Деникин же считал, что движение на Царицын без завоевания Северного Кавказа как базы — дело ненадежное.

28 мая на совещании в станице Мечетинской донской атаман генерал Краснов предложил Деникину и Алексееву начать поход на Царицын. Однако командование Добровольческой армии отвергло план немедленного удара по Царицыну, решив вначале идти на Кубань, заняв ее и лишь после этого оказать помощь Донской армии в наступлении на Царицын. Краснов вынужден был согласиться. За обещанную поддержку Краснов обязался оказывать помощь Добровольческой армии вооружением, боеприпасами и деньгами в размере 6 млн. рублей.

Контрреволюция на Юге России планировала весной и летом 1918 г. нанести Донской армией Краснова удар на Воронеж и Царицын — Саратов (это соответствовало интересам немецких интервентов), а Добровольческой армией — в противоположном направлении — на юг к Черному морю, имея в виду после захвата Северного Кавказа двинуться также на Царицын и на Москву.

Таким образом, вооруженные силы контрреволюции Юга вместо нанесения единого мощного удара действовали на двух разобщенных направлениях. Можно без преувеличения сказать, что уже в июне 1918 г. положение Царицына и всего будущего Южного фронта зависело от того, куда пойдет Добровольческая армия Деникина: на север, на Царицын, или на юг, на Кубань. Однако ни в Царицыне, ни в Высшем военном совете республики в Москве в то время вплоть до конца 1918 г. не понимали важности борьбы Красной Армии на Северном Кавказе с Добровольческой армией Деникина. Борьба советских войск Северного Кавказа,

несмотря на все их недостатки — партизанщину, недостаточную выучку и плохое снабжение, сковывала Добровольческую армию и оказывала большую поддержку Царицыну и всему Донскому фронту Красной Армии.

План движения контрреволюционных армий в противоположных направлениях был обусловлен стремлением белых захватить в свои руки огромный плацдарм казачьих областей, базу людских, продовольственных и конских ресурсов для общего похода на Москву. Борьба Советской власти с контрреволюцией на Северном Кавказе являлась борьбой за богатейший край хлеба и нефти, за важные морские пути на Ближний и Средний Восток, к базам Антапты.

Прежде чем рассматривать события на Северном Кавказе в июле—августе 1918 г., необходимо сделать обзор событий, происходивших в это время в соседних Ставропольской и Черноморской губерниях и Терской области, а также на Дону и под Царицыном.

Ясно представляя роль казачества в развертывавшейся гражданской войне, Совет Народных Комиссаров 31 мая 1918 г. обратился к трудовым казакам Дона и Кубани с воззванием, разоблачавшим изменническую деятельность донского атамана Краснова и планы бывших помещиков и царских генералов о захвате власти на Дону и Кубани и передаче богатейшего края немецким захватчикам.

Правительство Советской России призывало трудовых казаков Дона и Кубани встать на защиту завоеваний революции и защищать Советскую республику от сил контрреволюции.

Воззвание было очень своевременным, так как к лету 1918 г. казачество начинает резко расслаиваться, проявлять колебания. Значительная часть среднего казачества переходит от нейтралитета и поддержки Советской власти на сторону белогвардейщины.

Часть казаков, мобилизованных в Красную Армию, перешла к Деникину. В тылу советских войск под влиянием агитации казачьего кулачества начали появляться белогвардейские банды. Наиболее крупные из них в станицах Уманской и Старо-Минской стали теснить советские войска к линии железной дороги. В этом районе пополнялась казаками конная бригада полковника Покровского.

Росту недовольства среди казачества способствовали частые проявления нетактичности со стороны отдельных работников и отрядов, отбиравших у казаков шашки и кинжалы, которыми дрались еще их деды в турецких походах, и другие нарушения. Но главная причина колебаний основной массы среднего казачества весной 1918 г. в сторону контрреволюции заключалась в том, что советские органы власти на Кубани не смогли правильно и быстро решить земельную проблему так, чтобы удовлетворить землей безземельное и малоземельное иногороднее крестьянство, составившее половину населения в станицах Кубани, за счет войсковых, офицерских и чиновничьих земель, за счет наиболее крупных

казачьих землевладельцев, не задевая интересов среднего и зажиточного казачества.

Советской власти на местах решить практически земельный вопрос не давала контрреволюция, ожившая при вторжении белых банд и немецких полков в Кубанскую область. При помощи деникинских офицеров в станицах поднимались мятежи против Советской власти, как это имело место, например, в мае 1918 г. в 11 станицах Ейского отдела, а в июне — в станицах Васюринской, Григорополиской, в станицах Баталпашинского отдела и других. Эти мятежи были быстро ликвидированы при активной помощи казачьей бедноты.

Казачья беднота и наиболее сознательная часть среднего казачества продолжали активно бороться в рядах Красной Армии, шли в полки со своими конями, предоставляли армии продовольствие, фураж, повозки, выдвигали из своей среды талантливых боевых командиров.

Положение советских войск в конце июня 1918 г.

К 24 июня 1918 г. обстановка на фронте советских войск представлялась в следующем виде (схема 5). На левом фланге Ростовского боевого участка от железнодорожного разъезда Койсуг до Азова оборонялась группа украинских войск под командованием П. Г. Родионова и А. В. Мокроусова, объединенная во 2-ю колонну. В ней насчитывалось до 4500 штыков, 500 сабель, 25 орудий и 25 пулеметов.

В состав этой колонны входили: Красный полк из ростовских и батайских рабочих, 1-й и 2-й Таганрогские пехотные полки, Азовский полк, два кавалерийских полка, артиллерийская бригада, пулеметный полк, Тираспольский инженерный батальон и другие мелкие подразделения.

Правый фланг боевого участка от железнодорожного разъезда Койсуг до станции Кагальницкая оборонялся Внеочередной дивизией в составе трех пехотных полков — Выселковского, Петропавловского, Интернационального (общей численностью до 5 тыс. штыков), 1-го революционного кавалерийского полка под командованием Г. И. Мироненко и кавалерийских отрядов под командованием М. Г. Ильина и И. А. Кочубея. Все эти войска были сведены в 1-ю колонну.

Позиции против немцев под Батайском были оборудованы окопами в несколько линий, местами прикрыты проволочными заграждениями. По железной дороге на Азов и по главной магистрали курсировали четыре бронепоезда.

В июне 1918 г. с немцами велись переговоры о прекращении боевых действий. Делегация в составе С. В. Петренко и Я. В. Полуяна побывала в Таганроге. Хотя письменного соглашения о перемирии достигнуто не было, в течение всего июня серьезных боевых действий на этом участке фронта не происходило.

Кисляковско-Сосыкинский боевой участок протяжением свыше 100 километров был обращен фронтом на восток — против Добро-

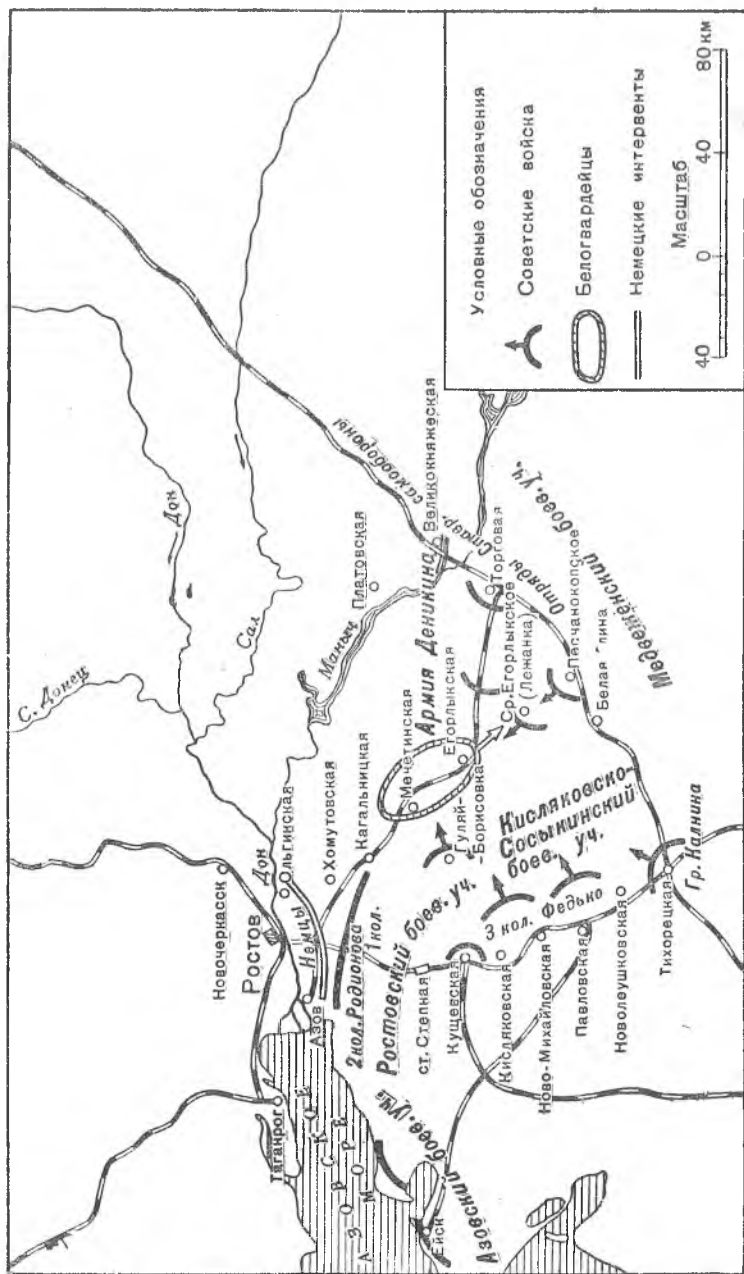

Схема 5. Положение сторон на Ростовском боевом участке к 24 июня 1918 г.

вольческой армии Деникина. Этот участок оборонялся войсками 3-й колонны под командованием И. Ф. Федько¹ и Г. А. Кочергина, в состав которой входили 2-й Северокавказский полк Д. П. Жлобы и другие части, располагавшиеся в районе Средне-Егорлыкской.

В районе Тихорецкая—Торговая действовала группа советских войск, находившаяся в непосредственном подчинении главкома К. И. Калнина, насчитывавшая до 10 тыс. человек. Основу этой группы составляли ставропольцы из сел Медвеженского уезда численностью до 7 тыс. человек с 3 батареями. Тихорецкая была превращена в узел обороны. На удалении 8—10 километров от железнодорожного узла Тихорецкая были открыты окопы. Ставропольские войска на участке Белая Глина—Торговая были организованы в дружины крестьянской самообороны и в два отряда Красной Армии Медвеженского уезда, составляя Медвеженский боевой участок. По инициативе Ставропольского губисполкома участок Белая Глина—Торговая был усилен отрядом К. М. Рыльского и конно-артиллерийским дивизионом под командованием Ф. Г. Шпака.

Правее Медвеженского боевого участка, в районе станиц Великокняжеская (ныне Пролетарская) — Платовская, против донских контрреволюционных войск Попова, Мамонтова, Быкодорова, Золотарева и других героически сражалась Сальская группа войск в составе Платовского революционного кавалерийского отряда под командованием С. М. Буденного, отряда О. И. Городовикова и других отрядов, организованных в Великокняжеской, Большой Орловке, Зимовниках и Куберле.

В первое время эти многочисленные отряды Сальской группы войск не были объединены единым командованием. Лишь в июле они были реорганизованы в 1-ю Донскую стрелковую дивизию, насчитывавшую до 12 тыс. штыков и сабель, подчинявшуюся командованию в Царицыне.

Кроме войск, расположенных на многочисленных боевых участках, в тылу на Кубань и в Ставрополье имелись сформированные отряды и полки, боровшиеся с местными бандами и с контрреволюционными мятежами: на Таманском полуострове, в районе Екатеринодара, Кавказской, Армавира, Майкопа, Новороссийска, в селах Благодарненского и Александровского уездов, Ставропольской губернии. Общая численность советских войск на Северном Кавказе превышала 75 тыс. штыков и сабель. Такого количества было вполне достаточно, чтобы уничтожить Добровольческую армию Деникина. Но распыленность частей и слабость управления ими не позволяли собрать все вооруженные силы в один кулак для нанесения решительного удара по врагу.

Главком К. И. Калнин считал фронт против немцев главным, а фронт против Добровольческой армии второстепенным. К тому же между главкомом и Сорокиным существовала глубокая неприязнь.

¹ И. Ф. Федько одновременно числился командующим Великокняжеским фронтом, в состав которого входил Кушевско-Сосыкинский боевой участок.

Сорокин под разными предлогами уклонялся от выполнения приказов Калнина о переброске части войск из-под Батайска в район Тихорецкая — Торговая. Лишь в конце июня по прямому указанию Г. К. Орджоникидзе Сорокин попытался нанести удар по Добровольческой армии со стороны Батайска и Кушевки, но и эта операция быстро закончилась отходом на исходные позиции. Советское командование не приняло никаких мер для локализации надвигавшейся опасности со стороны быстро крепнувшей и численно увеличивавшейся Добровольческой армии Деникина. Войска были растянуты на огромном 350-километровом фронте, от Азова до Тихорецкой и Торговой, а потому оборона почти везде была слабой.

Борьба Красной Армии на Северном Кавказе против Добровольческой армии Деникина имела большое значение для обороны Царицына и боевых действий Красной Армии против всей донской контрреволюции. Советские войска Северного Кавказа не позволяли Деникину и Краснову объединить свои силы и осуществить в 1918 г. поход Добровольческой и белоказачьей армий на Москву.

Г Л А В А IV

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В СТАВРОПОЛЬЕ И НА ТЕРЕКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 г.

Организация Советской власти и отрядов Красной Армии в Ставрополье

Созванный большевиками Народный съезд в Ставрополе 1 января 1918 г. провозгласил в Ставрополье Советскую власть. Съезд послал приветственную телеграмму В. И. Ленину и избрал местные руководящие органы: губернский исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров во главе с большевиком А. А. Пономаревым.

Через неделю Советская власть была провозглашена в селах Медвеженского, Ставропольского, Благодарненского и Александровского уездов, где большевики сразу же приступили к организации отрядов Красной Армии.

Надежной опорой большевиков являлись прибывшие с фронта демобилизованные солдаты и воинские части, дислоцированные на территории Ставропольской губернии. Так, например, в городе Ставрополе был размещен 3-й запасный пехотный полк, в котором была сильная большевистская организация во главе с Н. А. Анисимовым, 111-й и 112-й запасные полки, 2-й Карский пехотный полк. Другие воинские части размещались в уездах и селах губернии. Среди солдат этих воинских частей старой армии большевики и представители власти вели агитацию за вступление в ряды революционных отрядов с целью борьбы с контрреволюцией.

В марте, когда со стороны Донской области, где расположились изгнанные из Ростова контрреволюционные добровольческие части армии Корнилова, нависла угроза над Ставрополем, образовался Медвеженский боевой участок из местных отрядов под командованием уездного комиссара Ф. Ф. Лыткина, С. Г. Селютина, Колодиева, Перцева и других. Красногвардейский отряд в селе Новопавловском организовал Ф. Г. Шпак. В марте 1918 г. этот отряд прибыл в г. Ставрополь.

Организацией отрядов Красной Армии в губернии и в самом городе Ставрополе руководил губком РКП(б) во главе с М. Г. Морозовым и губвоенком Мирошников. С этой целью всем селам

было приказано направить в Ставрополь по пяти добровольцев из сознательных солдат-фронтовиков. Кроме того, в Ставрополе была учреждена коллегия по формированию отрядов Красной Армии во всех уездах Ставропольской губернии. Добровольцы-красноармейцы должны были явиться с винтовками, в полном боевом снаряжении и снабженными продовольствием на неделю. При отправлении из сел добровольцы получали политическую характеристику.

К марту из таких добровольцев в Ставрополе был создан 1-й стрелковый батальон Красной Армии общей численностью до 2 тыс. бойцов во главе с командиром батальона И. И. Болотским. В состав гарнизона Ставрополя входил сформированный конно-артиллерийский дивизион, командиром которого был избран прибывший из с. Новопавловского Ф. Г. Шпак, а начальником штаба Г. А. Мартыненко. В этом дивизионе имелось до 300 бойцов, 8 орудий, 4 пулемета и 4 грузовые автомашины. К началу апреля 1918 г. боевая численность отрядов Красной Армии в Ставропольской губернии достигала 5 тыс. человек¹.

В конце апреля и начале мая 1918 г. в Медвеженском уезде создалась весьма напряженная обстановка. Вернувшиеся в район Мечетинская — Егорлыкская разбитые на Кубани части Добровольческой армии Деникина производили налеты на близлежащие села Медвеженского уезда и железнодорожные станции, не давая мирному населению и советским органам спокойно трудиться.

На помощь медвеженцам из Святого Креста был отправлен отряд под командованием Г. Лясковского, организованный из добровольцев сел Степного и Архангельского. Губисполком выдал Медвеженскому уезду 10 пулеметов, 4 орудия и 40 тыс. патронов, а вслед за этим отправил туда конно-артиллерийский дивизион под командованием Ф. Г. Шпака.

К этому времени в селах Благодарненского уезда под руководством уездного комитета партии большевиков и уездного военного комиссара Д. И. Оболенского начали формироваться революционные отряды из солдат-фронтовиков. Организаторами этих отрядов являлись большевики: в селе Кевсала — П. М. Ипатов, в селе Митрофановском — И. Р. Апанасенко, Ф. Р. Апанасенко и В. И. Книга, в селах Большая и Малая Джалга — А. М. Литвинов и В. Т. Ниценко, в селе Винодельном — В. С. Голубовский и С. П. Шейко, в селе Киевском — Д. О. Положишников, в селе Арзгире — А. К. Николенко и другие.

Революционное трудовое крестьянство шло защищать свою рабоче-крестьянскую власть и выделяло из своей среды талантливых организаторов отрядов Красной Армии. В Александровском уезде такими организаторами были уездный комиссар В. Ф. Акиншин, К. М. Рыльский, Д. Т. Деркач и один из руководителей уездного комитета большевиков И. Л. Войтик, а также М. С. Денисов; в с. Высоцком — Андрей Кузнецов, Алексей Бурькин, И. А. Шимченко и другие.

¹ Архив сектора ИГВ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 7, он. 2, п. 21, д. 2. Воспоминания участников гражданской войны в Ставропольской губернии.

Ф. Р. Апанасенко

В Ставропольском уезде в селе Терновка организатором отряда был К. А. Трунов, а в селе Константиновском — П. Л. Романенко и И. Г. Зиберов. В Свято-Крестовском уезде, в с. Степном, в апреле 1918 г. С. С. Чугуев, батрак, член уездного комитета партии большевиков, организовал первый отряд численностью до 100 штыков и сабель, с четырьмя орудиями и бомбометно-пулеметной командой. Оружие в отряд приносили бывшие солдаты-фронтовики. Кроме того, оружие добывалось путем разоружения местной буржуазии. Степновский отряд Чугуева был опорой Советской власти в уезде. В мае он ликвидировал кулацкое восстание в г. Святой Крест, организованное эсерами и местной буржуазией.

В августе под руководством уездного комитета партии большевиков во главе с П. Г. Прима в Свято-Крестовском уезде из солдат-фронтовиков была создана Свято-Крестовская рабоче-крестьянская пехотная дивизия. Командиром дивизии был назначен С. С. Чугуев, военным руководителем — Д. П. Берлев, бывший офицер. Из состава дивизии был выделен один пехотный полк под командованием Петра Ларюка, бывшего фельдфебеля, и направлен на Георгиевский фронт Терской области, развернутый впоследствии во 2-ю Свято-Крестовскую пехотную дивизию. Значительную роль в поддержании революционного порядка и дисциплины в войсках уезда сыграл организованный там военный трибунал под председательством С. М. Ищенко. В районе станицы Урухской действовал кавалерийский отряд под командованием В. А. Сергеева, присланный сюда на помощь из района Пятигорска.

В связи с надвигавшейся угрозой со стороны Добровольческой армии Деникина почти все верные Советской власти войска Красной Армии были отправлены из Ставрополя на Медвеженский боевой участок. Воспользовавшись этим, левые эсеры, работавшие в советских органах, 28 апреля совершили переворот. Штаб во главе с генералом Рудневым создал военно-революционный комитет в составе левых эсеров. Мятежники арестовали Совнарком Ставропольской республики во главе с председателем А. А. Пономаревым и попытались захватить власть в свои руки, но этого им сделать не удалось. В тот же день губисполком освободил арестованный Совнарком, а незаконно созданный эсеровский ВРК распустил.

Создавшейся в Ставрополе обстановкой немедленно воспользовались скопившиеся в городе офицеры (их было до 3 тыс.), съехавшиеся из разных концов страны и выжидавшие благоприятного момента для выступления против Советской власти. Офицеры выступили против Советской власти с оружием в руках. На помощь им спешили банды Шкуро из Баталпашинского отдела. Они вторглись в южную часть Ставропольского уезда, по пути им преградили отряды под командованием К. А. Трунова, П. Л. Романенко, Д. Т. Деркача. Белогвардейцы в Ставрополе оказались изолированными. В самом городе оставшиеся воинские части Красной Армии вели уличные бои с белогвардейскими офицерами.

На подкрепление к большевикам Ставрополя прибыли отряды с Медвеженского боевого участка. Эти отряды при помощи местных отрядов Красной Армии, возглавляемых губвоенкомом Я. Г. Петровым, подавили восстание офицеров. Советская власть и порядок в городе были восстановлены.

Борьба с контрреволюцией на Тереке в январе — июле 1918 г.

В самом начале 1918 г. в станицы Терской области возвращались демобилизованные казачьи части с фронтов первой мировой войны. За январь — февраль прибыло с оружием — винтовками, орудиями и пулеметами — 12 конных полков и 2 конно-артиллерийские батареи общей численностью до 13 тыс. человек¹. Кроме того, здесь было много запасных казачьих частей, соответственно расположенных в полковых округах области. Казачество станиц добывало себе оружие и путем разоружения эшелонов, проходивших по железной дороге через Терскую область.

Терек в этот период представлял собой пороховой погреб, узел острых противоречий земельных, сословных, национальных, классовых и религиозных. Вооруженное столкновение между горцами (чеченцами и ингушами) и казаками могло вспыхнуть в любой момент.

Большевики на Тереке во главе с С. М. Кировым на I областном съезде народных представителей в Моздоке в феврале 1918 г. прилагали все усилия к объединению демократических сил и к предотвращению подобных вооруженных стычек. В то время как коммунисты, опираясь на рабочих городов, трудовое крестьянство и казачество, в первую очередь — на казачью бедноту, возглавили борьбу трудящихся масс за власть Советов, главари контрреволюции стремились к объединению сил, на поддержку которых они могли рассчитывать: богатое казачество, буржуазия городов, богатые слои горского населения и реакционное мусульманское духовенство. Между большевиками и контрреволюционной казачьей верхушкой велась острая борьба за середняцкую массу каза-

¹ Отчет наказного агамапа Терского казачьего войска. Владикавказ, 1916, стр. 3—5.

чества. Вопрос заключался в том, будут ли казаки поддерживать и дальше большевиков в главных вопросах политики партии (земля, власть, мир) или проявят колебание и пойдут с контрреволюцией.

На съезде, проходившем в Моздоке в феврале 1918 г., С. М. Киров неоднократно выступал с горячим призывом в мирных условиях разрешить все назревшие вопросы.

В феврале 1918 г. Советское правительство на Тереке еще не было признано. Этот вопрос не был разрешен и на съезде в Моздоке, потому что казаки были готовы признать Советскую власть лишь при условии объявления войны горцам, а горцы, в свою очередь, соглашались признать Советскую власть, чтобы начать войну против казаков.

5 марта 1918 г. на II Народном съезде Терской области в Пятигорске С. М. Киров говорил об угрозе Советской России со стороны германского империализма и внутренней контрреволюции. Он подчеркнул, что контрреволюция передвинула свои силы ближе к Кубани и Тереку. С. М. Киров снова призвал народы Терека к объединению, чтобы дать отпор надвигающейся на Терскую область контрреволюции¹. Этот съезд признал Советскую власть в лице Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Терская республика была объявлена составной частью Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Несмотря на официальное признание Советской власти, казаки и горцы продолжали враждовать. То и дело в разных местах области между ними возникали стычки. Приближалась весна — пора весенних полевых работ. Горцы и иногороднее крестьянство требовали себе земли, а казаки продолжали ревностно охранять свои земли от передела. Земельный, национальный и другие животрепещущие вопросы продолжали оставаться неразрешенными.

В апреле 1918 г. в области продолжался процесс становления и укрепления Советской власти. Во Владикавказе удалось восстановить деятельность Совета рабочих депутатов, разогнанного контрреволюционным офицерством. С. М. Киров был избран Председателем президиума этого Совета. В г. Грозном во главе Совета рабочих и крестьянских депутатов стоял Н. Ф. Гикало, а военный отдел возглавлял М. К. Левандовский — бывший офицер генерального штаба царской армии.

Ингуши на съезде в Назрани, а осетины на съезде в с. Христиановском поддержали Советскую народную власть. В области было восстановлено железнодорожное сообщение. Казаки на своем съезде во Владикавказе тоже признали Советскую власть в области, но одновременно с этим постановили воссоздать казачьи конные и пешие полки, пластунские батальоны, артиллерийские части, существовавшие в отделах Терской области до 1917 г. Этим требованием контрреволюция на словах признавала Советскую

¹ См. С. М. Киров. Избранные статьи и речи (1912—1934). Госполитиздат, 1957, стр. 23—36.

власть, а на деле добивалась подготовки своих вооруженных сил для борьбы против нее.

Меньшевики и эсеры поддерживали реакционное казачество в вопросе о воссоздании дореволюционной казацкой армии в области и были на его стороне в борьбе против большевиков.

На Тереке, как и на Кубани, Советская власть продолжала вооружаться. Организация вооруженных революционных отрядов на Тереке проходила значительно медленнее и в гораздо меньших размерах, чем на Кубани и в Ставрополье. Но к концу апреля в Грозном, Кизляре, Пятигорске, Кисловодске, Ессентуках, Владикавказе, Георгиевске и других пунктах были созданы отряды Красной гвардии, послужившие надежной опорой Советов рабочих депутатов в этих городах. Эти отряды, малочисленные и недостаточно вооруженные, все же сдерживали контрреволюцию в ее попытках развязывания открытых выступлений против Советской власти.

В мае С. М. Киров выехал в Москву для доклада В. И. Ленину о положении на Северном Кавказе и о необходимости оказания его войскам помощи вооружением и боеприпасами.

Военно-политическая обстановка на Тереке продолжала накаляться. Советская власть в области нуждалась в увеличении своих вооруженных сил для ликвидации конфликтов враждовавших между собою казаков и горцев, располагавших значительным количеством винтовок, пулеметов и даже артиллерийских орудий.

Выдающуюся роль в борьбе с контрреволюцией на Тереке играл пролетарский Грозный с его крепкой большевистской организацией. В конце мая 1918 г. в Грозном проходили областная конференция РКП(б) и III съезд народов Терской республики, уделившие в своей работе большое внимание организации Красной Армии.

На съезде с докладом по военному вопросу выступил военный комиссар Я. П. Бутырин. Съезд принял ряд важных и принципиальных решений по строительству вооруженных сил и защите республики от внешних и внутренних врагов¹.

III съезд высказался за необходимость дальнейшего укрепления Советской власти на местах и в центре. Выразителем воли и чаяний чеченской бедноты на съезде был Асланбек Шерипов, выступивший с пламенными речами в защиту Октябрьской революции и Советской власти. От грозненских рабочих на съезде выступил Н. Ф. Гикало, выдающийся организатор и руководитель отрядов Красной Армии в Грозном, и другие.

III съезд народов Терской республики избрал Совет Народных Комиссаров под председательством большевика Ноя Баучидзе.

В то же время контрреволюция на Тереке продолжала усиливаться. Во Владикавказ прибыла английская военная миссия. Она установила тесную связь с Г. Бичераховым, возглавлявшим

¹ См. Известия Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея, выпуск № 9. Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1957, стр. 105.

Г. А. Цаголов

контрреволюционное движение в Моздокском отделе, и развернула широкую шпионскую деятельность и антисоветскую агитацию в Ингушетии и Чечне.

В Северной Осетии контрреволюционные отряды полковника Кибирова гнездились в с. Ардон, а полковника Гуцунаева — в Беслани. В станице Архонской располагались белогвардейские отряды полковников Беликова и Соколова. Отряды Осетинского национального совета во главе с генералом Фридаровым, полковником Гутиевым и другими решительно стали на сторону Г. Бичерахова¹.

Отряд полковника Серебрякова в Кабарде также присоединился к моздокским мятежникам, которых поддерживала реакционная офицерская верхушка из генералов Вдовенко, Мистулова, полковника Агоева и других.

Гарнизон Владикавказа насчитывал до 1000 штыков и сабель, 4 орудия, 8 пулеметов. Начальником гарнизона был назначен Я. Н. Сидоров, командующим Владикавказским военным округом П. В. Егоров, военным комиссаром Терской республики III съездом был избран Я. П. Бутырин.

В Северной Осетии были сформированы революционные отряды Красной Армии из осетинской бедноты, мобилизованной РКП(б) при содействии осетинской революционной партии «Кермен», руководимой Г. А. Цаголовым. Выдающимися организаторами таких отрядов были Ботоев Амурхан, Тавасиев Сосланбек, Кесаев Кирилл. В Ингушетии были созданы отряды Саутиева Муссы, Орцханова Хизыра и другие.

В Грозном создаются роты и дружины из рабочих города и нефтепромыслов. Общая численность гарнизона Грозного составляла 1000 штыков, 6 орудий, 12 пулеметов. 3 июня 1918 г. приказом военного комиссара Терской республики командующим Красной Армией Грозного и Старых промыслов был назначен Н. Ф. Гикало.

15 мая 1918 г. на своем съезде Чечня признала Советскую власть. Организаторами Советской власти и отрядов Красной Армии в Чечне в первой половине 1918 г. был Асланбек Шерипов,

¹ Г. Бичерахов — осетин по национальности, меньшевик по политическим убеждениям, прибыл в 1917 г. на Терек в качестве комиссара Временного правительства.

пламенный революционер, пользовавшийся большим авторитетом среди чеченской бедноты, и Тоштемир Эльдерханов.

Выдающуюся роль в организации отрядов Красной Армии играли большевистские партийные организации Пятигорска и Минеральных Вод. В Пятигорске действовал организованный большевиками штаб отрядов Красной Армии, ядром которых были рабочие города и революционно настроенные солдаты 113-го запасного полка, выдвинувшие из своей среды талантливых организаторов Советской власти Г. Г. Анджиевского, И. С. Янышевского, И. В. Малыгина¹ и целый ряд других товарищей. Здесь был организован патронный завод с производительностью в несколько тысяч штук патронов в сутки, оказавший огромную помощь отрядам Красной Армии.

А. Ботов

Отряды, созданные большевиками Пятигорска, оказывали помощь в установлении Советской власти в Эссентуках, Кисловодске, Железноводске и станицах Пятигорского отдела. В Эссентуках была установлена Советская власть и был создан Эссентукский батальон численностью до 500 бойцов. Он состоял из двух рот пехоты и кавэскадрона во главе с командиром П. Лазаревым. Командиром батальона был назначен Посохов.

В начале мая 1918 г. Эссентукский батальон оказал помощь при ликвидации антисоветской анархо-бандитской группы Нижевсова в Пятигорске. Пятигорские отряды помогли разоружить контрреволюцию в станицах Горячеводской, Кисловодской и других.

В начале июня в станице Эссентукской враги подняли мятеж против Советской власти, и одновременно, по заранее согласованному плану, банда Шкуро произвела налет на Эссентуки. В захваченном городе бандиты учинили грабеж и расправу над большевиками и советскими работниками. На помощь Эссентукам прибыл Коммунистический батальон И. С. Янышевского и бронепоезд из Минеральных Вод. Совместными усилиями советских отрядов банды были выбиты из Эссентуков и отброшены в район станицы Боргустанской.

¹ И. В. Малыгин в сентябре 1918 г. в числе 26 бакинских комиссаров был расстрелян англичанами и эсерами под Красноводском.

В середине мая Пятигорская большевистская организация направила в Москву делегацию во главе с Г. Г. Анджиевским, которая была принята В. И. Лениным и получила директивные указания о политике в крае, о необходимости строительства вооруженных сил с использованием военных специалистов и по многим другим вопросам. Указания В. И. Ленина имели большое значение для организации дальнейшей борьбы с контрреволюцией на Терек.

К 19 июня 1918 г., когда бичераховцы открыто призывали казаков к борьбе против большевиков, Шкуро удалось обманым путем снова сформировать отряд до 1000 человек из казаков станиц Боргустанской и Суворовской и поднять мятеж против Советской власти. Против банд Шкуро в район Боргустанской 23 июня были направлены Эссентукский батальон, Пятигорский батальон под командованием Н. С. Янышевского, коннопартизанский отряд В. А. Сергеева, Кисловодский батальон М. Ларочкина, эскадрон И. Д. Марцынкевича, Минераловодский батальон, Георгиевский батальон под командованием П. Г. Бондаренко, артиллерийский дивизион З. Н. Бойко, отряд П. В. Быкова и другие.

Однако банда Шкуро искусно ускользнула от преследования, а 24 июня внезапно совершила налет на Эссентуки, откуда ее выбили подошедшие из Пятигорска отряды Красной Армии.

Из Эссентуков банда Шкуро повернула на Кисловодск и 27 июня захватила станицу Кисловодскую, предъявив казакам ультиматум о мобилизации и сдаче оружия. В этот же день бандиты ворвались в город Кисловодск, где в течение суток чинили кровавую расправу над трудящимися.

В целях объединения действий всех советских отрядов против банды Шкуро военный комиссар Терской республики приказом от 27 июня 1918 г. назначил А. М. Беленковича командующим войсками Пятигорского округа. Комиссаром к нему был назначен С. И. Иванченко — Нарком здравоохранения Терской республики.

Советские отряды 26 июня выбили банду Шкуро из Кисловодска и отбросили ее снова к станице Боргустанской. С этого момента создается Кисловодско-Суворовский боевой участок для ограждения минераловодской группы городов от налетов банды Шкуро.

Налеты банды Шкуро на Эссентуки и Кисловодск совпали с началом 23 июня 1918 г. второго похода Добровольческой армии Деникина на Кубань и послужили сигналом для Бичерахова в Моздоке к открытому выступлению против Советской власти. По его приказу казачий отряд полковника Агоева напал на Прохладную, занял ее и двинулся на станицу Солдатскую.

Агоевцы заняли станицу, учинили там дикую расправу над женщинами и стариками. После занятия станиц Солдатской и Марьинской агоевский отряд ринулся на Георгиевск, чтобы захватить арсенал и артиллерийские склады бывшего Кавказского фронта. Ему удалось ворваться в станицу Георгиевскую, но из города Георгиевска навстречу бандитам выступил батальон из рабочих и коммунистов под командованием П. В. Быкова. Из Ми-

неральных Вод, Пятигорска и других городов на помощь Георгиевску прибыли отряды Красной Армии.

Общими усилиями отряд Агоева был отброшен от Георгиевска. Попытки Агоева связаться с казаками, восставшими в селах Воронцово-Александровском и Ново-Григорьевском, Свято-Крестовского уезда, Ставропольской губернии, потерпели неудачу, так как поднятое там восстание было подавлено и крестьянство отказалось идти за восставшими казаками.

Советские части из Георгиевска, преследовавшие казачий отряд полковника Агоева, заняли Прохладную и восстановили железнодорожное сообщение с Владикавказом. Агоевцы отступили к Моздоку.

17 июня 1918 г. Г. Бичерахов, возглавлявший Моздокский отделский совет, предъявил Моздокскому городскому Совету рабочих депутатов, которым руководили большевики, ультиматум о разоружении имевшегося в городе отряда Красной Армии под командованием Жукова, насчитывавшего до 300 человек, и о сдаче казакам четырех орудий и пулеметов. Совет отказался выполнить это требование. В Моздоке завязались упорные бои. Г. Бичерахов двинул на город казачьи части восставших станиц по р. Сунжа и открыл артиллерийский огонь. Отряд Жукова оказывал упорное сопротивление противнику. Но силы были неравные. Моздокский Совет вместе с отрядом Жукова вынужден был оставить город и, отойдя в Ногайские степи, вести там бои с кулацко-казачьими бандами капитана Богословцева.

Поднятые восстания Шкуро под Кисловодском, Агоевым — под Георгиевском и вооруженное столкновение ингушей с казаками станицы Тарской вызвали брожение в красноармейских частях гарнизона Владикавказа. Казаки из соседних станиц, узнав о неустойчивости отдельных элементов в одном из батальонов гарнизона Владикавказа, прибыли в город и стали призывать красноармейцев к совместному выступлению с бичераховцами против ингушей, поддерживавших Советскую власть. 20 июня открылся митинг. Для восстановления порядка на него прибыли Н. Буачидзе и Я. Г. Бутырин. Во время митинга провокационными выстрелами из винтовок, произведенными со стороны казачьего отряда, прибывшего из станицы Тарской, был убит председатель Совета Народных Комиссаров Терской республики Н. Буачидзе.

В связи с выступлением Шкуро в районе Кисловодска, убийством Буачидзе, восстаниями в станицах Моздокского отдела Народный Совет, заседавший во Владикавказе, предоставил Совнаркому Терской республики чрезвычайные полномочия.

30 июня был объявлен на осадном положении Грозный, так как возникшие вблизи него в районе аула Алды столкновения казаков с чеченцами на национальной почве не прекращались.

Одновременно с нападением отряда Агоева на Георгиевск офицерский отряд полковника Барагунова внезапно ворвался в станицу Государственную, арестовал большую часть членов Совета, намереваясь их расстрелять. Белогвардейцы учинили расправу с

А. И. Петренко

жителями станицы, отказавшимися перейти на сторону контрреволюции.

О борьбе в станице Государственной узнали в Совете Народных Комиссаров Терской республики во Владикавказе. Немедленно туда был направлен казак-большевик той же станицы В. И. Кучура с поручением организовать восстание против белых, восстановить в станице Советскую власть и организовать из казаков и крестьян станицы отряд Красной Армии.

В. И. Кучура собрал скрывавшихся в лесу активистов, ночью вошел в станицу вместе с верными Советской власти казаками, разработал план действий и утром ударил в набат, чтобы созвать жителей на станичный сбор. Явились все жители, в том числе и белогвардейские главари — генерал Вдовенко, полковник Барагунов и другие офицеры.

Веря в народ и зная его настроение, Кучура смело выступил перед собравшимися и прямо доложил землякам о произведенном офицерами контрреволюционном перевороте в станице, об арестах членов Совета и о расправе над ними. В ответ на речь Кучуры раздались голоса: «Арестовать офицеров! Долой мятежников! Да здравствует Советская власть!».

Присутствовавшие офицеры растерялись. Перед ними стояло до 2 тыс. казаков и крестьян, твердо решивших бороться за Советскую власть, за большевиков. Часть из них была вооружена винтовками. Кучура предложил белогвардейскому отряду с офицерами немедленно покинуть станицу. Жители станицы единодушно поддержали это предложение. Белогвардейцы покинули станицу и ушли в сторону Прохладной. Кучура объявил о восстановлении в станице Советской власти и об организации отряда Красной Армии станицы Государственной для отпора восставшим казакам Моздокского отдела.

В течение суток был создан отряд, во главе которого стал В. И. Кучура с начальником штаба А. И. Петренко. В его отряд вошли: кавалерийский полк Г. С. Гречухи, пехотный батальон В. О. Клименко, артиллерийская батарея И. Овчаренко. К отряду В. И. Кучуры присоединилась группа казаков станицы Солдатской во главе с М. Ф. Лукиным. Общая численность отряда выросла до 1500 штыков и сабель. Через несколько дней отряд Кучуры уже

вел бои и отбросил отряд полковника Барагунова к Прохладной.

В Прохладной разместился штаб Терской контрреволюции во главе с генералами Мистуловым и Вдовенко, руководившими казачьими войсками, наступавшими на Георгиевск и Владикавказ.

Отряд станицы Государственной, войдя в состав Георгиевского боевого участка, получил недостающее вооружение и в дальнейшем стойко выполнял боевые задачи в борьбе против бичераховщины в 1918 г.

Казачья контрреволюция решила также нанести удар по Грозному, овладеть городом и нефтяными промыслами. Но здесь рабочие отряды Красной Армии оказали героическое сопротивление и сорвали планы белогвардейцев. Под Грозным начались затяжные бои.

Гражданская война в течение июля и августа охватила почти всю территорию Терской области и приняла небывалую остроту. Советская власть твердо опиралась на трудящиеся массы городов, руководимые большевистскими организациями. В городах создавались отряды Красной Армии, немедленно отправлявшиеся на многочисленные боевые участки.

Военно-политическая обстановка на Тереке к лету 1918 г. осложнилась еще и тем, что в Закавказье, Баку и в соседний с Терской областью Дагестан хлынули английские и немецко-турецкие интервенты, опиравшиеся на предателей революции — грузинских меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов.

Узнав о контрреволюционном восстании на Тереке, Г. К. Орджоникидзе немедленно выехал в Пятигорск и 10 июля выступил на общегородском собрании партийных организаций. На этом собрании он призывал большевиков прекратить всякое сотрудничество с меньшевиками и эсерами, как изменниками революции, мобилизовать все силы и средства на борьбу с выступившей контрреволюционной бичераховщиной.

В это время банды полковника Агоева под Георгиевском были разбиты и отброшены к Прохладной и далее к Моздоку. Советские войска заняли Прохладную и восстановили железнодорожное сообщение с Владикавказом.

Г. К. Орджоникидзе выехал из Пятигорска и 11 июля прибыл во Владикавказ. Через несколько дней белогвардейцы снова нача-

Г. С. Гречуха

ли наступление на Прохладную. Батальон под командованием П. В. Егорова, направленный из Владикавказа для обороны Прохладной, после ожесточенного боя 13 июля вынужден был отступить к станции Муртазово. Прохладная была занята войсками генерала Мистулова, откуда бичераховцы двинулись в двух противоположных направлениях: на Владикавказ и на Георгиевск. Железнодорожное сообщение было прервано. Но в эти дни под станцией Котляревской образовался боевой участок, преграждавший путь белым на Владикавказ. Командиром этого участка был назначен П. В. Егоров, освобожденный от должности командующего Владикавказским военным округом.

23 июля во Владикавказе открылся IV съезд народов Терской республики. Делегаты съезда разделились на две группы. Большинство поддерживало большевиков. Но казачья фракция, меньшевики, эсеры и часть делегатов из буржуазных националистов (осетин, кабардинцев) поддерживали Г. Бичерахова.

24 июля С. Орджоникидзе выступил на съезде с докладом о международном и внутреннем положении Советской республики, в котором дал подробный анализ событий на Терекке и поставил перед представителями казачества вопрос: «За мир или за войну?».

Съезд предпринял попытку мирным путем урегулировать возникшую вооруженную борьбу. С этой целью было решено предложить восставшему казачеству восстановить железнодорожное сообщение и направить делегатов на IV съезд. Одновременно съезд направил мирные делегации к казакам на боевые участки под Прохладную и Георгиевск.

В ответ на попытки IV съезда прекратить вооруженную борьбу бичераховцы предъявили ультиматум — удалить ряд комиссаров, разоружить бронепоезда и сдать им орудия. Стало совершенно очевидно, что с восставшими можно разговаривать только силой оружия. Контрреволюция повсеместно поднимала голову и готовилась к нападению на Владикавказ, Грозный и Кизляр, а также на Кабарду с целью свержения там Советской власти.

23 июля отряды Красной Армии под командованием А. М. Беленковича делают попытку перейти в наступление из Георгиевска на Прохладную. Вначале наступление шло удачно, советские войска заняли станицу Солдатскую и двинулись на Прохладную, но вскоре были контратакованы казачьими полками белых, оставили Солдатскую, Аполлонскую, отступили к Георгиевску и в 10 километрах к востоку от него перешли к обороне.

Г Л А В А V

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ИЮЛЕ — СЕНТЯБРЕ 1918 г. и СОЗДАНИЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(Схемы 6, 7, 8, 9, 10)

Вторжение Добровольческой армии Деникина на Кубань

Во второй половине июня 1918 г. немецкие войска под Батайском и на Тамани сковали главные силы Красной Армии. Восстания в станицах Кубани, Терека и аулах Дагестана отвлекали резервы советских войск на борьбу с внутренними мятежами. Командование Добровольческой армии признало обстановку на Дону и Северном Кавказе для себя вполне благоприятной и решило перейти в наступление.

В то время как советские войска численностью до 50—60 тыс. штыков и сабель, находившиеся на 300-километровом фронте Азов — Батайск — Сосыка — Тихорецкая — Торговая, вели пассивную оборону, белогвардейская армия Деникина внезапно двинулась во второй поход на Кубань (схема 6).

План разгрома Красной Армии и захвата Кубанской области был задуман весьма широко, но он, по существу, не соответствовал имевшимся у белых силам и средствам. По поводу этого и других подобных планов Деникина генерал Эрдели в своем дневнике писал: «Не дай бог, если бы они (немцы.— В. С.) отсюда ушли, все мы полетели бы кувырком, так как все, что у большевиков против немцев, обратилось бы против нас...».

Деникин, планируя новое наступление на Кубань, рассчитывал на невежество в военном искусстве и слабость советского командования, а также на большой боевой опыт своих войск и их подвижность.

Первый удар 23 июня белые нанесли в районе с. Лежанка (Средне-Егорлыкская) и станицы Новороговской. В районе с. Лежанка оборонялась бригада Д. П. Жлобы, в состав которой входили 2-й Северокавказский, 1-й Тихорецкий, 1-й Донской, 2-й Донской и Таганрогский полки и отряды Медвеженского боевого участка. Белые наступали силами 2-й пехотной и 1-й конной дивизий.

Ожесточенные бои разгорелись на линии окопов, которые были отрыты вокруг с. Лежанка. Противник понес большие потери, но 23 июня ему все же удалось взять с. Лежанка. Части бригады Д. П. Жлобы разделились на две группы и отступили: одна — через Незамаевскую, Тихорецкую, другая — к Белой Глине.

На станцию Торговую из Егорлыкской белогвардейское командование направило три пехотные дивизии. Советские войска в составе Тихорецкого полка, отрядов под командованием Перцева, Ф. Г. Шпака, П. М. Давыдова, Г. Колпакова и других во главе с командующим Медвеженским боевым участком Веревкиным и начальником штаба Васильевым оказали упорное сопротивление врагу. Ожесточенные бои развернулись у станции Шаблиевской. В боях за станцию был убит командир белогвардейской дивизии генерал Марков. Боевой дух белых понизился. Однако, плохо организованные, не имевшие достаточного опыта совместных действий в сложных боевых условиях, советские отряды не могли выдержать непрерывных ударов крупных сил белой армии. Ставропольские отряды, сыграв большую роль в борьбе против белых в Медвеженском уезде, вынуждены были оставить Торговую и отступить к с. Медвежье. Отряд Г. Колпакова отступил за Маныч и присоединился к Великокняжеской группе.

25 июня станция Торговая была занята частями Деникина. В порядке оказания помощи Донской белогвардейской армии Краснова, перешедшей в наступление на Царницы, Деникин двинул часть своих войск на Великокняжескую. 28 июня станица Великокняжеская была занята белогвардейцами.

Переход Добровольческой армии Деникина в наступление и одержанные ею успехи под Торговой и Великокняжеской заставили главкома Калнина подумать об усилении обороны Тихорецкого железнодорожного узла, являвшегося воротами не только на Кубань, но и на Северный Кавказ.

Главком Калнин отдал распоряжение Сорокину перебросить с Ростовского боевого участка одну дивизию на защиту Тихорецкой. Однако Сорокин вместо этого приказал своим войскам перейти в наступление на Кагальницкую — Мечетинскую, занятые частями прикрытия белых. Вначале это наступление развивалось успешно. Передовые части противника были отброшены на линию Мечетинская — Егорлыкская — Лежанка. Деникин вынужден был 1 июля бросить из района Торговой на Егорлыкскую корниловский полк.

Одновременно с начавшимся наступлением группы Сорокина из Ейского отдела были переброшены на усиление обороны на участке Белая Глина — Песчанокоское несколько полков: 1-й Ейский пехотный полк И. Л. Хижняка, Приморско-Ахтарский полк П. К. Зоненко, Тимашевский полк М. П. Ковалева и отряд К. М. Рыльского. Командующим всеми этими войсками был назначен начальник 3-й колонны И. Ф. Фельдо. После сосредоточения эти части перешли в наступление вдоль железной дороги на Торговую, атаковали противника у Николаевки, отбросив его части к Торговой.

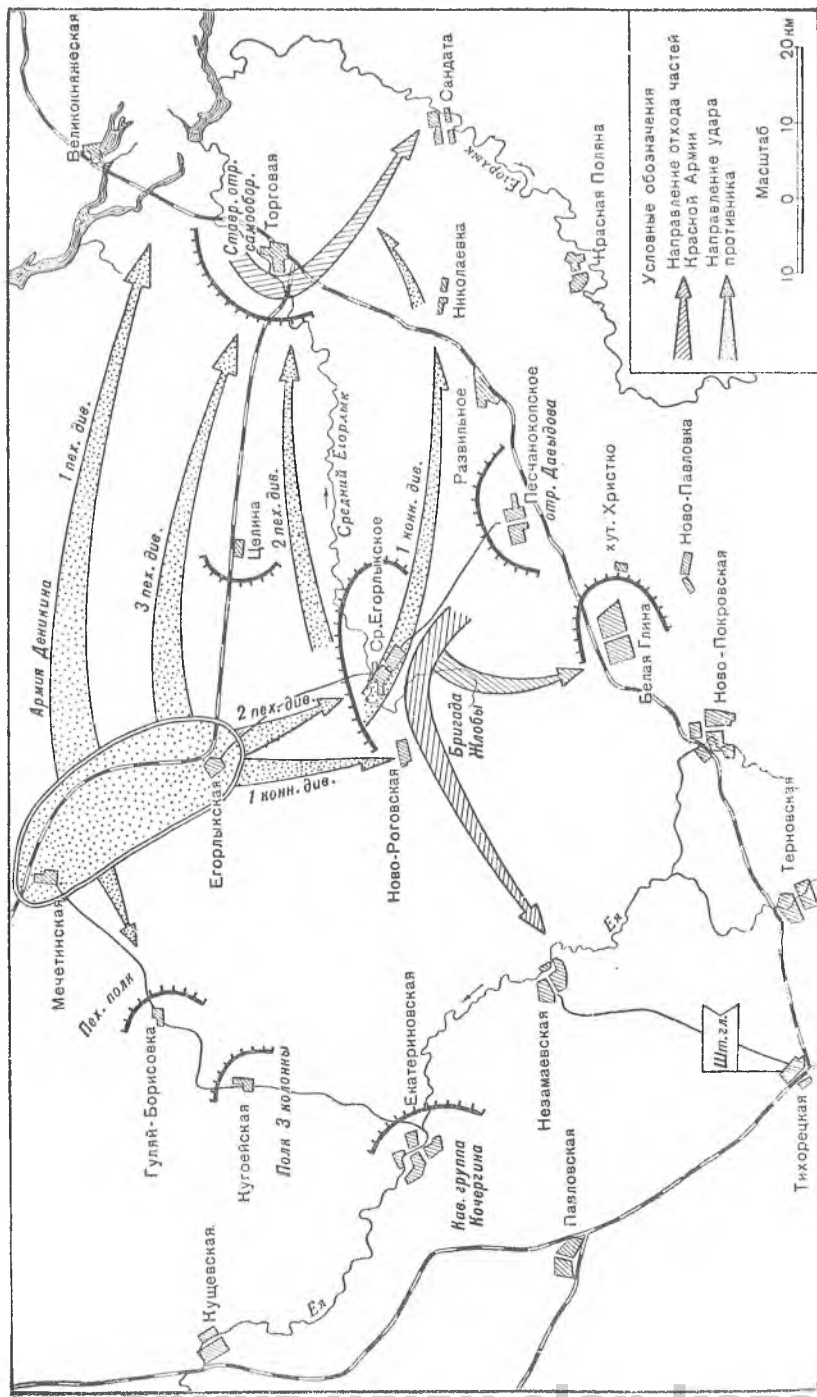

Схема 6. Бой под Торговой 24—25 июля 1918 г.

Но в это же время противник из Торговой также перешел в наступление вдоль железной дороги на Песчанокопское, за которое разыгрался ожесточенный бой. По призыву местных коммунистов все крестьянское население встало на помощь советским войскам: кто рыл окопы, кто с винтовкой шел в полки. Защитники Песчанокопского стойко отражали натиск наседавшего с трех сторон врага.

2-я дивизия генерала Боровского, понеся большие потери, к вечеру залегла перед окопами частей колонны И. Ф. Федько (схема 7).

Белые подтянули к Песчанокопскому три нехотных полка и 1-ю конную дивизию и вечером атаковали этот населенный пункт с трех сторон. Ворвавшаяся в Песчанокопское конница 3-й дивизии, наступавшей вдоль железной дороги, была оттуда выбита. Но к вечеру части 2-й дивизии генерала Боровского ворвались в село с севера. Оборонявшиеся советские части с боем начали отходить к Белой Глине, за ними последовало почти все население села.

Противник был настолько обескровлен в боях 3 июля, что о преследовании наших частей не могло быть и речи. Понеся при занятии Песчанокопского большие потери, армия Деникина не смогла развить наступления на Белую Глину — Тихорецкую. Деникин вынужден был остановить армию на три дня для отдыха.

Основной недостаток обороны советских войск на фронте Торговая — Песчанокопское заключался в том, что она организовывалась лишь вокруг отдельных пунктов сравнительно небольшими силами. Это позволяло белым совершать глубокие обходы с флангов и выходить обороняющимся в тыл. Под угрозой окружения советские части вынуждены были оставлять занимаемые пункты и отходить.

Для обороны Белой Глины была сосредоточена часть войск бригады Жлобы, а также Ейский, Ахтарский, Тимашевский пехотные полки, Песчанокопский, Белоглинский отряды и другие. Задача советских войск заключалась в том, чтобы остановить дальнейшее наступление противника до подхода сюда новых подкреплений. Для помощи советским войскам на защиту Белой Глины встало все население села призывного возраста. Общая численность советских войск в районе Белой Глины достигла 10 тыс. бойцов.

Белые рассчитывали окружить и уничтожить советские войска в районе Белой Глины. В ночь на 6 июля войска противника перешли в наступление и своим центром — 3-й дивизией — подошли в полночь к хутору Христка, расположенному в двух километрах восточнее линии наших окопов. Здесь пехота белых была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем бойцов жлобинских частей и 1-го Ейского полка и дальнейшего продвижения не имела.

Однако противнику удалось обойти Белую Глину с юга и с севера. Советские войска вынуждены были с боем начать отход в сторону Тихорецкой. Одна группа отступала с боями севернее железной дороги на Калниболотскую, а другая — южнее, к станции Ея, которая была уже занята конницей белых. Советские войска прокладывали себе путь к Тихорецкой неоднократными атаками

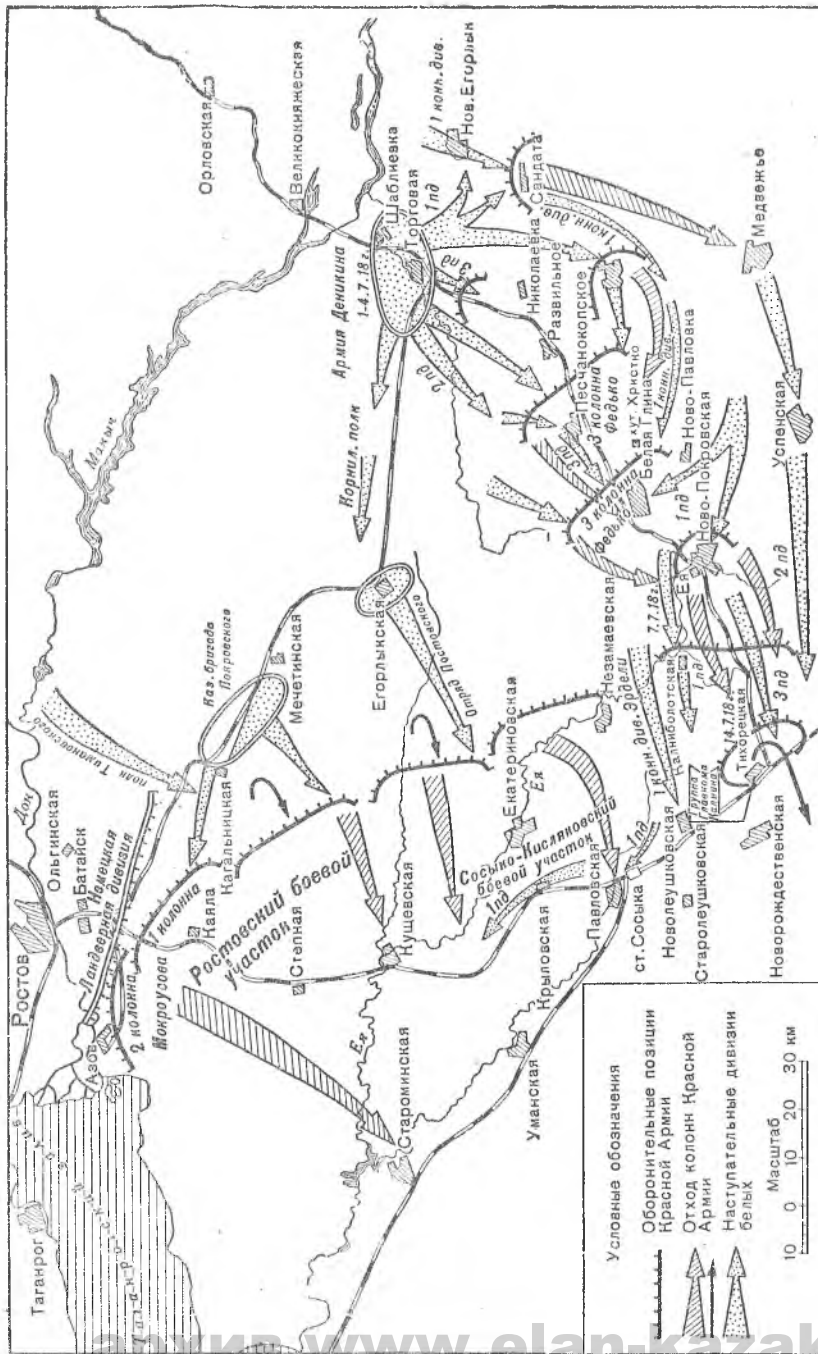

Схема 7. Боевые действия Красной Армии на Кубани 1—20 июля 1918 г.

при поддержке бронепоезда, отбрасывая противника от станции Ея на юг.

В боях под Белой Глиной наши войска понесли значительные потери. Здесь был тяжело ранен начальник 3-й колонны И. Ф. Федько. Советские войска отходили в район Тихорецкой, которая оборонялась ставропольскими отрядами численностью до 5 тыс. человек. Здесь же находился и главком Калинин со своим штабом. Калинин все еще ждал от Сорокина дивизию для усиления обороны Тихорецкой.

Встретив у Кагальницкой возросшее сопротивление со стороны белогвардейских частей и увидев, что белогвардейцы успешно наступают вдоль железной дороги от Торговой на Тихорецкую, Сорокин вместо того, чтобы нанести сильный удар по правому флангу наступавшей группировки противника в направлении на Песчанокоское — Белая Глина, приказал своим войскам отступить на исходные позиции. Здесь проявилась вся ограниченность оперативно-тактического мышления Сорокина и непонимание им изменившейся к худшему обстановки. Сорокин по-прежнему продолжал удерживать большую часть своей боеспособной 30-тысячной группы войска на пассивном Ростовском участке фронта против немцев. При смелом же использовании ее еще 1 июля — для удара во фланг белой армии — исход боев мог быть другим.

Таковыми неразумными действиями Сорокин поставил Тихорецкую группу войска, да и свои войска в весьма невыгодное положение. У Сорокина не хватило ни умения, ни решительности для осуществления смелого удара по наступающей армии Деникина, с тем чтобы, остановив ее дальнейшее продвижение в район Тихорецкой, окружить, а затем и уничтожить главные силы белых.

К 7 июля, когда в Екатеринодаре собрался Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа, а незадолго до этого — 2—3 июля — прошел I Северокавказский съезд РКП(б), Добровольческая армия Деникина нанесла советским войскам ряд поражений на Медвеженском боевом участке, заняла Белую Глину и готовилась к удару по Тихорецкой. Создалась реальная угроза существованию северокавказских Советских республик.

Учитывая эту угрозу, Чрезвычайный съезд Советов вынес решение об объединении всех республик Северного Кавказа в одну Северокавказскую Советскую республику и установлении самой тесной связи ее с центром — Москвой¹. В решении отмечено, что первой и главной задачей Северокавказской Советской республики является создание боеспособной дисциплинированной армии, могущей оборонять Северный Кавказ от всех врагов Советской власти.

В это время Добровольческая армия быстро продвигалась к важнейшему центру — Тихорецкому железнодорожному узлу, связывавшему в одно целое все части Северного Кавказа и Кубани.

Г. К. Орджоникидзе, принимавший активное участие в работе съезда, помог местным большевикам дать отпор левым коммуни-

¹ См. Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 257—258.

стам и левым эсерам — представителям мелкобуржуазных, полуанархистских элементов, требовавших войны с Германией. Однако съезд уделил мало внимания обсуждению вопроса об организации отпора деникинской Добровольческой армии, которая двигалась на Тихорецкую и угрожала Кубани.

Съездом был избран Центральный Исполнительный Комитет Северокавказских Советских социалистических республик в составе 44 большевиков, 29 левых эсеров и одного представителя от фронтовиков. В Президиум ЦИК были избраны А. А. Рубин, М. И. Крайний, Е. Я. Лехно и другие.

Присутствовавшие на съезде, а также и участвовавшие в работе местных советских органов левые эсеры всячески задерживали установление власти диктатуры пролетариата и проведение мер твердой политики в отношении внутренней контрреволюции. Многие из них к этому времени встали на путь открытой борьбы против Советской власти, против мира с немцами, провоцируя этим войну с ними, чтобы в конечном счете погубить завоевания Октябрьской революции и Советскую власть.

Г. К. Орджоникидзе прямо со съезда из Екатеринодара выехал на фронт к ставропольцам, где в с. Медвеженском происходил крестьянский уездный съезд. Здесь перед делегатами он выступил с речью, в которой показал, что белые генералы принесут крестьянству лишь восстановление старого порядка, возвращение царя и возврат земли помещикам и неизбежную зверскую расправу с населением. В ответ на речь Г. К. Орджоникидзе съезд вынес резолюцию, в которой заверил Советское правительство во главе с В. И. Лениным, что крестьяне Медвеженского уезда будут продолжать вести вооруженную борьбу с белогвардейскими генералами до тех пор, пока те не будут уничтожены.

В связи с тем что на Терекке обстановка осложнилась, Г. К. Орджоникидзе выехал в Пятигорск, а оттуда во Владикавказ для руководства борьбой с восстаниями. Однако в огне гражданской войны, охватившей весь Северный Кавказ, Кубань оставалась основным районом боевых действий, где развертывалась вооруженная борьба с самой сильной контрреволюцией на Юге России.

Бои за Тихорецкий железнодорожный узел

В наступление на Тихорецкую Деникин двинул 1, 2, 3-ю пехотные и 1-ю конную дивизии и усилил свою ударную группировку Марковским и 1-м конным полками, состоявшими главным образом из офицеров.

На очередном совещании командного состава у главкома Калнина в Тихорецкой выявился острый недостаток боеприпасов и слабость обороны Тихорецкого железнодорожного узла. Д. П. Жлоба предложил совещанию отправить делегатов в Царицын для доклада о положении Красной Армии на Северном Кавказе и получения боеприпасов. Его предложение было принято. Совещание возложило на него задачу пробраться в Царицын и информировать обо

всем Военный совет Северокавказского военного округа, временно покинув пределы Северного Кавказа¹.

В ночь на 14 июля дивизии Деникина перешли в наступление и заняли станицы Терновскую и Порошинскую. Белые наносили удар с трех сторон, и советские войска, несмотря на упорное сопротивление, вынуждены были отойти к Тихорецкой (схема 7).

14 июля Тихорецкий железнодорожный узел оказался в окружении. Главком Калнин, не ожидая столь стремительного продвижения белых, до последней минуты оставался в вагоне штабного поезда на станционных путях и едва не попал в руки врага.

Областной военный комиссар А. С. Силичев и военрук Сосницкий были захвачены белыми и расстреляны.

14 июля Тихорецкий железнодорожный узел был занят Добровольческой армией. Одновременно с занятием Тихорецкой белогвардейцы развернули энергичное наступление на Сосыку — Кушевскую, в сторону Екатеринодара, Кавказской и Ставрополя. Создалась серьезная угроза группе войск Сорокина, основные силы которой были сосредоточены на Ростовском боевом участке.

После овладения белогвардейцами районом Тихорецкой кубанское казачество в занятых ими станицах стало вступать в деникинскую армию целыми сотнями. Для советских войск создалась очень тяжелая обстановка, усугубленная неудовлетворительным оперативным руководством со стороны главного командования войсками Северокавказской Советской республики. Беспомощность главного командования особенно выявилась на заседании ЦИК Северокавказской республики в Екатеринодаре, происходившем после сдачи Тихорецкой, 15 июля 1918 г.

Главком Калнин сделал на этом заседании доклад о причинах сдачи Тихорецкой. Во время доклада председательствующий А. А. Рубин несколько раз прерывал Калнина вопросами, есть ли у главкома какой-либо конкретный план дальнейшей борьбы против Добровольческой армии, занявшей Тихорецкую. На это Калнин отвечал отрицательно и предложил ЦИК как «спасительное» средство немедленно назначить Сорокина главкомом. Себя же Калнин в создавшейся обстановке считал утратившим способность командовать всеми вооруженными силами.

Присутствовавший на заседании ЦИК один из областных военных комиссаров — М. Н. Алексин предложил снять войска с Таманского полуострова и других второстепенных участков и, создав одну армию, двинуть ее на Тихорецкую, с боями пробивая путь на Царицын. Это вызывалось необходимостью восстановить связь с центром для снабжения его продовольствием и получения от него боеприпасов.

После овладения Тихорецкой Деникин направил оттуда сильную группу войск вдоль железной дороги на Сосыку — Кисляковскую. Наступление этой группы противника сдерживали кавалерий-

¹ Архив ИГВ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. IV, п. 9, д. 2. Воспоминания Жлобы Д. П.

ские части под командованием Г. А. Кочергина и другие пехотные части.

18 июля 1-я пехотная дивизия белых после упорного боя заняла железнодорожный узел Сосыка и 19 июля продолжала наступление на север, но на линии станций Крыловская — Екатерининская части Г. А. Кочергина оказали ей упорное сопротивление.

Г. А. Кочергин запросил у Сорокина помощи. В ответ Сорокин прислал ему следующую телеграмму: «Приказываю держаться своими частями, во что бы то ни стало отбивать атаки белых революционным порядком»¹.

Г. А. Кочергин, не удовлетворившись таким ответом, выехал ночью в Кушевку, где застал штаб Сорокина в вагоне готовившимся к отступлению на Тимашевскую. Войска Сорокина отходили из-под Батайска к Кушевской и оказались между немцами и группой войск белых, наступавших к северу от Тихорецкой.

В Кушевской в вагоне Сорокина было проведено совещание комсостава. Обсуждалась возможность отступления по железнодорожной линии через Тимашевскую на Екатеринодар или через Тихорецкую — Торговую на Царицын. По предложению Сорокина было решено отходить на Тимашевскую. План Кочергина пробиваться к Царицыну через Тихорецкую был отвергнут.

Упорное сопротивление, оказанное войсками под командованием Г. А. Кочергина, позволило всей 30-тысячной группе войск Сорокина оторваться от немцев, отойти в район Тимашевская — Брюховецкая и привести части в боеспособное состояние. План Деникина окружить и уничтожить советские войска в районе Кушевской потерпел неудачу.

К 25—26 июля войска группы Сорокина сосредоточились в районе Тимашевской, а части группы Г. А. Кочергина — в районе Брюховецкой.

26 июля в Тимашевской Сорокин собрал второе совещание командиров частей. Обсуждалась директива главкома Калнина и ЦИК о том, чтобы сосредоточить все войска в один кулак и нанести удар по Тихорецкой с целью восстановить положение и установить связь с Царицыном. На этом совещании был принят план дальнейших действий. Все войска были разделены на четыре колонны. Первая колонна под командованием А. С. Троцкого получила задачу наступать из Тимашевской на Выселки и далее вдоль железной дороги на Тихорецкую; вторая колонна под командованием П. К. Зоненко должна была наступать на Тихорецкую левее железной дороги через Березанскую (схема 8). 3-й колонне Г. А. Кочергина было приказано наступать на левом фланге из Брюховецкой в направлении Тихорецкой. Четвертая колонна под командованием А. В. Мокроусова численностью до 9 тыс. штыков и 800 сабель со 100 пулеметами и 33 орудиями наносила удар из Тимашевской на Кореновскую.

¹ Архив сектора ИГВ ИМЛ при ЦК КПСС. Воспоминания Кочергина Г. А.

Перед началом наступления наших войск из района Тимашевской боевые действия на других участках развивались следующим образом. 2-я дивизия генерала Боровского, действовавшая от Тихорецкой к югу по железной дороге, 18 июля атаковала позиции советских войск у Кавказской и заняла ее. 20 июля белогвардейцам удалось занять станицу Тифлисскую и Ново-Александровскую.

Кубанская казачья бригада полковника Шкуро из района Курсавки прорвалась 9 июля к Ставрополю. В связи с этим многочисленная группа офицеров, находившихся в городе, в ночь на 10 июля подняла восстание и пыталась захватить его. Ставропольские партийные и советские организации на борьбу с восставшими направили красноармейские части и отряды из рабочих, которые с помощью отряда Ф. Г. Шпака, подошедшего в город с Медвеженского боевого участка, подавили восстание.

Однако со стороны Кавказской на г. Ставрополь продолжали наступать крупные белогвардейские силы. Во главе обороны города стоял бывший генерал Руднев¹, который оказался изменником и, захватив с собой все документы, перешел на сторону белых. В самом городе не оказалось значительных сил, которые смогли бы отразить наступление противника, и 21 июля 1918 г. Ставрополь был занят белогвардейскими частями.

Однако борьба за Ставрополь не прекратилась. В тот момент, когда белогвардейцы зверски расправлялись с трудящимися города, к Ставрополю подошли свежие революционные отряды. 23 июля советские войска перешли в наступление и на другой день ворвались в город. Завязался ожесточенный бой. В уличных боях пал смертью храбрых любимый красноармейцами за отвагу и личную доблесть командир отряда Ф. Г. Шпак. Противник, вводя свежие резервы, усилил контратаки. Не выдержав натиска белых, советские отряды отошли из города.

Для обороны Ставрополя Деникин развернул отряд Шкуро во 2-ю кубанскую казачью дивизию во главе с полковником Улагаем. Сам Шкуро был назначен командиром отдельной кубанской казачьей бригады, которая действовала в районе Баталпашинска.

После падения Ставрополя генералы и помещики, возвратившиеся на Ставропольщину, начали отбирать у крестьян помещичьи земли и чинить в занятых селах произвол. Все это не могло не поднять крестьянские массы Ставропольщины на борьбу за Советскую власть. Заметно усилилась организация отрядов Красной Армии в Благодарненском, Александровском, Свято-Крестовском и Ставропольском уездах.

27 июля белые заняли г. Армавир. Его оборонял Армавирский пехотный полк и мелкие красноармейские отряды, сформированные из рабочих города и железнодорожных мастерских. Обороной Армавира до подхода отступавших из района Тихорецкой частей Красной Армии Северного Кавказа руководил И. Б. Шевцов —

¹ Генерал Руднев после ликвидации мятежа в Ставрополе в мае 1918 г. был советскими властями оставлен в должности военрука как военспец.

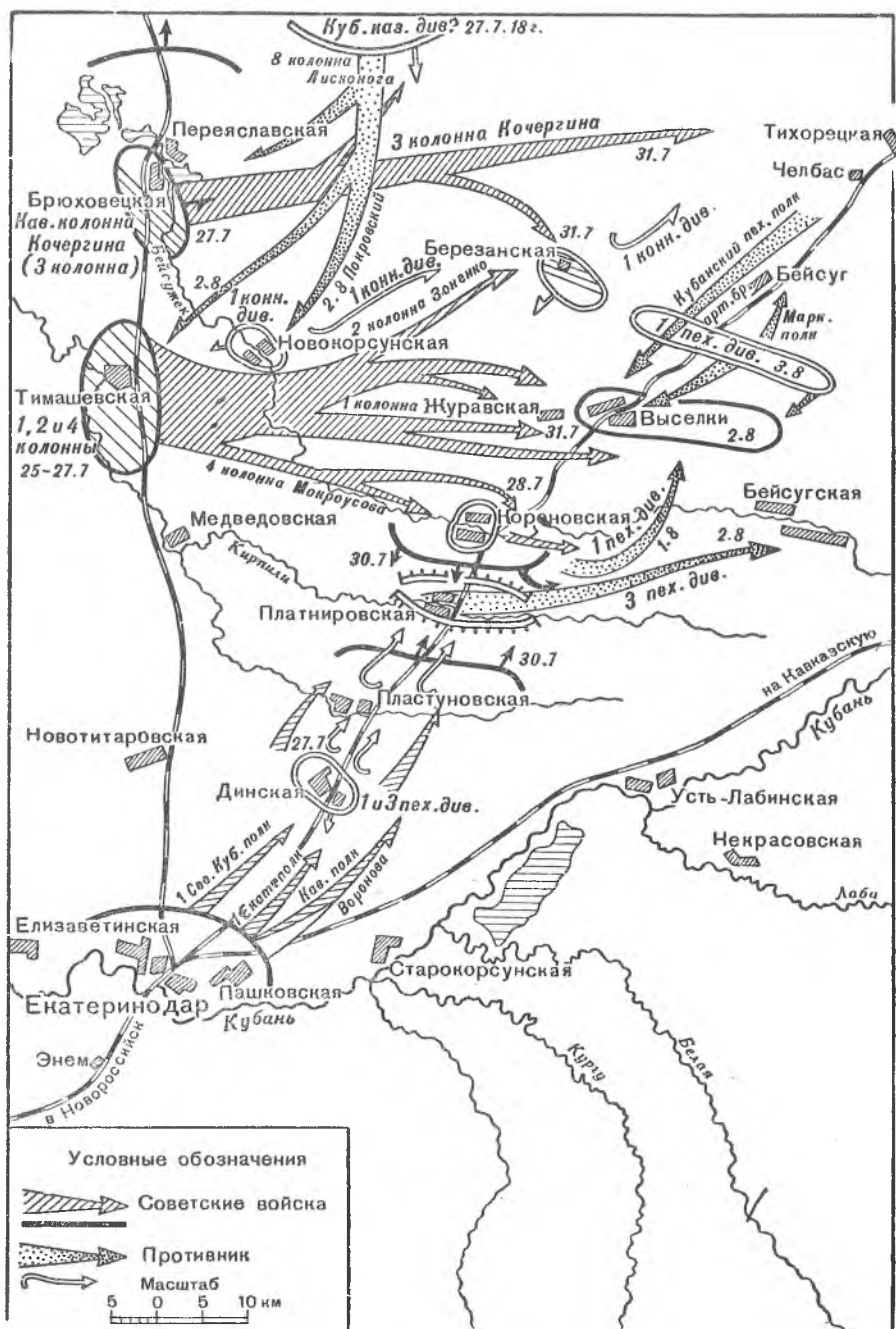

Схема 8. Боевые действия в районе станций Кореновской и Выселки 25 июля — 7 августа 1918 г.

военный комиссар Лабинского отдела. Однако уже 30 июля группа советских войск под командованием Г. Л. Зуева выбила белых из Армавира и отбросила их к станице Прочноокопской.

Таким образом, через одну — две недели после занятия Тихорецкой частям Добровольческой армии Деникина удалось захватить станцию Кавказскую, Ставрополь и подойти вплотную к Армавиру. Добровольческая армия Деникина оказалась в весьма выгодном положении, так как из района Тихорецкой и Кавказской она могла свободно действовать в любом направлении и захватывать другие районы Северного Кавказа.

Главная же группировка советских войск Северного Кавказа в районе Екатеринодара—Тимашевской оказалась отрезанной не только от Царицына, но также и от советских войск Ставропольщины и Терека. В такой неблагоприятной для наших войск обстановке разыгралось крупное сражение главных сил противных сторон в районе Кореновской, вначале поставившее армию Деникина, как он сам признавал, на грань гибели.

Бои в районе Кореновской и Выселки 25 июля — 7 августа 1918 г.

25 июля 1-я Кубанская казачья дивизия Покровского, возвращаясь из Азова на юг через станицы Староминскую и Новоминскую, подходила к станице Брюховецкой и должна была нанести удар с севера по советским войскам, сосредоточенным в Тимашевской. 1-я конная дивизия генерала Эрдели заняла Новокорсунскую, 1-я и 3-я пехотные дивизии противника, продвигаясь вдоль железной дороги на юг, 23 июля овладели станицей Кореновской, а 27 июля — станицами Пластуновской и Динской (схема 8). Создалась непосредственная угроза г. Екатеринодару.

27 июля главные силы Красной Армии Северного Кавказа численностью до 30—35 тыс. штыков и сабель нанесли контрудар из района Тимашевской и Брюховецкой в направлении на Кореновскую—Выселки—Тихорецкую с целью остановить наступление противника на Екатеринодар и овладеть районом Тихорецкая.

Белогвардейский гарнизон в станице Кореновской был с ходу контратакован советскими войсками 4-й колонны под командованием А. В. Мокроусова. Часть 3-й дроздовской дивизии белых, находившаяся в Кореновской, была окружена и уничтожена. Станица Кореновская была освобождена.

Полки 4-й колонны заняли оборону фронтом на Екатеринодар, оседлав железную дорогу в двух километрах южнее станицы.

28 июля связь Деникина с 1-й и 3-й пехотными дивизиями, наступавшими на Екатеринодар в районе Кореновской, была прервана. Тихорецкий железнодорожный узел защищался одним пехотным батальоном и одной конной сотней противника. Положение белых становилось весьма тяжелым.

В это же время из района Екатеринодара в направлении Динской перешли в контратаку все советские части, имевшиеся как

в самом городе, так и в его окрестностях. Кроме того, из станции Славянской и других станиц Таманского отдела по железной дороге через Крымскую в Екатеринодар перебрасывались 1-й Северокубанский полк под командованием Рогачева и Ковтюха, дивизион конницы, 1-й Екатеринодарский пехотный полк под командованием М. Н. Демуса и кавалерийский полк под командованием Е. М. Воронова.

Партийные и советские организации Екатеринодара, ЦИК Северокавказской республики призвали трудящихся встать на защиту города. Армейский комитет во главе с И. И. Подвойским, на который было возложено руководство обороной Екатеринодара, 23—24 июля направил из города на позиции под станцию Динскую дополнительное подкрепление до 4 тыс. штыков и сабель и 1 бронепоезд.

Екатеринодарская группа быстро остановила наступление противника и отбросила его от Динской к станции Пластуновской.

28 июля советские полки контратаковали части 1-й дивизии белых и отбросили их к станции Платнировской. Противник вынужден был закрепиться на левом берегу р. Кирпили.

Белые оказались в отчаянном положении. Путь отступления на Тихорецкую был прегражден. Между Платнировской и Кореновской оставалось пространство в 10 квадратных километров, в которое, как в мешок, попали две пехотные дивизии противника.

30 июля советские войска из Кореновской перешли в наступление по всему фронту на Платнировскую.

В боях под Кореновской и Платнировской белые, по признанию Деникина, потеряли убитыми и ранеными до 30% своего боевого состава. Несмотря на это, части 4-й колонны советских войск 31 июля начали отступать из-под Кореновской в направлении к Тимашевской. Кореновская была оставлена, ее заняли части 3-й дивизии белых. Все это произошло потому, что 1-я колонна под командованием А. С. Троцкого, наступавшая правее 3-й колонны Г. А. Кочергина, не оказалась на своем месте, так как Сорокин из района Выселок направил ее к Екатеринодару в резерв, не поставив другие наступавшие колонны об этом в известность. Уход этой колонны в тыл с многочисленным обозом отрицательно повлиял на советские войска, оборонявшиеся в районе Кореновской. Они начали стихийно сниматься со своих позиций и отходить к Екатеринодару.

Во время напряженных боев под Кореновской, в ночь на 28 июля, группа войск Г. А. Кочергина подошла к станции Тихорецкая. Всю ночь продолжались бои. Появление советских войск вызвало панику в Тихорецкой, где размещался штаб Добровольческой армии во главе с командующим Деникиным. По приказу Деникина группа войск Кочергина была контратакована из района Тихорецкой.

Не имея резервов и поддержки со стороны соседней 1-й колонны, войска Кочергина вынуждены были отступить от Тихорецкой. Повернув на юго-запад, они подошли к Кореновской в тот

момент, когда последняя уже была занята противником. Войска Кочергина с боем проложили себе путь через Кореновскую, вызвав смятение в рядах белых, не ожидавших столь стремительного удара с севера.

К утру 31 июля Кубанская казачья дивизия генерала Покровского заняла станицу Брюховецкую, 1-я конная дивизия генерала Эрдели сосредоточилась в районе Березанской, 1-я пехотная дивизия генерала Казановича вела бои под Выселками, а 3-я пехотная дивизия полковника Дроздовского заняла оборону в районе Кореновской, удерживая в своих руках станицу.

Но в течение дня обстановка резко изменилась. 2-я колонна советских войск в составе Тимашевского, Ахтарского и других полков под командованием П. К. Зопенко 31 июля, продолжая наступление, овладела Березанской, отбросив дивизию Эрдели к северу. Правифланговые ее части подошли к станице Журавской и открыли артиллерийский огонь по противнику, наступавшему на Выселки.

К этому времени войска 4-й колонны под командованием А. В. Мокроусова приостановили свое отступление к Тимашевской, привели свои части в порядок и вновь обрушились на 3-ю дивизию денкинцев, оборонявшуюся в Кореновской.

Весь день 31 июля шел ожесточенный бой за Кореновскую. Советские части под командованием Е. И. Ковтюха, соединившись с 4-й колонной А. В. Мокроусова, несколько раз врывались в станицу с юга, а затем постепенно стали окружать 3-ю дивизию белых в Кореновской.

Положение противника в Кореновской стало безнадежным. Дроздовский отдал 3-й дивизии приказ об отступлении, и в течение ночи на 2 августа, оставив Кореновскую, белогвардейцы отошли на 30 километров к востоку, в район станицы Бейсугской.

В это время 1-я пехотная дивизия противника, ведя упорные бои, несколько оттеснила войска 2-й колонны и с большими для себя потерями заняла Березанскую. Но дальнейшего успеха противник не имел.

Сорокин переоценил достигнутые частные успехи и необоснованно доложил в ЦИК Северокавказской республики о них, как о полном разгроме Добровольческой армии. А в то время советскому командованию следовало перегруппировать войска и непрерывно наносить нарастающие удары по изолированным группам противника. Советские войска упустили несколько дней, в течение которых враг смог привести себя в порядок и подготовиться к дальнейшим активным действиям.

Сорокин продолжал переоценивать свои успехи и на заседании ЦИК Северокавказской республики, которое происходило 3 августа. На этом заседании обсуждались кандидатуры на пост главкома республики. Их было предложено три: Сорокин, Федько и Жлоба. Мнения сошлись на том, что Федько на этот пост не подходит, так как он популярен лишь среди украинских частей. Жлобы в это время на Северном Кавказе не было. В результате ЦИК назначил Сорокина главкомом советских войск Северного Кавказа,

вопреки протестам Екатеринодарского комитета РКП(б). Политическим комиссаром при главкоме назначили С. В. Петренко.

В постановлении ЦИК, которое вступало в силу с 8 часов утра 4 августа 1918 г., всем комиссарам отдельных частей предлагалось беспрекословно подчиняться и выполнять все приказы главкома Сорокина.

Несмотря на одержанную 2 августа победу под Кореновской, в связи с потерей управления и отсутствием ясной ориентировки в обстановке все части Красной Армии с 5 августа начали стихийный отход к Екатеринодару. Арьергардные части сдерживали наступавшего противника. В этот же день Сорокин отдал приказ о переходе советских войск 6 августа в общее наступление из-под Екатеринодара на Тихорецкую.

Но противник упредил Сорокина. 6 августа пять дивизий армии Деникина перешли в наступление в общем направлении на Екатеринодар (схема 9). 7 августа белогвардейские части заняли станицы Журавскую, Березанскую, Кореновскую и быстро продвигались к станице Динской. К этому же времени Кубанская казачья дивизия Покровского создала непосредственную угрозу Тимашевскому железнодорожному узлу с севера.

Советские войска отошли к Екатеринодару, и часть из них заняла оборонительные позиции в непосредственной близости от города. Полки под командованием М. Н. Демуса и Е. М. Воронова обороняли город со стороны железной дороги на Кавказскую, а группа Г. А. Кочергина заняла позиции на подступах к городу по железной дороге на Тихорецкую. Передовые ее части находились в районе Динской. На левом фланге у Новотитаровской сосредоточились части под командованием Лисконога, мужественно отбивавшие атаки наседавшей Кубанской дивизии Покровского. Занимавшие до этого позиции у Динской войска 4-й колонны отошли в район Усть-Лабинской, где скопилось огромное количество обоза и беженцев.

Командующий 4-й колонной А. В. Мокроусов получил приказ удерживать Усть-Лабинскую. Для выполнения этой задачи ему была подчинена 5-я колонна Киселева. Однако основные силы этих колонн заняли позиции по левому берегу р. Кубань от Ладожской до Усть-Лабинской, а штабы расположились в Некрасовской.

С. В. Петренко

9 августа противник достиг рубежа Медведовская, Пластуновская, а 11 августа части 3-й пехотной дивизии атаковали советские войска, оборонявшиеся в Усть-Лабинской.

Для овладения Екатеринодаром Деникин выделил 1-ю пехотную и 1-ю конную дивизии.

Бои за город развернулись в районе станицы Пашковской, которая несколько раз переходила из рук в руки. Но сдержать натиск противника не удалось, так как главные силы советских войск к этому времени уже были на левом берегу Кубани. В ночь на 17 августа в Екатеринодар вступили войска Добровольческой армии.

Таким образом, для удержания Екатеринодара серьезных усилий приложено не было, хотя войска Красной Армии численно превосходили белых. Оказалось, что часть войск перестала выполнять приказы Сорокина, вышла из его подчинения и стихийно начала отступать. Так Сорокин как главнокомандующий не оправдал возлагаемых на него надежд.

Низкая боеспособность советских войск под Екатеринодаром объясняется еще и тем обстоятельством, что не во всех полках и колоннах были комиссары, не хватало политработников-коммунистов, в любой обстановке цементировавших войска и поднимавших их моральный дух.

Падение Екатеринодара было большой утратой для Советской власти на Кубани. Но борьба на Кубани не прекратилась. Красная Армия, уходившая за Кубань, численно не только не уменьшалась, а, наоборот, увеличивалась, так как трудящееся иигородное крестьянство вместе с беднейшим казачеством продолжало активно поддерживать Советскую власть и Красную Армию. Революционные бойцы и весь командный состав хотя и отступали, но были полны веры в конечное торжество победы над белогвардейцами и решимости продолжать борьбу до конца.

Красная Армия отступала, не имея определенного плана ведения боевых действий. Не был решен вопрос о направлении возможного отступления. Не были намечены и оборонительные рубежи. А такие рубежи были. Река Кубань представляла собой очень выгодный и надежный естественный рубеж, на котором можно было бы прочно закрепиться. Оставляя Екатеринодар и не задерживаясь на рубеже Кубани, Сорокин бросал на произвол судьбы всю группу войск, действовавших в Таманском отделе и оказавшихся совершенно отрезанными от главных сил Красной Армии.

Отход из-под Екатеринодара и боевые действия Красной Армии на Северном Кавказе в сентябре 1918 г.

Во второй половине августа Красная Армия Северного Кавказа отходила из района Екатеринодара в трех основных направлениях: 1-я и 2-я колонны Троцевского и Зоненко отходили в район станиц Петропавловской, Некрасовской и далее на Курганную и Не-

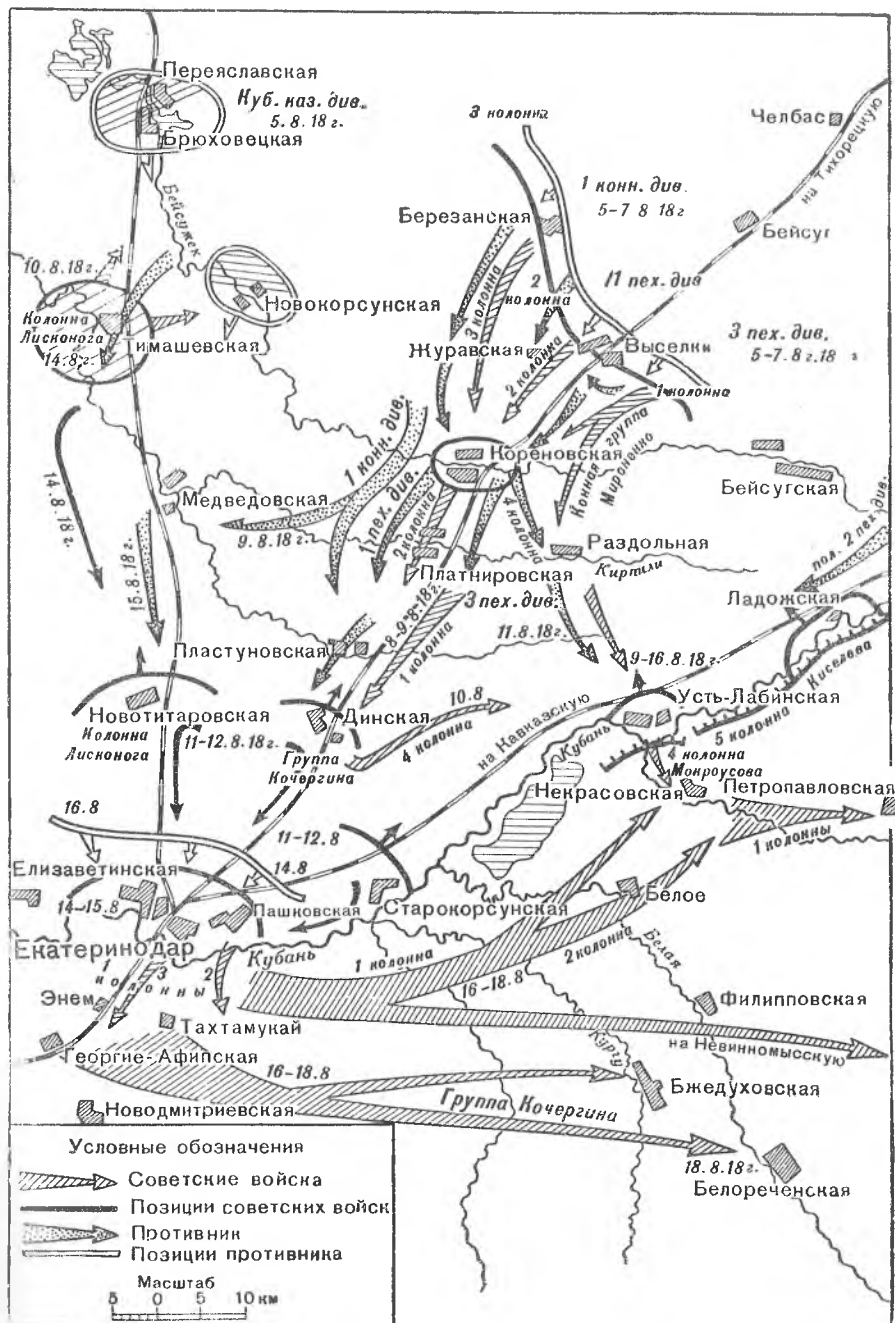

Схема 9. Боевые действия в районе Тимашевской, Березанской, Журавской и отход к Екатеринодару 6—16 августа 1918 г.

винномысскую, и группа Кочергина отступила через Георгие-Афипскую в район станицы Белореченской. Войска Таманского отдела отошли на Новороссийск, Туапсе, совершая свой легендарный поход, названный Серафимовичем «Железным потоком» (схема 10).

Для преследования отступавших таманцев Деникин бросил конную дивизию генерала Покровского на Славянскую, а отряд полковника Колосовского на Крымскую с задачей преградить путь отступления таманцев на Новороссийск, окружить их в районе Крымской и уничтожить.

Для преследования группы советских войск, отступавших на Усть-Лабинскую и Петропавловскую, кроме 3-й пехотной дивизии, была двинута еще и конная дивизия генерала Эрдели, которая долгое время не могла переправиться через р. Кубань, так как у Усть-Лабинской была сброшена в реку контратаками частей 4-й колонны А. В. Мокроусова, Ставропольским отрядом К. М. Рыльского и другими частями. Дивизия Эрдели была вынуждена вернуться в Екатеринодар и лишь там смогла переправиться на левый берег Кубани.

Вместе с отступившими войсками из Екатеринодара в Армавир были эвакуированы краевой комитет партии, ЦИК Северокавказской Советской республики и другие советские и партийные организации.

К отступавшим войсковым частям по дороге присоединились десятки тысяч беженцев с обозом, груженным домашним скарбом, и скотом. В пути все это смешалось с воинскими частями, и невозможно было установить, где воинская часть, а где беженцы. Так двигались колонны до районов Петропавловской, Белореченской, где войска подверглись реорганизации, а беженцы были отделены от них. В войсках была проведена большая политическая работа по разъяснению задач, стоявших перед ними после отхода от Екатеринодара.

При помощи армейского комитета, председателем которого являлся большевик И. И. Подвойский, было решено реорганизовать прибывшие части в районе Белореченской, привести их в порядок и занять оборону по р. Белая. Армейский комитет созвал совещание командиров частей, на котором был образован Белореченский военный округ. Командующим этим округом был избран Г. А. Кочергин, а военным комиссаром округа — большевик Ш. М. Аскурава.

Все войска, сосредоточенные в районе Белореченской, были реорганизованы в три колонны (дивизии). Командующим 1-й колонной был назначен И. Ф. Федько, 2-й колонной — М. Н. Демус, а 3-й колонной — Рогачев¹.

21 августа реорганизованные части заняли оборону от Майкопа по р. Белая, станица Пшехская, Бжедуховская. Штаб армии расположился в Петропавловской. Сорокин одобрил проведенные

¹ Рогачев вскоре умер, а на его место командиром колонны был назначен Лисконог.

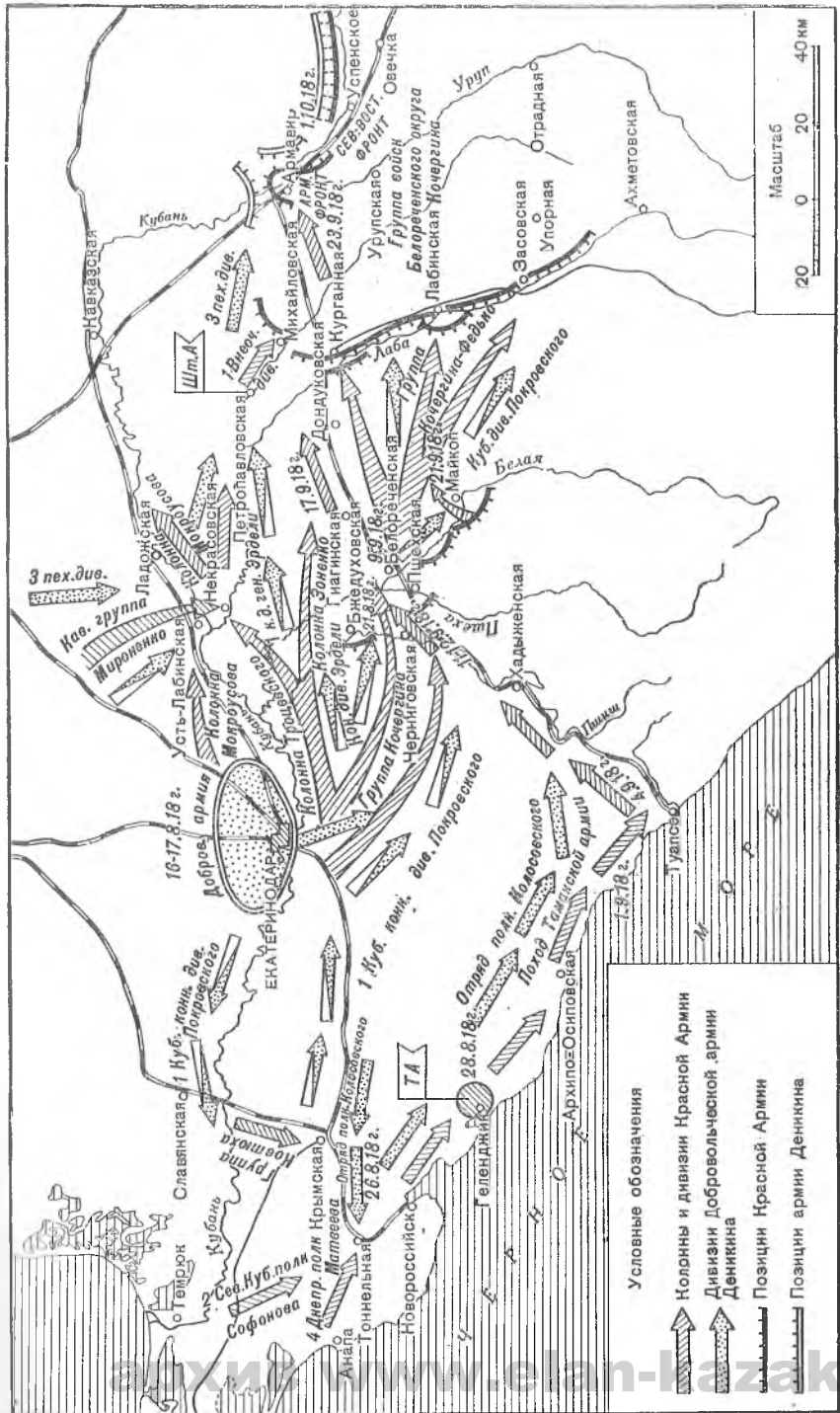

Схема 10 Отход Красной Армии из-под Екатеринодара, поход Таманской армии и боевые действия с 17 августа по 1 октября 1918 г.

мероприятия, по никаких директив не дал и боевых задач войскам Белореченского округа не поставил.

Вследствие неустойчивого положения под Армавиром 25 августа Сорокин приказал Г. А. Кочергину оставить район Белореченской, отойти в район станицы Дондуковской и занять оборонительные позиции по р. Лаба до Михайловской. Сам же Сорокин со штабом отошел из Петропавловской на станцию Овечка.

В конце августа Сорокин из района Армавира с самолетом направил в Астрахань для доклада Военному совету Северокавказского военного округа в Царицыне донесение с оценкой положения Красной Армии Северного Кавказа. Это донесение было доставлено по назначению и из Астрахани по телеграфу 3 сентября передано И. В. Сталину, К. Е. Ворошилову и С. К. Милину. В этом донесении Сорокин объяснял последние неудачи, приведшие к оставлению Екатеринодара, общим паническим настроением войск, вызванным «сознанием оторванности от центра снабжения боевыми припасами».

Сорокин считал, что если снабжение не наладится, «останется одно — вывести живую силу целиком из пределов Республики, соединиться с Севером и начать новый натиск...»¹.

Член Военного совета СКВО в Астрахани Н. А. Анисимов, передавший это донесение в Царицын, добавил от себя, что для доставки на Северный Кавказ боеприпасов нет транспорта.

Таким образом, вся проблема дальнейшей успешной вооруженной борьбы на Северном Кавказе к началу сентября 1918 г. сводилась к тому, чтобы доставить туда боеприпасы. Однако Военный совет СКВО этому важнейшему делу, по существу, не смог уделить должного внимания. Августовские бои под Царицыном отвлекли внимание Военного совета СКВО от остальных важнейших районов боевых действий. Все усилия прилагались к тому, чтобы удержать Царицын и не дать контрреволюции воссоединить фронт донской и кубанской белогвардейщины с чехословацко-эсеровским мятежом на Волге. Военный совет СКВО, недооценивая значение и возможность успешной борьбы на Северном Кавказе, решил оставить его, оттянув оттуда все вооруженные силы к Царицыну, о чем и было дано 22 августа предписание командующему кубанскими войсками, переданное с уполномоченным Военного совета Д. П. Жлобой².

Только в этой связи можно понять распоряжение И. В. Сталина об отправке в августе из Астрахани в Царицын 15 миллионов патронов³, предназначавшихся главным образом для Баку и Северного Кавказа, но в которых была острая нужда на фронте под Царицыном.

Раз было дано указание об оставлении Северного Кавказа, то транспортировать туда боеприпасы не являлось необходимостью,

¹ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 10, д. 4, лл. 103—105.

² ЦГАСА, ф. 25896, оп. 1, д. 4, л. 89.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 518.

и они фактически в большом количестве и не доставлялись. В результате этого сентябрь — наиболее благоприятный месяц для решительного наступления — был упущен.

17 сентября героическая Таманская армия, соединившись с главными силами Красной Армии Северного Кавказа, вызвала необычайное воодушевление и перелом в политико-моральном состоянии всех войск. Вскоре армия перешла в наступление. 25 сентября она освободила Армавир и готова была обрушиться на врага вдоль Владикавказской железной дороги в направлении на Кавказскую и Тихорецкую, что было бы очень эффективно при одновременном наступлении левофланговыми частями Северокавказской армии от р. Лаба на Екатеринодар. Но эти намерения остались неосуществленными, так как боеприпасов и транспорта для их доставки не было.

В октябре о переброске крупной партии боеприпасов на Северный Кавказ уже не могло быть и речи, так как под Царицыном сложилась исключительно тяжелая обстановка: город был вторично атакован Донской белоказачьей армией Краснова.

Таким образом, командование войсками Северокавказского военного округа, а затем и Южного фронта не уделяло должного внимания Красной Армии Северного Кавказа. Время для снабжения ее боеприпасами было упущено.

К концу сентября 1918 г. Красная Армия Северного Кавказа располагалась на фронте по рекам Кубани и Лабе (схема 10).

Войска Северо-Восточного фронта (командующий И. И. Гайчиц) оборонялись по правому берегу р. Кубань на участке Успенское — Овечка — Невинномысская. Штаб Северо-Восточного фронта располагался в станции Невинномысской.

Всего на этом участке имелось до 35 тыс. бойцов.

Войска Армавирского фронта (командующий И. П. Гудков) оборонялись по левому берегу р. Кубань, от с. Успенское до Армавира включительно. Штаб Армавирского фронта располагался в г. Армавире. Всего на Армавирском участке имелось до 46 тыс. бойцов.

Войска Белореченского военного округа (командующий Г. А. Кочергин) оборонялись по р. Лаба от Курганной до Майкопа. После вторичной реорганизации в состав этой группы войск входили: 1-я колонна И. Ф. Федько и кавалерийский корпус Г. А. Кочергина.

Общая численность всех войск, расположенных на фронте в 250 километров по рекам Кубани и Лабе, достигала 70—80 тыс. бойцов, не считая ставропольских и терских отрядов¹. К этому времени особенно остро стоял вопрос со снабжением войск боеприпасами. На каждое орудие приходилось не более 20 снарядов, а на

¹ ЦГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 100, лл. 10—29.

В августе — сентябре 1918 г. штаб Сорокина не имел учетных документальных данных о боевом составе армии, поэтому данные о численности боевых участков взяты из боевого состава на I/XI 1918 г., отражавшие состояние армии в октябре 1918 г.

одного бойца 15—20 патронов. Недостаток патронов вынуждал командование боевых участков создавать кустарные патронные мастерские.

Войска Ставропольского боевого участка занимали оборону севернее Армавирского фронта, на рубеже Невинномысская, Дивное (схема 18). Здесь действовали многочисленные, но все еще разрозненные ставропольские отряды П. М. Ипатов, И. Р. Апанасенко, К. А. Трунова, С. П. Шейко, К. М. Рыльского, П. Л. Романенко, А. К. Николенко общей численностью до 20 тыс. штыков и сабель. Регулярной связи ставропольских войск со штабом Сорокина в августе и сентябре установлено не было. Однако с каждым днем роль ставропольских отрядов, к этому времени уже окрепших после поражения на Медвеженском участке и оставления Ставрополя в июле 1918 г., становилась все значительнее.

Между 17 и 20 августа, когда главные силы Красной Армии Северного Кавказа отступили из-под Екатеринодара и только что расположились по рекам Лабе и Кубани от Армавира до Невинномысской, группа ставропольских отрядов под командованием К. М. Рыльского дважды пыталась овладеть г. Ставрополем. Одновременно на Ставрополь с востока наступали отряды М. В. Коломийцева, М. С. Денисова и Ф. Щухина, отбросившие белых к пригороду Ставрополя. С юга, из района Курсавки, на Ставрополь наступал отряд Степанова.

Белые войска под командованием Улагая, Шкуро и Слащева, действовавшие в районе Ставрополя, оказались сжатыми с трех сторон, но в их руках оставалась железная дорога из Ставрополя на Кавказскую. Деникин вынужден был срочно перебросить к Ставрополю из района Тихорецкая — Кавказская подкрепления и боеприпасы.

Неудавшиеся в августе попытки захватить Ставрополь отдельными, хотя и героически сражавшимися, отрядами при отсутствии централизованного управления и снабжения боеприпасами еще больше подтвердили необходимость реорганизации разрозненных небольших отрядов в полки, бригады и дивизии.

Ставропольский губком Коммунистической партии и губисполком вынесли решение созвать фронтовые съезды представителей отрядов для реорганизации их и создания регулярных частей Красной Армии. В сентябре 1918 г. в условиях непрекращающихся боев с наступающим противником состоялся фронтовой съезд при участии губвоенкома Т. Ульяновца. На съезде был создан штаб ставропольских войск. Командующим ставропольскими войсками был избран К. М. Рыльский, начальником штаба — М. П. Шпак. Все ставропольские войска сводились в две пехотные дивизии четырехполкового состава и одну кавалерийскую бригаду.

Из отрядов Александровского и Благодарненского уездов, наступавших в конце августа на Ставрополь, была создана 1-я Ставропольская пехотная дивизия во главе с И. И. Болотским, общей численностью до 8 тыс. бойцов. Командирами бригад были назначены: 1-й — Дровозов, 2-й — П. П. Плескачев; командирами

полков: 1-го — Кошелкин, 2-го — Дмитриев, 3-го — Тучин, 4-го — Коломыйцев.

Отряды, действовавшие в северной части Благодарненского уезда, были реорганизованы во 2-ю Ставропольскую пехотную дивизию численностью до 12 тыс. штыков, командиром которой был назначен А. С. Вдовиченко. Помощником командира дивизии был назначен С. С. Закота, начальником штаба — И. Г. Зиберов, начартом — Сердюк, комбригом 1-й — А. М. Литвинов, комбригом 2-й — И. Р. Аланасенко, командиром 5-го полка — К. А. Трунов, комиссаром — Н. М. Гоголев, командиром 6-го полка — Д. О. Положишников, комиссаром — Петрушенко, командиром 7-го полка — П. М. Ипатов, командиром 8-го полка — П. Л. Романенко.

Одновременно с организацией двух пехотных дивизий из отдельных кавалерийских отрядов была организована кавалерийская бригада, позже развернутая в кавдивизию, насчитывающая до 3500 сабель. Командиром бригады был назначен С. В. Неговора, а военкомом К. Л. Пантас.

2-я Ставропольская пехотная дивизия и 1-я кавалерийская бригада в сентябре 1918 г. вели боевые действия против донского отряда Попова, дивизии Улагая и отряда генерала Станкевича в районе сел Киста, Дивное, Бол. Джалга, Яшалта. К югу в районе Петровское, Благодарное и Александровское в направлении на Ставрополь продолжала действовать 1-я Ставропольская пехотная дивизия и 1-й кавалерийский полк под командованием И. В. Селиванова.

В результате реорганизации в частях заметно повысилась боевая дисциплина и уровень политработы среди бойцов и командиров. В полки впервые были направлены политические комиссары и политработники, развернувшие в войсках активную агитационно-массовую работу.

По решению губкома партии и губисполкома для оказания помощи рабочим Москвы и Питера хлебом командиры 2-й Ставропольской дивизии сформировали обоз, насчитывающий 548 подвод с зерном, и под командованием В. Т. Ниценко направили его в Царицын. Обоз с боями пробился к Царицыну, и хлеб был доставлен по назначению в полной сохранности.

К. Е. Ворошилов — командующий Царицынским участком Южного фронта — принял делегацию ставропольцев, доложивших ему о боевой обстановке в Ставрополье и тяжелом положении в войсках с боеприпасами. Он приказал выдать ставропольским войскам несколько сотен тысяч патронов, две тысячи снарядов, три орудия, несколько тысяч винтовок и денежные средства. В сентябре эти боеприпасы и вооружение были доставлены в Ставрополье и переданы войскам. Это вызвало подъем революционного энтузиазма у бойцов и крестьян губернии. Получив значительную помощь боеприпасами, ставропольские полки и дивизии начали готовиться к наступлению на Ставрополь.

На левом фланге советских войск на Кубани действовали войска Кисловодско-Суворовского боевого участка. Этот боевой уча-

сток образовался в связи с частыми налётами банд Шкуро на Кисловодск и Ессентуки. Численность войск участка достигала 3700 бойцов (схема 15).

Несмотря на тяжелое положение с боеприпасами и обмундированием, Красная Армия Северного Кавказа была преисполнена решимости продолжать борьбу против Добровольческой армии Деникина и вела в течение сентября ожесточенные бои, стоившие белогвардейцам огромных потерь.

Захватив большую часть Ставропольской губернии и Кубанской области, белогвардейцы провели мобилизацию двенадцати возрастов казачества, что дало Добровольческой армии значительное пополнение казаков, хорошо обученных строевой службе и с большим боевым опытом ведения войны.

Всего в Добровольческой армии насчитывалось в сентябре 1918 г. до 40 тыс. штыков и сабель. Таким образом, белогвардейские силы за два с половиной месяца после своего выступления из района Мечетинская—Егорлыкская увеличились в несколько раз.

Деникинская армия имела связь по железной дороге с Ростовом и донским атаманом Красновым, от которого по-прежнему получала боеприпасы и вооружение. Уже в августе 1918 г. Краснов из числа полученных от немцев боеприпасов передал Деникину до 4 млн. патронов и 40 тыс. снарядов.

Добровольческая армия Деникина была полностью обеспечена немецкими боеприпасами. Но в стане врага тотчас же после занятия Екатеринодара начались раздоры. Кубанская рада 25 августа в очень резкой форме поставила вопрос о создании самостоятельной кубанской армии. Деникин категорически отказал в этом. Взаимоотношения между Деникиным и Кубанской радой стали крайне натянутыми.

Оценка в Царицыне положения на Северном Кавказе

Перерыв в железнодорожном сообщении Тихорецкая—Царицын, последовательное занятие белыми войсками в конце июня Торговой, Великокняжеской и 14 июля Тихорецкой крайне обеспокоили Военный совет Северокавказского военного округа.

16 июля И. В. Сталин направляет из Царицына в Москву В. И. Ленину донесение о мерах, предпринятых по очищению железнодорожной линии на Тихорецкую, и выражает уверенность в том, что линию можно очистить в короткий срок, если за броневым поездом двинуть двенадцатитысячную армию, стоящую под Гашуном.

Однако проблема очистки железнодорожной линии оказалась сложной и непосильной для войск, руководимых из Царицына; Гашунская группа, скованная белоказачьими войсками Краснова, не могла продвинуться западнее Гашуна в сторону Великокняжеской.

26 июля 1918 г. И. В. Сталин в телеграмме в Москву дает следующую оценку создавшемуся положению на Северном Кавказе:

«Положение всей кубанской армии отчаянно неприглядно, армия осталась без необходимых предметов вооружения, она отрезана, и гонят ее к морю. Если мы с севера не пробьемся и не соединимся с ними в ближайшие дни, то весь Северный Кавказ, закупленный хлеб и всю тамошнюю армию, созданную нечеловеческими усилиями, потеряем окончательно.

Своими собственными усилиями, мы... из Царицына пробиться к ним в ближайшие дни не сможем. Для ускорения и спасения дела необходима дивизия... Я знаю, что вы с Военсоветом формируете дивизию для Баку, шлите ее нам срочно, и все будет спасено в несколько дней... Все факты, все данные, вся обстановка дела говорит о том, что спасение в присылке по крайней мере дивизии...»¹

Республика была в то время настолько в тяжелом положении, что она не смогла направить в Царицын дивизию, столь необходимую там.

4 августа И. В. Сталин пишет В. И. Ленину письмо, в котором сообщает о создавшемся тяжелом положении в районе севернее Царицына и о решении прекратить дальнейшее наступление в направлении Тихорецкой для того, чтобы все свободные силы направить на очистку линии Царицын—Поворино.

В этом же письме дается следующая оценка положения группы Калнина на Северном Кавказе: «...ввиду отсутствия снарядов и патронов, [войска] потеряли свою стойкость, сдали Тихорецкую, Торговую и, видимо, переживают процесс окончательного распада...»².

Эта оценка состояния советских войск Северного Кавказа давалась в тот момент, когда командующий Добровольческой армией Деникин считал свое положение в районе Кореновской исключительно тяжелым. Положение Красной Армии на Северном Кавказе, оставшейся без снарядов и патронов, было весьма напряженным, но не безнадежным. Армия нуждалась в боеприпасах, политработниках и в хорошем главкоме. И если у руководителей штаба СКВО в Царицыне не было сил для того, чтобы пробиться на соединение с кубанскими войсками, то они имели боеприпасы, которые могли немедленно направить на Кубань через Астрахань на Святой Крест. Этот путь был сравнительно свободным, однако он не был использован в полной мере.

Перерыв связи и сообщения между Царицыном и Северным Кавказом, успехи белогвардейской армии на Кубани летом 1918 г. вызвали обоснованную тревогу у В. И. Ленина не только за судьбу Северного Кавказа, но и за положение в районе Царицына в случае движения Добровольческой армии с Северного Кавказа к Волге.

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 240.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 122—123.

27 июля В. И. Ленин в письме к Петроградскому Совету указывал: «Сейчас получились известия, что Алексеев на Кубани, имея до 60 тысяч, идет на нас, осуществляя план соединенного натиска чехословаков, англичан и алексеевских казаков»¹.

И если вражеская армия Алексеева—Деникина не двинулась на Царицын в июле — августе 1918 г., то только потому, что Красная Армия Северного Кавказа сковала Добровольческую армию, продолжала драться с белогвардейцами на Кубани и бичераховцами на Тереке даже тогда, когда она оказалась отрезанной от Царицына.

Уже в это время начала сказываться огромная роль Красной Армии Северного Кавказа, нарушавшей единство действий врагов и расстраивавшей планы совместного их похода на Царицын и далее на Москву.

¹ В. И. Ленин Соч., т. 27, стр. 513.

Г Л А В А VI

ПОЛОЖЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И ПРОБЛЕМА ДАЛЬНЕЙШЕЙ БОРЬБЫ НА СЕВЕРНОМ КAVКАЗЕ В СЕНТЯБРЕ — ОКТЯБРЕ 1918 г.

(С х е м ы 10, 11, 12, 13, 14)

Поход 3-й колонны (Стальной дивизии) Жлобы к Царицыну в сентябре 1918 г. и директивы из Царицына

В конце августа 1918 г. белогвардейцы упорно стремились овладеть Армавиром, который стойко защищали войска Лабинского отдела и полки 3-й колонны. Советские воины не жалели своей жизни, чтобы удержать Армавир — важный узел дорог. Но командир этой колонны с группой личной охраны, пользуясь отсутствием Жлобы, начал предъявлять непомерные требования к местным властям Армавира и творить бесчинства. Жлобинцами был задержан военный комиссар Лабинского отдела И. Б. Шевцов; ему угрожали расправой, если он не передаст в их распоряжение крупных денежных средств. Ничего не добившись у Шевцова, жлобинцы явились на заседание ЦИК Северокавказской республики и предъявили ультиматум о выдаче им одного миллиона рублей. Получив отказ, командир 3-й колонны приказал своим войскам сняться с позиций и отходить в направлении Невинномысской.

Узнав об этих бесчинствах, главком Сорокин прислал телеграмму с приказом арестовать командира 3-й колонны и расстрелять его. В ответ на это командиры частей 3-й колонны, под предлогом недоверия Сорокину, решили вообще оставить Северный Кавказ и уйти на Царицын, где находился с 10 июля сам Д. П. Жлоба, уехавший туда из района Тихорецкой. Жлобинские части, оставив позиции у станции Овечка, прошли Невинномысскую и были уже на полпути к Курсавке.

Обнаружив, что войска 3-й колонны оставили свои позиции, белые немедленно перешли в наступление и заняли Армавир. Самовольный уход с позиций жлобинских частей разлагающе подействовал на войска Белореченского военного округа. В частях, расположенных в станице Дондуковской и по р. Лаба начались митинги, на которых обсуждались пути дальнейшего отступления.

Бойцы открыто осуждали Сорокина и выражали недоверие своему командному составу.

Чтобы восстановить дисциплину в войсках и внести ясность в создавшуюся обстановку, командование 28 августа созвало на станции Дондуковская съезд представителей от всех частей. На этом съезде было решено созвать съезд всей Кубанской армии, запретить самовольный переход бойцов из одной части в другую, организовать полковые суды и полковые комитеты, вести решительную борьбу с грабежами, упорядочить вопросы снабжения и медико-санитарной службы, добиться от командования решения отступить на Царицын, а не через безводную голодную степь на Астрахань.

Пока в Дондуковской происходило обсуждение всех наиболее важных вопросов, три пехотных и один кавалерийский полки из 3-й колонны устремились через Невинномысскую — Курсавку на Святой Крест для дальнейшего похода на Царицын. Сорокин отдал приказание начальнику штаба С. В. Петренко разоружить уходившие жлобинские части, но последний, располагая в Невинномысской лишь бронепоездом, двумя ротами и двумя конными сотнями, не решился приступить к столь опасной и рискованной операции.

В этот критический момент в Невинномысскую прибыл из Царицына Д. П. Жлоба, находившийся в командировке почти два месяца. Он доставил на Северный Кавказ на 10 автомашинах 200 тыс. ружейных патронов, а также привез Сорокину приказ Военного совета Северокавказского военного округа.

В приказе говорилось: «Командующему Кубанскими войсками. С получением сего Военный совет Северокавказского военного округа приказывает вам немедленно продвигаться по направлению к Царицыну на Волге по указанию командированного Военным советом тов. Жлобы. Военный совет Северокавказского военного округа. 22 августа 1918 г.»¹.

Из этого краткого приказа не были ясны причины отхода Красной Армии Северного Кавказа к Царицыну. Местные советские и партийные руководители, а также Чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе не были информированы о решении оставить Северный Кавказ. В Москве также не знали об отданном приказе отвести войска с Северного Кавказа к Царицыну. Все это создавало ненормальные условия для выполнения этого приказа.

Сорокин, ознакомившись с приказом из Царицына, велел Жлобе оставаться на месте, назначил его начальником 3-й колонны, а ушедшие с фронта его полки распорядился вернуть обратно на позиции.

Жлоба выполнил этот приказ. Он задержал свои части и расположил их на позициях в районе Невинномысская—Курсавка. За умелое руководство оборонительными боями под Невинномыс-

¹ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 1, д. 4, л. 89.

ской и успешное отражение атак 2-й пехотной дивизии белых Д. П. Жлоба был награжден ЦИК Северокавказской республики строевой лошадью.

В связи с несогласием Сорокина выполнить приказ Военного совета СКВО Жлоба отправился в Пятигорск для доклада ЦИК Северокавказской республики о создавшемся положении. Но там он тоже не встретил поддержки и вернулся в Невинномысскую.

Опасаясь возможности ухода полков Жлобы с фронта, Сорокин поставил перед ним новую задачу: с двумя полками направиться в район Георгиевска для последующего наступления на Прохладную—Моздок. Но Жлоба решил не выполнять приказ Сорокина, а выполнить приказ Военного совета СКВО об отводе войск к Царицыну.

Как бы выполняя задачу, поставленную Сорокиным, Жлоба 8—10 сентября погрузил свои полки в эшелоны и двинул их якобы в Георгиевск. В действительности же части Жлобы по железной дороге направлялись в Святой Крест для дальнейшего похода на Царицын. Вслед за полками Жлобы начали самовольно сниматься с фронта другие части и походным порядком двигаться в район Святого Креста и с. Благодарное.

В этом стихийном движении полков с Северного Кавказа к Царицыну, начавшемся еще до приезда Жлобы, отражалось недоверие к Сорокину, к его способности успешно руководить борьбой за Северный Кавказ в условиях отрыва от центров снабжения. Оставление Екатеринодара и частые неудачи на фронте вызвали глухую неприязнь украинских частей к Сорокину, привели к подрыву дисциплины и боеспособности многих из них.

Противник воспользовался продолжавшейся дезорганизацией боевых порядков советских войск в районе Невинномысская—Армавир, 19 сентября перешел в наступление на Армавир, отбитый у белых в начале сентября, и в третий раз занял его. Одновременно с этим белые 20 сентября атаковали Невинномысскую. В ожесточенных боях, в которых героически сражались полки Балахонова и Кочубея, противник был отброшен за Кубань, однако Армавир все же оставался в его руках.

К 10 сентября численность отошедших к Святому Кресту войск достигла 15 тыс. штыков и сабель. Они были реорганизованы Жлобой в Стальную дивизию. 15—16 сентября Жлоба отдал приказ о походе вновь сформированной дивизии к Царицыну через села Благодарное и Дивное, Ставропольской губернии (схема 11).

Сорокин разослал телеграммы о задержании и разоружении полков дивизии Жлобы, но его распоряжение осталось на бумаге, так как по пути следования этой дивизии не было частей, достаточно сильных, чтобы выполнить этот приказ.

Чтобы восстановить единство и дисциплину в армии, командование которой отказалось выполнить приказ об отводе войск к Царицыну, Военный совет Северокавказского округа обязан был немедленно отстранить Сорокина от должности командующего этой армией и предать его суду за невыполнение приказа, назначить

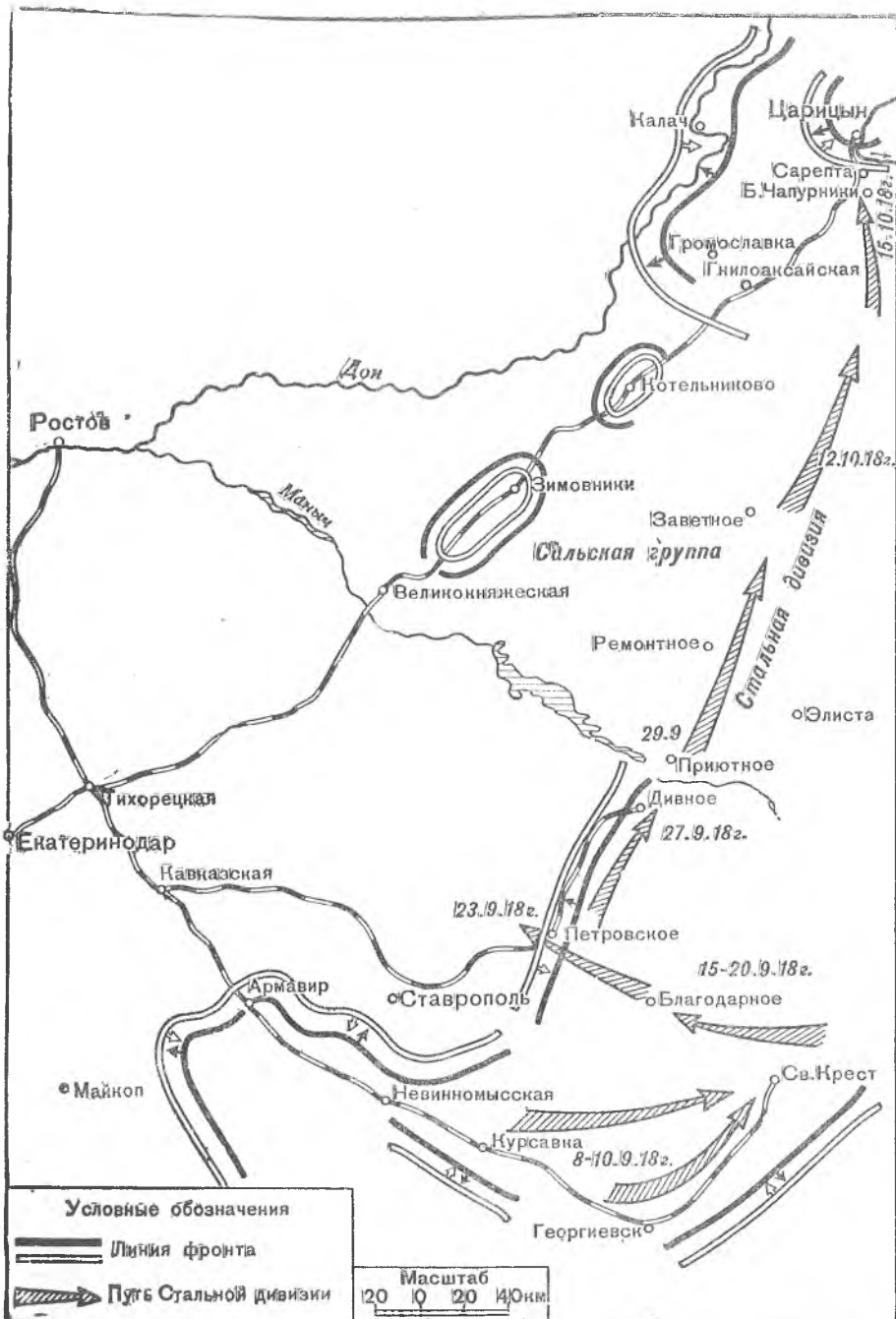

Схема 11. Поход Стальной дивизии Жлобы с Северного Кавказа к Царицыну

нового командующего, подтвердить приказ об отводе всех войск к Царицыну и добиться его исполнения.

Но Военный совет СКВО этого не сделал, так как до двадцатых чисел сентября не знал, что происходит на Северном Кавказе. Вместо этого Военный совет СКВО, заслушав информацию прибывших в Царицын с Северного Кавказа ряда ответственных работников и узнав, что армии не угрожает неизбежная гибель, как это казалось раньше, 24 сентября отдал приказ прямо противоположного характера. Если приказ от 22 августа требовал отвода войск к Царицыну, то новый приказ ставил задачу во что бы то ни стало удерживать за собой Северный Кавказ, нанести удар по Ставрополю, развить наступление правым флангом армии вдоль р. Маныч на Ростов и принять меры к сохранению Грозненских нефтяных промыслов, что означало наступление и на Тереке. Сорокин же не только не был отстранен от должности за невыполнение приказа от 22 августа, но, наоборот, утверждался командующим войсками Северного Кавказа и на него возлагалась задача немедленно приступить к выполнению последнего приказа.

Прибыв в с. Благодарное примерно 18—19 сентября, Жлоба с делегатами направил доклад в Царицын в адрес Военного совета СКВО, в котором писал: «Задачу, данную Вами мне, о срочном выводе войск на линию общего фронта не представилось возможным выполнить по следующим причинам: Ваш приказ, адресованный на имя Калнина, Чистова и Беленковича, никого не застал на означенных должностях; вся власть на Северном Кавказе по части командования войсками принадлежит ныне главному Сорокину, который, выслушав мой доклад и получив документы, отнесся весьма несочувственно и самые приказы просто сунул под сукно, заявив, что якобы такой план им выполняется и приказ из Царицына запоздал. В действительности же вся армия находится в мешке... Должен заметить, что это несколько не поколебало во мне веры в справедливость творимого мною, заранее обдуманного и разработанного Вами дела.

В настоящий момент я с вверенной мне Стальной дивизией не в полном составе, ибо ее оторвали, как ранее я указал, нахожусь в Благодарном и занят выполнением известной Вам задачи своими собственными силами. Жлоба. Беленкович»¹.

По дороге из Благодарного дивизия Жлобы при помощи наступавших ставропольских войск нанесла удар по противнику в районе Петровского, разбила его там, взяла пленных и трофеи и двинулась дальше через Дивное за Маныч к Царицыну. Об одержанной победе Жлоба донес в Пятигорск, а 25 сентября об этом было сообщено в местной газете «Известия».

Этот успех дивизии Жлобы свидетельствовал о том, что в северной части Ставрополя силы противника были не слишком многочисленны и совместными действиями дивизии Жлобы и двух дивизий Ставропольской группы войск можно было развить успех и

¹ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 9, л. 730, л. 28.

овладеть Ставрополем. Это как нельзя лучше отвечало бы идее уже отданного в то время приказа от 24 сентября 1918 г. о наступлении на Ставрополь и далее на северо-запад, на Батайск—Ростов. Причем это наступление могло быть поддержано и подкреплено ударом на Кавказскую других частей из высвобождавшейся в районе Невинномысской 10-й колонны без ослабления группировки советских войск на левом фланге по р. Лаба и в районе Армавира, занятого к тому времени подошедшими частями Таманской армии.

Дивизия Жлобы, оказавшаяся в районе Петровского, могла бы сыграть значительную роль в успешной борьбе с армией Деникина в районе Ставрополя, но уже 27 сентября она оставила пределы Северного Кавказа и продолжала двигаться к Царицыну.

В Царицыне, как бы в ответ на полученный доклад Жлобы из Благодарного, 27 сентября 1918 г. Реввоенсовет Южного фронта издал следующий приказ за № 120: «Царицын 27 сентября 1918 г. по части оперативной. В связи с переброской противником крупных сил на Царицынский фронт, чем создано положение, угрожающее городу Царицыну, предписывается: Командующему войсками Северного Кавказа тов. Сорокину экстренно перебросить Стальную дивизию со всеми входящими в нее частями в г. Царицын в распоряжение Военно-Революционного Совета Южного фронта, для чего срочно заменить означенную дивизию другими частями. Об исполнении донести. Председатель Военно-Революционного Совета Южного фронта Сталин. Командующий Южным фронтом Ворошилов»¹.

Об издании приказа № 120 не знал ни ЦИК Северокавказской республики, ни сам Жлоба, так как этот приказ не был доставлен адресату. 12 октября Реввоенсовет Красной Армии Северного Кавказа отдал свой приказ, объявлявший начальника 3-й колонны Жлобу вне закона, что предоставляло каждому гражданину право при встрече расстрелять его. Но когда отдавался этот приказ, части Жлобы были уже в трех переходах от Царицына.

Имея на руках приказ № 118 о наступлении на Ставрополь — Ростов и в направлении Грозного, ЦИК Северокавказской республики и краевой комитет партии принимали все меры, чтобы продолжать борьбу за Северный Кавказ и добиться победы над белогвардейцами. Выполнить эту задачу из-за изолированности Северокавказской Красной Армии от ближайших центров — Царицына и Астрахани — и отсутствия регулярного снабжения армии боеприпасами было очень трудно.

Ведь до этого из центра не поступало никаких директив относительно оставления Северного Кавказа. Напротив, 12 августа 1918 г. В. И. Ленин сообщил телеграммой² в Саратов — Антонову, в Царицын — Минину и Сталину и в Балашов — Подвойскому

¹ Документы о героической обороне Царицына в 1918 г. Госполитиздат, 1942, стр. 167.

² См. В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 64.

о том, что полк имени Ленина направляется в Баку, и требовал принять срочные меры к быстрому его продвижению. Следовательно, ЦК партии и Советское правительство в тот момент не допускали и мысли об оставлении не только Северного Кавказа, но и Баку. А разве можно было удержать Баку без Северного Кавказа? Конечно нет.

Приказ Военного совета СКВО об оставлении Северного Кавказа и об отходе наших войск к Царицыну на Волге был отдан без ведома ЦК партии и правительства в Москве, это подтверждается тем, что 27 августа 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР, учитывая важность грозненской нефти для всей экономики страны, вынес постановление об оказании военной помощи Грозному¹.

Следовательно, В. И. Ленин не допускал и мысли, чтобы Красная Армия добровольно ушла с Северного Кавказа и отдала бы его Деникину. Интересы Советской республики повелевали драться за Северный Кавказ, за грозненскую нефть.

После ухода дивизии Жлобы Красная Армия Северного Кавказа насчитывала к концу сентября не меньше того, что она имела в своих рядах по документальным данным на 20 ноября 1918 г.²: 124 427 человек, в том числе 93 557 штыков, 13 836 сабель, а также 919 пулеметов, 247 орудий, 9 бронепоездов. В то же время в VIII, IX и X армиях Южного фронта, вместе взятых, по данным на 23 октября 1918 г., насчитывалось всего 122 тыс. бойцов, в том числе 72 518 штыков, 9113 сабель, а также 362 орудия и 1392 пулемета. X армия, например, имела: 47 622 штыка, 6850 сабель, 744 пулемета, 196 орудий³.

Таким образом, Красная Армия Северного Кавказа осенью 1918 г. не уступала по численности войскам всего Южного фронта и составляла примерно одну треть вооруженных сил всей Красной Армии Советской республики, насчитывавших к 15 сентября 1918 г. 452 тысячи бойцов⁴.

Но положение Красной Армии Северного Кавказа в связи с недостаточным снабжением ее боеприпасами становилось катастрофическим. Если VIII, IX и X армии опирались каждая по меньшей мере на одну железнодорожную магистраль и более или менее регулярно снабжались боеприпасами и обмундированием, то армия Северного Кавказа была отделена от Астрахани и Царицына 400—600 километрами астраханских безводных и безлюдных песков, не имела телеграфной связи с центром.

Против Красной Армии Северного Кавказа действовала в это время хорошо организованная и управляемая Добровольческая армия Деникина численностью до 40—50 тыс. штыков и сабель.

Казалось бы, Красная Армия Северного Кавказа с самого начала ее организации, особенно во второй половине 1918 г., должна

¹ См. «Вопросы истории», 1957, № 4, стр. 13.

² ЦГАСА, ф. 33504, оп. 1, д. 20, лл. 1—10.

³ ЦГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 100, лл. 1—7.

⁴ См. А. И. Егоров. Разгром Деникина, 1919. Госвоениздат, 1931, стр. 47—50.

была стать объектом особого внимания и заботы со стороны Реввоенсовета республики и Реввоенсовета Южного фронта. В действительности же она с начала 1918 г. в отношении снабжения была почти предоставлена самой себе.

Можно задать вопрос, не следовало ли все же Красной Армии Северного Кавказа в сентябре оставить пределы Северного Кавказа и начать отступление к Царицыну, как того требовал приказ Военного совета СКВО от 22 августа?

На войне легко оставлять территорию, важные экономические и стратегические пункты и районы и гораздо труднее отвоевывать их у противника. Отступить в то время с Северного Кавказа означало добровольно отдать контрреволюции богатейшую экономическую базу той части Северного Кавказа, которая оставалась еще в руках Советской власти, и позволить противнику сформировать там еще более мощную армию из казачества Кубани и Терека, крестьян Ставрополя, овладеть богатейшими продовольственными запасами, нефтью, поголовьем лошадей.

Опираясь на эти ресурсы, противник мог с огромной силой обрушиться на армию Южного фронта и начать поход на Москву не летом 1919 г., как это он сделал, а значительно раньше — осенью 1918 г.

Поэтому решение держаться на Северном Кавказе до конца, до последней возможности, даже жертвуя собой, было с точки зрения интересов революции и Республики Советов вполне правильным. Красная Армия на Северном Кавказе численно превосходила армию противника, ее моральный дух был несомненно высок. Но Красную Армию ослабляла недостаточная организованность, партизанщина, плохое и неумелое управление войсковыми соединениями, конфликты с главкомом и плохое снабжение, а самое главное — в армии была слабо поставлена политическая работа, так как неоставалось политических работников.

К октябрю 1918 г. Красная Армия Северного Кавказа действовала в чрезвычайно сложной обстановке. Однако вышедшая историческая литература о гражданской войне на Северном Кавказе не дает правильного освещения этих событий. Прежде всего возникает вопрос, каким же было оперативное руководство Военного совета Северокавказского военного округа и Реввоенсовета Южного фронта в сентябре—октябре 1918 г. Красной Армией Северного Кавказа?

Известно, что до сентября 1918 г. все вооруженные силы Северного Кавказа подчинялись Северокавказскому военному округу. Председателем Военного совета округа являлся И. В. Сталин, а членами — К. Е. Ворошилов и С. К. Минин.

11 сентября 1918 г. был образован Южный фронт, а 17 сентября — назначен Реввоенсовет Южного фронта под председательством И. В. Сталина; членами РВС были назначены командующий Южным фронтом П. П. Сытин¹ и помощник командующего

¹ П. П. Сытин — бывший генерал царской армии.

Южным фронтом К. Е. Ворошилов, командовавший X армией в районе Царицына¹.

Как уже отмечалось, 24 сентября 1918 г. председатель Реввоенсовета Южного фронта И. В. Сталин совместно с К. Е. Ворошиловым в Царицыне отдали приказ № 118², касавшийся только вооруженных сил Северного Кавказа и определивший их дальнейшие боевые действия. Этим приказом Реввоенсовет назначил Сорокина командующим всеми войсками, действующими на Северном Кавказе, в том числе и ставропольскими; поставил боевую задачу Красной Армии Северного Кавказа путем наступления вдоль левого берега р. Маныч на Батайск — Ростов отрезать белогвардейскую армию Деникина от Донской армии Краснова, питавшей Добровольческую армию боеприпасами; предлагал на левом фланге и в центре по рекам Уруп и Кубани перейти к обороне, как можно крепче закрепиться на линии станиц Апшеронская, Бжедуховская, Михайловская, Гулькевичи, Армавир, Невинномысская и, выделив с этой линии до 15 тыс. штыков с артиллерией, перебросить их в район села Винодельного, откуда вместе со ставропольскими войсками наступать тремя группами на Ставрополь, Тихорецкую и Батайск. Кроме этого, предписывалось принять все необходимые меры по обороне Грозного и всех нефтяных промыслов.

Этот приказ не оставлял никаких сомнений в том, что им отменяется приказ от 22 августа об отводе всех войск с Северного Кавказа, как не отвечающий реальной обстановке и объективным интересам Советской республики. В свете приказа № 118 действия Д. П. Жлобы по уводу Стальной дивизии становились неправомочными.

Командующий Южным фронтом Сытин, получив из Царицына приказ № 118 о наступлении Красной Армии Северного Кавказа на Ростов, опротестовал его перед главкомом Вацетисом, как отданный без его ведома.

4 октября главком отменил приказ Реввоенсовета Южного фронта № 118 и обратился в Реввоенсовет республики с просьбой приостановить его исполнение.

Приказ № 118 был отменен высшей военной инстанцией, но командованию Красной Армии Северного Кавказа об этом сообщено не было, и оно приступило к его исполнению.

Возникает вопрос, целесообразна ли была отмена приказа № 118, соответствовала ли она сложившейся обстановке на юге?

Отменять приказ № 118 в сложившейся обстановке не имело смысла. Этот приказ составлял лишь часть общего плана наступления на белоказачью Донскую армию Краснова всех армий Южного фронта с целью ее разгрома.

Еще 27 сентября 1918 г. Реввоенсовет Южного фронта представил в Реввоенсовет республики и главкому Вацетису докладную

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 19, л. 68; ф. 100, оп. 3, д. 1064, л. 10.

² ЦГАСА, ф. 25896, оп. 3, д. 9, лл. 57—58.

записку, в которой излагался следующий план боевых действий всех войск Южного фронта:

«Положение с 20 сентября на нашем фронте несколько изменилось не в нашу пользу.

Атаман Краснов перебросил на наш фронт 20 полков, главным образом конных, среди которых имеются части из Добровольческой армии Алексеева...

Ввиду всего этого Военревсовет Южного фронта решил: ...

3) Подготовить наступление через Дон в сторону Лихой.

4) Открыть наступление по левому берегу Маныча Северо-Кавказских советских частей в сторону Батайск — Ростов.

5) Продвинуть степные войсковые группы в сторону Великокняжеской по правому берегу Маныча.

6) Организовать наступление со стороны Воронежа по направлению Кантемировка — Миллерово.

Все это необходимо сделать для того, чтобы перенести театр военных действий поближе к Ростову и, наконец, покончить с Красновым»¹.

Для выполнения этого плана Реввоенсовет Южного фронта потребовал срочно отправить для войск Южного фронта: 30 000 винтовок, 20 000 000 патронов к ним, 150 пулеметов «максим», 50 орудий, 117 000 артиллерийских снарядов и 100 000 комплектов обмундирования.

В докладной записке далее говорилось: «...если в самом *срочном порядке* не удовлетворите требований (они минимальны с точки зрения общего количества войск Южного фронта), *мы вынуждены будем прекратить военные действия и отойти на левый берег Волги*. Председатель Военревсовета Южного фронта — Сталин. Член Военревсовета — Ворошилов»².

Из данного плана Реввоенсовета Южного фронта видно, что приказ № 118 не нуждался в отмене. Необходимо было сделать все возможное, чтобы перебросить на Северный Кавказ как можно скорее и как можно больше боеприпасов, обмундирования и другого имущества с тем, чтобы дать возможность Красной Армии Северного Кавказа нанести смелый и решительный удар по денikinской армии.

В крайнем случае, раз было признано, что армии Южного фронта не готовы в конце сентября к наступлению, следовало бы дать указание войскам Красной Армии Северного Кавказа перейти к обороне, чтобы выиграть время и лучше подготовиться для перехода в наступление.

Несмотря на тяжелое положение со снабжением, боеприпасами осенью 1918 г. на Северном Кавказе (на 411 орудий имелось лишь 8369 снарядов)³, военно-политическое руководство Северного Кавказа было преисполнено решимости драться с сильным врагом до

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 386—387.

² Там же, стр. 387.

³ ЦГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 100, лл. 10—29.

последней капли крови, до последнего патрона и снаряда, лишь бы выиграть время и дать возможность войскам Южного фронта разгромить Донскую белогвардейскую армию.

3 октября 1918 г. приказом командующего Южным фронтом № 16 войска фронта разделялись на пять армий: VIII, IX, X, XI и XII армии¹. Командующими армиями назначались: X — К. Е. Ворошилов (он же помощник командующего фронтом), XI — Сорокин и XII — Автономов. Разграничительной линией между XI и XII армиями были установлены: р. Кума, г. Георгиевск и Святой Крест (включительно для XII армии).

Хотя 13 октября главнокомандующий Вацетис сообщил командующему Южфронтом приказ Реввоенсовета республики № 60 о том, что Кавказские армии (XI и XII) должны остаться «в подчинении Южного фронта, на который возложить в кратчайший срок назначение в эти армии соответствующего командного состава, политических комиссаров и снабжение всякого рода имуществом, особенно артиллерийским, инженерным и санитарным»², практически этот приказ оставался невыполненным до середины ноября 1918 г.

Положение на фронтах осенью 1918 г. привлекло внимание ЦК нашей партии, обратившегося ко всем членам партии с письмом, в котором указывалось:

«Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии констатирует замедление, почти полную приостановку военных успехов на Восточном фронте и одновременно ряд неудач на Южном фронте, в особенности в сфере действия IX и VIII армий.

...Никогда опасность самому существованию Советской Республики не была так грозна и близка, как в настоящий момент...

Нужно железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств.

...Командный состав должен быть поставлен перед единственным выбором: победа или смерть»³.

Это письмо ЦК сыграло огромную роль в поднятии боевой дисциплины среди войск. Однако оставалось еще многое сделать, чтобы полностью реализовать эти указания партии.

* *
*

В первых числах октября 1918 г. передовые части Стальной дивизии достигли села Заветного, расположенного в 200 километрах южнее Царицына (схемы 11 и 12). Одновременно с Северного Кавказа на помощь Царицыну совершил поход и 1-й Красногвардейский кавалерийский полк под командованием С. К. Тимошенко.

Из Заветного Д. П. Жлоба связался по прямому проводу с командующим X армией К. Е. Ворошиловым, который подтвердил ранее отданный приказ и предложил Жлобе ускорить движе-

¹ ЦГАСА, ф. 100, оп. 1, д. 1064, л. 19.

² ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 10, л. 1.

³ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 74—76.

ние к Царицыну, так как противник прижал к Волге войска Красной Армии, оборонявшие Царицын.

Путь дивизии Жлобы проходил через степь, примерно в 120 километрах восточнее железной дороги Великокняжеская — Царицын, поэтому командование Донской белогвардейской армии не было в должной мере осведомлено о появлении Стальной дивизии. Скрытность ее движения достигалась тем, что переходы совершались ночью, особенно по мере приближения к Царицыну, а также такими мерами, как оцепление сел во время прохождения частей дивизии, что исключало возможность получения белогвардейцами сведений от жителей этих сел.

Схема 12. Удар Стальной дивизии в тыл противнику 15 октября 1918 г.

В результате форсированного марша на подводах 15 октября передовые части дивизии, совершившие за один месяц 600-километровый поход, подошли к станции Сарепта. Красновские части, не ожидавшие появления красных с тыла, не заметили подхода дивизии. У с. Б. Чапурники полки дивизии развернулись в боевой порядок и перешли в наступление, нанося внезапный удар в тыл белым, занимавшим позиции в одном километре от с. Б. Чапурники.

Для противника появление большой группы советских войск в глубоком тылу было совершенно неожиданным. Советские кавалерийские полки с криком «ура» бросились в атаку на врага.

Застигнутые врасплох, офицерские полки не смогли оказать организованного отпора жлобинцам. Бой длился менее часа. Противник на своем правом фланге начал поспешно отходить на запад, оставив на поле боя до 1400 трупов. Советские войска захватили у

противника 6 артиллерийских орудий, 49 пулеметов и 185 тыс. патронов¹.

Разбив противника под Чапурниками, 2-й Северокавказский кавалерийский полк под командованием В. А. Сергеева, усиленный артиллерией и бронемашинами, двинулся к Абганерово, навстречу пробивавшимся из окружения пехотным и кавалерийским частям Сальской группы Ковалева, Буденного, Думенко и Штейгера. Этот второй внезапный удар по противнику у Абганерово ошеломил врага и вынудил его к отходу от Царицына на центральном участке фронта. В этом бою жлобинские части захватили 17 офицеров и 62 солдата противника, а также один бронепоезд и 8 орудий².

В результате успеха подоспевших частей Стальной дивизии Жлобы Сальская кавалерийская группа соединилась с X армией, впоследствии составив вместе с ней сильную ударную группу.

За оказанную своевременно помощь Царицыну и одержанную победу над белыми по войскам X армии 24 октября 1918 г. был отдан приказ, в котором объявлялась присланная из Москвы телеграмма И. В. Сталина следующего содержания: «Передайте Морозовскому, Тихорецкому и другим полкам, командиру Лобачеву, командиру дивизии Жлобе, окружившим противника и разбившим его наголову, мой горячий коммунистический привет. Скажите им, что Советская Россия никогда не забудет их геройских подвигов и вознаградит их по заслугам...»³. От Реввоенсовета республики Д. П. Жлоба получил именной портсигар.

Таким образом, осенью 1918 г. Красная Армия Северного Кавказа Стальной дивизией Жлобы оказала непосредственную помощь Южному фронту, в частности X армии под Царицыном.

Еще большую помощь Южному фронту и всей Советской республике продолжала оказывать Красная Армия Северного Кавказа, приковывая к себе самую боеспособную контрреволюционную армию Деникина.

Советские войска Северного Кавказа продолжали ощущать недостаток в самом главном — в опытных командирах и комиссарах-большевиках, а также в боеприпасах, обмундировании и медикаментах.

Поражение Донской армии генерала Краснова под Царицыном, в котором Стальная дивизия Жлобы сыграла значительную роль, вызвало острые распри и взаимные упреки в стане врага. Краснов обвинил Деникина в том, что он якобы сознательно выпустил с Северного Кавказа дивизию Жлобы без преследования, позволив ей нанести неожиданный удар в тыл Донской армии и сорвать план по захвату Царицына. Деникин в переписке с Красновым оправдывался безуспешностью своей борьбы с Красной Армией Северного Кавказа.

¹ Архив сектора ИГВ ИМЛ при ЦК КПСС, воспоминания Д. П. Жлобы.

² Там же.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 445--448.

Поход Таманской армии и соединение ее с главными силами Красной Армии Северного Кавказа

После оставления 16 августа Екатеринодара на Таманском полуострове оказались отрезанными от главных сил Красной Армии группа войск под командованием Е. И. Ковтюха, 4-й Днепровский пехотный полк под командованием И. И. Матвеева, 2-й Северокубанский пехотный полк под командованием Софонова и другие советские войска.

24 августа группа Ковтюха отошла к станции Крымской, а затем к Верхне-Баканской (Тоннельной), где сосредоточились все отряды Таманского отдела. Тут же скопилось до 20 тыс. беженцев, спасавшихся от расправы белогвардейцев. Из всех скопившихся в районе станции Верхне-Баканской войск выделялась своей организованностью группа под командованием Е. И. Ковтюха численностью до 12 тыс. штыков и 600 сабель.

В ночь на 26 августа группа Ковтюха первой погрузилась в эшелоны на станции Тоннельная и по железной дороге отправилась в Новороссийск, занятый советскими частями, с тем чтобы далее совершить марш в пешем строю по маршруту: Геленджик, Туапсе, Белореченская, Армавир — на соединение с главными силами Красной Армии Северного Кавказа.

Вслед за колонной Ковтюха отправились и остальные таманские войска — группа под командованием И. И. Матвеева и группа под командованием Софонова (схема 10). За ними двинулась и 20-тысячная масса беженцев с домашним скарбом и скотом. Пройдя Новороссийск, все три колонны вытянулись по шоссе на Геленджик. Общая численность всех трех колонн составляла 27 тыс. штыков, 3500 сабель и 15 орудий. Патронов оставалось не более 10 штук на бойца.

Проходившую последней через Новороссийск колонну Матвеева преследовали белоказаки, они открыли по городу артиллерийский огонь. Появление такого большого количества красноармейских частей вызвало панику на немецко-турецких судах, стоявших на рейде. Суда открыли артиллерийский огонь по наступающим белоказакам, приняв их за красных.

Колонна Матвеева, воспользовавшись начавшейся артиллерийской перестрелкой между немцами и белоказакими, быстро прошла через город и вышла из-под обстрела. Немецкие и турецкие суда ушли в Севастополь.

В Новороссийск ворвался белогвардейский отряд полковника Колосовского и учинил жестокую расправу над захваченными в плен тяжелоранеными красноармейцами, а также над оставшимися в городе беженцами.

К исходу 26 августа первая колонна таманских войск достигла Геленджика и направилась к Архипо-Осиповской, вскоре к Геленджику подошли и колонны Лисунова и Матвеева.

27 августа в Геленджике было созвано совещание командного состава колонн с участием Екатеринодарского и Геленджикского

комитетов большевиков для избрания командующего походными колоннами, начальника штаба, а также для разработки плана дальнейших действий и обсуждения мер по укреплению боевой дисциплины войск. Представители командного состава 1-й колонны Ковтюха в этом совещании не участвовали. Совещание решило все таманские войска объединить в Таманскую армию. Командующим армией был избран И. И. Матвеев, а начальником штаба Г. Н. Батурин, пользовавшиеся большой популярностью и авторитетом среди бойцов таманских частей.

А в это время 1-я колонна Ковтюха продолжала свое движение к Туапсе и с боями расчищала путь для остальных колонн.

Обойдя Архипо-Осиповскую, Полтавский эскадрон под командованием Куксы ворвался в нее с тыла и внезапно обрушился на противника. Подразделения грузинских меньшевиков, занимавшие позиции на высотах у побережья, бросились в Туапсе к стоявшим в порту пароходам, погрузились на них и вышли в открытое море.

Заняв Архипо-Осиповскую, таманцы продолжали свой героический поход на Туапсе. Бойцы в походе испытывали острую нужду в продовольствии, обуви и боеприпасах. Но благодаря хорошо организованной политической работе их воля к борьбе за родную Советскую власть, к победе над врагом оставалась непоколебимой.

Белогвардейский отряд полковника Колосовского продолжал преследовать колонны таманцев, постоянно угрожая им из горных ущелий. Одновременно Деникин направляет кубанскую казачью дивизию Покровского наперерез Таманской армии, двигавшейся через Туапсе на Армавир, стремясь не допустить соединения таманцев с главными силами Красной Армии Северного Кавказа.

Пехотная дивизия меньшевистской Грузии, занимавшая Туапсе, закрепилась на Михайловском перевале, в пяти километрах северо-западнее города. Навстречу колонне Ковтюха, подошедшей вечером 31 августа к перевалу, меньшевики выдвинули кавалерийский полк.

Ковтюх решил главными силами колонны наступать на Михайловский перевал с северо-запада, частью сил обойти перевал с севера и внезапно ворваться в Туапсе с востока; одним пехотным полком подойти по берегу к порту и захватить стоявшие там вражеские пароходы (схема 13).

Под покровом ночи без единого выстрела таманцы скрытно подошли к окопам противника, а на рассвете, бросившись в атаку, ворвались в них. Противник начал отступать к порту, но в этот момент был атакован пехотным полком, наступавшим по берегу. К утру город и порт Туапсе был полностью очищен от белых. Дивизия грузинских меньшевиков численностью в несколько тысяч бойцов была уничтожена и рассеяна. Таманцы захватили 16 орудий, 6 тыс. снарядов, 800 тыс. патронов, 10 пулеметов¹. Эти первые трофеи позволили снабдить патронами каждого таманца.

¹ См. Е. И. Ковтюх. «Железный поток» в военном изложении, стр. 47.

Блестящая победа, одержанная под Туапсе, подняла еще выше боевой дух таманцев. 2 сентября передовая колонна Ковтюха двинулась через Ходыженский перевал на Белореченскую, которая находится в 100 километрах северо-восточнее Туапсе по железной дороге на Армавир. В этот же день к Туапсе подошли 2-я и 3-я колонны таманцев. Они задержались здесь на трое суток и отстали от 1-й колонны Ковтюха.

1-я кубанская конная дивизия Покровского, насчитывавшая до 3000 сабель, 8 сентября заняла Белореченскую и преградила путь

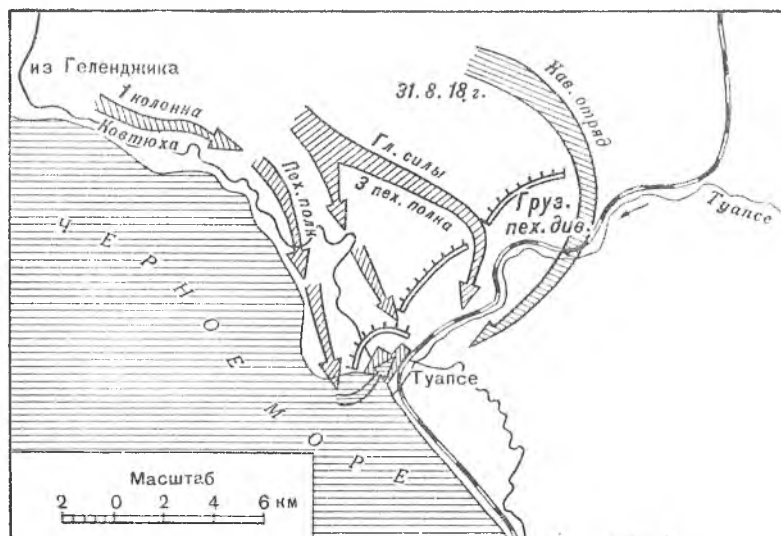

Схема 13. Бой под Туапсе 1 сентября 1918 г.

Таманской армии. Белоказачи рассчитывали уничтожить таманцев и захватить оружие. Белые недооценивали боеспособность таманцев, считая их неорганизованной толпой. Через несколько дней они жестоко поплатились за это.

Из Белореченской Покровский выдвинул передовой отряд в станицу Пшехскую, намереваясь здесь задержать таманцев. Одновременно белоказачи развивали наступление из Белореченской и к исходу 8 сентября заняли город Майкоп и станицу Гиагинскую, где соединились с восставшим казачьим отрядом генерала Геймана и отрядом полковника Морозова, действовавшими до этого совместно с войсками грузинских меньшевиков.

После занятия Белореченской и Майкопа белогвардейцы вынуждены были вести боевые действия одновременно и против таманцев, и против советских войск Северного Кавказа — Белореченской группы войск Г. А. Кочергина, сосредоточенной в районе станицы Дондуковской, численностью около 30 тыс. штыков и сабель, 1-й

колонны Г. И. Мироненко в 15 тыс. штыков и сабель и Армавирской группы, насчитывавшей в своем составе до 30 тыс. штыков и сабель (схема 14).

Таманская армия продолжала свой легендарный поход в исключительно тяжелых условиях. Начался голод и болезни, от которых особенно страдали беженцы. Запасы продовольствия и фуража были на исходе. Увеличилась смертность личного состава. От истощения падали лошади. Несмотря на все это, таманцы спустились с гор к казачьим станицам Кубанской области, где пашли продовольствие и фураж.

11 сентября 1-я колонна Е. И. Ковтюха подошла к станице Пшехской и в 3—4 километрах южнее и западнее станицы завязала бой с частями дивизии Покровского.

Начальник колонны Е. И. Ковтюх бросил кавалерийский полк в обход севернее Пшехской, намереваясь нанести удар по противнику с тыла, а тремя пехотными полками атаковал противника с фронта. Внезапный ночной удар по противнику вызвал у белогвардейцев панику, и они начали в беспорядке отступать к Белореченской. Пути их отхода преградил кавалерийский полк таманцев, брошенный еще с вечера в обход Пшехской. Белогвардейцы, воспользовавшись темнотой, разбрелись мелкими группами, оставив на поле боя много убитых и раненых, 4 полевых орудия и 16 пулеметов.

Части таманцев продолжали преследовать противника и на рассвете 12 сентября подошли к р. Белой. Враг занял позиции на правом берегу. Покровский усилил свои части отрядами генерала Геймана, подошедшими из Майкопа. Железнодорожный и деревянный мосты через р. Белая оставались неповрежденными, но находились под обстрелом противника. Ковтюх решил снова атаковать вражеские войска ночью. Днем таманцы изучали оборону белогвардейцев, а вечером 12 сентября начали демонстративное наступление, которое вскоре прекратили, усыпив бдительность противника.

Для ночной атаки скрытно, под покровом темноты к самой реке были подведены Полтавский, Славянский и 1-й Советский пехотные полки. В резерве, севернее Пшехской, были оставлены Анастасиевский пехотный полк и артиллерийский дивизион. На рассвете Полтавский и Славянский полки должны были переправиться на правый берег реки и внезапно атаковать окопы противника. В это же самое время кавалерийский полк должен был через мост проскочить в станицу Белореченскую и ударить по врагу. 1-й Советский полк оставался на исходных позициях и имел задачу вести ружейно-пулеметный огонь по вражеским окопам. Артиллерия с огневых позиций в районе Пшехской должна была поддержать наступление пехоты и конницы таманцев.

Рано утром два пехотных полка таманцев преодолели реку и атаковали белогвардейцев. Кавалерийский полк ворвался в Белореченскую и взял в плен 300 белоказаков. Противник не выдержал натиска таманцев и в беспорядке отошел к станице Гиагинской.

Так в Белореченской таманцы одержали еще одну славную победу. Теперь им предстояло догнать главные силы войск Северного Кавказа, отступавшие все дальше и дальше на восток.

Ковтюх решил 13 сентября задержаться в Белореченской до подхода колонн Матвеева и Лисунова. В пяти километрах к северу от Белореченской таманцы заняли оборонительные позиции.

13 сентября противник, получив подкрепление, перешел в наступление на Белореченскую, намереваясь захватить ее. Атаки белогвардейцев были отбиты, но в этих упорных боях таманцы израсходовали все имевшиеся у них боеприпасы.

Вторая и третья колонны таманцев не подошли ни 13, ни 14 сентября. Противник продолжал атаки, ворвался даже в станицу, но был отброшен. Дальше оставаться в Белореченской было опасно. Командование 1-й колонны таманцев решило двинуться дальше на восток. Противник к этому времени успел хорошо укрепиться на высотах в 7—8 километрах вокруг станицы. И на этот раз внезапный удар по противнику должен был быть нанесен ночью, так как для ведения дневного боя явно не хватало боеприпасов. К часу ночи 15 сентября Славянский и Полтавский полки таманцев подошли к окопам противника и залегли перед ними для атаки.

К полуночи в Белореченскую прибыли передовые части 2-й колонны таманцев во главе с И. И. Матвеевым. На пути следования 2-я и 3-я колонны таманцев успешно отбивали налеты отряда белых из горных ущелий.

Около 2 часов ночи по окопам противника был открыт артиллерийский огонь, послуживший сигналом для общей атаки таманцев. Противник, не ожидая стремительной атаки таманцев, бросился бежать к Гиагинской. Для преследования его отступавших частей были направлены кавалерийский и пехотный полки. До половины белоказачков, занимавших окопы под Белореченской, было уничтожено.

К вечеру 15 сентября таманцы 1-й колонны с ходу овладели Гиагинской и расположились там на ночлег. Сюда же подошли части 2-й и 3-й колонн. Дивизия Покровского, понеся огромные потери и не решаясь более вступать в бой с таманцами, отошла к северу, к Кубани. Путь для движения таманцев в направлении на Дондуковскую — Армавир был открыт.

Утром 16 сентября таманцы выступили из Гиагинской на Дондуковскую. Передовые части 1-й колонны, дойдя до станицы, вступили в бой с занимавшими ее белогвардейцами. К исходу дня станица была очищена от белых.

В Дондуковской таманцы выяснили, что в Лабинской, Курганной и Михайловской находятся главные силы Красной Армии Северного Кавказа, которые по приказанию Сорокина должны были 17 сентября оставить эти станицы и отходить на Невинномысскую. Чтобы установить связь с главными силами Красной Армии Северного Кавказа, из Дондуковской был отправлен на автомобиле, вооруженном пулеметами, заместитель начальника 1-й колонны

М. В. Смирнов с задачей во что бы то ни стало прорваться в Лабинскую и сообщить командованию Красной Армии о положении таманских войск.

Ночью 17 сентября М. В. Смирнов, успешно выполнив свою задачу, прибыл в Лабинскую, где встретился с Г. А. Кочергиным и И. Ф. Федько, которые по своей инициативе, вопреки приказу Сорокина, двинули войска на Дондуковскую. Их передовой эскадрон прибыл в Лабинскую и установил связь с таманцами.

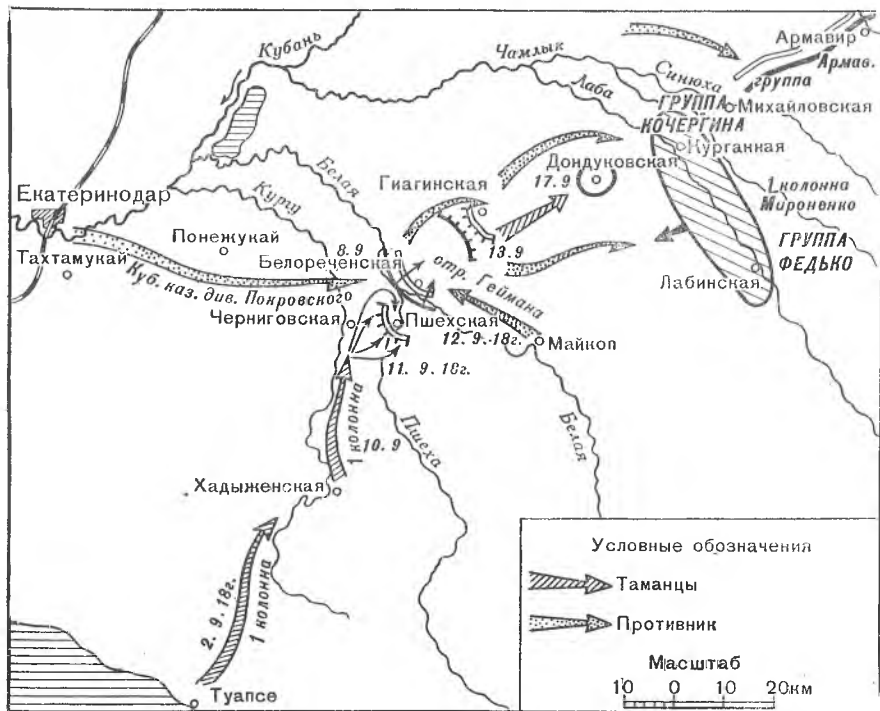

Схема 14. Бои таманцев под Пшехской и Белореченской 11—12 сентября 1918 г.

На обратном пути М. В. Смирнов побывал в станицах Курганной и Михайловской, где располагалась 1-я Внеочередная дивизия под командованием Г. И. Мироненко, откуда также были высланы в станицу Дондуковскую эскадроны для связи с таманцами.

Итак, в станице Дондуковской произошло наконец соединение таманцев с частями главных сил Красной Армии Северного Кавказа, которые получили теперь в подкрепление 30-тысячную Таманскую армию, одержавшую на своем славном пути несколько блестящих побед над белогвардейскими частями. Позади у таманцев остался тяжелый 500-километровый путь через горы.

17 сентября 60-тысячная масса бойцов таманцев и беженцев ликовала, а вместе с ними радовалась вся Красная Армия Северного Кавказа. В вооруженных силах Северного Кавказа произошел психологический перелом в сторону подъема, укрепления боевой дисциплины, укрепления веры в свои силы и в возможность дальнейшей борьбы с Добровольческой армией Деникина. Войска требовали перехода в наступление, чтобы отвоевать у Деникина всю Советскую Кубань.

В то время как таманские войска присоединились к главным силам Красной Армии, из района Курганная — Михайловская по приказанию Сорокина из состава 1-й колонны отошла в район Невинномысской 1-я Внеочередная дивизия Мирошенко; на помощь Царицыну уходила 15-тысячная 3-я колонна Жлобы, оголив фронт под Армавиром и Невинномысской, чем немедленно воспользовался противник и захватил Армавир.

Чтобы восстановить положение на фронте, необходимо было выбить белых из Армавира. Эта задача была поставлена 1-й колонне Е. И. Ковтюха и кавалерийской бригаде Деревянченко, остановившимся на несколько дней на отдых в Дондуковской. Они были направлены на Армавир, через Курганную, где к ним присоединился 1-й Северокубанский полк имени Рогачева, состоявший из таманцев, которым вместо умершего Рогачева теперь командовал Костенко. 2-я и 3-я колонны Таманской армии остались в Дондуковской. После освобождения Армавира командование Таманской армии имело в виду развить наступление в направлении Кавказской и Тихорецкой.

24 сентября 1-я колонна под командованием Е. И. Ковтюха скрытно подошла к Армавиру с южной стороны. Противнику удалось обнаружить таманцев, лишь когда они подошли к самому городу. Офицерские части белых в городе пьянствовали и занимались грабежами. Воспользовавшись этим, 3-й пехотный полк таманцев с двумя батареями ночью ворвался в город и на рассвете занял железнодорожную станцию на Туапсинской ветке (Армавир II).

Кавалерийский полк таманцев в это время обошел город с северной стороны. Белые отошли к центру города, возвели баррикады на улицах, прикрывая переправу через р. Кубань. Бой, продолжавшийся в течение всего дня, не дал никаких результатов. Деникин бросил из Екатеринодара на помощь под Армавир марковский полк. Таманцы продолжали атаки.

Полковник Дроздовский, возглавлявший гарнизон Армавира, решил оставить город и перевел свою дивизию на правый берег Кубани к станице Прочноокопской, удерживая за собой переправу, прикрытую предместными баррикадами.

26 сентября белые подтянули к Армавиру полк Тимановского. 27 сентября 3-я дивизия полковника Дроздовского перешла в наступление. В боях с таманцами белогвардейцы понесли большие потери и были отброшены в исходное положение, но предместное укрепление все же оставалось в их руках.

Чтобы захватить мост через р. Кубань у Армавира, начальник 1-й колонны Е. И. Ковтюх приказал собрать в полках все ручные гранаты. К баррикадам была подтянута артиллерия, открывшая огонь прямой наводкой. Таманцы бросили сотни ручных гранат на баррикады и атаковали их. Противник был ошеломлен таким мощным штурмом. Сопротивление его было подавлено. Армавир и переправа через Кубань оказались в руках таманцев.

Победа над белыми под Армавиром показала, что таманцы могут бить врага в открытом бою.

Немедленный переход таманцев в наступление после освобождения Армавира в направлении на Кавказскую мог бы резко изменить обстановку на фронте в пользу советских войск. Но этот благоприятный момент был упущен Сорокиным, который не поставил таманцам такой задачи.

В то время когда таманцы успешно сражались за Армавир, советские войска под командованием Балахонова и Кочубея, оказавшиеся в мешке в районе Невинномысской, проявили необычайное упорство, мужество и героизм. 17 сентября белогвардейские части генерала Боровского были атакованы в Невинномысской и отброшены за р. Кубань. Однако 20 сентября врагу снова удалось овладеть станицей. Удар белых был настолько неожиданным для командования советских войск Северного Кавказа, что штаб армии не успели эвакуировать из Невинномысской, и вся его документация, в том числе и отданный накануне приказ о наступлении войск на Ставрополь, оказались в руках противника.

Попавшие в руки противника документы раскрыли ему план сосредоточения в районе Невинномысской крупных сил советских войск для проведения наступательной операции на Ставрополь. Деникину стали понятны замыслы командования Красной Армии, и он приказал произвести перегруппировку войск с тем, чтобы усилить оборону в районе Ставрополя.

Бои за Майкоп

В эти дни белоказаки Покровского были выбиты из Майкопа, который 10 сентября был без боя оставлен по приказу главкома Сорокина. Гарнизон города в составе 1-го и 2-го Майкопских революционных полков с артиллерией отступил на 20—25 километров и занял позиции на Кужорских высотах. В город вступили белоказачьи банды генерала Геймана, учинившие жестокую расправу с населением города. Однако 12 сентября генерал Покровский, потерпевший поражение со своей дивизией в боях с таманцами в районе Белореченской, вызвал отряд генерала Геймана к себе на помощь, ослабив тем самым гарнизон белых в Майкопе. Этим немедленно воспользовались отступившие из Майкопа советские полки. 18 сентября 1-й Майкопский полк под командованием Шрамкова, 2-й Майкопский полк под командованием Татаркова и кавалерийский эскадрон Войцеховского внезапно выступили с Кужорских высот и нанесли смелый и неожиданный удар по

противнику, оборонявшему Майкоп, разбили его, заняли город и освободили всех политических заключенных из тюрьмы. Наследие города встретило воинов Красной Армии как своих освободителей.

Генерал Покровский, узнав о событиях в Майкопе, решил вернуть город и бросил к нему всю свою дивизию. 19 сентября под Майкопом разыгрался упорный и кровопролитный бой. Пользуясь численным превосходством и высокой подвижностью казачьей конницы, враг охватил фланги 1-го и 2-го Майкопских пехотных полков и атаковал их с тыла. Майкопцы мужественно отражали непрерывные атаки врага. Когда кончились боеприпасы, они отбивались штыками. К исходу дня 1-й и 2-й Майкопские полки были окружены противником и большая часть их бойцов погибла смертью храбрых. Лишь небольшой группе в 250 человек удалось прорваться из окружения и отойти к своим на р. Лаба.

20 сентября в Майкоп прибыл генерал Покровский. Во время дикой расправы над трудящимися Майкопа и захваченными в плен красноармейцами белоказачья банда зарубила и расстреляла до 4 тыс. человек. Трупы убитых были обнаружены и похоронены в братской могиле после окончательного освобождения Майкопа Красной Армией в 1920 г. Жертвам этой неслыханной и жестокой расправы в Майкопе поставлен памятник.

Г Л А В А VII

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРЕКЕ И В СТАВРОПОЛЬЕ В АВГУСТЕ — ОКТЯБРЕ 1918 г. И ОРГАНИЗАЦИЯ РЕВВОЕНСОВЕТА КРАСНОЙ АРМИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

(Схемы 15, 16, 17, 18, 19)

Бои на Георгиевском боевом участке

Для всей Советской республики было жизненно важно удерживать за собой и Терскую область, богатую нефтью и продовольствием, обеспечивавшую тыл Красной Армии Северного Кавказа с юго-востока и выход через Каспийское море к Астрахани.

14 сентября турецкие интервенты заняли Баку. Немцы, оккупировав Грузию, устремились с юга по Военно-Грузинской дороге к Владикавказу. Турки из Баку ворвались в Дагестан. Добровольческая армия Деникина, одержав успехи на Кубани и в Ставрополье, пыталась установить единый фронт от Азовского моря до Каспия и соединиться с восставшей терской контрреволюцией.

Учитывая все значение успешной борьбы за Советы на Терек, Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным 27 августа 1918 г. вынес решение оказать военную помощь пролетарскому Грозному, что послужило для революционных масс призывом к борьбе не на жизнь, а на смерть против всех врагов на Терек.

К концу августа 1918 г. под Георгиевском образовался Георгиевский боевой участок протяженностью до 120 километров. Штаб участка размещался в поезде, стоявшем на станции Георгиевск. Вначале этим участком командовал А. М. Беленкович, затем М. Г. Ильин, а с конца сентября и до 21 октября 1918 г. — Масло-вич. Военкомом с начала августа и до ноября включительно был В. Т. Сухоруков, его заместителем — А. Юрин.

Правый фланг Георгиевского боевого участка начинался в 1—2 километрах западнее станции Зольской. Далее линия фронта шла по р. Золка к железнодорожному разъезду Зольский, на станции Урухскую и Государственную. Указанные станции, за исклю-

В. И. Кучура

ковый батальон под командованием П. В. Быкова, Пролетарский батальон и Александровский батальон общей численностью в 760 штыков.

Далее до станицы Урухской занимала позиции 2-я Свято-Крестовская рабоче-крестьянская стрелковая дивизия под командованием Петра Ларюка, численностью до 2 тыс. штыков.

В районе станицы Государственной оборонялся отряд под командованием В. И. Кучуры в 800 штыков, кавалерийский полк под командованием Г. С. Гречухи в 600 сабель и стрелковый батальон под командованием В. О. Клименко в 300 штыков.

Грозную боевую единицу представил бронепоезд № 25 под командованием Н. Падалкина, вооруженный 7 орудиями и 15 пулеметами. Имея команду из 184 бойцов и 29 конных разведчиков, бронепоезд бесстрашно проводил налеты на позиции противника, подходя к ним почти вплотную.

Георгиевский боевой участок в Терской области имел важное значение для Красной Армии Северного Кавказа, так как он прикрывал тыл ее главных сил от ударов бичераховских контрреволюционных казачьих войск, восставших против Советской власти и стремившихся во что бы то ни стало соединиться с деникинской армией и отрядами Шкуро. Партийные комитеты и Советы Пятигорска, Георгиевска и других городов оказывали этому участку фронта всемерную помощь боеприпасами и обмундированием,

чением Государственной, находились в руках противника. Позиции боевого участка состояли из нескольких рядов окопов полного профиля.

Станицу Государственную, население которой было революционным, оборонял местный отряд под командованием большевика В. И. Кучуры.

Всего в частях Георгиевского боевого участка насчитывалось до 3163 штыков, 518 сабель, 27 орудий и 55 пулеметов (схема 15) ¹.

В районе станицы Зольской позиции занимали Пятигорский, Ессентукский, Кисловодский и Железноводский отряды Красной Армии общей численностью до 650 штыков. Левее их — до железнодорожного разъезда Зольский — оборонялись Георгиевский стрел-

¹ ЦГАСА, ф 108, оп. 1, д. 100, лл. 10—29.

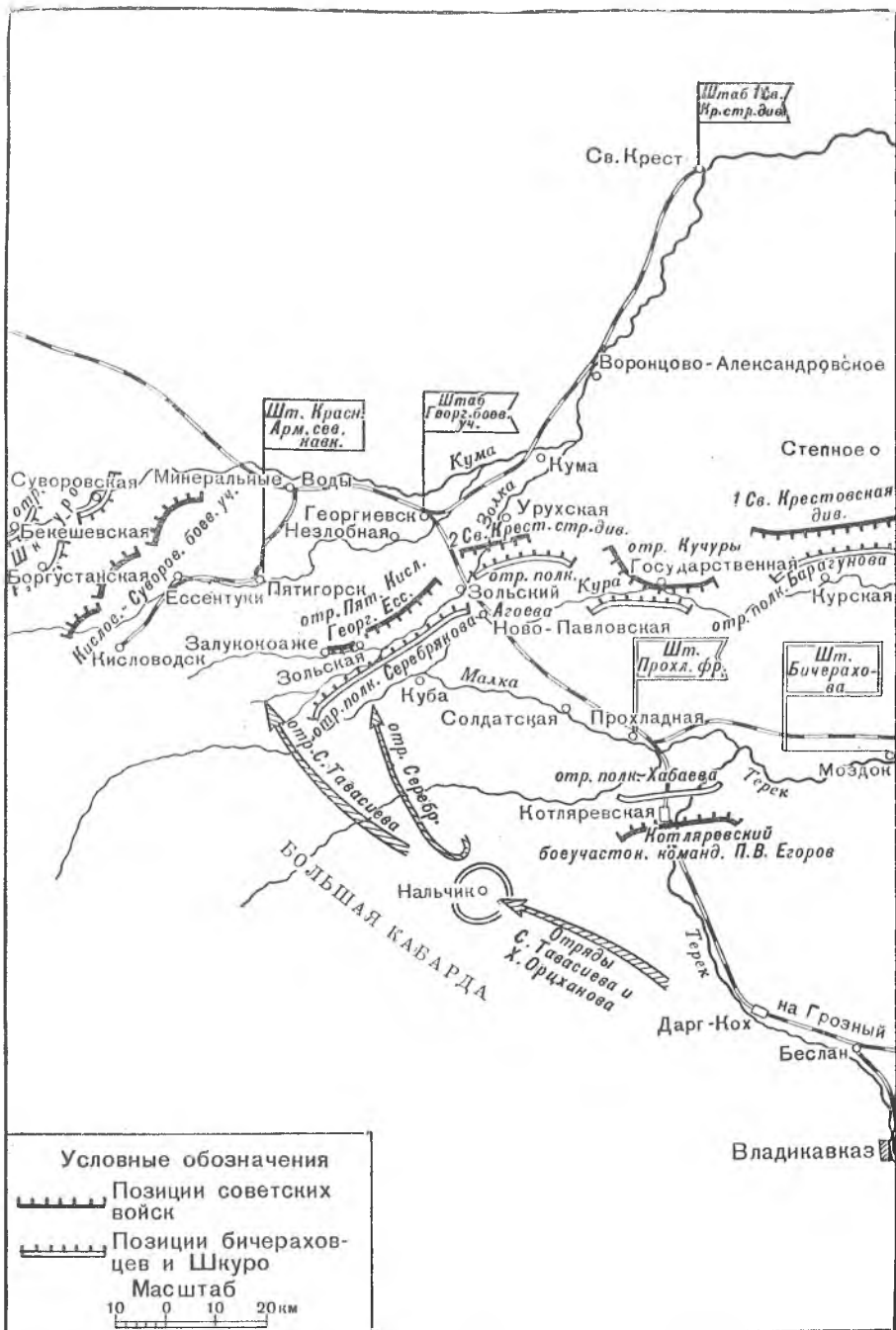

Схема 15. Боевые действия под Kisловодском, Георгиевском и Святым Крестом в августе — октябре 1918 г.

направляли в его части политработников, присылали подкрепления.

Многочисленные и ожесточенные попытки противника в течение августа — сентября прорвать позиции советских войск и, выйдя к Георгиевску, захватить там армейские пороховые склады потерпели крах. Убедившись в бесплодности своих попыток, противник перешел к обороне, отрыл окопы, и военные действия приняли позиционный характер до самой глубокой осени.

Бои на Кисловодско-Суворовском боевом участке

В сентябре 1918 г. развернулись боевые действия под Кисловодском и станицей Суворовской против кубанской казачьей бригады Шкуро, имевшей в своих рядах до 1500—2000 сабель и штыков. Противник, опираясь на казачьи станицы Баталпашинского отдела, действовал внезапными налетами на Кисловодск и Ессентуки. Он обходил фланги советских частей, угрожая их тылу, и вынуждал их к отходу (схема 15).

25 сентября банды Шкуро ворвались в Кисловодск и учинили зверскую расправу над трудящимися города. В боях за освобождение Кисловодска был тяжело ранен командующий Пятигорским военным округом М. Г. Ильин. После смерти Ильина командующим округом был назначен Г. Л. Зуев.

Бои на Кисловодско-Суворовском участке велись и в октябре и в ноябре 1918 г. под командованием П. М. Козлова. Здесь доблестно сражались против белоказаков Шкуро части под командованием А. Г. Циркуля, М. К. Озерец, Н. С. Янышевского, И. Г. Черевкова, Тавасиева Сосланбека, И. Г. Филипосова, Резникова, Бугаева, Сотникова и других.

Всего на Кисловодско-Суворовском участке советских войск имелось: 2390 штыков, 1296 сабель, 16 орудий, 37 пулеметов, 12 бомбометов¹.

Севернее Георгиевского боевого участка в районе Святой Крест — с. Степное сосредоточилась сформированная из бывших солдат-фронтовиков 1-я Свято-Крестовская рабоче-крестьянская стрелковая дивизия под командованием С. С. Чугуева. Дивизия состояла из трех пехотных и одного кавалерийского полков общей численностью до 3500 штыков и сабель. Она успешно вела боевые действия против терских контрреволюционных отрядов полковника Барагунова. Кроме того, на эту дивизию осенью 1918 г. была возложена задача по охране транспорта с боеприпасами, шедшего из Астрахани через Яшкуль — Арзгир на Святой Крест.

В районе станицы Урухской действовал Пятигорский кавалерийский отряд под командованием В. А. Сергеева, в сентябре присоединившийся к Стальной дивизии Жлобы.

¹ ШГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 100, лл. 10—29.

Восставшие контрреволюционные силы терского казачества в августе — сентябре насчитывали в своих рядах 12 тыс. штыков и сабель и 40 орудий.

В районе станиц Зольской действовала группа войск полковника Агосва, группа отдельных отрядов полковника Барагунова прикрывала Прохладную с севера, со стороны станиц Государственной и Курской, а против Владикавказа у станицы Котляревской действовали осетинские сотни полковника Хабаева. Большую Кабарду и г. Нальчик занимали кабардинские контрреволюционные отряды полковника Серебрякова.

Общее командование терскими белогвардейскими войсками осуществлял генерал Мистулов, штаб которого находился в Прохладной.

С. С. Чугуев

Бои в районе Владикавказа в августе — сентябре 1918 г.

В августе пламя гражданской войны охватило почти все районы Терской области (схема 16). В ночь на 6 августа казаки станиц Сунженской, Тарской, Архонской и других под командованием полковников Беликова и Соколова при поддержке нескольких осетинских сотен внезапно ворвались во Владикавказ и, овладев центром города и Апшеронскими казармами, подняли вооруженное восстание против Советской власти. В это время большая часть советских войск из числа гарнизона города вела бои против бичераховцев под Прохладной.

На защиту Советской власти по призыву краевого и городского комитетов партии большевиков, руководимых Г. К. Орджоникидзе, поднялось все трудовое население Владикавказа и его пригорода, была создана тройка по руководству борьбой против восставших в составе К. Цинцадзе, В. И. Элердова, С. Мартынова.

В боях с мятежниками отличились отряды краевого комитета Коммунистической партии под командованием А. А. Гегечкори, Нальчикский отряд И. Ступникова и батальон под командованием П. В. Огурцова.

Гаубичная батарея под командованием Ф. Е. Тасуя вела огонь из района монастыря, где продолжал свою работу IV съезд народов Терека, переехавший затем в Назрань. Геройски дрался в го-

роде красноармейский осетинский отряд под командованием К. Ке-саева и отряд китайцев под командованием Пау Ти-сана.

7 августа половина центрального района города находилась в руках казаков. Железнодорожный вокзал, Курская слободка и правый берег Терека ниже моста удерживались советскими войсками.

Г. К. Орджоникидзе и К. Цицадзе выехали за помощью в Ингушетию. Национальный Совет Ингушетии откликнулся на их призыв, и к вечеру 8 августа был создан ингушский отряд под командованием Муссы Саутиева, который вместе с Г. К. Орджоникидзе двинулся к Владикавказу.

К 9 августа положение советских войск в городе ухудшилось, шли ожесточенные уличные бои. В ночь на 10 августа на совещании командиров Красной Армии решено отступить к Беслану.

Утром 10 августа советские отряды начали отход к Беслану. Отход прикрывал бронепоезд под командованием Смирнского. В этот же день в Беслан подошел батальон грозненских рабочих под командованием военного комиссара Грозного М. К. Левандовского. Это воодушевило отходившие из Владикавказа отряды. Решено было приостановить отход и немедленно начать наступление на Владикавказ, где героически продолжали сражаться красногвардейцы батальона под командованием Е. Кувшинова, батальоны Курской и Молоканской слободок, состоявшие из рабочих, которым помогало все население.

Советские войска наступали на Владикавказ одновременно со стороны Беслана и Базоркино. Со стороны Беслана первым в город ворвался Грозненский батальон во главе с Левандовским и отряд краевого комитета Коммунистической партии под командованием А. А. Гегечкори.

Ингушские отряды также вплотную подошли к городу со стороны Базоркино. 12 августа все советские отряды сосредоточились в Курской и Молоканской слободках и начали дружное наступление на центр города. 13 августа продолжались ожесточенные бои с мятежниками, упорно оборонявшимися в центре города.

Вечером 13 августа на совещании командного состава М. К. Левандовский, осуществлявший общее руководство боевыми действиями, предложил выработанный им план освобождения Владикавказа. Главный удар по центру города должны были наносить китайский отряд Пау Ти-сана, отряд А. А. Гегечкори, ингушский отряд Халахоева и другие.

14 августа, после того как из Назрани были доставлены боеприпасы, все советские отряды перешли в наступление. В боях, которые длились до 17 августа, особо отличился отряд броневиков под командованием Е. С. Казанского, составленный из отбитых у противника автомашин. Вечером 17 августа мятежники не выдержали дружного натиска советских войск и начали отходить к станции Архонской.

После 12-дневных ожесточенных боев восстание было подавлено, Советская власть во Владикавказе восстановлена и IV съезд народов Терека возобновил свою работу.

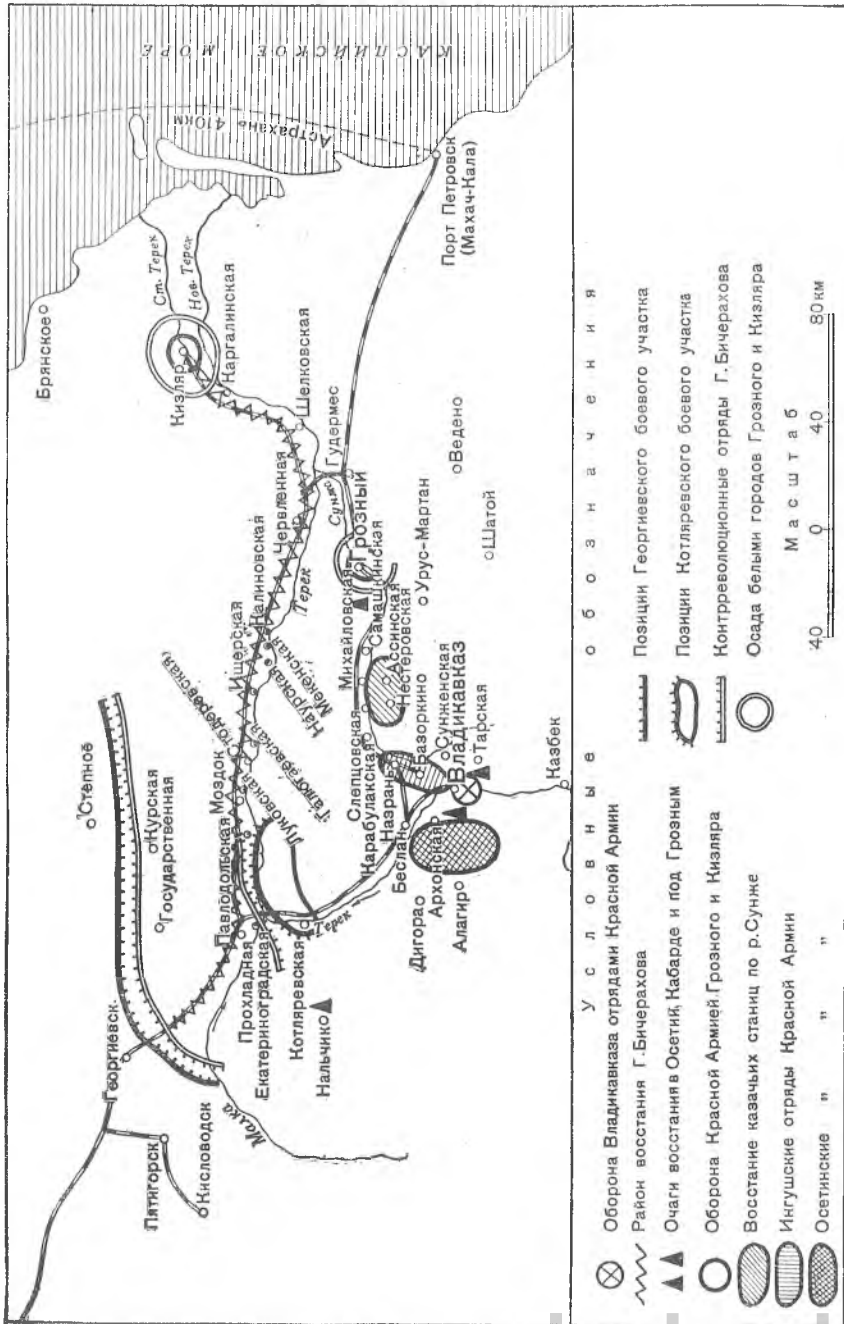

Схема 16. Бои в районах Владикавказа, Грозного и Кизляра в августе—октябре 1918 г.

Ки Шу-шань — боец отряда Пау-Ти-сана (снимок 1947 г.)

В боях за Советскую власть в районе Владикавказа с 6 по 17 августа смертью храбрых погибли многие бойцы и командиры Красной Армии. Среди погибших был осетин большевик Николай Кесаев — один из организаторов революционной осетинской партии «Кермен», Ф. Г. Камалов, организатор отрядов Красной Армии Ф. Серобабов, политработник С. Я. Шмудевич, большевики Огнев, Н. Н. Никитин, Ибрагим Цаликов и многие другие.

Подавление восстания во Владикавказе вызвало общий подъем боевого духа в соседней с Ингушетией Кабарде, где большевикам удалось поднять на защиту Советской власти кабардино-балкарскую бедноту. По просьбе Б. Калмыкова Г. К. Орджоникидзе и М. К. Левандовский, назначенный военкомом Владикавказа, направили на помощь Ка-

барде осетинский отряд под командованием С. Тавасиева и ингушский отряд Хизыр Орцханова. В Нальчике была восстановлена Советская власть и объявлена белым священная война. В начале октября Шариатская колонна из 800 всадников, состоявшая из кабардино-балкарцев, осетин и других горских национальностей, прибыла в Пятигорск, где была торжественно встречена ЦИК Северокавказской республики. Колонну сразу же направили на Кисловодский боевой участок, где она уже как 1-й Ударный Шариатский конный полк под командованием Сосланбека Тавасиева принимала активное участие в боях против казачьей дивизии Шкуро.

Оборона Грозного и Кизляра, боевые действия на Сунже в августе — октябре 1918 г.

10 августа 1918 г. бичераховцы подняли восстание в казачьих станицах Сунженской линии. Они ставили задачей захватить пролетарский центр — г. Грозный.

Грозненские большевики во главе с Н. Ф. Гикало подняли на борьбу против белых рабочих города и нефтяных промыслов, организовали вооруженные отряды общей численностью до трех тысяч человек. Началась героическая стодневная оборона г. Грозного (схема 17).

Для обороны город был разбит на три боевых участка. Правый боевой участок (командир П. С. Маслов) шел от кирпичных заво-

дов к заводу «Молот», далее к казармам до перекрестка улиц Граничной и Дагестанской. На этом участке позиции занимали боевые роты самообороны Казанской и Бароновской слободок, рота рабочих завода «Молот», завода «Рapid», пролетарский батальон и 5-я рота Грозненского батальона Красной Армии. Особенно ожесточенные бои происходили в районе завода «Молот».

Средний боевой участок, которым командовал Г. Федоров, проходил от перекрестка Граничной и Дагестанской улиц вдоль всей Граничной улицы и упирался в р. Сунжа. Здесь оборонялись 1-я и 3-я роты Грозненского батальона Красной Армии и отряды чеченских добровольцев. Позиции противника находились в 40—50 шагах от позиций советских войск.

Левый боевой участок (командир П. Григорьянц) тянулся по левому берегу р. Сунжа, затем переходил на правый берег реки к Качыим сенникам и далее шел по окраине Шабелиновской слободки. Этот участок оборонялся тремя ротами самообороны и другими подразделениями. Большую помощь бойцам этого участка оказывал курсировавший по железной дороге бронепоезд «Борец за власть и свободу трудового народа» под командованием Федора Воликова.

Командующим войсками гарнизона Грозного был Н. Ф. Гикало, а начальником штаба — Столяров. Партийную большевистскую организацию во время стодневных боев за Грозный возглавляли С. И. Тымчук, А. Ф. Носов, Д. Т. Хохлов.

Защитники Грозного испытывали большую нужду в боеприпасах. Рабочие города организовали патронные мастерские. Для усиления гарнизона города из Владикавказа прибыл батальон грозненских рабочих, принимавший там участие в разгроме белогвардейцев, из аулов на помощь грозненскому пролетариату выступили революционно настроенные чеченцы-бедняки во главе с пламенным революционером Асланбеком Шериповым. В обороне города принимали участие и трудящиеся: рыли окопы, женщины ухаживали за ранеными и больными, дети подносили патроны. Большую помощь гарнизону города оказывали чеченцы из революционных аулов, доставляя городу боеприпасы и продовольствие.

Н. Ф. Гикало

Асланбек Шерипов

А. З. Дьяков

Грозный осаждали с трех сторон белоказаки, насчитывавшие до 12—13 тыс. человек¹. Артиллерия белых вела интенсивный огонь и нанесла городу большие разрушения.

В сентябре Г. К. Орджоникидзе вместе с М. К. Левандовским² приехали из Владикавказа в Грозный, воодушевляли защитников города и оказывали им всемерную помощь в организации восстания в тылу белых, куда Орджоникидзе еще в августе направил группу казаков во главе с А. З. Дьяковым с задачей поднять трудовое казачество станиц Сунженской линии на сторону Советской власти.

Группа Дьякова вначале проникла в станицу Карабулакскую, убедила казаков станицы стать на сторону Советов, организовала там революционный отряд в 200 человек и создала Военно-революционный комитет, который разослал своих членов в соседние станицы Нестеровскую, Ассинскую, Троицкую, Слепцовскую и Михайловскую. Казаки первых трех станиц присоединились к Карабулакской станице, признали Советскую власть и выступили с оружием в руках на ее защиту.

¹ См. Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 80.

² М. К. Левандовский был назначен военкомом г. Владикавказа после подавления там августовского белогвардейского восстания.

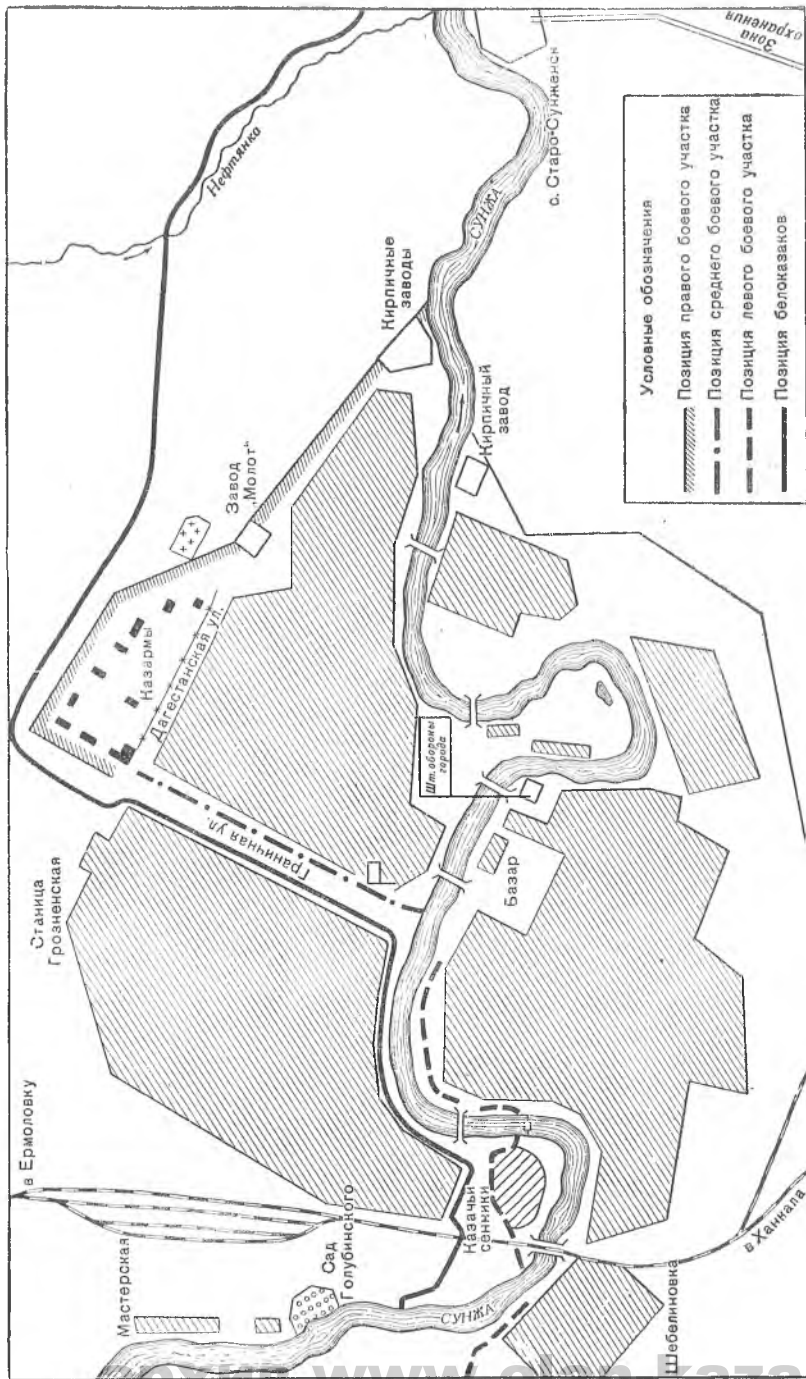

Схема 17. Оборона Грозного в августе — октябре 1918 г.

Переход четырех станиц Сунженской линии на сторону Советов ошеломил белых и внес разложение в среду казаков, осаждавших Грозный.

Всего в группе А. З. Дьякова было до 6—7 тыс. штыков и сабель, управлялась она объединенным штабом. Дьяков установил связь с Н. Ф. Гикало, и они совместно выработали план боевых действий.

В ноябре казачьи отряды Дьякова с помощью прибывших из Владикавказа двух пехотных полков и батальона Е. Кувшинова, войск Шариатской колонны, Свято-Крестовского и Георгиевского боевых участков освободили Грозный от осады.

* *
*

С неменьшей жесточечностью развернулась борьба с белыми в г. Кизляре. Кизляр еще в начале июля 1918 г. был осажден белыми войсками с предъявлением ему ультиматума: «Немедленно выдать членов Совдепа и красноармейцев. Срок один час. Неисполнение вызовет артиллерийскую бомбардировку и штурм города»¹. Но этот ультиматум был отвергнут. По призыву коммунистической организации Кизляра все трудящееся население встало на его защиту.

В городе был создан штаб обороны. Город обороняли местный отряд Красной Армии, а также отряд под командованием Решевского в составе 450 бойцов, прибывший из Астрахани. В городе был создан штаб обороны. Всего в рядах защитников Кизляра насчитывалось 1331 боец, 30 пулеметов и два орудия².

В крестьянских селах Кизлярского отдела большевики организовали отряды Красной Армии из бывших солдат-фронтовиков и привлекли их для обороны города. В бессильной злобе, пытаясь сломить оборонявшихся, белоказачьи отряды полковника Урчукина решили затопить Кизляр, отведя воду из нового русла р. Терек в старое русло, проходившее через город. Но все попытки белых осуществить этот план срывались смелыми вылазками из города отрядов Красной Армии.

25 сентября в результате удара по белым Ленинского пехотного полка, подошедшего из Астрахани, осада города была снята. Но из Дагестана к Кизляру на помощь белым подошел отряд полковника Л. Бичерахова, эвакуировавшийся из Баку в связи с приходом туда турок. Двигаясь из Баку, отряд захватил Дербент и Петровск на Каспийском море. В октябре этот отряд атаковал Кизляр. Однако защитники города отбили атаки врага с большими для него потерями. Часть вражеских пулеметчиков перешла на сторону советских войск. Белые оставили захваченные ими пригородные слободки и отошли от Кизляра. Существенную помощь осажденному Кизляру

¹ 20 лет освобождения Ставрополя от белых. Пятигорск, 1940, стр. 71.

² ЦГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 100, лл. 10—29.

Группа военных работников в дни разгрома белогвардейцев под Грозным (ноябрь 1918 г.).
Первый ряд слева направо: Падерин — член Всероссийской комиссии Комиссариата труда РСФСР, Гамза, М. К. Левандовский — военный комиссар Терской республики, Г. К. Орджоникидзе — Чрезвычайный комиссар Юга России, Ф. Булле — председатель Совнаркома Терской республики

в это время оказывали новые части Красной Армии, подошедшие со стороны Астрахани.

Обороной Кизляра руководили А. Ф. Хорошев, Б. П. Шеболдаев, А. Доценко и П. Я. Колпаков.

* *
*

К концу сентября 1918 г. почти вся Терская область была охвачена вооруженной борьбой с контрреволюцией. На стороне Советов боролась большая часть трудящихся городов области, значительная часть иногороднего крестьянства и казачьей бедноты, а также горские народы: ингуши, чеченцы, осетины, кабардинцы и другие.

Несмотря на огромные трудности и недостатки в боеприпасах, вооружении и обмундировании, отряды Красной Армии на Тереке под руководством партийных организаций показывали чудеса героизма в борьбе с озверевшими контрреволюционными бандами Бичерахова под Георгиевском, Владикавказом, Грозным, Кизляром и были полны решимости довести борьбу за Советскую власть до победного конца.

Высокий моральный дух, политическая сознательность и уверенность в правоте дела большевистской партии были характерными для настроения бойцов и командиров Красной Армии на всем Северном Кавказе. Политработники и комиссары вели огромную работу среди красноармейцев и комсостава, разъясняя им политику партии, показывая примеры героизма в боях с белогвардейцами.

12—15-тысячная казачья контрреволюционная масса, которой руководил меньшевик Г. Бичерахов, оказалась распыленной на многочисленных боевых участках по всей Терской области, а командование этой армией было лишено возможности создать единый мощный боевой кулак для нанесения последовательных ударов по большевистским цитаделям, которыми являлись районы Пятигорска, Георгиевска, Владикавказа, Грозного и Кизляра.

Организация Реввоенсовета Красной Армии Северного Кавказа

4 октября из Москвы в Пятигорск вернулся Я. В. Полуян — член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, ездивший на V Всероссийский съезд Советов в качестве делегата от Кубано-Черноморской Советской республики. После его доклада в этот же день ЦИК Северокавказской Советской республики вынес постановление о создании Реввоенсовета Красной Армии Северного Кавказа в составе председателя Я. В. Полуяна, членов В. Крайнего, С. В. Петренко, И. И. Гайченца и И. Л. Сорокина.

Сорокин настоял на включении в состав Реввоенсовета своего приверженца — Гайченца, командовавшего в сентябре Северо-Восточным фронтом и являвшегося членом ЦИК Северокавказской республики, против кандидатуры которого вначале возражали председатель ЦИК А. А. Рубин и секретарь крайкома РКП(б).

Имея приказ № 118 от 24 сентября 1918 г., в котором Красной Армии Северного Кавказа ставились задачи наступательного характера, крайком РКП(б) и ЦИК Северокавказской республики решили резко поднять боеспособность армии.

К моменту создания Реввоенсовета военно-политическая обстановка на Северном Кавказе была очень тяжелой. Наступала зима, а обмундирования для красноармейцев не было, по-прежнему чувствовался недостаток боеприпасов. Промышленные предприятия не работали, а военные расходы ложились целиком на население края. Подходили к концу запасы топлива.

7 октября на заседании Реввоенсовета обсуждалась директива командования Южного фронта о наступлении северокавказских частей по левому берегу Маныча в сторону Батайск — Ростов. Помимо этой задачи, Красной Армии Северного Кавказа было приказано также принять необходимые меры по сохранению нефтепромыслов в Грозном (это означало очистить Терскую область от бичераховских банд и соединиться с частями XII армии, действовавшими на побережье Каспийского моря).

На заседании Реввоенсовета при обсуждении поставленных армии боевых задач одновременного наступления в двух противоположных направлениях, в условиях недостаточной обеспеченности армии боеприпасами, обмундированием и другими материально-техническими средствами, выявились серьезные разногласия. Сорокин предложил план операций, суть которого заключалась в том, чтобы развернуть наступление на ставропольском направлении и занять Ставрополь (не предвещая вопроса дальнейшего движения); одновременно наступать на Георгиевском боевом участке в направлении Прохладная — Моздок.

Реввоенсовет принял план Сорокина. Для обеспечения выполнения этого плана производилась перегруппировка войск и реорганизация всех советских вооруженных сил Северного Кавказа.

В соответствии с принятым решением 7 октября Реввоенсовет армии издал приказ, согласно которому командующим таманскими войсками и Белореченским участком фронта надлежало таманские войска и 10-ю колонну немедленно отправить на станцию Невинномысская, а остальные войска отвести на линию Ахметовская, Упорная, Урупская, Армавир и закрепиться на ней (см. схемы 10 и 19).

С идеей этого приказа командующий Таманской армией И. И. Матвеев и командующий Белореченским участком фронта Г. А. Кочергин были еще и ранее не согласны. План дальнейшего отступления войск в район Невинномысской они не одобряли и считали более целесообразным наступать в направлении на Кавказскую — Тихорецкую с последующим развитием удара на Екатеринодар. В случае неудачи, по их мнению, следовало пробиваться на Царицын для соединения с X армией Южного фронта.

Узнав об этом, Сорокин объявил Кочергина вне закона и отстранил от командования Белореченским участком фронта. Дело принимало серьезный оборот. В Пятигорск вместе с Кочергиным для его защиты перед Реввоенсоветом прибыли И. Ф. Федько,

М. В. Смирнов и другие командиры. Сорокин арестовал Кочергина и требовал его расстрела, но Реввоенсовет, выслушав доводы прибывших авторитетных командиров, решил ограничиться отстранением Кочергина от ранее занимаемой должности.

Матвеев также прибыл в Пятигорск. На заседании Реввоенсовета он заявил о своем несогласии с планом отхода Таманской армии в район Невинномысской и об отказе от его исполнения. Он сообщил также свои предложения относительно наступления на Екатеринодар. Вечером того же дня по настоянию Сорокина Реввоенсовет постановил арестовать и расстрелять Матвеева.

Расстрел И. И. Матвеева, пользовавшегося в войсках Таманской армии большим авторитетом, произвел ошеломляющее впечатление на весь ее личный состав.

Прав ли был Реввоенсовет, вынесший решение расстрелять Матвеева? С формальной стороны Реввоенсовет армии мог прибегнуть к чрезвычайной мере — расстрелу командующего Таманской армией за невыполнение приказа. Но в этом случае Реввоенсовет, безусловно, поспешил с применением столь крутой меры.

Командный состав и бойцы в своей массе не хотели дальнейшего отступления с территории Кубани, не желая оставлять свой родной и любимый край. Ведь за два месяца (август и сентябрь) Красная Армия под командованием Сорокина отдала врагу большую и самую богатую часть Кубани. Бесперывно отступая от Батайска до Армавира, армия прошла расстояние до 300 километров, оставила областной центр — Екатеринодар и важные порты на Черном море — Новороссийск и Туапсе.

Вера в главкома Сорокина была подорвана, его приказы не выполнялись. Уход дивизии Жлобы с Северного Кавказа на Царицын был ярким примером тому, что войска не желали отступать дальше в прикаспийские пески.

Неожиданное появление героической тридцатитысячной Таманской армии и воссоединение ее с главными силами Красной Армии Северного Кавказа высоко подняло их боевой дух и возродило веру в конечную победу. Желание вернуться в родные станицы Кубани было очень велико.

План Матвеева о переходе в наступление на Кавказскую, Тихорецкую и Екатеринодар отражал смелую мысль отбить у врага богатые продовольственные районы Кубани и захватить имеющиеся там боеприпасы. План Матвеева в основном соответствовал замыслу Реввоенсовета Южного фронта, выраженному в приказе № 118, — разъединить белогвардейские армии Деникина и Краснова ударом правого фланга северокавказских войск на Батайск — Ростов.

Реввоенсовет приступил к весьма сложной перегруппировке войск, часть которых сначала должна была отступить из-под Армавира в тыл на 100 километров, в район Невинномысской, лишь для того, чтобы оттуда начать наступление на Ставрополь.

Эту задачу можно было бы более просто и успешно выполнить наступлением Таманской армии из района Армавира на Кавказскую

с одновременным ударом по Ставрополю. При этом для удара по Ставрополю можно было использовать две Ставропольские дивизии и кавбригаду общей численностью до 15 тыс. штыков и сабель, получившие в сентябре из Царицына значительную партию патронов и снарядов.

Перед наступлением на Ставрополь Таманская армия имела в своих трех колоннах, по состоянию на 9 октября, 29 752 бойца-пехотинца, 4037 сабель, 141 пулемет и 32 орудия¹.

Правее таманцев располагалась 7-я колонна, имевшая до 10 225 штыков, 1202 сабель, 144 пулеметов и 50 орудий, а всего в районе Армавира было 39 977 штыков, 5239 сабель, 285 пулеметов и 82 орудия.

Советским войскам противостояли 1-я конная дивизия генерала Врангеля, 1-я пехотная дивизия генерала Казановича, 2-я пехотная дивизия генерала Боровского, 3-я пехотная дивизия генерала Дроздовского. Всего 14 064 штыка и сабли, 211 пулеметов, 47 орудий.

Начало октября было самым благоприятным моментом для перехода в наступление таманцев и войск 7-й колонны на Кавказскую и Тихорецкую. В этой обстановке Реввоенсовет должен был особенно гибко руководить войсками, а не осложнять без необходимости свои взаимоотношения с командным составом, остававшимся до конца преданным Советской власти. Реввоенсовет армии не должен был прибегать к ненужным тяжелым жертвам в угоду самолюбию уже тогда ненадежного в политическом отношении главкома Сорокина.

В крайнем случае Матвеева можно было бы отстранить от командования Таманской армией, дав ему другое назначение, или отправить в распоряжение Реввоенсовета Южного фронта, но ни в коем случае не расстреливать его.

Казнь Матвеева не вызывалась требованиями обстановки и была плодом поспешных решений, игравших на руку авантюристу Сорокину, стремившемуся под видом борьбы с партизанщиной убрать с дороги тех командиров, которые ему были потенциально опасны и заведомо не поддержали бы его в заранее задуманной попытке установить на Северном Кавказе свою личную бонапартистскую диктатуру, ликвидировав там органы Коммунистической партии и Советской власти.

К сожалению, Реввоенсовет армии, и в первую очередь его председатель Я. В. Полуян, который сам был, безусловно, преданным партии и Советской власти человеком, не понимал всего этого, проявил недалекость и неспособность разгадать подлинное лицо Сорокина.

Одновременно с принятием плана наступательных операций в направлениях Ставрополь и Прохладная — Моздок Реввоенсовет принял решение реорганизовать всю армию Северного Кавказа (за

¹ См. Е. И. Ковтюх. «Железный поток» в военном изложении, приложение № 2.

исключением ставропольских войск, которые сами произвели необходимое переформирование). Таманская армия подлежала переформированию в две пехотные и одну кавалерийскую дивизии.

Войска, расположенные по р. Лаба, сводились в 1-ю колонну под командованием И. Ф. Федько. Согласно приказу и в целях сокращения линии фронта эта группа войск была отведена с рубежа р. Лаба и заняла позиции по р. Уруп.

Войска Армавирского фронта, занимавшие позиции по левому берегу р. Кубань от Армавира до Невинномысской, были реорганизованы в 7-ю колонну под командованием И. П. Гудкова.

9-я колонна под командованием Я. Ф. Балахонова, а затем Проникова занимала район Курсавка — Воровсколеская. Ей был подчинен Кисловодско-Суворовский боевой участок.

10-я колонна под командованием П. К. Зоненко сосредоточивалась в районе Невинномысской с задачей наступления на Ставрополь правее Таманской армии.

Кавалерийский корпус, сформированный Г. А. Кочергиным, отходил с линии р. Лаба на позиции по р. Уруп, откуда передвигался в район Невинномысская — Курсавка в распоряжение Реввоенсовета.

8-я колонна под командованием Лисконога располагалась в районе Курганная — Михайловская, а 1-я Внеочередная дивизия под командованием Г. И. Мироненко перебрасывалась из района Невинномысской в Пятигорск для последующего наступления на Прохладную — Моздок.

Войска Георгиевского боевого участка и Свято-Крестовского боевого участка находились на прежних позициях в ожидании приказа о переходе в наступление на Прохладную — Моздок.

Общая численность вооруженных сил, непосредственно подчиненных вновь созданному Реввоенсовету Северного Кавказа, согласно документальным данным на 15—20 октября 1918 г., составляла 124 427 человек (в том числе 93 557 штыков и 13 836 сабель). Из вооружения Красная Армия Северного Кавказа имела 247 орудий, 8369 снарядов к ним, 919 пулеметов, 5 995 122 ружейных патрона¹.

Нельзя не обратить внимание на то, что Реввоенсовет армии в октябре 1918 г., когда вся Рабоче-Крестьянская Красная Армия Советской России отказалась от отрядов и колонн и была реорганизована в дивизии трехбригадного состава по три пехотных полка в каждой, не произвел коренной реорганизации армии по единой общearмейской системе.

На Северном Кавказе имелись весьма благоприятные условия для развертывания крупных масс конницы как самостоятельного рода войск, имевшего большие преимущества на полях сражений. Однако эти условия более эффективно были использованы противником.

¹ ЦГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 100, лл. 10—29; ф. 33504, оп. 1, д. 20.

Боевые действия в Ставрополье в октябре 1918 г.

29 сентября 2-я Ставропольская дивизия и кавбригада под командованием Неговоры перешли в наступление из района Дивное в трех направлениях (схема 18): правым флангом через Бол. Джалгу на Торговое; центром на Тахту — Преградное и из Кевсалы на Безопасное; левым флангом на Терновку.

1-я Ставропольская дивизия под командованием И. И. Болотского оставалась в районе Благодарное — Журавское, ведя упорные бои с наступающими частями противника — 2-й кубанской казачьей дивизией полковника Улагая.

1 октября части 2-й Ставропольской дивизии усиленно развивали наступление на запад. К этому времени из-за ранения К. М. Рыльского командующим Ставропольскими войсками был назначен М. П. Шпак, а начальником штаба — Ф. П. Волосатов.

Неожиданный переход в наступление советских войск и их успехи вызвали у белогвардейского командования тревогу за фланг в Ставрополье. Неудачи в начале октября под Армавиром и в Ставрополье заставили Деникина создать в районе Ставрополя ударную группу численностью свыше 10 тыс. штыков и сабель в составе 2-й пехотной дивизии генерала Боровского, 2-й кубанской казачьей дивизии полковника Улагая, отряда генерала Станкевича под общим командованием генерала Боровского с задачей ликвидировать советские ставропольские войска, продвинувшиеся из района Дивное — Благодарное к р. Егорлык.

17 октября вся группа генерала Боровского перешла в наступление. Наши части, выдвинувшиеся к р. Егорлык, начали отход. В районе Бол. Джалга — Мал. Джалга произошел ожесточенный бой, в котором приняли участие пехотные полки под командованием К. А. Трунова, Д. О. Положишникова, П. М. Ипатова, кавалерийские полки под командованием М. И. Чумака и В. С. Голубовского. Бол. Джалга была оставлена советскими войсками. В 2—3 километрах западнее Мал. Джалги указанные пехотные полки остановились и заняли оборонительные позиции. Кавалерийские полки находились на флангах. Подпустив офицерские полки почти к самым занятым позициям, ставропольцы смело встретили противника сильным ружейно-пулеметным огнем, а кавалерийские полки бросились в атаку. Белые, ошеломленные неожиданным сильным сопротивлением и кавалерийской атакой, в беспорядке отступили к Бол. Джалге, оставив на поле боя сотни трупов.

18 октября белые, подтянув всю группу генерала Боровского, снова начали наступать из Бол. Джалги на Мал. Джалгу. Бой длился 8 часов. 7-й пехотный полк под командованием П. М. Ипатова 10 раз отбивал атаки противника. В ожесточенном бою пал смертью храбрых командир батальона А. К. Николенко, один из первых организаторов Советской власти и отряда Красной Армии в с. Арзгир.

Трехдневный бой под Мал. Джалгой дорого обошелся белым. Противник потерял несколько тысяч человек убитыми и ранеными.

П. М. Ипатов

Значение боев, которые велись с 1 по 20 октября севернее Ставрополя, состояло в том, что сюда была отвлечена значительная часть сил деникинской армии с армавирско-невинномысского направления, а это обеспечило успех продвижения Таманской армии, наступавшей южнее Ставрополя.

Наступление на город Ставрополь

Таманская армия, находившаяся в районе Армавира (схема 19), согласно приказу от 13 октября снималась из-под Армавира и по железной дороге перебрасывалась в район Невинномысской, откуда должна была начать наступление на Ставрополь. Артиллерия, кавалерия и обозы перебрасывались из-под Армавира в район Невинномысской походным порядком.

Вместе с Таманской армией в наступлении на Ставрополь должны были принять участие войска 7-й и 10-й колонн.

Общая численность советских войск, наступавших на Ставрополь, составляла до 50 тыс. штыков и сабель при 86 орудиях и 300 пулеметах. Это было почти в три раза больше того, чем требовалось приказом № 118 из Царицына. Но снарядов имелось не более 10—15 штук на орудие, патронов — по 30—40 штук на винтовку. Бойцы были плохо одеты и в рваной обуви.

Противник, обнаружив передвижение красных частей под Армавиром, 18 октября частями 1-й пехотной дивизии ворвался в город, но контратаками таманцев был отброшен назад с большими потерями.

23 октября Таманскую армию на Армавирском фронте сменила 1-я колонна И. Ф. Федько. Таманская армия по железной дороге и походным порядком к 24 октября сосредоточилась в Невинномысской.

24 октября, утром, Таманская армия, переправившись через Кубань, перешла в наступление и отбросила 3-ю пехотную дивизию белых к Ставрополю.

Таманцы наступали четырьмя колоннами: две в центре — на Ставрополь с юго-востока, левая — через Татарку на Ставрополь с юга и правая — через Темнолесскую на город с востока.

Правее Таманской армии наступала 10-я колонна под командованием П. К. Зоненко с задачей обойти город с востока и нанести

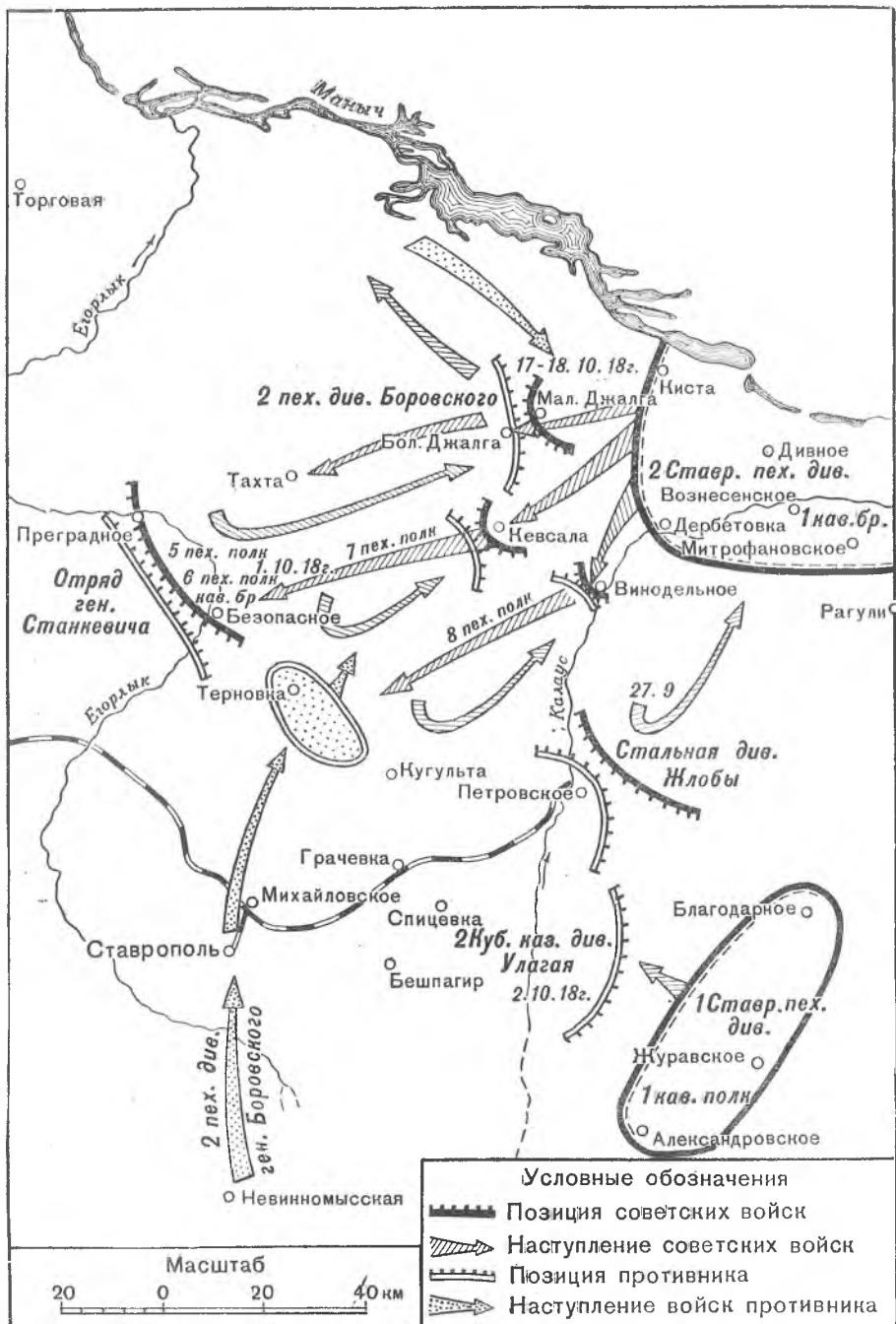

Схема 18. Боевые действия в Ставрополе с 1 по 20 октября 1918 г.

удар по нему с севера. Левее Таманской армии должна была наступать от Кубани 7-я колонна для удара по Ставрополю с запада, чтобы отрезать группировку противника в районе Ставрополя от Кавказской.

Во время наступления Таманской армии на Ставрополь основная группа противника в составе 2-й пехотной дивизии генерала Боровского, 2-й кубанской казачьей дивизии полковника Улагая, численностью до 10 тыс. штыков и сабель, и сводный отряд генерала Станкевича были скованы войсками 1-й и 2-й Ставропольских дивизий и кавалерийской бригады в 100 километрах от Ставрополя, а поэтому и не могли принять участия в обороне города. Это значительно облегчило выполнение таманцами задачи по овладению городом.

Деникин приказал 3-й пехотной дивизии всеми имевшимися средствами задержать наступающих таманцев до подхода дивизий Боровского и Улагая.

Части 3-й дивизии белых под натиском устремившихся к Ставрополю таманцев отходили к городу и несли большие потери. 27 октября они были отброшены к Ставрополю, а дивизии Боровского и Улагая все еще не подходили. Брошенные Деникиным из резерва на помощь 3-й дивизии два полка таманцы смяли и наполовину уничтожили.

К исходу 27 октября колонна таманцев заняла позиции в районе гор Холодная и Острая. К этому времени 7-я колонна под командованием И. П. Гудкова и П. И. Деткова очистила от белых правый берег Кубани от Армавира до Барсуковской и наступала на Ставрополь уступом за левой колонной Таманской армии. Но фланг 7-й колонны у Армавира был атакован 1-й пехотной дивизией противника, в связи с чем части 7-й колонны задержались и опоздали подойти к моменту штурма Ставрополя таманцами.

Таманцы вплотную подошли к укрепленным позициям белых на подступах к городу. В ночь на 28 октября они бросились в атаку и ворвались в окопы противника на окраине города. Белогвардейские части, оборонявшие город, были частью уничтожены, а частью отброшены к северу.

28 октября, днем, таманцы, радостно встреченные трудящимся населением, походными колоннами вошли в город.

За освобождение Ставрополя Таманская армия была награждена ВЦИК РСФСР почетным революционным Красным Знаменем. В период наступления на г. Ставрополь Таманской армией до 23 октября командовал Е. И. Ковтюх, а с 23 октября из-за болезни Ковтюха — М. В. Смирнов. Начальником штаба армии был Г. Н. Батулин, а комиссаром армии — Л. В. Ивницкий.

Освободив Ставрополь, таманцы выдвинулись на 10—12 километров вдоль железной дороги на Кавказскую, упираясь левым флангом в Сенгилеевскую, в то время как части 10-й колонны П. К. Зоненко расположились правее железной дороги, захватывая правым флангом Надежду (схема 20).

Дальнейшее продвижение советских войск приостановилось.

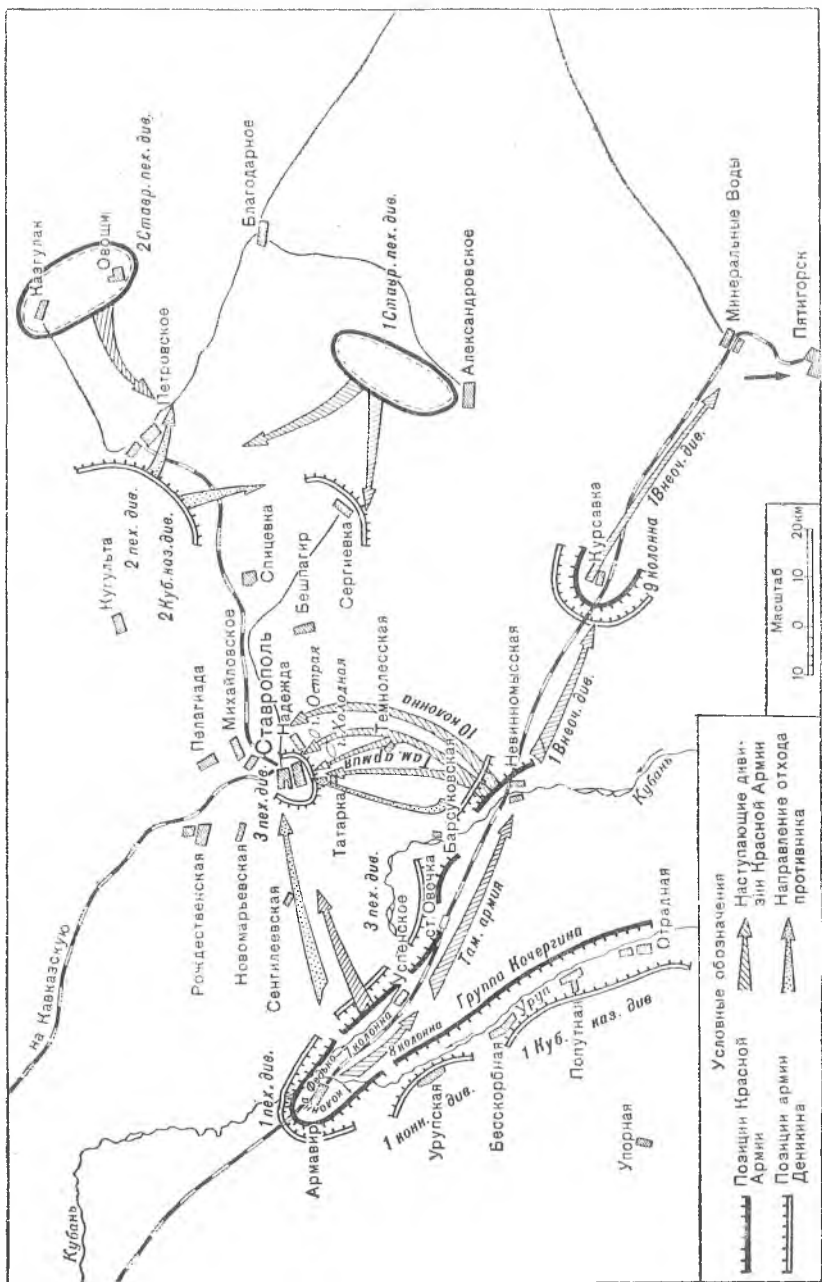

Схема 19. Наступление Таманской армии на Ставрополь 24—28 октября 1918 г.

Боеприпасы подходили к концу, а подкрепления снарядами и патронами из Пятигорска не поступали.

30 октября 2-я Ставропольская дивизия, установив, что две дивизии белых из района Бол. Джалги отошли к Ставрополю, перешла в наступление и, отбросив отряды генерала Станкевича, использованные противником в качестве заслона вместо ушедших дивизий, 6 ноября продвинулась на 2—3 перехода в сторону Ставрополя. Однако дальнейшее продвижение ее было приостановлено из-за недостатка в боеприпасах.

Успехи Красной Армии Северного Кавказа в районе Ставрополя вызвали тревогу у белогвардейского командования за устойчивость всего Кубано-Ставропольского фронта. Деникин приказал своим дивизиям на Кубано-Урупском участке фронта перейти в наступление с целью окружить и уничтожить части советских войск.

Обнаружив уход из-под Армавира таманцев, белые 26 октября силами 1-й пехотной дивизии Казановича атаковали город и заняли его. Полки 1-й Революционной Кубанской дивизии под командованием М. Н. Демуса из 1-й колонны Федько отошли за р. Уруп. 1-я конная дивизия барона Врангеля атаковала части 8-й колонны Лисконога и 1-й колонны И. Ф. Федько, оборонявшие фронт станиц Урупской и Бесскорбной на р. Уруп. За станицу Бесскорбную разгорелся ожесточенный бой, и она несколько раз переходила из рук в руки. 30 октября 1-й конной дивизии Врангеля удалось занять Бесскорбную и перейти на правый берег р. Уруп.

Однако в тот же день, 30 октября, 1-я и 8-я колонны, перейдя в контратаку, отбросили дивизию Врангеля снова за р. Уруп, а части 1-й Революционной Кубанской дивизии М. Н. Демуса выбили контратакой из Армавира 1-ю пехотную дивизию генерала Казановича и освободили город. Тем не менее обстановка на левом фланге по р. Уруп складывалась для советских войск неблагоприятно. 1-я кубанская дивизия генерала Покровского, получившая задачу развивать наступление на Невинномысскую, имела успех, потому что кавалерийские дивизии, действовавшие против частей Покровского и Врангеля, в конце октября были сняты с фронта по р. Уруп и переброшены в Невинномысскую для охраны II Чрезвычайного съезда Советов Северного Кавказа, который занимался ликвидацией авантюры Сорокина и выборами нового состава ЦИК и Главкома. Съезд успешно выполнил свою задачу и прекратил работу. Делегаты разъехались по местам.

Когда белым удалось занять Невинномысскую, наши войска, находившиеся в Армавире, вынуждены были частично отойти на Ставрополь (1-я колонна Федько и 7-я колонна Гудкова), а частично (8-я колонна) на юго-восток и с боями пробиваться на соединение с войсками, отходившими из Невинномысской. Конница Кочергина отошла в район Александровского.

Г Л А В А VIII

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СТАВРОПОЛЬЕ В НОЯБРЕ 1918 г. II ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НЕВИННОМЫССКОЙ

(Схема 20)

Авантюра Сорокина

С первого же дня образования Реввоенсовета Красной Армии Северного Кавказа внутри него началась борьба большевиков с узурпаторскими тенденциями Сорокина. Вначале председатель Я. В. Полуян и члены Реввоенсовета — секретарь крайкома партии М. И. Крайний, С. В. Петренко и другие — соглашались со всем, на чем настаивал Сорокин. При Реввоенсовете был создан оперативный отдел, во главе которого был поставлен С. Д. Одарюк — кубанский казак, офицер, член ВЦИК, преданный партии и Советской власти человек.

У Сорокина был свой штаб, состоявший из таких же, как и он, политически неустойчивых людей, весьма слабо разбиравшихся в политике большевиков, но преданных лично ему и готовых идти на все, если прикажет Иван Лукич, как звали Сорокина его приближенные.

Штаб Сорокина не выполнял своих функций по управлению и руководству армией, учету людей, имущества и организации тыла. Поэтому при Сорокине никто не знал о численности войск, которые находились под его командованием. В штабе процветал антисемитизм, устраивались пьянки при участии самого Сорокина. Все это было хорошо известно ЦИК Северокавказской республики.

Вновь созданный Реввоенсовет не мог мириться с таким положением дел в штабе Сорокина и поставил вопрос о слиянии оперативного отдела Реввоенсовета со штабом Сорокина.

Вопрос о ликвидации штаба Сорокина, так как с таким штабом управлять огромной армией в 125 тыс. человек было невозможно, был поставлен вполне правильно, но с большим запозданием. Пока Реввоенсовет расправлялся с неугодными Сорокину командармами под видом борьбы с партизанщиной (расстрел Матвеева, отстранение от должности Кочергина), Сорокин вполне тер-

пимо относился к Реввоенсовету, но когда последний принял решение изъять все оперативные дела армии из ведения его штаба, Сорокин резко воспротивился этому решению и всеми силами оттягивал его выполнение. Тогда ЦИК постановил произвести ревизию деятельности штаба и установить, куда были израсходованы отпущенные накануне 500 тыс. рублей. Сорокин возмутился, так как он не хотел, чтобы кто-либо вмешивался в дела его штаба.

Отношения между Сорокиным и секретарем крайкома партии М. И. Крайним особенно обострились после совещания командного состава, происходившего в Пятигорске 15 октября, на котором присутствовали члены ЦИК и Реввоенсовета. На этом совещании выступил Сорокин и бросил в своей речи прямой вызов руководящим органам, открыто заявив, что ему мешают выполнять обязанности главкома. Столь странное и вызывающее заявление Сорокина вызвало у Крайнего желание тут же поделиться своими мыслями с председателем Северокавказской ЧК М. П. Власовым. Он написал Власову записку: «Мишук! Для тебя ясно, что он говорит? Немало помех приходится встречать в некоторых ответственных учреждениях. Не много ли? Нет, на днях должен решиться вопрос: или эта сволочь, или мы. К.»¹.

Небрежно брошенная Власову² записка попала в руки к Черному — начальнику гарнизона Пятигорска — и от него к Сорокину.

Эта записка подлила масла в огонь, Сорокин сделал из этой записки для себя определенные выводы и принял соответствующие меры. Он создал свою чрезвычайную комиссию по борьбе с «контрреволюцией» и во главе ее поставил известного проходимца Маркарянца, которому приказал следить за деятельностью фронтовой ЧК, действиями членов ЦИК и крайкома партии.

Все это, вместе взятое, до крайности обострило отношения между ЦИК, Реввоенсоветом и главкомом Сорокиным.

Совещание с командным составом в Пятигорске совпало с прибытием с Кубанского участка фронта в район Пятигорска 1-й Внеочередной дивизии под командованием Г. И. Мироненко, командный состав которой, как ошибочно полагал Сорокин, был ему лично предан. Можно было подумать, что Сорокин хотел опереться на эту дивизию в задуманной им авантюре и специально для этого вызвал эти части в Пятигорск. В действительности же дивизия прибыла в район Пятигорска со специальной задачей — усиления Георгиевского боевого участка и наступления на Прохладную — Моздок.

21 октября 1918 г. Сорокин приказал оцепить отель «Бристоль», где размещался ЦИК Северокавказской республики, арестовать председателя ЦИК А. А. Рубина, секретаря крайкома М. И. Крайнего (М. И. Шнейдермана), председателя фронтовой ЧК Б. Рожан-

¹ И. К. Никитин. Страницы истории. Борьба за власть Советов в Пятигорском округе (1917—1920 гг.). Ставропольское книжное изд-во, 1957, стр. 55.

² В литературе, описывающей этот эпизод, указывается, что записка была направлена т. Швецу, но в действительности она адресовалась Михаилу Власову.

ского, уполномоченного ЦИК по продовольствию С. А. Дунаевского и расстрелять их.

Адъютант Сорокина Гриненко выполнил его приказ: арестовал указанных лиц, он посадил их в автомобили, доставил к горе Машук и там расстрелял. Товарищи Рубин, Крайний, Рожанский и Дунаевский мужественно встретили смерть. Спустя несколько дней сорокинская контрразведка выследила скрывавшегося Михаила Власова, арестовала и расстреляла его. В эти дни от рук сорокинской банды погибли и многие другие большевики.

Вместе с Гриненко в злодейском расстреле участвовали начальник гарнизона города Пятигорска Черный и бывший командир полка Рябов.

Чтобы объяснить свой бандитский поступок и оправдать зверскую расправу над честными и преданными делу революции руководящими работниками Северокавказской республики, Сорокин предъявил им ложные обвинения в мнимой измене, шпионской связи с белогвардейцами и 22 октября выпустил об этом листовку.

«К товарищам красноармейцам и гражданам Северокавказской Социалистической Республики. Обращаюсь к вам со следующим печальным фактом. 21 октября раскрыт заговор против Советской власти, армии и трудового народа, устроенный членами Центрального Исполнительного Комитета: Рубиным, Крайним, Рожанским, Дунаевским, которые расстреляны мною, как предатели. Найденные у них при обыске документы при этом объявляю в копии, за исключением тех из них, которые по стратегическим соображениям не могут быть объявлены во всеобщее сведение, как, например, условные сигналы...»¹.

Для подтверждения своих лживых утверждений Сорокин арестовал секретаря ЦИК т. Минькова и младшего брата Крайнего, путем мучительных пыток вырвал у них ложные, клеветнические показания против расстрелянных, а вечером, чтобы замести следы своих страшных преступлений, расстрелял и вынужденных лжесвидетелей².

II Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа и ликвидация сорокинской авантюры

Уцелевшие члены ЦИК тт. Г. А. Кереметчи, Е. Д. Лехно, Д. Швец и другие вступили в переговоры с Сорокиным о созыве II Чрезвычайного съезда Советов. К удивлению всех, Сорокин дал свое согласие, но предложил съезд созвать в Пятигорске или в Минеральных Водах. Дав согласие на созыв съезда, Сорокин подписал себе смертный приговор.

Чем же можно объяснить двойственное поведение Сорокина в отношении органов Советской власти? Сорокин, расстреляв Рубина,

¹ Краснодарский Крайпартархив, ф. 2830.

² См. И. К. Никитин. Страницы истории. Борьба за власть Советов в Пятигорском округе (1917—1920 гг.), стр. 56—57.

Крайнего, Рожанского и Дунаевского, а затем немного позже и председателя Северокавказской ЧК Власова, испугался совершенного им преступления и хотел сделать вид, что он совершил расправу с отдельными лицами еврейской национальности, но что он ничего не имеет против органов Советской власти. Он хотел отыграться на антисемитизме, но просчитался. В народе и армии он не только не встретил какого-либо к себе сочувствия, но, наоборот, вызвал негодование и презрение, как подлый предатель, нанеший удар кинжалом в спину революции в самый тяжелый и ответственный момент борьбы с контрреволюцией на Северном Кавказе.

Почти весь командный и комиссарский состав, бойцы всех участков фронта на Кубани, Тереке и в Ставрополе были настроены против изменника Сорокина, отвернулись от него и поддержали Коммунистическую партию в борьбе против авантюриста, они остались верными Октябрьской революции и Советской власти. Войска Георгиевского боевого участка одними из первых выступили против авантюры Сорокина, а г. Георгиевск стал местом, куда прибывали партийные и советские работники из Пятигорска, опасавшиеся расправы Сорокина.

Станица Невинномысская была избрана местом созыва II Чрезвычайного съезда Советов Северного Кавказа с таким расчетом, чтобы в случае необходимости верные большевистской партии фронтовые части могли быть использованы против Сорокина.

Рядовые члены партии, руководимые оставшимися в живых членами крайкома партии и ЦИК Северокавказской республики, приняли все необходимые меры в тылу и на фронте, чтобы в кратчайший срок ликвидировать последствия сорокинской авантюры. По инициативе комиссара Ш. М. Аскурава 25 октября в Армавире состоялось совещание командиров и политработников, потребовавшее созыва съезда для борьбы против Сорокина.

26 октября делегаты съезда съехались в Невинномысскую. Открытие съезда было намечено на 28 октября. Сюда же выехал и Сорокин, приглашенный на съезд; в качестве конвоя его сопровождал инженерный батальон. Сорокин рассчитывал, что своим присутствием он сможет повлиять на решение съезда, надеялся, что съезд оправдает его.

Для охраны съезда были сняты с фронта две кавалерийские дивизии, которые прибыли в Невинномысскую раньше появления Сорокина. Это оказало большое влияние на исход борьбы против сорокищины.

Будучи уверенной в поддержке подавляющей части делегатов съезда, большевистская фракция съезда 27 октября вынесла решение об объявлении Сорокина вне закона, как изменника делу Октябрьской революции, о реабилитации расстрелянных им товарищей. Не дожидаясь формального открытия съезда и обсуждения вопроса о действиях Сорокина, в тот же день, 27 октября, она разослала от имени съезда телеграммы следующего содержания: «Военная срочная. Из Невинки. Всем, всем Революционным войскам, Советам и гражданам.

ПРИКАЗ

2-й Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа и представителей революционной Красной Армии бывшего главкома и его штаб, Богданова, Гайченца, Черного, Гриненко, Рябова, Щербина, Троцевского¹, Масловича (бывший командующий Георгиевским боевым участком.— В. С.), Пихтерева и командира черкесского полка Котова объявляет вне закона и приказывает немедленно арестовать и доставить в Невинномысскую для гласного народного суда. Почте и телеграфу не выполнять никаких приказов Сорокина и лиц, здесь поименованных. Второй Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа»².

Одновременно с этой телеграммой был разослан приказ № 181 ЦИК Северокавказской Советской социалистической республики от 27 октября 1918 г., в котором говорилось:

«Съезд объявляет бывшего командующего Сорокина вне закона, как изменника и предателя Советской власти и революции... Съезд назначает на место Сорокина временно Главкомандующим Революционными войсками Сев. Кавказа тов. Федько, которому предписывается ЦИКом немедленно вступить в свои обязанности сего 27 октября. Все приказы, издаваемые по революционным войскам от Реввоенсовета, исполнять, проводить в жизнь только за подписью следующих членов: Председателя Реввоенсовета тов. Полюяна и Главкома тов. Федько»³.

Политическим комиссаром при новом главкоме Реввоенсовет назначил Ш. М. Аскураву, одного из активных участников организации Невинномысского съезда.

В этот же день, 27 октября, бывший главком Сорокин по дороге в Невинномысскую прибыл на станцию Курсавку, где ему вручили вышеуказанные телеграммы. Прочтя телеграммы, Сорокин решил не ехать в Невинномысскую на открытый народный суд, а с личным конвоем походным порядком из Курсавки направиться в Ставрополь в надежде, что победоносно наступавшие таманские войска окажут ему всемерную поддержку.

В погоню за Сорокиным из Невинномысской в сторону Ставрополя были отправлены делегаты съезда И. Маштава и Д. Т. Деркач на автомобиле, вооруженном пулеметами. У них было предписание съезда о задержании и аресте группы Сорокина.

28 октября II Чрезвычайный съезд Советов начал свою работу в Невинномысской. Съезд утвердил тексты телеграмм, отправленных 27 октября большевистской фракцией съезда.

Съезд объявил Сорокина вне закона и назначил нового главкома, а также принял весьма важное решение о состоянии армии, в котором говорилось: «Съезд поручает своему избранному органу

¹ Обвинения Щербине и Троцевскому не подтвердились.

² Краснодарский Крайпартархив, ф. 2830.

³ Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. (Сборник документов и материалов), стр. 299.

донести Центральной власти о нуждах Красной Армии, приложить все усилия к обмундированию и снабжению армии, всех трудящихся; заявляет, что мы, оборванные, терпя лишения, напрягаем остатки своих сил для уничтожения власти капитала на Северном Кавказе, для доставки хлеба северу, для общего торжества Советской власти.

Съезд поручает своему ЦИКу обратить самое серьезное внимание на воспитание армии, послать туда самых лучших партийных работников, проводить борьбу с контрреволюцией, бандитизмом, хулиганством в своих рядах»¹.

Это решение являлось горячим призывом Красной Армии Северного Кавказа к центру оказать ей помощь, в которой она так остро нуждалась. Этим решением было подчеркнуто катастрофическое положение армии в вопросах снабжения и острый недостаток в политработниках. В то же время в решении чувствовалась безграничная вера в победу, в торжество Советской власти.

Посланные в Ставрополь делегаты съезда И. Маштава и Д. Т. Деркач, прибыв в штаб Таманской армии, сообщили М. В. Смирнову, исполнявшему обязанности командующего армией, и начальнику штаба Г. Н. Батурину о решениях съезда в отношении Сорокина и о том, что последний с конвоем приближается к городу.

30 октября кавалерийский полк таманцев во главе со Смирновым задержал и разоружил Сорокина с его штабом и конвоем. Сорокин был водворен в городскую тюрьму.

1 ноября 1918 г. в тюрьму явился врид командира 3-го Таманского полка 1-й Таманской пехотной дивизии И. Высленко. Войдя в комнату, где происходил допрос Сорокина, Высленко спросил: «Кто будет Сорокин?» Предатель ответил: «Я — Сорокин». Тогда Высленко выстрелил в него в упор и убил.

Так закончил свой путь авантюрист и преступник Сорокин, нанесший колоссальный вред делу борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе. Он внес дезорганизацию в управление боевыми частями на фронтах. Чтобы ликвидировать опасность захвата всей

И. Ф. Фелько
(снимок 1936 г.)

¹ Краснодарский Крайпартархив, ф. 2830.

полноты власти на Северном Кавказе Сорокиным, стремившимся уничтожить там партийные организации и Советскую власть, потребовалось снять с фронта две дивизии.

Непосредственным результатом авантюры Сорокина явилось ослабление фронта по р. Уруп и под Армавиrom, потеря весьма важного района от Армавира до Невинномысской включительно, что привело к высвобождению трех дивизий противника, брошенных Деникиным в район Ставрополя с целью окружения и уничтожения сосредоточенных там войск Таманской армии, 7-й и 10-й колонн. Центр тяжести боевых операций переместился в Ставрополье.

Перед Реввоенсоветом и вновь назначенным главноком И. Ф. Федько встали огромной важности задачи по укреплению боеспособности армии, по снабжению ее боеприпасами, обмундированием, по реорганизации вооруженных сил Северокавказской республики.

Каковы же социально-экономические и политические причины, породившие авантюру Сорокина на Северном Кавказе?

Обострение классово-борьбы и переход значительной части среднего казачества от нейтралитета на сторону контрреволюции потребовали укрепления диктатуры пролетариата, олицетворением которой являлись Советы как государственные органы диктатуры пролетариата, и повышения роли Коммунистической партии как руководящей и вдохновляющей силы государства.

Сорокин не захотел подчиниться Коммунистической партии и вновь созданному Реввоенсовету армии. Он по своей мелкобуржуазной психологии ложно считал себя главной фигурой в руководстве вооруженными силами Северокавказской Советской республики, переоценивая себя лично, свои военные способности, забыв о том, что главной руководящей силой Октябрьской революции является Коммунистическая партия.

По поводу сорокинской авантюры Г. К. Орджоникидзе докладывал в июле 1919 г. Совнаркому РСФСР следующее: «После взятия Прохладной мы узнали о состоянии XI армии и о тех ужасах, которые произошли в Пятигорске, о расстреле наших лучших товарищей Сорокиным, о расстреле Сорокина в Ставрополе. Здесь я считаю своим долгом заявить, что несмотря на всю необузданность Сорокина, несмотря на его преступление, совершенное по отношению к нашим товарищам, с контрреволюцией он никаких связей не имел. Сорокинская история создалась на почве отступления Кубанской армии и недоверия между Сорокиным и руководителями Кубанской Советской власти»¹.

В этой оценке Г. К. Орджоникидзе не содержится принципиальных противоречий ни с оценкой авантюры Сорокина II Чрезвычайным съездом Советов, происходившим в Невинномысской 28 октября 1918 г., ни с объективным значением совершенного Сорокиным преступления, в результате которого были расстреляны лучшие советские и партийные руководители Северного Кавказа, чем

¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 82.

был нанесен большой ущерб успешной борьбе Красной Армии. Следует помнить, что в конечном счете для оценки событий решающее значение имеют не субъективные мотивы и цели действующего лица или группы, а объективный смысл этих событий, в пользу какого борющегося класса они совершены. А в том, что авантюра Сорокина сыграла на руку белогвардейщине, ни у кого не было сомнений ни тогда, ни теперь, независимо от того, действовал ли Сорокин в сговоре с контрреволюцией или этого сговора не было.

Боевые действия в Ставрополье в ноябре 1918 г.

В конце октября 1918 г., когда Ставрополь был занят тамапцами, советские войска под давлением противника вынуждены были оставить Армавир и отвести части 8-й колонны к Невинномысской и далее в район Курсавки. Войска 1-й колонны были выдвинуты к Ставрополю и заняли для обороны города рубеж у Татарки фронтом на юг (схема 20).

К 6 ноября, после кровопролитных боев с 1-й кубанской дивизией генерала Покровского и казачьей дивизией Шкуро, Невинномысская была оставлена советскими войсками. Кавалерийские части Г. А. Кочергина не смогли сдержать натиск двух кавдивизий и двух пехотных полков противника и отступили в район Александровского. Приказ командарма И. Ф. Федько о выступлении кавбригады И. А. Кочубея и полка Я. Ф. Балахонова (из 9-й колонны), расположенных в районе Курсавки, на помощь Кочергину в район Невинномысской не был выполнен ни Кочубеем, ни Балахоновым.

В то время как конные дивизии Покровского и Шкуро заняли Невинномысскую, 1-я конная дивизия Врангеля овладела станцией Успенской (в 25 километрах юго-восточнее Армавира), а 1-я пехотная дивизия генерала Казановича вышла в район станции Овечка.

Попытки белых наступать на Ставрополь силами 2-й и 3-й пехотных, а также 2-й кубанской дивизий, занимавших позиции севернее Ставрополя по линии Дубовка, Пелагиада, Рождественская, были безрезультатны и привели к огромным для них потерям.

Деникин приказал перебросить все свои дивизии под Ставрополь, чтобы, окружив там советские войска, уничтожить их и быстрее овладеть всем Северным Кавказом. Деникин торопился еще и потому, что в первых числах ноября уже назревал разгром бичераховщины и намечался крупный успех советских войск в Терской области, а следовательно, высвобождались силы для действий на Ставрополье.

Белогвардейское командование приняло следующее решение: 2-й и 3-й пехотным дивизиям перейти к обороне; 1-й конной дивизии Врангеля сосредоточиться в районе Сенгилеевской для нанесения удара по Ставрополю с запада; 1-й пехотной дивизии Казано-

вича наступать через Татарку на Ставрополь с юга; 1-й кубанской дивизии Покровского вместе с дивизией Шкуро наступать на Ставрополь через Темнолесскую с юго-востока. Для обороны Невинномысской был оставлен отряд генерала Гартмана, в районе Кисловодска действовали отряды, состоявшие из ополченцев Баталпашинского отдела.

Этим решением белые, по существу, оголяли Кубанский участок фронта и перемещали почти всю свою Добровольческую армию под Ставрополь, борьба за который определяла исход дальнейшей борьбы за Северный Кавказ.

Оборона Ставрополя советскими войсками была организована следующим образом. Части 10-й колонны под командованием П. К. Зоненко, отражая удары 2-й кубанской конной дивизии Улагая, занимали оборонительные позиции на северо-востоке, на фронте от Надежды до Михайловского. На участке от Михайловского до Новомарьевской и далее до Сенгилеевской оборонялись части Таманской армии, отражавшие атаки 2-й и 3-й пехотных дивизий противника. От Сенгилеевской до Татарки оборону занимали части 7-й колонны под командованием И. П. Гудкова, а к югу от Татарки — 1-я Кубанская пехотная дивизия под командованием М. Н. Демуса, входившая в состав 1-й колонны. Юго-восточнее города оборона нашими частями не занималась.

В самый разгар боев под Ставрополем денкинская армия была значительно пополнена оружием, обмундированием и боеприпасами. В Черном море в конце ноября появились первые транспорты Антанты с огромным количеством боевого снаряжения, необходимого для продолжения вооруженной борьбы белогвардейцев с Советской властью.

В то же время снабжение Красной Армии Северного Кавказа по-прежнему было крайне неудовлетворительно; особенно плохо обстояло дело с боеприпасами, столь необходимыми для ведения непрерывных и длительных боев, которые разыгрывались под Ставрополем.

5 ноября 3-я пехотная дивизия белых вплотную подошла к городу, но была отброшена контратакой резерва Таманской армии. 6 ноября советские части контратаковали противника по всему фронту и восстановили утраченное ранее положение. Обе стороны несли большие потери.

2-я, 3-я пехотные и 2-я кубанская дивизии белых не могли продолжать атак из-за крупных потерь в их полках.

7-й и 8-й пехотные полки 2-й Пролетарской бригады под командованием И. Р. Апанасенко вместе с 5-м и 6-м полками 1-й бригады 2-й Ставропольской советской дивизии, успешно преодолевая сопротивление противника, продвигались к Ставрополю, угрожая тылу 2-й кубанской дивизии противника в районе Дубовка — Старомарьевска.

В то же время к Ставрополю с юга и с запада начали подходить новые дивизии противника. 1-я конная дивизия Врангеля овладела Сенгилеевской и 11 ноября уже находилась на подступах к

городу с западной стороны. 1-я пехотная дивизия Казановича подходила к Татарке, а 1-я кубанская дивизия генерала Покровского 10 ноября заняла гору Холодную перерезав пути сообщения Ставрополя с Пятигорском и замкнув тем самым кольцо вокруг города.

Войска Таманской армии, а также войска 1, 7 и 10-й колонн оказались в тяжелом положении, но были полны решимости сражаться до конца. Белые уже предвкушали уничтожение советских войск в районе Ставрополя, надеясь на легкую победу. Но их расчеты не сбылись.

11 ноября осажденные в городе советские войска перешли в атаку на всем фронте. На северном участке они имели успех, отбросив 2-ю и 3-ю дивизии на несколько километров к северу.

К 13 ноября истощенные в непрерывных боях полки 2-й и 3-й пехотных дивизий противника вынуждены были отойти к Пелагиаде и Рождественской.

Но кольцо вокруг советских войск продолжало сжиматься. 12 ноября противник подошел вплотную к Татарке. Захватив головные сооружения городского водопровода, белые прекратили подачу воды в осажденный город. Население, раненые и больные красноармейцы остались без воды.

Конница Врангеля ударила во фланг таманцам, наступавшим на Новомарьевскую, зашла им в тыл и заняла предместье Ставрополя с монастырем. Противнику казалось, что уже приближается момент захвата всего города. Но в это время на помощь оказавшимся во вражеском кольце таманцам спешили ставропольские войска.

2-я бригада под командованием П. П. Плескачева 1-й Ставропольской дивизии и 1-й кавалерийский полк И. В. Селиванова заняли Надежду, в результате чего прорыв был расширен до 30 километров. Путь отхода для советских войск, осажденных в Ставрополе, был открыт.

Ожесточенные бои с конницей Врангеля на западной окраине Ставрополя и с 1-й пехотной дивизией в районе Татарки продолжались. Советские войска с трудом сдерживали натиск врага. За 15 дней непрерывных ожесточенных боев под Ставрополем были израсходованы почти все боеприпасы.

И. Р. Апанасенко

14 ноября 1918 г. командование Таманской армии вынуждено было отдать приказ об оставлении Ставрополя и об отходе на Петровское. Войска 7-й и 10-й колонн отходили на Бешпагир — Спицевку. Не отрываясь от отходивших советских войск, следовала конница Врангеля и Улагая. Деникин реорганизовал свою армию, создав 1-й конный корпус генерала Врангеля, 1-й армейский корпус генерала Казановича и 3-й армейский корпус генерала Ляхова.

В районе Петровского таманские войска заняли оборонительные позиции, задержали дальнейшее продвижение противника и начали приводить себя в порядок. После боев под Ставрополем Таманская армия недосчитывала в своих рядах не менее половины боевого состава, но продолжала сохранять высокую боеспособность. Войска 1, 7 и 10-й колонн также понесли значительные потери убитыми, ранеными и больными.

Но и врагу были нанесены такие потери, что Деникин вынужден был признать, что «основные части Добровольческой армии во второй раз, казалось, гибли. 2-ю и 3-ю дивизии и некоторые пластунические батальоны пришлось вывести на длительный отдых для формирования и пополнения... В добровольческих полках, проводивших через свои ряды по многу тысяч людей, оставалось налицо 100—150 штыков»¹.

21 ноября краевой исполнительный комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов, созданный вместо ЦИК, заслушал доклад политического комиссара Таманской армии Л. В. Ивницкого о боях под Ставрополем и постановил: «Горячо приветствовать непобедимую Советскую Таманскую Армию во главе с ее доблестным командующим тов. Смирновым, славным начальником штаба тов. Батуриным и храбрыми командирами гг. Пимоненко, Белогубцевым, Олыференко и Осепянцем и награждает Таманскую армию «Красным Знаменем»².

Но героические бои под Ставрополем выявили и наши организационные недостатки. В 1, 7 и 10-й колоннах имелось до 100 полков и отрядов, которыми в бою трудно было управлять. Должного взаимодействия между ними налажено не было, в результате чего фланги и тылы их оказывались уязвимыми, что облегчило противнику задачу прорыва линии фронта.

20 ноября 1918 г. в район расположения таманских войск прибыл вновь назначенный главком войск Северного Кавказа И. Ф. Федько, который ознакомился с их состоянием и отдал приказ о переформировании всех войск, действовавших на Ставропольском участке фронта, в четыре пехотных и один кавалерийский корпуса по две дивизии в каждом. Таманская армия сохранялась и объединяла вновь организуемые корпуса. Штаб армии перешел в Петровское, а затем в Александрию.

¹ А. И. Деникин. Очерки русской смуты, т. 3, стр. 236—240.

² ЦГАСА, ф. 1110, оп. 1, д. 9, л. 12.

Для пополнения рядов Таманской армии ее командование провело мобилизацию крестьян до 40-летнего возраста в Ставропольской губернии, на территории которой она находилась. Эта мера позволила увеличить ряды Таманской армии на 10 тыс. человек. В целом же боевые качества армии снизились, поскольку личный состав прославленной армии наполовину уменьшился из-за потерь в боях, а оставшаяся половина была разбавлена вновь мобилизованными.

Приказ предусматривал создание Главного армейского управления интендантства, корпусных и дивизионных интендантств и упразднение полковых штабов. Весь командный состав теперь только назначался, а не выбирался¹. К реорганизации войска должны были приступить немедленно.

Однако переход на корпусную систему в составе двух дивизий четырехполкового состава не отвечал требованиям РВС республики, так как в это время Рабоче-Крестьянская Красная Армия республики строилась на основе штатов, объявленных в приказе Реввоенсовета республики от 13 ноября 1918 г., по которым стрелковые дивизии состояли из трех бригад по три стрелковых полка в каждой.

В результате неправильных мероприятий, не соответствующих общепринятому организационному началу (дивизия девятиполкового состава), Красная Армия Северного Кавказа, трижды приступавшая к реорганизации своих рядов, пребывала в состоянии постоянной перестройки, реформирований в условиях непрерывающихся кровопролитных боев, что вносило большую путаницу, неразбериху в управление войсками и вредно отражалось на боееспособности воинских частей.

Таманские и ставропольские войска, а также части 1, 7 и 10-й колонн, уменьшившиеся в своем составе по крайней мере наполовину, приступили к реорганизации в условиях непрерывающихся боев с конницей противника. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе Бешпагир — Сплицевка.

В этих боях проявили особое мужество и доблесть кавалерийская бригада Кочубей и лично сам И. А. Кочубей и его комиссар В. Т. Кандыбин, кавалерийская бригада Н. И. Сабельникова, пехотные полки 1-й Кубанской Революционной дивизии М. Н. Демуса и кавалерийские полки Г. А. Кочергина.

После ожесточенных боев Бешпагир к вечеру 24 ноября 1918 г. был занят полками Красной Армии. Дивизии Шкуро и Покровского вынуждены были отойти к югу, дивизия Улагая была отброшена к северу.

24 ноября 1-й конный корпус Врангеля форсировал реку Каулаус, атаковал таманцев в районе с. Петровского и оттеснил их. Таманцы неоднократно переходили в контратаки и наносили удары

¹ ЦГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 100, лл. 60—61.

В. Т. Капдыбин

по коннице белых. Петровское несколько раз переходило из рук в руки. Корпус Врангеля в этих боях понес исключительно тяжелые потери в офицерском составе, а сам барон Врангель вместе со штабом корпуса едва не попал в плен в с. Константиновском, по которому был нанесен внезапный удар Тимашевским пехотным полком под командованием М. П. Ковалева. Лишь 28 ноября с. Петровское было окончательно оставлено тамашами.

1-й армейский корпус Казановича в составе 1-й пехотной, 1-й кубанской дивизии Покровского и дивизии Шкуро встретил сильное сопротивление со стороны частей 1, 7 и 10-й колонн в районе Бешпагира, и лишь маневр конной дивизии из корпуса Врангеля в тыл советских войск на Спицевку заставил их отойти в район с. Медведского.

К 1 декабря реорганизованные войска Таманской армии, пополненные мобилизованными ставропольцами и получившие небольшое подкрепление боеприпасами, заняли позиции на рубеже Дивное, Бол. Джалга, Сухая Буйвола, Высоцкое, Калиновское, Александровское. Боевой участок Нагуты, Курсавка, Кисловодск занимала 9-я колонна под командованием Пронникова.

С наступлением зимы Красная Армия Северного Кавказа начала испытывать новые лишения. Начались эпидемии испанки и тифа небывалых размеров, подтачивавшие силы бойцов и командиров. На 1 декабря количество бойцов, больных тифом, достигло 40 тысяч. Не хватало медицинского персонала и почти не было медикаментов. Вокзалы, курорты, крестьянские избы были забиты тифозными больными, многие из них умиряли.

Это были тяжелые испытания, но они мужественно переносились Красной Армией и трудящимися Северного Кавказа. Вера их в конечную победу Советской власти была непоколебима.

Какие же выводы можно сделать по боевым операциям Красной Армии Северного Кавказа на Кубани и в Ставрополье в октябре — ноябре 1918 г.?

1. Красная Армия Северного Кавказа вела наступление на Ставрополь в полном отрыве от боевых действий соседней X армии и остальных армий Южного фронта.

2. Сорокинская авантюра сорвала успешное развитие Ставропольской операции и спасла белых от полного разгрома их под

Ставрополем. Она помогла белым овладеть районом Армавир — Невинномысская и резко ухудшила положение советских войск, вынужденных переместить свои основные силы с Кубанского участка фронта в Ставрополье и тем самым резко ослабить свой левый фланг и центр. Это было немедленно использовано противником для концентрации своих конных дивизий и нанесения ими удара вначале по ослабленному левому флангу наших войск юго-западнее Ставрополя, а затем и по правому флангу северо-восточнее города.

3. Войскам Северного Кавказа не хватало единой и целесообразной организации, четко налаженного управления и взаимодействия. Снабжение войск, в первую очередь боеприпасами, было плохим.

В результате всех этих причин боевые действия, успешно начавшиеся под Ставрополем в конце октября, завершились в ноябре крупными неудачами и отходом советских войск по всему фронту на 100—150 километров с большими потерями.

Тем не менее советские войска Северного Кавказа твердо верили в окончательную победу и готовились к новым решительным боям с белогвардейщиной.

Г Л А В А IX

РАЗГРОМ ТЕРСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В НОЯБРЕ 1918 г.

(С х е м а 21)

В начале ноября 1-я Внеочередная дивизия во главе с Г. И. Мироненко и политическим комиссаром Н. С. Никифоровым, пополненная частями, состоящими из представителей кабардино-балкарского, осетинского и других горских народов, и в связи с этим переименованная в 1-ю Ударную Советскую Шариатскую колонну, готовилась к выполнению поставленной ей и частям Георгиевского боевого участка задачи — разгрому терской контрреволюции. Нашим частям предстояло нанести удар по бичераховским войскам, овладеть терскими станицами: Зольской, Марьинской, Старо-Павловской и Солдатской, после чего развивать наступление на Прохладную и на гнездо терской контрреволюции — Моздок.

Перед началом наступления Г. И. Мироненко прибыл в Георгиевск для согласования плана боевых действий с командирами частей Георгиевского и Свято-Крестовского боевых участков. На совещании командного и политического состава в Георгиевске, на котором присутствовали Г. И. Мироненко, начальник Георгиевского боевого участка В. И. Кучура, военный комиссар участка В. Т. Сухоруков, начальник Свято-Крестовского боевого участка Щипанов, командиры 1-й и 2-й Свято-Крестовских дивизий С. С. Чугуев и П. Ларюк и другие, был разработан и принят план наступления.

Цель операции была поставлена Реввоенсоветом армии. Она заключалась в том, чтобы разгромить и уничтожить терскую контрреволюционную армию Г. Бичерахова, соединиться с советскими войсками, действующими под Владикавказом, освободить Моздок, затем Грозный и Кизляр, осаждаемые в течение трех месяцев бичераховскими войсками, и соединиться с войсками XII армии, действовавшей в районе Кизляра и на побережье Каспийского моря.

Восстановлением Советской власти в Терской области и овладением железной дорогой до Кизляра обеспечивалось установление надежной связи с Астраханью через Кизляр по берегу Каспийского моря и получение отсюда боеприпасов, обмундирования, медикаментов, которых не хватало,

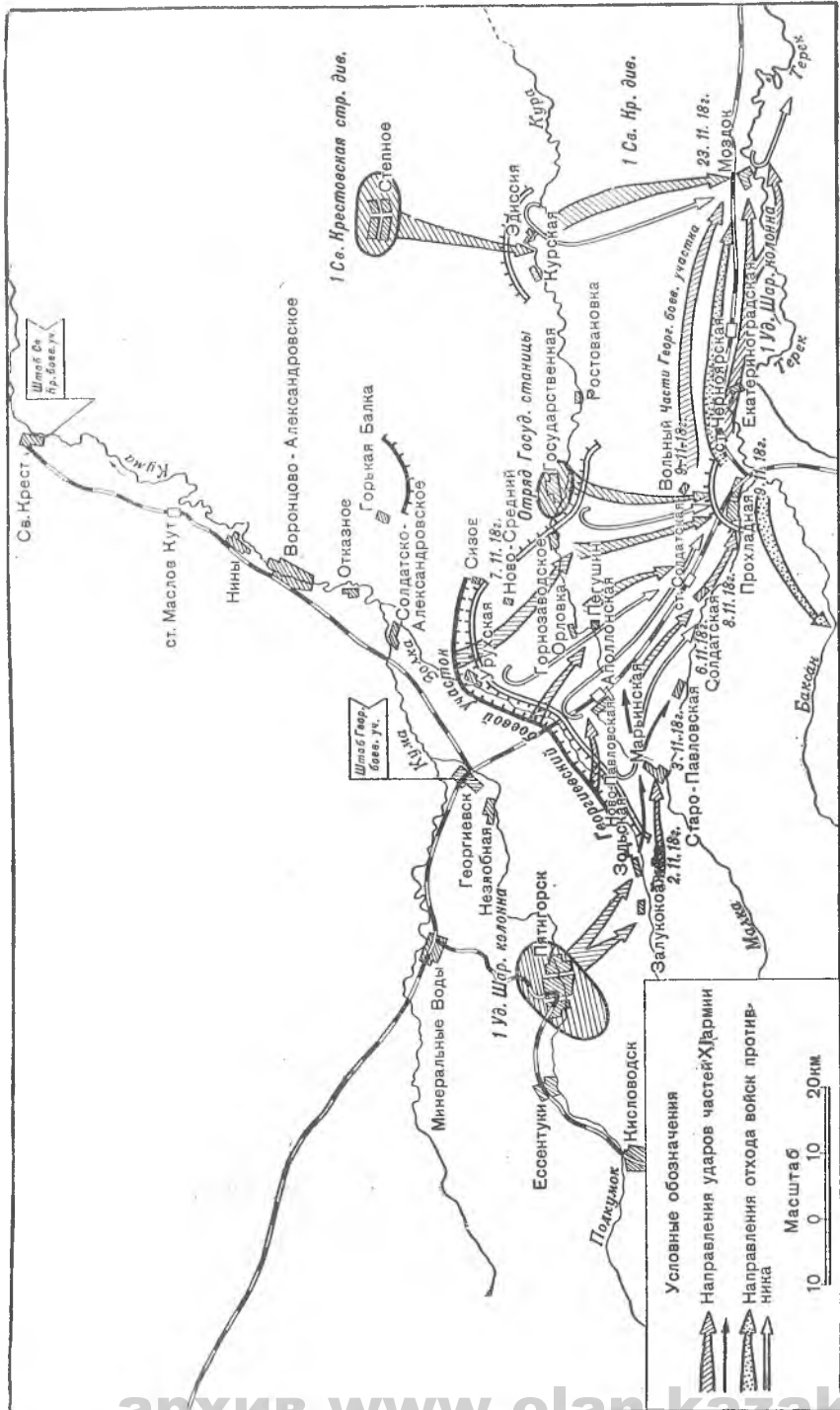

Схема 21. Разгром терекской контрреволюции в ноябре 1918 г.

Т. В. Зепковский

Кроме того, разгром бичераховщины укрепил бы тыл Красной Армии Северного Кавказа, без чего трудно было продолжить успешную борьбу с самой сильной контрреволюционной группировкой на юге России — Добровольческой армией Деникина, а также осуществить наступательную операцию на порт Петровск и Баку, чтобы вернуть важные для молодой Советской республики Бакинские нефтяные промыслы.

План боевых действий, намеченный в Георгиевске, заключался в следующем.

Внезапным ударом 1-й Ударной Шариатской колонны овладеть Залукокоже, станицей Зольской, Марьинской и, выйдя в тыл группе войск полковника Агоева, установить тесное взаимодействие с войсками Георг

гиевского боевого участка, которые наносили удар вдоль железной дороги на станцию Аполлонская. Разгромив противника на фронте станица Марьевская, Урухская, части 1-й Ударной Шариатской колонны и Георгиевского боевого участка должны были выйти на рубеж Старо-Павловская, Ново-Павловская, станция Аполлонская, Сизов. 1-я Свято-Крестовская стрелковая дивизия под командованием С. С. Чугуева должна была наступать на станцию Курскую, а затем на Моздок.

Далее было намечено совместными усилиями разбить белокавачьи войска под Прохладной и Моздоком и соединиться с советскими частями под Владикавказом и Грозным. Начало операции было назначено на 2 ноября 1918 г.

Войска, предназначенные для разгрома герской контрреволюции, насчитывали: 1-я Ударная Шариатская колонна — 5600 штыков, 2308 сабель, 86 пулеметов, 42 орудия; Георгиевский боевой участок соответственно — 3163, 518, 60, 30; Свято-Крестовский боевой участок — 3720, 619, 44, 10¹.

Общая численность бичераховских контрреволюционных войск, принимавших участие в боевых действиях на всех боевых участках Герской области, составляла до 12 тыс. штыков и сабель и 40 орудий, из них против Георгиевского и Свято-Крестовского боевых участков действовало до 6—8 тыс. штыков и сабель и 20—25 орудий.

Таким образом, к началу наступления на Моздок советские войска имели над противником двукратное превосходство, что при пра-

¹ ЦГАСА, ф. 33504, оп. 1, д. 21, лл. 1—20.

вильной организации наступления обеспечивало его успех.

Перед началом наступления в войсках среди красноармейцев и командиров коммунистами Т. В. Зенковским, И. Г. Алешкиным, В. О. Игнатенко и другими была проведена большая политическая работа, разъяснены стоящие перед войсками задачи и вопросы в связи с первой годовщиной Великой Октябрьской революции.

В период подготовки наступления стояла глубокая осень, распутица с ее непролазной грязью, шел мокрый снег. Бойцы были очень плохо одеты и обуты. Боеприпасов имелось не более 20—30 патронов на винтовку и 10—20 снарядов на орудие.

Вся политическая работа была пронизана одной мыслью: «Мы должны победить, уничтожить врага и забрать у него столь нужные нам боеприпасы и обмундирование, которыми хорошо снабжались бичераховские части через Каспийское море англичанами». Советские воины были готовы выполнить поставленные им задачи.

На рассвете 2 ноября полки 1-й Ударной Шариатской колонны выступили из района Пятигорска.

Правая группа в составе трех пехотных и двух кавалерийских полков двинулась в направлении Залукокоаже — станица Зольская с задачей уничтожить противника в районе Зольской.

Левая группа в составе одного пехотного и одного кавалерийского полков двинулась для нанесения удара по станице Зольской с севера, рассчитывая выйти к оборонявшему ее противнику в тыл.

К полудню 2 ноября части правой группы заняли Залукокоаже. Части левой группы продвигались к станице Зольской и вскоре подошли к западной окраине станицы. К вечеру кавалерийские полки ворвались в станицу с северо-запада. Противник оказал ожесточенное сопротивление.

Командир колонны Г. И. Мироненко приказал одному пехотному полку атаковать станицу с юго-востока и отрезать противнику путь отступления к станице Марьинской. Кавалерийскому полку была поставлена задача овладеть северо-восточной частью станицы Зольской и блокировать выходы из станицы на Марьинскую.

Белые, опасаясь полного окружения, бросились бежать в Марьинскую. К вечеру 2 ноября Зольская была занята советскими частями.

Г. И. Мироненко

3 ноября 1-я Ударная Шариатская колонна атаковала противника в Марьинской. Четыре полка белых, оборонявшие этот населенный пункт, были смяты и отброшены к станицам Старо-Павловской и Ново-Павловской.

Внезапный удар, нанесенный частями 1-й Ударной Шариатской колонны по левому флангу частей группы полковника Агоева, внес смятение в ряды белых. Агоев потребовал помощи у командира терской казачьей дивизии генерала Мистулова, стоявшего со своим штабом в Прохладной. К вечеру 4 ноября белогвардейский полк Серебрякова неожиданно перешел в наступление и ударил по станице Зольской в тыл 1-й Ударной Шариатской колонне, намереваясь сорвать успешно развивающееся наступление красных.

Подошедшим Дербентским полком под командованием А. Г. Белецкого и двумя эскадронами Нальчикского кавалерийского полка белогвардейцы были окружены и взяты в плен, причем сам Серебряков едва спасся бегством в горы.

5—6 ноября 1-я Ударная Шариатская колонна продолжала развивать наступление на Старо-Павловскую и Ново-Павловскую, пытаясь выйти к станции Аполлонской, захватить ее и создать угрозу окружения и уничтожения всей агоевской группе белых.

К 10 часам утра 6 ноября казачьим войскам Агоева стало ясно, что они попали в окружение, и белые обратились в беспорядочное бегство в сторону Солдатской. Артиллерия, пулеметы и множество раненых и убитых были брошены на поле боя. Белогвардейцы спасались кто как мог.

К 12 часам дня 6 ноября в 12 километрах севернее Марьинской произошло соединение частей Георгиевского боевого участка с войсками 1-й Ударной Шариатской колонны.

В ночь на 7 ноября войска Георгиевского боевого участка под командованием В. И. Кучуры перешли в наступление и при поддержке бронепоезда № 25, обрушившего огненный шквал на противника, расположенного в окопах на участке Урухская — Зольская (исключительно), атаковали отряды казачьих войск генерала Вдовенко и полковника Агоева и вышли на линию станции Аполлонская, Ново-Средний, Сизов.

В это время один из пехотных полков 1-й Ударной Шариатской колонны занял станицу Старо-Павловскую и вместе с другими полками двинулся на станицу Солдатскую, намереваясь занять ее с ходу. Части колонны, действовавшие левее, в это время овладели станицей Ново-Павловской и станцией Аполлонской. К 20 часам 7 ноября части Георгиевского боевого участка, преодолевая упорное сопротивление противника, вышли правым флангом к станции Аполлонской, а левым — к линии Сизов, Ново-Средний. 2-я Свято-Крестовская дивизия П. Ларюка двигалась на Горнозаводское. Отряд станицы Государственной перешел в наступление на Ростовановку, хутор Вольный, угрожая Прохладной с севера.

В итоге боев, продолжавшихся со 2 по 7 ноября, весь район Зольская, Старо-Павловская, Государственная был захвачен наступа-

шими советскими войсками. Противник с большими потерями отступил в направлении Солдатская — Прохладная.

8 ноября войска 1-й Ударной Шариатской колонны и Георгиевского боевого участка перешли к боевым действиям по овладению районом Солдатская — Прохладная. У наступавших войск наблюдался высокий боевой подъем. Все рвались вперед, чтобы как можно скорее покончить с бичераховцами.

Полки 1-й Ударной Шариатской колонны к полудню 8 ноября вышли на рубеж в 2 километрах к югу от Солдатской и, вступив в бой с конным полком противника, разбили его.

Войска Георгиевского боевого участка продвигались вдоль железной дороги и, заняв Горнозаводское, вышли на рубеж в 2 километрах северо-восточнее станции Солдатской. К вечеру 8 ноября они овладели станцией и станицей Солдатской. Противник был разбит и, потеряв значительный район с казачьими станицами, в беспорядке отступил к Прохладной.

Поражение бичераховцев северо-западнее Прохладной заставило командование терской контрреволюции снять осаду с Грозного и Кизляра и все свои силы сосредоточить в районе Прохладной, чтобы именно здесь дать генеральный бой наступавшим войскам Красной Армии. Обороной Прохладной руководил генерал Мистулов. Он деятельно готовил контрудар. Предстояло крупное и решающее сражение. Сложившаяся обстановка потребовала от командования советских войск перегруппировки сил. К фронту были подтянуты все имеющиеся резервы.

Для взятия Прохладной привлекались все силы 1-й Ударной Шариатской колонны и Георгиевского боевого участка. Части 1-й Ударной Шариатской колонны наступали на Прохладную с запада и юга, части Георгиевского боевого участка наносили удар по Прохладной с севера и обеспечивали советские войска, участвовавшие в операции, от возможных ударов противника со стороны Моздока. 1-я Свято-Крестовская дивизия в это время вела упорные бои в районе Курской.

9 ноября противник нанес контрудар из Прохладной вдоль железной дороги на станицу Солдатскую. Сдерживая врага, советские части южнее Прохладной продолжали развивать наступление. В 9 часов наши артиллерийские батареи открыли огонь по Прохладной с ее южной окраины. Это послужило сигналом к открытию огня из пулеметов и орудий для остальных полков 1-й Ударной Шариатской колонны. Пехота противника, наносившая контрудар на Солдатскую, была разгромлена. Наступил благоприятный момент для перехода всех советских войск в решительное наступление на Прохладную. Полки 1-й Ударной Шариатской колонны начали штурм Прохладной с юга и запада. Войска Георгиевского боевого участка атаковали с севера, угрожая выйти в тыл противнику, занимавшему Прохладную.

Не выдержав одновременной мощной атаки советских войск по всему фронту, белые начали в беспорядке отходить к Прохладной. Но было уже поздно. С юга наши части уже ворвались в

Прохладную, а с севера кавалерийский полк станицы Государственной под командованием Г. С. Гречухи, заняв на севере от Прохладной возвышенность, открыл по станице артиллерийский огонь и готовился перейти в атаку и ворваться в Прохладную.

В это время разведкой была обнаружена колонна белогвардейских войск в составе двух конных полков и трех пластунских батальонов, двигавшаяся со стороны Екатериноградской и угрожавшая флангу отряда станицы Государственной и 2-й Свято-Крестовской дивизии. Это был последний резерв противника, брошенный им для того, чтобы ударом по флангу наших наступающих войск обеспечить отход своих частей от Солдатской к Прохладной.

Но это уже не могло существенно изменить положения. 2-я Свято-Крестовская дивизия вместе с отрядом станицы Государственной под общим командованием начальника Георгиевского боевого участка В. И. Кучуры нанесла удар по этой вражеской колонне и отбросила ее с большими потерями к станице Черноярской.

Командующий обороной Прохладной генерал Мистулов, убедившись в том, что его контрудар потерпел неудачу, а его войска и он сам оказались в безнадежном положении, 9 ноября застрелился.

В полдень 9 ноября Прохладная была взята. Большая часть войск противника была уничтожена и захвачена в плен, лишь небольшой группе удалось прорваться с боями к станице Черноярской.

С 13 по 20 ноября наши части очистили от противника все станицы по Тереку до Моздока (исключительно), при этом было захвачено большое количество вооружения, снаряжения и боеприпасов.

Всюду население радостно встречало Красную Армию и оказывало ей всемерную помощь продовольствием и фуражом. В занятых станицах проводилась активная работа по восстановлению Советской власти и разъяснению населению политики Коммунистической партии. Молодые казаки вступали в ряды Красной Армии.

Белые, подтянув силы из-под Кизляра и Грозного, решили оказать сопротивление в районе Моздока, который был подготовлен к обороне (вокруг города имелись окопы полного профиля).

Наступление на Моздок планировалось одновременно с различных направлений. С севера и северо-востока по Моздоку должна была нанести удар 1-я Свято-Крестовская дивизия под командованием С. С. Чугуева, наступавшая через Курскую и Эдиссею. Войска Георгиевского боевого участка нанесли удар по городу с северо-запада. Части 1-й Ударной Шариатской колонны атаковали Моздок с запада, а Шариатский кавалерийский полк должен был захватить мост через Терек с юга.

В ночь на 23 ноября советские войска заняли исходные позиции для наступления. Под покровом ночной темноты им удалось почти вплотную подойти к Моздоку. В 8 часов утра 23 ноября по Моздоку был открыт артиллерийский и пулеметный огонь. Войска бросились в атаку на окопы противника.

Первым в город ворвался Дербентский полк 1-й Ударной Шариатской колонны под командование А. Г. Белецкого, а с севера —

эскадрон кавалерийского полка отряда станицы Государственной под командованием И. Т. Загуменного. За ними вошли остальные полки 1-й Ударной Шариатской колонны, войска Георгиевского боевого участка и полки 1-й Свято-Крестовской стрелковой дивизии.

К концу дня сопротивление противника в Моздоке было окончательно сломлено и советские войска овладели городом.

Разгром белых в Моздоке означал конец бичераховщины. Однако группе белых, насчитывавшей до двух тысяч штыков и сабель, под командованием генерала Колесникова удалось прорваться на восток, на Червленую и далее на порт Петровск. Другая группа войск во главе с полковниками Кибировым, Серебряковым и Агоевым отступила через горы в район Баталпашинска и присоединилась к дивизии Шкуро.

5 декабря Червленая была освобождена советскими частями и отрядами рабочих г. Грозного. Остатки контрреволюционных войск во главе с Бичераховым отошли из Червленной в Петровск, где в то время хозяйничали англичане.

Так в ноябре 1918 г. была разгромлена терская контрреволюция, поднявшаяся против Советской власти летом этого года.

Победа на Тереке подняла боевой дух во всех частях Красной Армии Северного Кавказа, доказала еще раз возможность успешной борьбы с противником при должной организации управления войсками на поле боя.

В операции по разгрому бичераховщины было проявлено умение создавать превосходство в силах над противником на направлениях главных ударов, наносить внезапные удары по флангам противника и обеспечивать согласованные действия войск 1-й Ударной Шариатской колонны, Георгиевского и Свято-Крестовского боевых участков.

Советская власть во всей Терской области была восстановлена. Были освобождены осажденные города — Владикавказ, Грозный и Кизляр. Под Котляревской и в районе Червленной войска Северного Кавказа соединились с войсками соседней XII армии, было восстановлено железнодорожное и телеграфное сообщение от Георгиевска до Кизляра и прямая связь с Астраханью. Тем самым Красная Армия Северного Кавказа установила связь с тылом, что обеспечивало возможность организации доставки боеприпасов, обмундирования, медикаментов и пр.

Бойцы и командиры 1-й Ударной Шариатской колонны, войск Георгиевского и Свято-Крестовского боевых участков, преодолевая большие трудности, проявили подлинный героизм и преданность Коммунистической партии и Советской власти.

По поводу одержанных побед на Тереке Чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе из Владикавказа 19 ноября 1918 г. телеграфировал В. И. Ленину:

«Вчера XI и XII армии соединились в районе Котляревской. Сдача оружия станицами продолжается. Взято 12 орудий, масса винтовок, снарядов. Вся Большая Кабарда освобождена от контр-

революционных банд. В Грозном по случаю победы на Сунженской линии был парад. В Грозный прибыли 4000 казаков-красноармейцев при 18 орудиях. Настроение Красной Армии великолепное. Орджоникидзе»¹.

После занятия Моздока Г. К. Орджоникидзе отправил следующую телеграмму войскам Красной Армии:

«Начальникам Шариатской и Святокрестовской колонн и Георгиевского участка, Владикавказ, 24 ноября 1918 г.

Передайте наш товарищеский братский привет славным героям красноармейцам, сокрушившим пьездо терской контрреволюции — Моздок.

Товарищи! Вы своим могучим ударом нанесли смертельный удар бичераховским офицерским бандам. Вы освободили трудовое казачество от гнета генералов и полковников. Вы доказали всей Терской области, что Советская власть непобедима.

Продолжайте, товарищи, свое славное дело освобождения трудящихся, протягивая братскую руку трудовому казачеству. Орджоникидзе»².

¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 53.

² Там же, стр. 54.

Г Л А В А X

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ XI АРМИИ В ДЕКАБРЕ 1918 г.

(С х е м а 22)

Успехи боевых действий на Тереке укрепили моральный дух Красной Армии Северного Кавказа и значительно снизили активность противника. Для нанесения дальнейших решительных ударов по врагу требовалось проведение организационных мероприятий, улучшение управления и снабжения Красной Армии Северного Кавказа. Однако эти вопросы решались слишком медленно. Реввоенсовет Красной Армии Северного Кавказа недооценивал значение борьбы войск Северного Кавказа против Добровольческой армии Деникина, не отдавал себе отчета в последствиях возможного поражения советских войск на Северном Кавказе для всего Южного фронта и республики.

Военные события на Северном Кавказе сопровождалась обострением классовой борьбы. Кулацкие группы ставропольского крестьянства открыто перешли на сторону белых. Основная же масса трудового крестьянства продолжала занимать дружественную позицию в борьбе Советской власти с белогвардейщиной и шла в ряды Красной Армии, чтобы с оружием в руках защищать свою землю от помещиков. Тем не менее у некоторой части крестьян под влиянием белогвардейской агитации и трудностей обнаружилось колебания.

Ставропольское крестьянство несло на своих плечах всю тяжесть продовольственно-фуражного снабжения советских войск в ходе затянувшейся гражданской войны без какой-либо компенсации со стороны советских органов. В распоряжении советских органов и армейского интендантства не было даже денежных знаков, чтобы расплачиваться с крестьянством за поставку продовольствия, фуража, скота, коней, повозок и пр., не говоря уже о товарных фондах специального назначения, предназначенных для обмена на реквизируемые материальные ценности. Эти бескомпенсационные реквизиции, конечно, вызвали недовольство среди некоторых слоев

крестьянства, у которого в этом случае начинала брать верх психология собственника над сознанием крестьянина-труженика.

Колебания части крестьянства усиливались в осенне-зимний период еще и нашими неудачами в ноябре: сдачей Ставрополя, отступлением в восточные уезды Ставропольской губернии и перенесением центра боевых действий с кубанской территории в Ставрополье. Бремя материальных жертв для содержания большой армии, которое ложилось на население, росло.

Революционные вспышки в Турции, Болгарии, Австро-Венгрии и в самой Германии осенью 1918 г., принудившие немецких и турецких оккупантов удалиться с Украины, Дона, Закавказья и из Дагестана, в значительной степени создавали благоприятную обстановку для перехода в наступление армий Южного фронта с целью разгрома Донской армии Краснова и соединения с Красной Армией, действовавшей на Северном Кавказе, для проведения совместных операций по разгрому деникинской армии.

Однако на смену уходящим немецко-турецким войскам шли более могущественные империалистические англо-французские армии интервентов, располагающие неограниченными военными и материально-техническими ресурсами, продолжавшие добиваться свержения Советской власти в России. Это обстоятельство в значительной степени укрепляло контрреволюционные силы Юга России и их классовую опору в лице буржуазии, помещиков, мелкой буржуазии, офицерства, богатого казачества, кулаков из иногороднего населения и большей части обманутого трудового казачества Кубани, сменившего свой нейтралитет на поддержку Добровольческой армии Деникина и буржуазной Кубанской рады летом и осенью 1918 г.

На Черном море в конце ноября появились военная эскадра Антанты и транспорты с боевым снаряжением. Тыл Добровольческой армии Деникина получил прочную и регулярную поддержку вооружением, боеприпасами, обмундированием и продовольствием. В то же время снабжение Красной Армии Северного Кавказа продолжало быть крайне неудовлетворительным и зависело от весьма ненадежной верблуже-гужевой дороги Астрахань — Яшкуль — Святой Крест протяженностью свыше 500 километров, проходящей через безводные астраханские пески.

Открытое выступление войск Антанты на Юге России было правильно оценено Центральным Комитетом партии.

В резолюции по докладу В. И. Ленина о международном положении республики на объединенном заседании ВЦИК 22 октября 1918 г. говорилось: «...с одной стороны, мы никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь; с другой стороны, мы никогда не были в столь опасном положении, как теперь. Налицо нет уже двух, взаимно друг друга пожирающих и обессиливающих, приблизительно одинаково сильных, групп империалистских хищников. Остается одна группа победителей, англо-французских империалистов; она собирается делить между капиталистами весь мир; она ставит своей задачей во что бы то ни стало

свергнуть Советскую власть в России и заменить эту власть буржуазною; она готовится теперь напасть на Россию с юга, например, через Дарданеллы и Черное море или через Болгарию и Румынию...

Не везде и не до самой глубины широких рабочих и крестьянских масс проникло сознание того, что за спиной красновских и белогвардейских контрреволюционеров на нас готовится натиск неизмеримо более опасной силы, силы международной контрреволюционной буржуазии, англо-американской и французской в первую очередь. Это сознание мы должны неустанно нести в массы. На укрепление Южного фронта, на создание и вооружение несравненно более могучей Красной Армии, чем теперь, необходимо обратить самое усиленное внимание...»¹

Таким образом, примерно с ноября 1918 г. Южный фронт постепенно становится главным фронтом республики.

В обстановке надвигающейся серьезной опасности для существования Советской республики Реввоенсовет республики и Реввоенсовет Южного фронта, армии которого, по решению ЦК партии от 26 ноября 1918 г., должны были бы перейти в наступление, слишком медленно проводили мероприятия по упорядочению управления войсками Южного фронта, в том числе и Северного Кавказа, и снабжения их. Это обстоятельство заставляло В. И. Ленина лично вмешиваться в вопросы обеспечения Северного Кавказа боевым снаряжением и неослабно интересоваться положением дел там.

Еще в августе 1918 г. на заседании Совета Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина было принято решение оказать немедленную помощь Красной Армии Северного Кавказа. Вскоре в Астрахань были посланы войсковые части, технические средства и боеприпасы. Однако эти полки дальше Астрахани и Кизляра продвинуться не могли. В октябре из Астрахани по 500-километровому безводному пути через Яшкуль на Святой Крест и далее по железной дороге на Георгиевск — Пятигорск доставлялось небольшое количество боеприпасов (по 100 тыс. патронов в неделю).

Командующий войсками Южного фронта П. П. Сытин 1 ноября 1918 г. издал приказ № 78 об организации Каспийско-Кавказского отдела Реввоенсовета Южного фронта с пребыванием его в Астрахани. Перед отделом ставились задачи организации XI и XII армий и согласования действий этих армий с армиями Южного фронта, а также снабжения этих армий из Астрахани боеприпасами, медикаментами, обмундированием.

Этим же приказом был назначен Реввоенсовет Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта в составе: председатель — А. Г. Шляпников, члены — Н. А. Анисимов и С. Е. Сакс.

Реввоенсовет республики утвердил план организации двух армий и другие мероприятия командования Южного фронта.

По указанию В. И. Ленина из Балтийского моря через Волгу в Астрахань и Каспийское море перебрасывалось несколько миноносцев и две подводные лодки для действий против турецких

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 109.

и английских войск в районе Баку и вражеской флотилии на Каспии.

В начале ноября 1918 г. председатель Реввоенсовета Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта с 40 коммунистами приступил к организации штаба. Была установлена связь с Красной Армией Северного Кавказа, переименованной теперь в XI армию Южного фронта.

О состоянии XI и XII армий, вошедших в состав Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта, Шляпников 22 ноября 1918 г. докладывал в Реввоенсовет республики: «Организационное состояние армий весьма печально, так XI армия разбита на 290 самостоятельных частей в виде полков, отдельных сотен и т. п. боевых единиц...

XII армия крайне малочисленна — не достигает даже состава одной дивизии. Флот не приведен в боевое состояние отчасти благодаря слишком большой волоките, существующей в центре Морского ведомства...

Специалисты совершенно отсутствуют, требуются: три начштаба, 1 командарм, 3 начоперода, 1 командующий фронтом и сотни красных офицеров...»¹

22 ноября в Астрахань прибыл назначенный командующим войсками Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта М. С. Свечников.

Реввоенсовет Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта приступил к работе в трудных условиях. Так, от войск XI армии он был удален на 400 километров. Поскольку Реввоенсовет имел лишь права отдела Южного фронта, он был фактически передаточной инстанцией между Реввоенсоветом фронта, находившимся в Козлове, и войсками, действовавшими на Северном Кавказе и Каспийском побережье, что исключало быстрое выполнение поставленных задач.

Вскоре, 8 декабря 1918 г., вместо Реввоенсовета Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта был образован самостоятельный Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта с подчинением его непосредственно центру в составе: председатель — А. Г. Шляпников, командующий фронтом — М. С. Свечников (бывший полковник царской армии), член Реввоенсовета — Н. А. Анисимов и С. Е. Сакс — командующий Астрахано-Каспийской флотилией.

Таким образом, район военных действий на Каспийском море и на Кавказе был выделен из Южного фронта в самостоятельный Каспийско-Кавказский фронт, в который вошли XI и XII армии и Астрахано-Каспийская флотилия.

Разграничительная линия между Южным и Каспийско-Кавказским фронтом проходила от Черного Яра (на Волге) через Приютное на Маныче до станции Великокняжеской на железной дороге Тихорецкая — Царицын.

Установление связи XI армии с Астраханью через Кизляр и возможность снабжения ее от Кизляра до Минеральных Вод по желез-

¹ ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 9, л. 22.

ной дороге открыли перед войсками Каспийско-Кавказского фронта широкие возможности ведения новых боевых операций против интервентов и белогвардейцев в районе Каспийского моря и на Кавказе. Но для этого прежде всего было необходимо создать материально-техническую базу в Астрахани, чтобы своевременно и в полной мере снабжать войска фронта, особенно войска многочисленной и значительно удаленной XI армии.

С этой целью Шляпников 11 ноября обратился в Москву к В. И. Ленину и к Реввоенсовету республики с телеграммой, в которой просил о немедленной переброске из-под Царицына или Саратова в Астрахань не менее двух полков пехоты, доставки обмундирования и снаряжения¹.

В ответ на это 12 ноября 1918 г. В. И. Ленин сообщил: «Все возможное делается. Налягайте на дружную работу, на оздоровление Совета и профессиональных союзов в Астрахани. Вместе с Саксом налягайте на военное дело и завоевание Каспия, равно помогая Северо-Кавказской армии. Уезжать и не думайте без разрешения отсюда. Ленин»².

Из этой телеграммы видно, что В. И. Ленин придавал огромное значение борьбе XI армии на Северном Кавказе и делал все возможное, чтобы облегчить ее положение. По указанию В. И. Ленина к декабрю 1918 г. в Астрахани были созданы значительные запасы патронов (около 11 млн. штук) и снарядов (до 21 тыс. штук).

Еще 28 ноября 1918 г. Реввоенсовет Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта отдал приказ о переходе в наступление главными силами XI армии вдоль Владикавказской железной дороги в направлении Армавир — станция Кавказская с тем, чтобы отвлечь на себя часть сил противника от района Царицына.

Телеграмма-приказ от 28 ноября явилась четвертой директивой Красной Армии Северного Кавказа об оказании помощи X армии в Царицыне. Первый раз в августе 1918 г. было приказано всю Красную Армию Северного Кавказа отвести к Царицыну; вторым приказом в сентябре 1918 г. из войск Северного Кавказа была изъята дивизия Жлобы и переброшена под Царицын; третий раз Реввоенсовет Южного фронта 24 сентября потребовал от Красной Армии Северного Кавказа наступления на Ставрополь и Ростов, и это требование было выполнено ценой тяжелых потерь, понесенных Таманской армией и другими частями под Ставрополем.

Требую от XI армии отвлечения сил белых из-под Царицына, Реввоенсовет фронта, по-видимому, не понимал, что напряженными боями в ноябре, когда все силы Добровольческой армии Деникина были втянуты в сражение за Ставрополь, войска XI армии оказывали большую помощь всему Южному фронту, в том числе и X армии, действовавшей в районе Царицына. Сдерживая деникинскую армию на Северном Кавказе, войска XI армии не позволяли Деникину снимать дивизии с фронта на помощь Краснову.

¹ См. М. Свечников. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе, сентябрь 1918 — апрель 1919. Госвоениздат, 1926, стр. 41.

² В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 82.

Однако XI армия после поражения под Ставрополем была не в состоянии немедленно перейти в наступление. Но поскольку задача была поставлена, части XI армии, сосредоточенные в районе Курсавки, начали в первых числах декабря активные действия в направлении Невинномысской. В течение декабря в районе Курсавки велись непрерывные встречные бои с противником, стремившимся выйти на рубеж Минеральные Воды — Пятигорск.

Реорганизация Красной Армии Северного Кавказа в XI армию

Через несколько дней после отдачи приказа о переходе главными силами XI армии в наступление вдоль Владикавказской железной дороги в Реввоенсовет армии поступает директива за № 1084 от 1 декабря 1918 г. о реорганизации всех ее частей в три — четыре дивизии.

По этой директиве пехота сводилась в полки трехбатальонного состава, три полка — в бригаду, а три бригады — в дивизию.

Кавалерия сводилась в полки четырехэскадронного состава (каждой пехотной дивизии придавался один кавалерийский полк), артиллерия — в отдельные батареи, дивизионы и артиллерийские бригады (каждой дивизии придавалось не менее одной артиллерийской бригады).

Этой же директивой предусматривалось назначение в каждую отдельную часть военного комиссара.

О сложности решения вопроса реорганизации XI армии можно судить по тому, что в нее входило 60 пехотных полков, 44 отдельные пехотные дружины и батальона, 35 отдельных стрелковых рот и пулеметных команд, 17 кавалерийских полков, 22 отдельных эскадрона и сотен, 38 батарей, 9 бронепоездов, не считая отдельных технических и инженерных подразделений.

План реорганизации XI армии был изложен в рапорте Реввоенсовету Каспийско-Кавказского фронта от 17 декабря 1918 г. Он сводился к следующему.

Войска 2-го Ставропольского корпуса под командованием А. Г. Топунова и военного комиссара В. И. Берлова численностью до 20 тыс. человек в составе двух пехотных и одной кавалерийской дивизий, располагавшиеся в районе Дивное — Митрофановское, сводились в 4-ю стрелковую дивизию девятиполкового состава (три стрелковые бригады) и 1-ю кавалерийскую дивизию. При этом кавалерийская дивизия (четыре полка) в оперативном отношении подчинялась командованию 4-й стрелковой дивизии.

Таманская армия (1, 3 и 4-й пехотные корпуса) под командованием М. В. Смирнова общей численностью до 26 тыс. человек и части 1-го кавалерийского корпуса Г. А. Кочергина в 3 тыс. сабель, действовавшие на фронте от Петровское до хутора Дубовый, сводились в 3-ю стрелковую Таманскую дивизию и одну кавалерийскую дивизию. Кавалерийская дивизия также оставалась в полном подчинении командира 3-й стрелковой дивизии.

Части 9-й колонны и войска Невинномысского боевого участка численностью до 12 тыс. человек, действовавшие по обе стороны железнодорожной магистрали в районе Минеральные Воды — Курсавка, реорганизовались во 2-ю стрелковую дивизию под командованием Пронникова. В состав этой дивизии входила кавалерийская бригада И. А. Кочубея и ряд других кавалерийских подразделений.

1-я Ударная Шариатская колонна численностью до 17 тыс. человек под командованием Г. И. Мироненко сосредоточивалась в районе Георгиевск — Минеральные Воды и сводилась в 1-ю стрелковую дивизию. На эту дивизию, показавшую высокую боеспособность в боях по разгрому бичераховских войск в ноябре 1918 г., возлагалась главная задача — нанести решительный удар в направлении Баталлашииск —

Невинномысская. При 1-й дивизии была сформирована 1-я Кубано-Терская кавалерийская бригада под командованием Мозгового.

11 запасных полков сводились в резервную бригаду XI армии четырехполкового состава из расчета один полк (1000 человек) на каждую вновь создаваемую стрелковую дивизию. Запасные полки располагались в Пятигорске, Георгиевске, г. Святой Крест, с. Воронцово-Александровском. Кроме того, в Нальчике располагался 1-й Северокавказский запасный пулеметный полк.

При штабе армии, расположенном в Георгиевске, находились образцовая рота, школа разведчиков, учебно-пулеметная команда.

Недостаток представленного плана реорганизации заключался не только в том, что основная масса войск вынуждена была перестраиваться не выходя из боя, но и в том, что кавалерийские дивизии оставались по-прежнему придатками стрелковых дивизий.

Кавалерийские дивизии были распланы по всему фронту, получали боевые задачи от начальников стрелковых дивизий в соответствии с обстановкой, складывавшейся на участке этих дивизий. Армийское командование, передоверив этот ценнейший род войск пехотным начальникам, отказалось от массированного использования кавалерии на главном направлении.

Это непонимание роли конных соединений на Северном Кавказе объяснялось невысоким уровнем оперативного руководства как у командования Каспийско-Кавказского фронта, так и у командующего XI армией В. Крузе.

В. И. Берлов

Таким образом, из плана реорганизации XI армии конница как самостоятельный род войск фактически выпадала. Между тем такой массы конницы, а ее было не менее 10 тыс. сабель, в то время не было в распоряжении ни одной армии Южного или Восточного фронта.

Общий состав XI армии исчислялся на 15 декабря в 90 тыс. человек, из них две трети активных бойцов, то есть до 60 тыс. штыков и сабель. С октября 1918 г. численность армии уменьшилась на 34 тыс. человек.

Приказом № 1 от 1 декабря 1918 г. Реввоенсовета Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта войскам XI и XII армий ставилась задача овладеть портами Новороссийском на Черном море и Петровском на Каспийском, всей Владикавказской железной дорогой, а также железнодорожной веткой Тихорецкая — Новороссийск, с тем чтобы иметь базу для наступления на север и юго-восток.

После овладения Новороссийском и Петровском было приказано вести одновременно операции в направлении Ейска, Ростова и Новочеркасска и в направлении на Баку.

Владикавказско-Грозненской группе советских войск было приказано обеспечить Владикавказ от ударов с юга со стороны буржуазно-меньшевистской Грузии. Группу возглавлял Реввоенсовет в составе Г. К. Орджоникидзе, М. К. Левандовского и Ф. Я. Пиллера.

Войска XII армии получили задачу занять железную дорогу Гудермес — Петровск, Кизляр — Червленая, в дальнейшем быть готовыми к наступлению на Баку.

XI и XII армиям ставились поистине грандиозные задачи по освобождению от белогвардейцев и интервентов важных экономических районов, богатых нефтью — Грозного и Баку — и хлебом — Кубанской области и Ставропольской губернии, что имело для молодой Советской республики первостепенное экономическое и военно-стратегическое значение.

Выход войск XI армии к берегам Черного моря, к портам Новороссийску и Туапсе обеспечивал возможность армиям Южного фронта расчленив, окружить и уничтожить Донскую армию Краснова.

Командование Каспийско-Кавказского фронта не имело точных данных о составе и группировке вооруженных сил Деникина на Северном Кавказе, равно как оно не знало о действительном состоянии своей XI армии и о ее нуждах.

Даже спустя две недели, 15 декабря, в «Соображениях об организации борьбы советских войск в районе Каспийско-Кавказского фронта»¹, представленных в Реввоенсовет республики, командующий фронтом М. С. Свечников, характеризуя обстановку на Северном Кавказе, писал о противнике в самых общих чертах, не указывая численности и вооружения Добровольческой армии, не упоминая, что в Черном море появились суда англо-французской

¹ ЦГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 103, лл. 1—12.

эскадры и транспорты с вооружением для Добровольческой армии Деникина, хотя об этом уже было всем известно из газет.

Более того, в разделе «Оценка противника» Свечников писал, что «сведений хотя бы приблизительных о численном составе войск противника с наименованием войсковых частей в штабе фронта не имеется».

Причины такой неосведомленности командующего фронтом о своих войсках и противнике кроются в том, что на Северном Кавказе все еще не было настоящего штаба.

Организация штаба XI армии началась лишь в первых числах декабря. Начальником его был назначен Б. Пересвет, а начальником оперативно-разведывательного отдела — М. К. Левандовский. При штабах дивизий были созданы разведывательные отделения, которые вплотную занялись разведкой противника. Данные о противнике в штабе XI армии были обобщены лишь к началу января 1919 г., но тогда обстановка уже резко изменилась.

Боевые действия XI армии в декабре 1918 г.

7 декабря Деникин поставил своим войскам задачу перейти в общее наступление по всему фронту от Маныча до Курсавки с целью занятия городов минераловодской группы и овладения районом Святого Креста.

Перешедшие в наступление части противника натолкнулись на части XI армии — 9-ю колонну Пронникова, бригаду Кочубея и переброшенные с Терека войска Георгиевского пехотного полка во главе с А. П. Сложеникиным и Свято-Крестовского боевого участка, которые также перешли в наступление вдоль Владикавказской железной дороги от станции Курсавки на Невинномысскую и от Воровсколеской на Баталпашинск. Правда, наступление советских войск, находившихся в декабре в процессе реорганизации, на Невинномысскую и Баталпашинск носило скорее демонстративный характер, но, тем не менее, бои с противником сразу же приняли весьма упорный и ожесточенный характер.

В боях на железнодорожной магистрали принимали активное участие 5 советских бронепоездов, хорошо вооруженных орудиями и пулеметами. Станица Воровсколеская, атакованная кавбригадой И. А. Кочубея, переходила несколько раз из рук в руки. Конная дивизия Шкуро, действовавшая то с левой, то с правой стороны железной дороги на Курсавку, пыталась выйти в тыл кавалерийской бригаде Кочубея, но всякий раз отбрасывалась пехотными полками Невинномысского боевого участка. В упорных боях с 12 по 15 декабря под Курсавкой особенно отличилась команда бронепоезда «Коммунист».

Против деникинских частей, наступавших со стороны Баталпашинска на Кисловодск — Пятигорск, действовали части Кисловодского боевого участка во главе с П. М. Козловым.

14—15 декабря конная группа противника в составе 400 сабель внезапным налетом атаковала Кисловодск, но была отбита. Противник отступил на Баталпашинск.

А. П. Слозепкин

Вплоть до 17 декабря противник продолжал бесперывные атаки, но успеха не имел и понес большие потери. Среди его войск участились случаи дезертирства и перехода на сторону Красной Армии.

На ставропольском направлении, на фронте Александровское — Донская Балка, 1-й пехотный корпус Казановича численностью до 6800 штыков и сабель 15 декабря начал наступление на Сухую Буйволу, Высоцкое, Калиновское и занял эти села. Действовавшие здесь части Таманской армии оказали противнику упорное сопротивление. 22 декабря белым все же удалось занять крупные села Александровское и Круглолесское, но дальнейшего развития их наступление не получило.

Наиболее активная левифланговая группа противника в составе 1-го конного корпуса генерала

Врангеля перешла в наступление главными силами на Винодельное, Дербетовское, а отрядом генерала Станкевича — на Дивное и к 14 декабря, продвинувшись вперед, вынудила части 2-го Ставропольского корпуса к отступлению.

18 декабря ставропольцы перешли в контратаку, отбросили отряд Станкевича и заняли Дербетовское и Винодельное. На помощь отряду Станкевича была брошена Врангелем конная дивизия Улагая, ударившая во фланг 2-му Ставропольскому корпусу, в результате чего ставропольцы вынуждены были снова отойти в район Дивного.

Вплоть до 22 декабря противник пытался наступать, но на всем 250-километровом фронте не добился существенных успехов, понес большие потери в людях, конском составе и вынужден был перейти к обороне.

В ходе этих боев борьба шла главным образом за крупные населенные пункты, в которых можно было бы после боя найти ночлег и отдых для бойцов и фураж для лошадей. Бои велись, как правило, днем. Оборонительных рубежей не было, за исключением района Курсавки, где вдоль Владикавказской железной дороги имелись постоянные позиции в виде окопов неполного профиля, занятые пехотными полками Невинномысского боевого участка.

Командование Каспийско-Кавказского фронта считало участок Георгиевск — Пятигорск — Ставрополь у XI армии наиболее важным, поскольку отсюда можно было нанести удар во фланг и тыл

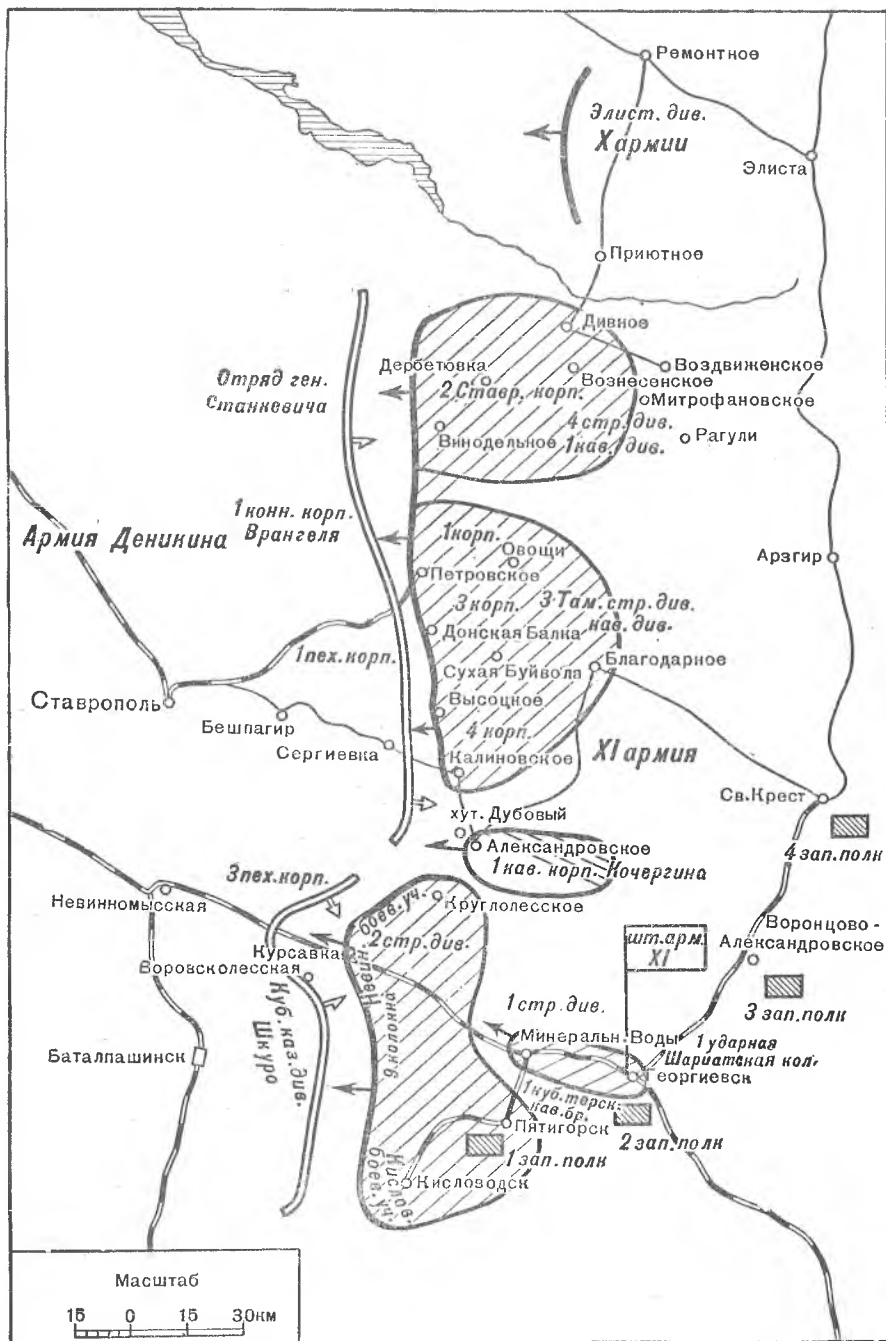

Схема 22. Положение XI армии и противника к 15 декабря 1918 г.

войскам Добровольческой армии, а также войскам донской контрреволюции, действовавшим против войск Южного фронта. Но проведение операции в этом направлении находилось в зависимости от организации подвоза морем от Астрахани через Петровск и далее по Владикавказской железной дороге.

Поскольку линия железной дороги Петровск — Гудермес и самый порт Петровск находились в руках противника, было решено временно главные усилия XI армии сосредоточить на овладении Петровском. После занятия г. Петровска командование фронтом считало возможным «в зависимости от дальнейшей обстановки на территории всей России, развить свои действия или в направлении Черного и Азовского морей или в направлении Баку для завоевания Закавказья»¹.

Планируя наступление на Петровск, командование Каспийско-Кавказского фронта направило в Москву телеграмму с просьбой ускорить высылку минных аппаратов для подводных лодок и одной пехотной дивизии.

12 декабря В. И. Ленин ответил на это Реввоенсовету фронта: «Насчет Ваших просьб и поручений звонил, просил и повторял. Надеюсь, часть — и самая существенная — будет исполнена. Всего, конечно, не под силу выполнить.

Телеграфируйте, что особенно настоятельно из невыполненного.

Налягайте изо всех сил на чинку и увеличение провозоспособности Астраханской железной дороги.

Что удалось на море? С нашим флотом? С базой около Кизляра?.. Привет! Ваш Ленин»².

13 декабря Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта вновь обращается к В. И. Ленину, а также к главкому И. И. Вацетису и Реввоенсовету республики с просьбой ускорить присылку обещанной дивизии и минных аппаратов.

Однако положение на Южном и Восточном фронтах было настолько напряженным, что главное командование Красной Армии не могло выделить специальной дивизии в распоряжение Каспийско-Кавказского фронта. 20 декабря в Астрахань из ставки Реввоенсовета республики было сообщено: «Дивизию послать не представляется возможным, надо усилить XI и XII армии за счет местных формирований»³.

Необходимо отметить, что переброска целой дивизии с Восточного или Южного фронта в Астрахань, а затем в район боевых действий на Кизляр — Петровск при тогдашнем состоянии железнодорожного и морского транспорта практически потребовала бы не менее 1—2 месяцев. Поэтому операция на Петровск могла реально осуществиться лишь к весне, в марте — апреле 1919 г. Но

¹ ЦГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 103, л. 11.

² В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 87.

³ М. Свечников в. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе, сентябрь 1918 — апрель 1919, стр. 204.

время не ждало. Обстановка на Тереке к 15 декабря складывалась весьма благоприятно для проведения операции на порт Петровск с ходу. После снятия осады Кизляра и занятия Старо-Теречной на побережье Каспийского моря можно было наличными силами, преследуя отступавшего противника, буквально на его плечах ворваться в Петровск и занять Дербент и Темир-Хан-Шуру. Но для этого требовалась со стороны командования фронта решительность и стремление использовать до конца достигнутый XI армией успех на Тереке. К сожалению, ни того, ни другого командование фронтом не проявило. Оно предпочитало топтаться на месте и довольствоваться организационными мероприятиями по сколачиванию штабов и управлений армии.

Таким образом, сложившаяся благоприятная обстановка на Тереке и момент наступления на Петровск как продолжение операции по ликвидации бичераховщины были упущены.

13 декабря Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта сообщил Реввоенсовету XI армии о своем намерении в ближайшие дни начать наступление на Петровск и выразил желание усилить XII армию за счет XI армии путем переброски двух пехотных полков при том условии, что на XI армию будут возложены задачи исключительно оборонительного характера. Этим командование фронта отказывалось от постановки активной задачи XI армии по ликвидации белогвардейщины на Северном Кавказе. Командование фронта, по-видимому, не понимало, что без предварительного разгрома Добровольческой армии Деникина и освобождения Северного Кавказа от белогвардейцев и интервентов нельзя было рассчитывать на успех наступления на Баку.

Вскоре была получена директива главкома № 504 от 18 декабря, в которой Каспийско-Кавказскому фронту были определены следующие задачи: 1) наступать на Екатеринбург — Новороссийск, базирясь на Пятигорский район; 2) удерживать Владикавказ-Грозненский район; 3) укреплять Кизлярский район с портами Каспийского моря и наступать при содействии фронта на Петровск — Темир-Хан-Шуру и Дербент; 4) на севере держать связь с частями X армии, причем для ведения операции на Ростов предполагалось дать дополнительные указания. Этой директивой подтверждался приказ от 1 декабря 1918 г. о наступлении XI армии.

Однако армия не имела боеприпасов для ведения наступления. По состоянию на 17 декабря 1918 г. армейские запасы, находившиеся на складах, насчитывали всего: оружейных снарядов — 2104, винтовок — 2100, патронов ружейных — 33 405, ручных гранат — 90, пулеметов разных — 53 и пулеметных лент — 242¹.

Вот все, чем располагала XI армия на своих складах перед переходом в наступление. На действующее оружие в арсенале армии приходилось не более 10 снарядов и столько же возилось в зарядных ящиках в войсках. Армейский запас патронов не обеспечивал даже по одному патрону на каждую винтовку. С учетом же соб-

¹ ЦГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 493, л. 32.

ственных запасов, которые имелись в каждой части, уже привыкшей к тому, что на централизованное снабжение рассчитывать нельзя, эти войсковые запасы не превышали 10—20 патронов на винтовку.

Отправленные из Астрахани для XI армии снаряды и патроны можно было ожидать лишь в конце декабря — начале января.

В этих чрезвычайно трудных условиях войска XI армии в декабре 1918 г. вели непрекращающиеся бои с противником, рвавшимся к районам Минеральных Вод и Святого Креста, одновременно производили перегруппировки для перехода в наступление согласно директиве главкома, а также осуществляли реорганизацию своих войск в дивизии, бригады и полки.

Г Л А В А XI

НАСТУПЛЕНИЕ XI АРМИИ В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ 1918 г. И ОТХОД ЕЕ НА КИЗЛЯР И ЗА р. МАНЫЧ

(С х е м ы 23, 24 и 25)

Во исполнение приказа фронта XI армия приступила к переформированию и перегруппировке сил, готовясь перейти в наступление на Екатеринодар — Новороссийск и Тихорецкую — Ростов.

К наступлению армия организационно подготовлена не была и не имела достаточного количества боеприпасов и обмундирования. В Таманской армии еще существовали части бывших 1, 7, 9 и 10-й колонн, хотя к ее реорганизации приступили еще в ноябре. Кавалерийские дивизии и бригады, входившие в состав стрелковых дивизий XI армии, были распылены.

Ударной силой в предстоящем наступлении командование XI армии считало прежде всего 1-ю стрелковую дивизию под командованием Г. И. Мироненко и комиссара Н. С. Никифорова, в которой насчитывалось до 17 тыс. бойцов. Эта дивизия сосредоточивалась в районе Минеральные Воды — Кисловодск — Нагуты, готовясь к нанесению удара в направлении на Невинномысская — Армавир.

В середине декабря 1918 г. был организован Совет обороны Северного Кавказа под председательством Чрезвычайного комиссара Юга России Г. К. Орджоникидзе. Задачей Совета была координация усилий тыла в помощь XI армии.

В состав Совета обороны входили представители краевого исполнительного комитета Советов Северного Кавказа — М. Коробкин и С. Г. Мамсуров; Терского Совета Народных Комиссаров — Ф. Х. Булле и В. Эллердов; Революционного военного совета XI армии — В. М. Квиркелия.

По представлению С. М. Кирова во ВЦИК РСФСР в конце декабря 1918 г. ЦИК Северокавказской республики был ликвидирован и его функции переданы краевому исполнительному комитету, председателем которого был избран И. И. Подвойский.

В связи с приездом из Астрахани в XI армию политработников политическая работа в воинских частях заметно оживилась. Почти во все полки были назначены политические комиссары. Полит-

И. И. Подвойский

отдел XI армии начал выпускать армейскую газету «Красный воин». Дисциплина в войсках заметно поднялась. Реввоенсовет и штаб армии постепенно наводили в армии должный порядок, устраняя многие недостатки. При штабе армии начали создаваться курсы разведчиков, младших командиров и др.

Приказом по XI армии от 25 декабря 1918 г. для удобства управления войсками 250-километровый фронт был разбит на два боевых участка.

Командующим правым боевым участком, в который входила 3-я Таманская и 4-я стрелковые дивизии, был назначен Е. П. Ригельман, начальником штаба И. П. Гудков, политическим комиссаром Л. В. Ивницкий. Штаб этого боевого участка располагался в с. Согниковском.

Командующим левым боевым участком, в который входили 1-я и 2-я стрелковые дивизии, был назначен Г. И. Мироненко. Его штаб располагался в Минеральных Водах.

Согласно приказу войска 1, 2, 3 и 4-й стрелковых дивизий и кавалерийского корпуса XI армии¹ 4 января 1919 г. должны были перейти в наступление:

1) 4-я стрелковая дивизия, имея 8129 штыков, 58 пулеметов и 15 орудий, вместе с 1-й Ставропольской кавдивизией силою до 1860 сабель из района Воздвиженское, Вознесенское, Митрофановское через Б. Джалгу на Безопасное;

2) 3-я Таманская стрелковая дивизия в составе 24 456 штыков, 2359 сабель, 338 пулеметов и 66 орудий из района Сухая Буйвола — Калиновское на г. Ставрополь, Михайловское и Безопасное исключительно;

3) кавалерийский корпус Г. А. Кочергина в составе 1-й кавалерийской дивизии (1252 сабли при 36 пулеметах) и 2-й кавалерийской дивизии (1258 сабель при 34 пулеметах), будучи подчиненным командиру 3-й Таманской дивизии, — на Темнолесскую;

4) 1-я стрелковая дивизия, имея 7089 штыков, 3921 саблю при 130 пулеметах и 35 орудиях, через Журавку на Темнолесскую;

¹ ЦГАСА, ф. 33504, оп. 1, д. 12, л. 79. Этот оперативный документ имеет официальный заголовок «Диспозиция», он и был передан войскам для подготовки к наступлению.

Кубано-Терская кавбригада под командованием Мозгового, находящаяся в подчинении 1-й стрелковой дивизии, — на Баталпашинск;

5) 2-я стрелковая дивизия вместе с кавбригадой Кочубея в составе 10 549 штыков, 3826 сабель, 230 пулеметов, 43 орудий из района Курсавка, Суворовская, Кисловодск на Баталпашинск и далее вдоль р. Кубани на Невинномысскую.

6-я бригада 2-й стрелковой дивизии располагалась в Кисловодске, составляя резерв левого боевого участка.

Общая боевая численность XI армии по состоянию на 7 января 1919 г., согласно документальным данным, представленным в Реввоенсовет XI армии, составляла 96 578 человек¹ (в том числе 50 233 штыка, 15 632 сабли), 847 пулеметов, 159 орудий.

Главный удар XI армия наносила своим левым флангом, где действовали 1-я и 2-я стрелковые дивизии и кавалерийские бригады под командованием Мозгового, Кочубея и Гущина.

Против XI армии к концу декабря действовали следующие войска армии Деникина.

Перед фронтом 4-й стрелковой дивизии действовал отряд генерала Станкевича, а на стыке 4-й и 3-й Таманской стрелковых дивизий был сосредоточен 1-й конный корпус барона Врангеля, представлявший для XI армии наибольшую опасность.

Против 3-й Таманской стрелковой дивизии сосредоточился 1-й армейский корпус генерала Казановича в 6 тыс. штыков и сабель, в состав которого входила 1-я кубанская казачья дивизия Покровского.

Против 2-й стрелковой дивизии действовал 3-й армейский корпус генерала Ляхова силою до 10 тыс. штыков с 4 бронепоездами на Владикавказской железной дороге. В состав этого корпуса входила кубанская казачья дивизия Шкуро.

Общая численность войск армии Деникина, действовавших против XI армии к началу декабря 1918 г., составляла 25 тыс. штыков и сабель при 75 орудиях, кроме того, имелись гарнизоны в тылу (до 12 — 14 тыс. штыков и сабель), составлявшие резерв командования армии. Списочный же состав Добровольческой армии достигал 100 тыс. человек. Войска Деникина были хорошо снабжены боеприпасами и вооружением. Хотя они и были обескровлены в ожесточенных и непрерывных боях на протяжении целого года, они продолжали сохранять сравнительно высокую боеспособность и значительную маневренность. Численный состав армии Деникина пополнялся неоднократно мобилизациями казачьего населения и иногороднего крестьянства.

Переход в наступление XI армии

Несмотря на то что переход в наступление армии по всему фронту намечался на 4 января 1919 г., войска левого боевого участка 28 декабря 1918 г. вынуждены были контратаковать продвинувшегося противника и в тот же день заняли Александров-

¹ Из личного архива Н. И. Подвойского.

ское, Крым-Гиреевское, Боргустанскую, захваченные им 22 декабря. Под ударом пехотных полков и 1-й и 2-й стрелковых дивизий белые вынуждены были отступить по всей линии фронта. В тот же день 3-я Таманская стрелковая дивизия с приданной ей кавдивизией Деревянченко из кавкорпуса Кочергина с целью поддержать успех левифланговых дивизий перешла в наступление на Грушевское, Медведское и, заняв эти пункты, отбросила противника к западу. На следующий день, 29 декабря, таманцы продолжали успешное движение вперед, разбив офицерский полк белых.

В этот же день, 29 декабря, белые нанесли удар по 4-й стрелковой дивизии. На ее левый фланг обрушилась 2-я кубанская казачья дивизия с двумя пластунскими батальонами, потеснив 4-ю стрелковую дивизию в район Вознесенское — Митрофановское. Однако полки 1-й бригады 4-й стрелковой дивизии отбросили противника на исходные позиции и восстановили положение. В боях в районе с. Винодельное погиб смертью храбрых командир 7-го полка П. М. Ипатов, один из талантливых организаторов и командиров Красной Армии в Ставрополье.

30 и 31 декабря развернулись кровопролитные бои на фронте 3-й Таманской стрелковой дивизии, в результате которых таманцы одержали крупную победу над противником. К 12 часам 2 января таманцы заняли Высоцкое, Калиновское, при этом было захвачено 200 пленных, а также 5 орудий, 8 пулеметов, 300 винтовок и обоз.

В ходе боев продолжалась и реорганизация войск XI армии. 2 января врио командира 3-й Таманской дивизии Г. Н. Батулин отдал распоряжение о реорганизации 3-го Таманского пехотного корпуса в 3-ю Кубанскую стрелковую бригаду. Командиром этой бригады был назначен П. К. Зоненко. В бригаду вошли Михайловский, Тимашевский, Ахтарский, Ейский, Белореченский пехотные полки.

Тем же приказом из восьми стрелковых полков бывших 1-го и 4-го Таманских стрелковых корпусов создавались 1-я и 2-я стрелковые бригады. Первой из них командовал Ф. П. Никонов, а второй — Яворский. Из кавалерийских полков 3-й Таманской стрелковой дивизии создавалась Северокубанская кавалерийская дивизия во главе с Литуненко. В состав этой дивизии вошли вновь реорганизованные три кавалерийских полка: Кубанский, Кавказский и Таманский. Все артиллерийские части сводились в три артбригады, по одной на каждую стрелковую бригаду. Все эти мероприятия по реорганизации Таманской армии в ходе наступления вызывали только неразбериху и отрицательно сказывались на настроении всего личного состава.

В это время на левом фланге XI армии 1-я и 2-я стрелковые дивизии вели напряженные встречные бои с противником. Однако 2 и 3 января конные части 2-й стрелковой дивизии, заняв Воронсколесскую, прорвались к Баталпашиинску и завязали бои на его окраине. Угроза Баталпашиинску заставила генерала Ляхова снять с участка Суркуль — Курсавка два конных полка и под командованием Шкуро перебросить их на помощь гарнизону Баталпашиинска. Шкуро мобилизовал в Баталпашиинске ополченцев из казаков

старших возрастов и усилил ими свои части. Вскоре наступление наших конников было приостановлено.

31 декабря противник нанес контрудар по наступающим советским войскам в районе Крым-Гиреевского, но был отброшен на Суркуль и далее к северу вдоль железной дороги.

Об успешном начале наступления 5 января 1919 г. Реввоенсовет XI армии направил в Астрахань председателю Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта Шляпникову следующую телеграмму:

«Войска XI армии перешли на всем фронте наступление. Одержаны значительные успехи. На левом фланге заняты Бекешевская — Суворовская — Воровсколеская — Баталпашинск, идет наступление на Невинномысскую. На Ставропольском направлении продвигаемся к линии реки Калаус, заняты Донская Балка, Сухая Буйвола, Высоцкая, Калиновская, Грушовка, Медведовская. Настроение бойцов превосходное, рвутся вперед. Это положение необходимо использовать до конца, ибо (выполнение.— В. С.) предпринятого грандиозного плана будет означать поражение (всей белогвардейщины.— В. С.) на Северном Кавказе. Нет основания опасаться неудачи. Запасы боевого снаряжения чрезвычайно незначительны, расход его при небывало упорных боях с противником, который развивает ураганный артиллерийский огонь, велик. Если приток патронов, особенности снарядов, которых совсем мало, иссякнет, не удастся использовать теперешнее благоприятное положение. Необходимо самым усиленным образом непрерывно снабжать нас боевым снаряжением. Возьмем Армавир и Ставрополь, если будет чем драться. Деньги еще не получены. Переведенные пятнадцать миллионов цифры крайне незначительные. Бойцы не получали три месяца жалованья, на местах расплачиваются квитанциями, что вызывает очень большое брожение среди крестьян. Требуются громадные деньги для успешности начатой борьбы, уплата жалованья полностью сыграла бы колоссальную роль. Настоятельно просим кратчайший срок прислать не менее (сто) миллионов. Ждем ответа.

Я. Полуян, Мдивани, Одарюк»¹.

¹ М. Свечников. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе, сентябрь 1918 — апрель 1919, стр. 212—213.

П. К. Зопенко

Узнав об успехах XI армии, главком Красной Армии И. И. Вацетис из Серпухова 5 января ответил командованию Каспийско-Кавказского фронта следующей телеграммой: «От лица всей Красной Армии приветствую доблестные войска одиннадцатой армии, наносящие удар за ударом врагам Советской Республики на Кавказе и берегах Каспийского моря»¹.

В то время, когда Реввоенсовет XI армии сообщал в Астрахань об одержанных победах, 3 января на участке 3-й Таманской стрелковой дивизии 1-й конный корпус генерала Врангеля нанес сильный удар и к вечеру этого дня занял Александрию, глубоко вклинившись между штабом дивизии, который паходился в с. Благодарное, и войсками, наступавшими в западном направлении к р. Калаус.

Штаб XI армии не придавал должного значения сообщению командира 3-й Таманской стрелковой дивизии о прорыве ее фронта конницей противника и выходе его в тыл таманским частям. Однако этот прорыв имел очень серьезные последствия, так как конному корпусу Врангеля противопоставить было нечего. 3-я Таманская стрелковая дивизия была застигнута противником врасплох, ее конница была измотана в предшествовавших боях. В резерве XI армии не было крупной боевой воинской части, которую можно было бы бросить для отражения удара мощной конной группировки врага.

Общий резерв правого боевого участка XI армии, состоявший из 3-й Кубанской стрелковой бригады под командованием П. К. Зоненко, несмотря на проведенную политическую работу по укреплению дисциплины, в самый критический момент поддался агитации демагогических элементов и начал митинговать. Принятые командно-политическим составом этой бригады меры оказались безрезультатными.

В распоряжении командования XI армии имелся резерв из четырех запасных полков. Но эти запасные полки, сформированные из выздоравливающих после ранений и болезней бойцов, не могли, разумеется, выполнить на поле боя задачу армейского резерва.

Стало ясно, что командование XI армии совершило большую ошибку, не создав крупного боеспособного армейского резерва.

Противник нанес удар в тот момент, когда в многочисленных подразделениях 3-й Таманской стрелковой дивизии шла реорганизация. После занятия Александрии конный корпус противника вышел в тыл таманским частям, занимавшим Донскую Балку и Сухую Буйволу, и подошел к Благодарному, где располагался штаб 3-й Таманской стрелковой дивизии. Командующий правым боевым участком XI армии приказал командиру 3-й Таманской стрелковой дивизии принять необходимые меры для ликвидации прорыва белых, не допуская занятия ими Елизаветинского и Благодарного. Кавалерийскому корпусу Г. А. Кочергина было приказано к утру 4 января сосредоточиться в селе Благодарном.

3 января, в 20 часов 25 минут, начальник штаба 3-й Таманской

¹ М. Свечников. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе, сентябрь 1918 — апрель 1919, стр. 213.

стрелковой дивизии отдал Кочергину, находившемуся в селе Елизаветинском, следующий приказ: «С получением сего немедленно со всеми имеющимися у Вас силами прибыть в село Благодарное, где Вы получите дальнейшие указания о действиях, так как кавалерия противника прорвалась к Александрии. От быстроты Вашего передвижения зависит положение. Утра не дожидайтесь, а будьте к утру здесь в Благодарном»¹.

Удар противника в тыл 3-й Таманской стрелковой дивизии вынудил ее пехотные части 4 января оставить Сухую Буйволу и отойти в район Грушевское, Елизаветинское, Благодарное. Заняв Сухую Буйволу и Медведское, противник устремился к Благодарному и Елизаветинскому.

4 января, в 9 часов 40 минут, противник начал наступление на Благодарное со стороны Александрии. На оборонительные рубежи выступили кавалеристы. Противник упорно атаковал. В 11 часов 30 минут с оборонительных позиций под Благодарным прибыло донесение в штаб 3-й Таманской дивизии о том, что «лошади совершенно стали, патронов нет, настроение у бойцов подавленное. При первом нажиме противника устоять будет невозможно. Принимайте меры к поддержанию настроения бойцов»².

Прорыв фронта таманцев конницей противника вызвал расстройство в управлении частями 3-й Таманской стрелковой дивизии. Штаб дивизии вынужден был из Благодарного перейти в Елизаветинское. Село Благодарное удерживалось остатками 2-й стрелковой бригады Яворского.

Утром 4 января начальник бригады Яворский из Благодарного доложил командиру 3-й Таманской стрелковой дивизии о том, что он готовит контратаку на Александрию, занятую противником. Но уже в полдень он сообщил, что в его распоряжении остается лишь небольшая группа деморализованных бойцов различных частей, с которыми он не в состоянии удержать Благодарное, так как патронов совершенно нет.

5 января командование 3-й Таманской стрелковой дивизии продолжает готовить контратаку на Александрию. Часть войск, отступившая из Благодарного, была приведена в порядок и вновь направлена в Благодарное, которое противник продолжал атаковать силами одной пехотной и одной конной дивизий.

5 января в контратаку на Александрию против наступающего противника перешел 6-й Таманский стрелковый полк — резерв командира 3-й Таманской стрелковой дивизии.

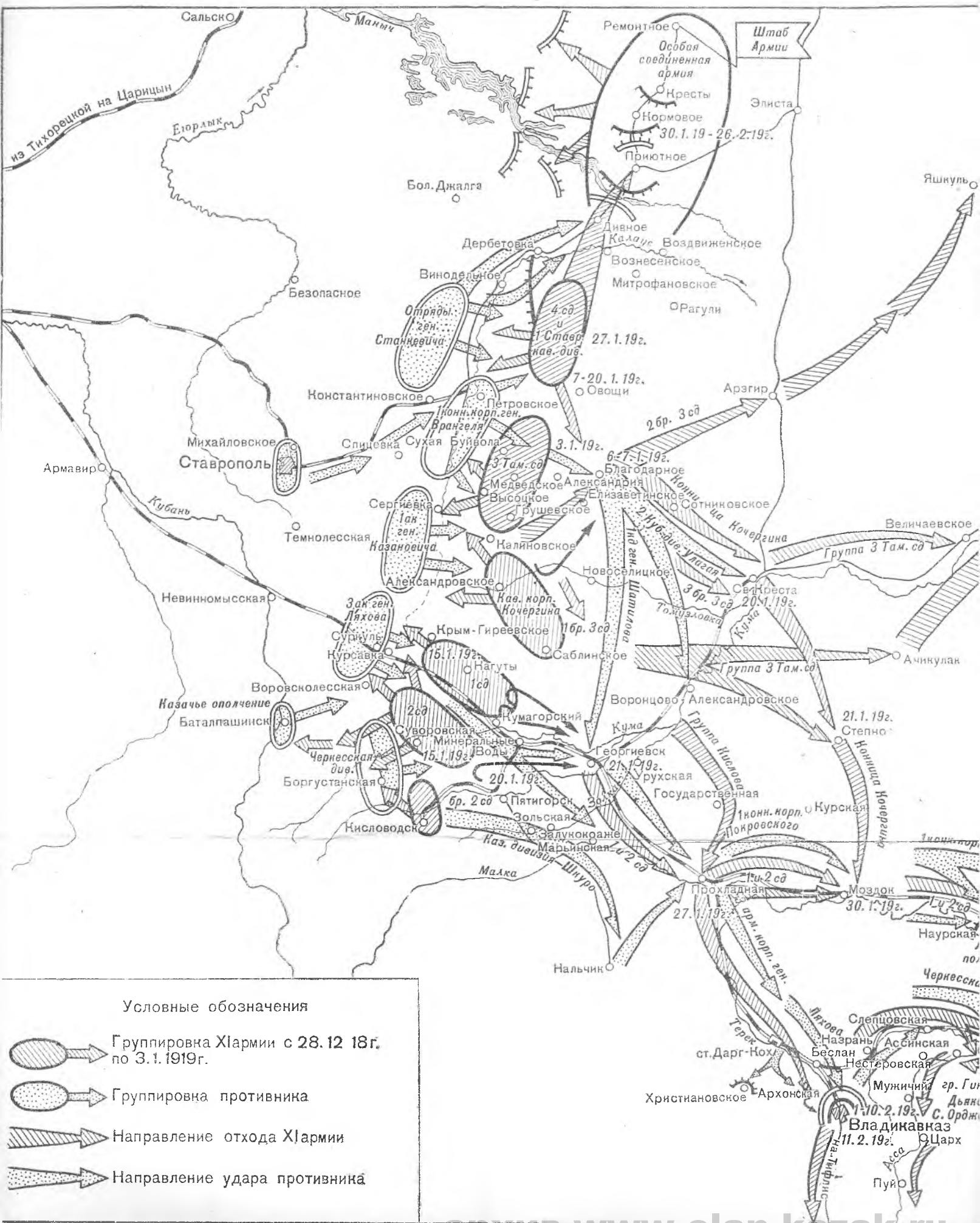
Контратака успеха не имела: сил для отражения удара конницы белых было явно недостаточно.

6 января белые заняли Благодарное. Здесь началось сосредоточение всего конного корпуса Врангеля с задачей развить первоначальный успех.

Учитывая опасность создавшейся обстановки, командующий XI

¹ ЦГАСА, ф. 1110, оп. 1, д. 2, л. 25.

² Там же, л. 36.

архив www.elan-kazak.ru
 Схема 23. Наступление XI армии в январе и отход ее к Астрахани и за р

армией В. Крузе 8 января издал приказ, в котором поставил задачу 3-й Таманской стрелковой дивизии из района Новоселицкого перейти в наступление на Благодарное, Александрию, Высоцкое, Грушевское; Свято-Крестовской группе под командованием Я. Ф. Балахонова усилить оборону Святого Креста; командиру 4-й стрелковой дивизии В. Н. Матузенко выделить кавалерийскую группу и действовать в направлении на Овощи и далее на Благодарное во фланг и тыл противнику, способствуя таманцам в занятии Благодарного. Отряду под командованием А. И. Автономова было приказано перейти в Новоселицкое и ждать распоряжений. Начало наступления было назначено на вечер 9 января.

Во исполнение приказа командарма XI 9 января части 3-й Таманской дивизии совместно с конницей дважды переходили в наступление, но в ходе встречных боев не смогли сдержать натиск противника и вынуждены были отойти в район Сотниковского. Связь с 4-й стрелковой дивизией была утеряна.

В ходе неудачных боев с 3 по 9 января войска 3-й Таманской стрелковой дивизии оказались разбросанными по разным направлениям: левофланговые бригады действовали на юге участка армии совместно с 1-й стрелковой дивизией, а правофланговые — на севере с 4-й стрелковой дивизией.

Связь между бригадами 3-й Таманской стрелковой дивизии была нарушена. В результате этого в центре участка армии остались лишь разрозненные группы, которые с трудом прикрывали брешь в 30—40 километров, образовавшуюся в связи с ударом конницы белых.

Неудачи на фронте сильно ухудшили настроение бойцов, и без того неважное в связи с недостатком патронов, обмундирования и задержкой выплаты денег.

Для усиления политической работы среди бойцов и командиров 9 января 1919 г. политическим комиссаром 3-й Таманской стрелковой дивизии был назначен И. И. Подвойский, бывший председатель краевого исполнительного комитета Северокавказской республики.

Реввоенсовет XI армии сообщил из Георгиевска в войска, что денег в полевом казначействе нет, а обмундирование уже выдается 4-й стрелковой дивизии и в ближайшее время оно будет направлено и в другие части, так как из Астрахани ожидается несколько тысяч комплектов обмундирования. Однако наступление противника на Святой Крест создавало угрозу разрыва им коммуникаций, по которым подвозились боеприпасы и обмундирование из Астрахани через Яшкуль.

Командующий правым боевым участком XI армии Е. Н. Ригельман и начальник его штаба И. П. Гудков, так же как и командир 3-й Таманской стрелковой дивизии Г. Н. Батурин и политический комиссар И. И. Подвойский, в тяжелые дни прорыва фронта противником принимали все зависящие от них меры для восстановления боеспособности полков и бригад и ликвидации прорыва, но их усилия не дали должных результатов.

Наши части несли большие потери, в полках оставалось очень мало старых таманцев. Оставшиеся в полках таманцы растворились в десятитысячной массе мобилизованных в конце ноября 1918 г. ставропольских крестьян.

11 января противник продолжал двигаться вперед и занял район Новоселицкого. Разрозненные и малочисленные группы таманцев отходили из района Сотниковского на Святой Крест.

14 января 1919 г. командир 3-й Таманской стрелковой дивизии объявил в приказе телеграмму Реввоенсовета XI армии от 11 января 1919 г. о том, что в связи с прекращением подвоза из Астрахани снарядов и патронов необходимо резко сократить расход патронов и произвести проверку наличия боеприпасов и вооружения в обозах. Телеграмма Реввоенсовета была вызвана непосредственной угрозой захвата противником Святого Креста и Арзгира, через которые доставлялись боеприпасы из Астрахани.

Советские войска продолжали отходить. Из всех отступавших в район Святого Креста войск 3-й Таманской стрелковой дивизии наибольшую боеспособность и политико-моральную устойчивость сохранили артиллерийские части, что подтверждается письмом политкома 3-й Таманской дивизии И. И. Подвойского от 14 января, отправленным в политотдел XI армии. В этом письме сообщалось: «...оставшиеся бойцы с удовольствием читают газеты и книги. Больше других интересуются артиллеристы, которые вообще являются более сознательными бойцами.. Во 2-й артбригаде устраиваются собрания и групповые чтения. Есть маленькие ячейки из сочувствующих. Например, в 1-м Горном дивизионе, из 21 человека, во 2-м — 7 человек, в Управлении бригады — 32 человека...»¹.

Это письмо свидетельствует о том, что даже в самые тяжелые дни боевых действий войсковые части, и в первую очередь артиллерийские, продолжали интересоваться политическими вопросами международной и внутренней жизни Советской республики.

15 января штаб 3-й Таманской стрелковой дивизии переехал в Святой Крест. Город был объявлен на военном положении. Через местные советы начался сбор зимнего обмундирования, каждая семья должна была сдать по одному комплекту.

Для обороны Святого Креста и железной дороги на Георгиевск по приказу Реввоенсовета XI армии западнее железной дороги возводились окопы. В район Святого Креста подвозились конные отряды из Владикавказа, состоявшие из горцев. Сюда же был перебросен оттуда и партизанский отряд А. И. Автономова.

Но все усилия прибывавших мелких подразделений и небольших разрозненных групп из остатков 3-й Таманской дивизии не смогли задержать наступления на Святой Крест 2-й кубанской казачьей дивизии Улагага.

В то время, когда полки 3-й Таманской стрелковой дивизии под ударами конницы противника перестали фактически существовать как боевые единицы и разрозненные остатки ее отступили к Свя-

¹ ЦГАСА, ф. 1110, оп. 1, д. 1, л. 15.

тому Кресту, 4-я стрелковая дивизия вместе с 1-й Ставропольской кавалерийской дивизией, действовавшие на правом фланге XI армии в районе Дивное — Овоши, продолжали вести ожесточенные бои с противником на своих участках с переменным успехом, сохраняя при этом боеспособность.

Обстановка на левом боевом участке XI армии в районе Кисловодск — Минеральные Воды

В эти дни на левом боевом участке XI армии войска 1-й и 2-й стрелковых дивизий, израсходовав большую часть имевшихся у них боеприпасов, не смогли преодолеть сопротивление противника на невинномысском направлении и вели ожесточенные бои с переменным успехом в районе станции Курсавки, станиц Боргустанской и Суворовской и Кисловодска.

К 7 января части 2-й стрелковой дивизии, наступавшие вдоль железной дороги, смогли продвинуться в сторону Невинномысской лишь до Суркуля, а пехотные полки 1-й стрелковой дивизии заняли хутор Дубовый, в 10 километрах западнее села Александровского. Но уже 9 января наши части были вынуждены оставить Ворсколесскую и отойти к Курсавке, где развернулись ожесточенные бои с усилившим нажим противником.

10 января белые подошли почти вплотную к Кисловодску, произвели набег на Эссентуки, что в 15 километрах западнее Пятигорска, но контратакой 1-й стрелковой бригады 2-й стрелковой дивизии, находившейся в резерве, положение было восстановлено. Однако оперативная обстановка для всего левого боевого участка XI армии складывалась весьма неблагоприятно, поскольку противник, развивая наступление на участке 3-й Таманской дивизии, устремился на юг к Георгиевску, угрожая окружением 1-й и 2-й стрелковым дивизиям.

В этот тяжелый и ответственный момент Совет обороны Северного Кавказа признал целесообразным произвести смену командования XI армии и принять необходимые меры по усилению обороны края. По телеграфному представлению Чрезвычайного комиссара Юга России Г. К. Орджоникидзе 12 января 1919 г. Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта назначил командующим XI армией М. К. Левандовского, который проявил себя в боях за Грозный и Владикавказ как талантливый организатор и опытный военный специалист, доказавший на деле свою преданность Советской власти.

12 января 1919 г. Реввоенсовет XI армии в своем приказе объявил по войскам о назначении М. К. Левандовского командующим армией, а В. Крузе — инспектором по формированию XI армии¹.

В тот же день новый командарм отдал приказ, в котором 1-й и 2-й стрелковым дивизиям ставилась задача подготовиться к отходу в район Кисловодск, Пятигорск, сосредоточив кавалерию на флангах².

¹ ЦГАСА, ф. 33504, оп. 1, д. 11, л. 23.

² Там же, д. 13, л. 196.

К этому времени положение на правом боевом участке в районе Святого Креста стало настолько тяжелым, что командование XI армии вынуждено было прекратить безуспешные попытки войск левого боевого участка армии продвинуться к Невинномысской и Баталпашинску и отдать распоряжение об отходе.

Г. К. Орджоникидзе дает указание перебросить из района Владикавказа в район Георгиевск — Святой Крест все имеющиеся кавалерийские части из ингушей, чеченцев, кабардинцев и осетин.

Противник продолжает развивать наступление из района Благодарного в двух направлениях: 2-й кубанской казачьей дивизией Улагая на Святой Крест, а 1-м армейским корпусом генерала Казаповича с 1-й конной дивизией генерала Шатилова на Георгиевск, угрожая отрезать 1-ю и 2-ю стрелковые дивизии от остальных войск армии.

13 января Реввоенсовет XI армии сообщил в Астрахань штабу Каспийско-Кавказского фронта следующее: «Положение фронта XI армии 13 января критическое. Последствия усталости, заболеваний, доходящих до 50%, отсутствие обмундирования и боевых припасов, деморализация и массовый переход на сторону противника некоторых мобилизованных частей, особенно Ставропольской губернии — ставят армию на край гибели. Приняты все меры к спасению положения. Численность бойцов осталась около 20 000, среди которых также уже есть начало дезорганизации. Просим спешно указать задачу и военную дорогу. Председатель РВС Ян Полуян. Командарм XI Левандовский»¹.

Эта телеграмма отражала тяжелое положение XI армии, но была проникнута чрезмерным пессимизмом и неверием в возможность не допустить дальнейшего развития успеха противника, прорвавшегося на Святой Крест. Еще 8 дней тому назад Реввоенсовет армии не сомневался в благоприятном исходе начавшегося наступления XI армии, оценивая настроение бойцов как великолепное, а теперь сообщал, что в армии осталось всего лишь 20 тыс бойцов. Это не совсем соответствовало действительности. 1-я и 2-я стрелковые дивизии сохраняли свой боевой состав почти полностью и насчитывали к этому времени не менее 17 тыс. штыков, 7 тыс. сабель². 4-я стрелковая дивизия тоже имела до 10 тыс. штыков и сабель, конница Кочергина сохраняла до 2 тыс. сабель, сохраняла своих бойцов и кавбригада Кочубея. Более других пострадала 3-я Таманская стрелковая дивизия, которая к тому времени перестала существовать как боевая единица и нуждалась в отдыхе и восстановлении порядка и дисциплины.

Одновременно с сообщением в Астрахань о катастрофическом положении вооруженных сил на Северном Кавказе Реввоенсовет XI армии 13 января издал приказ № 13, в котором он поставил боевые задачи 1, 2, 3 и 4-й стрелковым дивизиям и коннице Кочергина³.

¹ ЦГАСА, ф. 33504, оп. 1, д. 16, л. 53.

² См. боевой состав XI армии на 7 января 1919 г. в личном архиве Н. И. Подвойского, д. 1, л. 1.

³ ЦГАСА, ф. 1110, оп. 1, д. 2, лл. 69—70.

В этом приказе отмечалось, что противник прорвался на Благодарное и движется на Сотниковское и Саблинское. Часть 3-й Таманской стрелковой дивизии отошла к 1-й стрелковой дивизии, а остальные в деморализованном состоянии расплылись по тылу; о 4-й стрелковой дивизии сведений нет.

В этой обстановке 1-й и 2-й стрелковым дивизиям была поставлена задача всеми силами задержать противника и, отойдя, удерживать район Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск, Китаево. Отход пехоты должна была прикрывать кавалерия 2-й стрелковой дивизии (бригада Кочубея, Коммунистический кавалерийский полк Чурилова и др.).

Начальнику 3-й Таманской стрелковой дивизии Г. Н. Батурину с остатками дивизии, грузинским отрядом, Терским партизанским отрядом А. И. Автономова, переброшенными из района Владикавказа, было приказано отойти в район Святого Креста и во что бы то ни стало удерживать в своих руках железную дорогу Георгиевск — Святой Крест.

4-й стрелковой дивизии ставилась задача удерживать дорогу Арзгир — Святой Крест с тем, чтобы вывезти грузы из Яшкуля — перевалочной базы XI армии — и установить связь с X армией Южного фронта.

Кавалерийскому корпусу Г. А. Кочергина предстояло занять и удерживать район Сотниковского на правом фланге 3-й Таманской стрелковой дивизии.

Из этого приказа видно, что командование XI армии стремилось удерживать всю линию фронта, но не организовало смелого маневра с целью сосредоточения кавалерийских дивизий для нанесения контрудара по противнику из района Георгиевск — Святой Крест.

Кавалерийские дивизии и бригады были растянуты на широком фронте, в то время как противник наносил удары крупными конными соединениями. Быстрое сосредоточение, скажем, в районе Георгиевска трех — четырех кавалерийских дивизий позволило бы командованию XI армии создать сильный кулак и бить противника по частям.

К сожалению, командование XI армии, признав положение своих войск катастрофическим, неизменно стремилось заполнять образовавшиеся многочисленные бреши на боевых участках мелкими подразделениями. А 13 января в XI армии еще было достаточно сил и для того, чтобы ценой потери территории отвести части в тыл и оттуда обрушиться на противника.

Одновременно с отдачей приказа об отходе 1-й и 2-й стрелковых дивизий в район Кисловодск — Минеральные Воды командование XI армии приняло все меры для развертывания оборонительных работ, строительства укреплений и окопов на рубеже Святой Крест, Саблинское, Пятигорск, Кисловодск.

К вечеру 15 января части 2-й стрелковой дивизии под натиском противника начали отходить к Суворовской, ведя ожесточенные бои в районе Ессентуков, части 1-й стрелковой дивизии отходили к Минеральным Водам,

16 января полки 2-й стрелковой дивизии отбивали яростные атаки противника, наступавшего на Кисловодск, Пятигорск, и организовано отходили вдоль железной дороги к Минеральным Водам.

Ввиду продолжающегося отхода частей 1, 2 и 3-й стрелковых дивизий командарм XI 17 января отдал новый приказ. В нем указывались оборонительные рубежи, на которые последовательно должны были отступать все четыре дивизии XI армии.

В этом приказе 2-й стрелковой дивизии ставилась задача занять для обороны рубеж р. Золка. Полки 1-й стрелковой дивизии должны были оборонять полосу от Марьинской до станции Государственной, а 3-й и 4-й стрелковым дивизиям было приказано закрепиться на линии станция Государственная — Курская.

В дальнейшем предусматривался отход частей 2-й стрелковой дивизии на рубеж от Гунделен до Кучмазукино, 1-й стрелковой дивизии — от Кучмазукино до Прохладной, а части 3-й и 4-й стрелковых дивизий должны были закрепиться на рубеже от Прохладной до Курской.

Как видно, командование XI армии стремилось всеми мерами задержаться на указанных двух рубежах, остановить противника, чтобы организовать контрудар по его наступающим частям. Однако на следующий день, 18 января, под влиянием резко ухудшившейся обстановки командарм XI отдал новый приказ, в котором 3-й и 4-й стрелковым дивизиям были поставлены совершенно иные задачи. В этом приказе отмечалось, что противник занял Воронцово-Александровское, в результате чего 3-я и 4-я стрелковые дивизии оказались отрезанными от 1-й и 2-й стрелковых дивизий. Чтобы сохранить боевой дух армии, ее личный состав и вооружение, новый приказ требовал:

«1) 4-й стрелковой дивизии, забравши весь транспорт и все грузы, находящиеся по пути в Арзгир, отойти за Маныч, для прикрытия левого фланга X армии и войти во временное распоряжение командующего X армией, до получения от нас соответствующих директив.

2) 3-й дивизии, захватив грузы в Св. Кресте, отойти на Моздок в резерв армии.

3) 1-й дивизии отойти и занять позицию на линии Марьинская, Георгиевск, Курская. Начать отход 20 января в 6 часов утра.

4) 2-й дивизии отойти в район Прохладной, в резерв армии, где приступить к пополнению и приведению частей в порядок»¹.

Кавалерийские бригады под командованием Мозгового и Е. М. Воронова отводились на правый фланг 1-й стрелковой дивизии, в район Государственной, а остальные кавалерийские полки под командованием Г. А. Кочергина должны были отойти в район Курской. Кавбригада 2-й стрелковой дивизии отходила в район станции Марьинской.

Члену Реввоенсовета XI армии С. Д. Одарюку — начальнику общего резерва — ставилась задача формирования в Моздоке

¹ Из архива Н. И. Подвойского.

Е. М. Воропов

стрелковой дивизии из выздоравливающих.

Созданные для обороны Пятигорска, Кисловодска, Ессентуков, Георгиевска и Святого Креста отряды вливались в состав 1-й стрелковой дивизии.

Несмотря на отдаваемые приказы приостановить отступление на указанных рубежах, положение на участках 1, 2 и 3-й стрелковых дивизий становилось все более тяжелым из-за их безостановочного отхода. Одна лишь 4-я стрелковая дивизия на правом фланге XI армии в районе Дивное, Дербетовка, Воздвиженское удерживала прежние позиции и продолжала вести боевые действия с отрядом генерала Станкевича и кавбригадой генерала Бабиева из конного корпуса Врангеля.

20 января, после ожесточенных боев, войсками 1-й и 2-й стрелковых дивизий, отходившими к

Георгиевску, были оставлены Пятигорск, Минеральные Воды. Отход этих дивизий прикрывали кавалерийские бригады Кочубея и Гущина, 1-й Коммунистический Пятигорский пехотный полк под командованием Н. С. Янышевского, которые вели арьергардные бои с наседавшими частями казачьей дивизии Шкуро.

Отходя, советские части неоднократно переходили в контратаки, нанося врагу короткие, но сильные и внезапные удары. Так, например, в занятый частями Шкуро Железноводск, расположенный в 10 километрах северо-западнее Пятигорска, неожиданно для врага ворвался 1-й Коммунистический Пятигорский полк. Удар полка был настолько неожиданным для врага, что захваченный врасплох его гарнизон был почти полностью уничтожен. При этом советские войска захватили 4 орудия, 12 пулеметов и другие трофеи.

Весьма неблагоприятная обстановка складывалась для советских частей в районе Святого Креста. После упорных боев за удержание железнодорожной линии Святой Крест — Георгиевск остатки 3-й Таманской стрелковой дивизии вынуждены были отступить. 20 января ими был оставлен Святой Крест, который заняла 2-я кубанская дивизия генерала Улагая.

Оставив Святой Крест, остатки 3-й Таманской стрелковой дивизии, не связанные между собой, отступили в двух направлениях. Одна группа во главе с начальником дивизии Г. Н. Батуриным, военкомом И. И. Подвойским и штабом дивизии отошла в направлении с. Степное, Ачикулак и далее на Величаевское. Вто-

рая группа из района Святого Креста — непосредственно на Величаевское.

20 января группа Г. Н. Батурина прибыла в Степное. В Величаевском группа Г. Н. Батурина была реорганизована в 1-й пехотный полк, кавбригаду Н. И. Сабельникова и артиллерийский дивизион. Эта группа, не преследуемая противником, 6 февраля достигла Оленичево на побережье Каспийского моря, где и соединилась с другими войсками XI армии, отступавшими из Кизляра на Астрахань.

Вторая группа 3-й Таманской стрелковой дивизии, состоявшая из остатков частей 1-й бригады под командованием Кислова, с боями отходила к станции Государственной. При помощи трудового казачества и крестьян вокруг Государственной были открыты окопы. Здесь же был сформирован кавалерийский полк. На подступах к станции разгорелись ожесточенные бои, но противник обошел станцию с тыла и вынудил ее доблестных защитников отойти на Моздок.

После оставления 3-й Таманской стрелковой дивизией железнодорожной линии Святой Крест—Георгиевск штаб и Реввоенсовет XI армии 19—20 января перебазировались из Георгиевска в Прохладную.

20 января командарм XI сообщил телеграммой в Астрахань Реввоенсовету Каспийско-Кавказского фронта и в Козлов штабу Южного фронта, что он приказал войскам армии ввиду полного отсутствия снарядов и патронов отсупить: 1, 2 и остаткам 3-й дивизий — в район Прохладная, Моздок, Кизляр; 4-й дивизии — к Манычу и соединиться с X армией.

Командование XI армии вместе с Совстом обороны Северного Кавказа продолжали принимать все меры для удержания района Георгиевск—Прохладная.

Г. К. Орджоникидзе лично руководил укреплением рубежей, находившихся на пути отхода 1-й и 2-й стрелковых дивизий, рассчитывая хоть на несколько дней задержать на них противника, добиться кратковременной передышки, привести войска в порядок, восстановить в них боевую дисциплину. Его усилия характеризует следующая записка, которую Орджоникидзе направил 21 января командарму XI: «Тов. Левандовский! Товарищу Рылову укажите, где рыть окопы» — и на обороте этой же записки: «Во что бы то ни стало дайте тов. патроны. Орджоникидзе»¹.

Были приняты энергичные меры к восстановлению и использованию старых окопов на бывшем Георгиевском боевом участке, возведенных бичераховцами летом и осенью 1918 г. К сожалению, все эти меры оказались запоздалыми. Отступавшие войска проходили не задерживаясь мимо этих окопов.

21 января в районе Георгиевска отступавшие войска 1-й и 2-й стрелковых дивизий и кавалерийская бригада Кочубея нанесли противнику ощутимый удар.

¹ ЦГАСА, ф. 33504, оп. 1, д. 12, л. 5.

В этот день кавалерийская дивизия из 1-го конного корпуса Врангеля зашла в тыл нашим отступавшим войскам с целью отрезать части 1-й и 2-й стрелковых дивизий. Но совершенно неожиданно для противника у него в тылу появилась кавалерийская бригада Кочубея. Вместе с пехотой 1-й и 2-й стрелковых дивизий под руководством помощника командующего XI армией И. Ф. Федько конники контратаковали противника с трех сторон. В результате упорного боя конная дивизия белых была разбита. Наши части взяли в плен 200 белогвардейцев, а также захватили 4 орудия, 4 пулемета, 150 снарядов и 100 тыс. патронов. Развивая успех, наши части вновь овладели Георгиевском и Урухской. Эти события показывают, что решительным и умелым маневром можно и при отходе наносить крупное поражение наступающему противнику.

Несмотря на одержанный частичный успех под Георгиевском, войска 1-й и 2-й стрелковых дивизий продолжали отход вдоль железной дороги на Прохладную, причем отступление приняло стихийный характер. Двигались тысячи повозок в 3—5 рядов по целине. Теперь уже не было никакой силы, способной задержать отступающие части и остановить их на оборонительном рубеже. Все разработанные штабом XI армии планы отхода остались на бумаге.

Кавалерийская бригада Кочубея шла в арьергарде и вела тяжелые бои, прикрывая отходящие пехоту и обоз.

В ночь на 21 января в Прохладной происходило совещание состава с участием Г. К. Орджоникидзе, на котором обсуждался вопрос, в каком направлении должна отступать XI армия из Прохладной: на Владикавказ—Грозный или на Моздок—Кизляр.

После длительного обсуждения было решено, что 1-я и 2-я стрелковые дивизии, остатки 3-й Таманской стрелковой дивизии и конницы Кочергина должны отступать на Владикавказ, где, опираясь на горские национальности, поддерживающие Советскую власть, и трудно проходимый для конницы противника горный район, организовать оборону на широком фронте и сковать большую часть деникинской армии.

Но это решение, вопреки воле командования XI армии, осуществлено не было — армия из Прохладной продолжала стихийно отступать на Моздок—Кизляр.

В покидаемых городах, селах и станицах оставались тысячи больных тифом и раненых советских воинов. Эвакуировать их было невозможно из-за отсутствия транспорта; медперсонала, госпиталей для размещения больных и раненых бойцов было очень и очень мало.

Приняв решение оборонять район Прохладной и отступать на Владикавказ—Грозный, командарм XI 21 января затребовал из Владикавказа патроны и снаряды.

23 января командующий XI армией М. К. Левандовский приказал командирам 1-й и 2-й стрелковых дивизий, начальнику армейской конницы Г. А. Кочергину, начальнику кавалерийской ди-

визии Е. М. Воронову и начальнику особой дивизии Гушину «во что бы то ни стало удерживать в своих руках линию Зольская, Марьинская, Государственная, Курская, Степное... ни в коем случае не думая о дальнейшем отходе...»

Все старые кадетские окопы должны быть немедленно приспособлены к обороне»¹.

Чтобы получить помощь от соседней XII армии, командарм XI 24 января направил ее командующему телеграмму следующего содержания: «Ввиду критического положения настаиваем на немедленной присылке в Прохладную Ленинского или Московского полка»². Одновременно с этим он отправил телеграмму в Астрахань Реввоенсовету Каспийско-Кавказского фронта, в которой указывал, что приказ о присылке полка из XII армии ею до сих пор не выполнен, и просил принять необходимые меры.

Но командование XII армии не спешило на выручку своего соседа, поэтому 25 января 1919 г. командование XI армии вынуждено было оставить Прохладную и выехать в Моздок.

24 января Г. К. Орджоникидзе из Владикавказа направил В. И. Ленину следующую телеграмму: «XI армии нет. Она окончательно разложилась. Противник занимает города и станции почти без сопротивления. Ночью вопрос стоял покинуть всю Терскую область и уйти на Астрахань. Мы считаем это политическим дезертирством. Нет снарядов и патронов. Нет денег. Владикавказ, Грозный до сих пор не получали ни патронов, ни копейки денег, шесть месяцев ведем войну, покупая патроны по пяти рублей.

Владимир Ильич, сообщая Вам об этом, будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством. Тогда положение может быть спасено, если Вами будет переброшено сюда 15 или 20 тысяч свежих войск. Дайте патронов, снарядов, денег. Без Северного Кавказа взятие Баку и укрепление его — абсурд. Среди рабочих Грозного и Владикавказа непоколебимое решение сражаться, но не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи.

Орджоникидзе»³.

В этих тяжелых условиях Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта обязан был принять все меры к предотвращению отступления войск XI армии. Но в начале января 1919 г. его командование пребывало в беспечности. Об этом свидетельствует изданный приказ по армиям и флоту следующего содержания: «Предлагается всем войсковым частям Каскавфронта использовать некоторое затишье на фронте на время зимы в целях формирования, строевой и боевой подготовки, проведения с командным составом тактических игр и занятий»⁴.

¹ Из архива Н. И. Подвойского, д. 1.

² Там же.

³ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 66.

⁴ ЦГАСА, ф. 196, оп. 4, д. 8, лл. 17—19.

До Астрахани не докатывался грохот развернувшихся ожесточенных боев на фронте XI армии на Северном Кавказе. Командование фронтом и XII армии не ожидало столь быстрой и резкой перемены в неблагоприятную для нас сторону, и оно не было подготовлено к тому, чтобы быстро, оперативно оказать помощь XI армии, оказавшейся фактически уже к 5 января в весьма тяжелом положении.

После сообщения 5 января об успешном начале наступления XI армии связь между Астраханью и Георгиевском была нарушена, и командование фронтом вплоть до 14 января не было осведомлено о положении, сложившемся на фронте XI армии, которое стало к этому времени поистине катастрофическим.

Из Астрахани в Москву в адрес В. И. Ленина, Реввоенсовета республики и главкома посылались оперативные сводки, отражавшие полное неведение того, что происходило в это время на Северном Кавказе. Так, например, Каспийско-Кавказский фронт 6 января сообщал: «Во флоте и XI армии без перемен»¹; 8 января: «Во флоте и XI армии без перемен»²; 14 января: «На фронте XI армии без перемен»³.

14 января в разговоре по телефону через Кизляр со штабом XI армии командующий фронтом указал: «Вашей армии необходимо во что бы то ни стало удержаться на занимаемых позициях»⁴.

17 января Реввоенсовет фронта дал разрешение XI армии на отход вдоль железной дороги Моздок — Кизляр в случае невозможности держаться на линии Святой Крест — Минеральные Воды.

18 января XI армии было дано указание вывезти все военные грузы из Яшкула, укрепить дисциплину, одеть армию, снабдить ее всем необходимым, после чего предпринять наступление. 25 млн. рублей высылались на Кизляр.

20 января Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта доложил В. И. Ленину, главкому и Реввоенсовету республики о том, что отступление через пески приведет XI армию к верной гибели, но чем-либо реальным он помочь ей до весны, пока не откроется морское сообщение, не сможет.

21 января Реввоенсовет фронта из Астрахани доложил в Реввоенсовет республики и Южного фронта о продолжающемся отходе правофланговых частей XI армии (4-я стрелковая дивизия) за Маныч, а левофланговых — в район Прохладная — Владикавказ. Одновременно сообщалось о тяжелом положении армии, имеющей три четверти своего состава большими сыпным тифом, о деморализации некоторых ее частей и имевших место случаях сдачи в плен.

Но оказать помощь XI армии войсками XII армии было не-

¹ ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 44, л. 157.

² Там же, л. 162.

³ Там же, д. 47, л. 8.

⁴ М. Свечников. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе, сентябрь 1918 — апрель 1919, приложение 26, стр. 217.

возможно. 25 января Реввоенсовет XII армии, находившийся в Астрахани, приказал выдвинуть один полк для защиты Моздока и Владикавказа. Больших сил в распоряжении Каспийско-Кавказского фронта не было. Само собой разумеется, что один полк не в состоянии был удержать такие города, как Владикавказ и Моздок.

27 января из Астрахани сообщили в Реввоенсовет XI армии о том, что для укрепления правого фланга армии в район Яшкуля направлен отряд Жлобы, которому поставлена задача действовать в направлении Дивное—Ставрополь. Кроме того, в район Яшкуля командировается член Реввоенсовета фронта Н. А. Анисимов с задачей собрать войска 4-й стрелковой дивизии, снабдить их всем необходимым и двинуть для овладения Святым Крестом. Действия 4-й стрелковой дивизии должны быть согласованы с движением отряда Жлобы на Ставрополь.

Все эти сообщения свидетельствуют о том, что командование фронта не имело представления об истинной обстановке на Северном Кавказе после поражения XI армии, а поэтому и поставило отряду Жлобы и 4-й стрелковой дивизии нереальные задачи о взврате Святого Креста и Ставрополя.

Итак, 1-я и 2-я стрелковые дивизии отступали на Моздок—Кизляр. Остатки 3-й Таманской дивизии, оторвавшись от противника, прекратившего преследование, достигли Величаевского и продолжали двигаться к побережью Каспийского моря, в район Логани.

Что же происходило в это время на правом фланге XI армии, в районе действий 4-й стрелковой дивизии, куда был направлен член Реввоенсовета фронта Н. А. Анисимов?

Боевые действия 4-й стрелковой дивизии до и после отхода за р. Маныч

Командовал 4-й стрелковой дивизией в это время А. Г. Топунов, политическим комиссаром дивизии был назначен В. Т. Сухоуков, начальником штаба — В. И. Матузенко. Штаб дивизии располагался в Воздвиженском.

Командирами бригад 4-й стрелковой дивизии были назначены: 1-й в составе 9, 10 и 11-го пехотных полков — К. А. Трунов; 2-й в составе 12, 13 и 14-го пехотных полков — И. Р. Апанасенко; 3-я бригада в составе 15, 16 и 17-го пехотных полков формировалась в районе Рагули. Командиром 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии был назначен С. В. Неговора, политическим комиссаром — К. А. Пантас и начальником ее штаба — И. Г. Зиберов. Эта дивизия в оперативном отношении подчинялась командиру 4-й стрелковой дивизии. Кроме того, при 4-й стрелковой дивизии была сформирована артиллерийская бригада в составе 20 орудий. Обе

дивизии ощущали большой недостаток в боеприпасах. На каждого бойца приходилось не более 30—40 патронов.

Вслед за приказом о реорганизации был отдан приказ о переходе в наступление ставропольских дивизий совместно с соседней 3-й Таманской стрелковой дивизией. Однако 8 января, утром, группа войск противника, состоявшая из трех кавалерийских полков и нескольких пластуных батальонов, атаковала части 4-й стрелковой дивизии, расположенные в районе Дербетовка, Бол. Джалга, а другая — перешла в наступление на Дивное. Наступление противника было отбито, а его войска отброшены на Винодельное и Кисту. По требованию Врангеля из Ставрополя по железной дороге на Пстровское против войск 4-й дивизии был брошен резерв главного командования.

Получив первые тревожные сведения о прорыве фронта противником на участке 3-й Таманской стрелковой дивизии и выходе конного корпуса белогвардейцев в тыл таманским войскам, командование 4-й стрелковой дивизии отдало приказ о переходе к обороне. Связь со штабом 3-й Таманской дивизии и XI армией была прервана. Группа войск 4-й стрелковой дивизии оказалась изолированной от остальной армии.

В целях оказания помощи соседней 3-й Таманской дивизии 7 января 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии была поставлена задача ударить в тыл противнику в районе Благодарное — Овощи. Об этом решении был уведомлен командующий правым боевым участком Е. Н. Ригельман.

Стрелковые бригады 4-й стрелковой дивизии оставались на месте и, продолжая совершенствовать свои оборонительные позиции, отбивали яростные атаки белогвардейских отрядов генералов Станкевича и Бабиева.

Создалась весьма напряженная обстановка. Однако войска 4-й дивизии были уверены в том, что командование XI армии примет необходимые меры для ликвидации прорыва противника, а 1-я Ставропольская кавалерийская дивизия из района Благодарного установит связь с кавалерией Кочергина для нанесения совместного удара по прорвавшемуся противнику.

Связь конными посыльными с кавдивизией поддерживалась непрерывно до 20 января. Дивизия заняла Овощи, и от захваченных пленных казаков 2-го лабинского полка противника стало известно, что в Благодарном и Александрии находились две кавалерийские дивизии противника, выступившие одна на Святой Крест, другая — на Георгиевск.

10 января кавалерийская дивизия под командованием Кочергина нанесла по белым удар с юга и заняла Благодарное. 12 января Кочергин запросил штаб 3-й Таманской стрелковой дивизии, откуда поведет наступление 4-я стрелковая дивизия, чтобы установить с ней связь.

На этот запрос штаб 3-й Таманской стрелковой дивизии направил нарочным записку следующего содержания: «В ответ на Вашу телеграмму за № 500 посылаю Вам копии приказа по вой-

скам 4-й стрелковой дивизии № 48, из которого Вы можете почерпнуть необходимые Вам сведения. Этот приказ есть самые свежие сведения от 4-й стрелковой дивизии»¹.

В результате выхода 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии в район Овоши и овладения кавалерийским корпусом под командованием Г. А. Кочергина Благодарным создавалась выгодная обстановка для нанесения удара по противнику, прорвавшемуся в тыл 3-й Таманской стрелковой дивизии. До соединения этих двух кавдивизий оставалось 20—30 километров. Но одновременное появление советских конных групп в селе Овоши и Благодарном заставило противника несколько задержать свое движение в направлении на Святой Крест и Георгиевск.

К сожалению, командование 3-й Таманской стрелковой дивизии ограничилось только информацией Г. А. Кочергина о действиях 4-й стрелковой дивизии, не поставив ему никаких боевых задач для совместного удара конницы с этой дивизией в тыл противника, в результате чего кавалерийская дивизия Кочергина, установив связь с 1-й Ставропольской кавалерийской дивизией в Овоши, вынуждена была под натиском противника отойти на восток, в сторону Святого Креста.

По этому поводу пишет в своих воспоминаниях Г. А. Кочергин: «Противник прорвал фронт 3-й Таманской стрелковой дивизии и занял Благодарное, Сотниковское и устремился на Святой Крест. В кавалерийский корпус прибыли товарищи Крузе и Федько, которые поставили мне задачу занять Благодарное.

Несмотря на грязь, корпус занял Благодарное и Алексеевку, где спокойно расположились белые, с захваченными у нас пленными и трофеями. Белые были застигнуты врасплох. Все у них было отбито, но поправить положение фронта не удалось. 17 января белые заняли Нину и Масловскую (между Святым Крестом и Георгиевском), отрезав 3-ю и 4-ю стрелковые дивизии от 1-й и 2-й дивизий»².

Таким образом, попытка улучшить положение XI армии не удалась из-за отсутствия координации действий двух конных групп со стороны командования армии и нерешительных действий как начдива 1-й Ставропольской кавалерийской С. В. Неговоры, так и командира кавалерийского корпуса А. Г. Кочергина.

20—21 января 2-я кубанская дивизия Улагая заняла Святой Крест и, опасаясь удара с севера — со стороны 4-й стрелковой дивизии, задержалась в этом районе, прекратив дальнейшее преследование остатков 3-й Таманской стрелковой дивизии, отходивших на Величаевское.

К 20 января 1-я Ставропольская кавалерийская дивизия из района Овоши возвратилась на левый фланг 4-й стрелковой дивизии, которая продолжала вести боевые действия в районе Дивное,

¹ ЦГАСА, ф. 1110, оп. 1, д. 2, л. 58.

² Архив сектора ИГВ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. IV, ч. 1, оп. 2, п. 8, д. 24 Воспоминания Г. А. Кочергина.

Дербетовка, Бол. Джалга. Перед командованием дивизии встал вопрос о дальнейших действиях. Надежды на то, что XI армия задержится на рубеже, проходящем через Георгиевск или Прохладную, не оправдались. 1-я и 2-я стрелковые дивизии продолжали отход вдоль Владикавказской железной дороги от Георгиевска на Прохладную — Моздок — Кизляр. В Ставрополье оставались только 4-я стрелковая и 1-я Ставропольская кавалерийская дивизии, отбиваясь от наседавшего со всех сторон противника. Левый фланг и тыл наших дивизий были открыты для удара противника со стороны Святого Креста. Правый фланг до некоторой степени был обеспечен, так как за Манычем стояли части X армии, с которыми была установлена связь в районе Приютного.

В этой обстановке командование 4-й стрелковой дивизии приняло единственно правильное решение — временно оставить Ставрополье, отойти за р. Маныч и, прикрывшись с юга рекой, продолжать вести боевые действия. Такая задача дивизии ставилась и приказом командарма XI от 18 января, который командование 4-й стрелковой дивизии не получило. Все надеялись, что в ближайшее время именно здесь, за Манычем, произойдет соединение с наступающей из Царицына X армией.

26 января был отдан приказ по войскам 4-й стрелковой дивизии о подготовке к отходу за р. Маныч. Еще до получения этого приказа полки сделали запасы муки и фуража, так как за Манычем ни того, ни другого достать было невозможно. Отход за р. Маныч пехотных полков 4-й стрелковой дивизии должна была прикрывать 1-я Ставропольская кавалерийская дивизия.

Отход частей 4-й стрелковой дивизии начался 26 января, а 27 января почти все они были уже за Манычем, в районе Приютного. Противник оказывал сильный нажим, ведя артиллерийский обстрел арьергардных частей, тем не менее отход совершился в полном порядке.

Ожесточенный бой разгорелся на подступах к Приютному. Враг рвался за Маныч, но путь ему преградил 6-й пехотный полк во главе с Д. О. Положишниковым.

После перехода за Маныч войска дивизии расположились по бригадно в редких селах вдоль большака из Ставрополя на Царицын. Нажим со стороны противника усиливался. Сразу возникло несколько острых проблем, которые нужно было немедленно решать.

За Манычем части XI армии встретились с частями X армии, выдвинутыми еще с осени из Царицына для связи со ставропольскими войсками. В их числе были Элистинская пехотная дивизия (до 2 тыс. штыков) и Чернопярская бригада (до 800 штыков и сабель). Таким образом, в одном районе оказались части двух армий — X и XI, входивших в разные фронты — Южный и Каспийско-Кавказский. Связи со штабами армий и фронтов не было, а нужно было решать: отступать ли на Царицын или на Астрахань либо оставаться на месте и продолжать боевые действия с противником, стараясь оттянуть на себя как можно больше

белогвардейских сил, прервать железнодорожное сообщение Тихорецкая—Царицын и не позволить Деникину перебросить его освобождающуюся армию с Северного Кавказа под Царицын на помощь Донской армии генерала Краснова.

Осложнился вопрос о назначении командира 4-й стрелковой дивизии, которой временно командовал В. И. Матузенко, так как назначенный на эту должность Реввоенсоветом XI армии еще 5 января Я. Ф. Балахонов, прибывший в дивизию 30 января, но не вступивший в исполнение своих обязанностей, выставил непременным условием своего вступления в командование отступление дивизии на Астрахань. Нецелесообразность этого отступления была совершенно очевидна, так как 400-километровый марш пятнадцатитысячной армии на Астрахань через безлюдные и безводные пески, по неподготовленному пути в зимних условиях повлек бы за собой гибель войск. В то же время наличие за Манычем группы ставропольских войск в оперативном отношении было довольно выгодным для Южного фронта, так как оно создавало угрозу флангу и тылу противника.

Однако Я. Ф. Балахонов категорически отказался вступить в командование дивизией, если она не отступит на Астрахань. Убедившись в том, что его никто не поддерживает, он предъявил приказ Реввоенсовета о своем назначении и попросил написать на нем, что создавшаяся за Манычем обстановка требует продолжения ведения боевых действий с противником на месте и что отступление дивизии на Астрахань приведет к ее гибели. Его просьба была удовлетворена, после чего Я. Ф. Балахонов выехал в Астрахань.

В своих воспоминаниях¹ о назначении его командиром 4-й стрелковой дивизии Я. Ф. Балахонов пишет, что он прибыл в Кресты, но принять дивизию ему не удалось, так как ставропольские командиры были против его назначения. В действительности же он мог и должен был вступить в командование дивизией, но без предъявления предварительного бессмысленного условия — отступления ставропольских войск на Астрахань.

Для решения других возникших в конце января 1919 г. проблем в Крестах было созвано совещание старшего командного состава всех полков и дивизий X и XI армий, оказавшихся за Манычем. На этом совещании было решено, чтобы избежать возможных внутренних трений и проявления недовольства со стороны отдельных групп комсостава частей X и XI армий, создать из этих частей Особую Соединенную армию Степного фронта во главе с Реввоенсоветом армии в составе командарма И. И. Кучина, представителя политотдела X армии Т. П. Кузьмина и политического комиссара 4-й стрелковой дивизии В. Т. Сухорукова. Начальником 4-й стрелковой дивизии Реввоенсовет армии назначил А. С. Вдовиченко. Штаб армии находился в Ремонтном. Начальником штаба армии был назначен И. А. Лихачев.

¹ Архив сектора ИГВ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. IV, п. 12, д. 13.

Ввиду чрезвычайно сложной и тяжелой обстановки, в условиях оторванности от центра, Астрахани и Царицына, члены Реввоенсовета были наделены особыми полномочиями.

Немедленно после образования Реввоенсовета был решен вопрос об активных боевых операциях Особой Соединенной армии в сторону железнодорожной магистрали Тихорецкая—Царицын. 4 февраля Реввоенсовет армии приказал 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии в составе трех полков общей численностью в 1500 сабель при 2 орудиях и 25 пулеметах совершить рейд в тыл противника в сторону Великокняжеской, что в 150 километрах западнее Ремонтного, взорвать железнодорожные мосты, не допуская переброски деникинской армии с Северного Кавказа под Царицын.

На рассвете 5 февраля кавгруппа в составе трех полков во главе с начдивом С. В. Неговора начала рейд. Остальные войска Особой Соединенной армии продолжали оставаться в занимаемых ими районах и вели оборонительные бои с противником, развивавшим наступление из района Приютного на Кормовое, Кресты и Ремонтное.

7 февраля в село Ремонтное, в штаб Особой Соединенной армии, неожиданно прибыли член Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта Н. А. Анисимов, бывший командующий XI армией В. Крузе и начальник партизанского отряда, стоявшего в Яшкуле, Д. П. Жлоба¹.

Прибывшим было сообщено об обстановке на фронте, о задачах отправленной в Великокняжескую кавгруппы и о дальнейших намерениях продолжать боевые действия с противником на месте.

Выслушав эти сообщения, Н. А. Анисимов от имени Реввоенсовета фронта приказал вернуть кавгруппу из рейда обратно в Ремонтное и всем войскам Особой Соединенной армии отступить на Астрахань. Этот приказ был совершенно непонятным. Все попытки членов Реввоенсовета Особой Соединенной армии и командования 4-й стрелковой дивизии доказать прибывшим нецелесообразность прекращения боевых действий с противником на его фланге и в тылу и гибельность для войск отхода на Астрахань через астраханские степи в февральскую стужу оказались тщетными. Н. А. Анисимов настаивал на выполнении приказа.

Тогда член Реввоенсовета В. Т. Сухоруков предложил Н. А. Анисимову изложить свои указания в письменном приказе, а на этом приказе Реввоенсовет Особой Соединенной армии изложит свои соображения о последствиях его выполнения. Это предложение заставило задуматься Анисимова и Крузе. Наступила пауза. В этот момент противник, воспользовавшись густым туманом

¹ Д. П. Жлоба после освобождения его от командования Стальной дивизией прибыл из Царицына в Астрахань, где Реввоенсовет Каскавфронта в начале декабря 1918 г. поручил ему формирование в составе XI армии особого партизанского отряда. Сформировав этот отряд, Жлоба выступил с ним в январе 1919 г. в район Яшкула.

ном, подошел незаметно с тыла к Ремонтному и открыл пулеметный и артиллерийский огонь.

В селе возник беспорядок. В штабе начали уничтожать документацию. Споры прекратились. Анисимов, Крузе и Жлоба вынуждены были покинуть штаб и выехать на автомобиле из Ремонтного.

Через час выступившим 9-м пехотным полком под командованием К. А. Трунова порядок был восстановлен. Противник был отброшен далеко от села. К вечеру вернулись в штаб армии Н. А. Анисимов, В. Крузе и Д. П. Жлоба. Теперь уже никто не спорил. Н. А. Анисимов заявил, что он оставляет здесь В. Т. Сухокурова представителем Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта и уполномочивает его руководить боевыми действиями армии по его усмотрению¹. Н. А. Анисимов обещал обеспечить Особую Соединенную армию боеприпасами, обмундированием и медикаментами, отправив все это из Яшкуль из запасов, предназначенных для XI армии.

После этого представители Каспийско-Кавказского фронта уехали в Яшкуль.

В конце февраля 1919 г. по приказу Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта Реввоенсовет Особой Соединенной армии был преобразован в Реввоенсовет Ставропольского боевого участка, в состав которого вошли войска 4-й стрелковой дивизии, 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии, Элистинской стрелковой дивизии и Чернойрской бригады. В состав управления войск этого участка были включены И. И. Кучин, Т. П. Кузьмин, В. Т. Сухокуров, Н. А. Анисимов и другие.

В середине февраля боеприпасы и обмундирование, имевшиеся в Яшкуле, но предназначенные для XI армии, вследствие отступления последней на Кизляр были направлены Манычской группе войск.

Таким образом, войска Особой Соединенной армии, преобразованные в Ставропольский боевой участок, остались за Манычем и не отошли к Астрахани, как это предлагали Балахонов и Анисимов.

Отойдя за Маныч, командование 4-й стрелковой дивизии имело основание предполагать, что уже в феврале Деникин начнет перебрасывать свои освобождающиеся войска под Царицын в помощь Донской армии Краснова, отступавшей под натиском VIII и IX армий Южного фронта. Такая возможность переброски Добровольческой армии с Северного Кавказа к Царицыну подтверждается самим Деникиным в его мемуарах.

Права, в феврале Деникин изменил свое первоначальное решение о переброске всей Добровольческой армии под Царицын, ограничившись лишь сосредоточением в районе Великокняжеской группы войск генерала Кутепова. Эта группа не рискнула двинуться на помощь отступавшей из-под Царицына группе войск

¹ Архив сектора ИГВ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. IV, ч. 1, оп. 2, п. 11, л. 36.

Донской армии генерала Мамонтова дальше Великокняжеской, так как се правому флангу угрожали войска 4-й стрелковой и 1-й кавалерийской Ставропольской дивизий, нацеленные для действия в направлении на Великокняжескую, о чем противник хорошо знал.

Таким образом, отклонив предложение Балахонова и Анисимова об отступлении на Астрахань, Реввоенсовет Особой Соединенной армии отвлек значительные вражеские силы, облегчив положение X армии Южного фронта под Царицыном.

Бой под Ремонтным 7—11 февраля 1919 г.

(Схема 24)

За Манычем продолжались ожесточенные бои. Противнику, подтянувшему сюда из Ставрополя группу войск генерала Станкевича и кавалерийскую бригаду генерала Бабиева и другие части, удалось потеснить наши войска от Приютного к Ремонтному. 1-я Ставропольская кавалерийская дивизия по плану уже должна была вернуться из рейда, но ее еще не было. Село Ремонтное, переходившее несколько раз из рук в руки, осталось за противником. 4-я стрелковая дивизия отступила к Валуевке.

Вечером 9 февраля на заседании Реввоенсовета Особой Соединенной армии было решено сгруппировать все силы и 10 февраля начать наступление с задачей овладеть Ремонтным и отбросить противника за Маныч.

На рассвете 10 февраля колонны 4-й стрелковой дивизии выдвинулись из Валуевки и стремительной атакой отбросили передовые части врага. 18 артиллерийских орудий заняли огневые позиции в 3—4 километрах севернее Ремонтного. Стрелковые полки развернулись и под прикрытием артиллерии быстро подошли вплотную к северной окраине Ремонтного. Артиллеристы и пулеметчики обрушили на Ремонтное шквальный огонь. Пехотинцы с криком «ура» бросились в штыковую атаку. Противник, укрепившись на огородах, на окраинах села, оказывал упорное сопротивление.

Исключительный героизм в этом бою проявили бойцы и командиры 4-й стрелковой дивизии. Особенно отличился командир 2-й бригады И. Р. Апанасенко, сформировавший из обозников в одну ночь новый кавалерийский полк и неоднократно бросавшийся с ним в атаки.

В разгар напряженного боя за Ремонтное со стороны Великокняжеской появилась конная колонна — 4-й кавалерийский полк В. И. Книги. Противник принял колонну за свою и совершенно неожиданно был атакован советскими кавалеристами с фланга и тыла. С помощью подошедшей конницы 4-я стрелковая дивизия нанесла сильный удар по всему фронту. Противник дрогнул и начал беспорядочное отступление от Ремонтного в сторону Кресты и далее на Кормовое и Приютное.

На поле боя под Ремонтным противник оставил много убитых

и раненых, а также значительную часть своих пулеметов и орудий.

В течение двух последующих дней белые были отброшены за Маныч. Победа советских войск под Ремонтным настолько подорвала силы противника, что до апреля включительно он и не пытался более наступать из Ставрополя через Маныч на Приютнос.

1-я Ставропольская кавалерийская дивизия, сыгравшая решающую роль в победе над противником под Ремонтным, во время рейда на Великокняжескую свою основную задачу выполнила лишь частично из-за поднявшейся снежной метели и бурана в степи, затруднивших ее действия. Реввоенсовет Особой армии решил сменить командира дивизии и назначил вместо С. В. Неговоры И. Р. Апанасенко, который отличался высокой

политической сознательностью, храбростью и смелостью в многочисленных боях и всегда служил примером бойцам.

В конце февраля началась распутица, дороги стали труднопроходимыми, в степи стояла непролазная грязь. Эпидемия тифа усилилась, запасы хлеба иссякли. Боевой состав 4-й стрелковой дивизии в связи со вспышками эпидемии тифа быстро начал уменьшаться, и к 1 марта в строю оставалось не более 10 тыс. бойцов. Но боевой дух и воля к победе у личного состава дивизии оставались по-прежнему высокими.

Рейд кавалерийской дивизии в район Великокняжеской встревожил белое командование. Оно вынуждено было остановить часть эшелонов, следовавших с Северного Кавказа под Царицын, и бросить их против 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии.

15 февраля 1919 г. в своей телеграмме в Реввоенсовет республики командование Каспийско-Кавказского фронта поставило вопрос о передаче ему X армии вместе с железной дорогой Царицын—Тихорецкая и г. Царицыном. В ответ на это командование Южным фронтом 26 февраля сообщило телеграммой: «В настоящее время фронт выполняет задачу главкома — выход на линию Донецкого бассейна, Ростов—Великокняжеская. X армия выполняет задачу по обеспечению левого фланга Южного фронта. Фронт ослабляется в настоящее время переброской на Западный фронт четырех дивизий: Одиннадцатой, Четвертой, Петроградской, Уральской, или Камышинской. Ввиду всех этих обстоятельств передача

В. И. Книга
(снимок 1938 г.)

Х армии в распоряжение командования Каскавфронта нежелательна»¹.

В то же время создавшаяся на фронте Х армии обстановка вынудила командование Южного фронта 24 февраля поставить вопрос перед главкомом о передаче Южному фронту частей Каспийско-Кавказского фронта, сосредоточенных в районе Торговое, Ремонтное, Кресты, то есть 4-й стрелковой и 1-й Ставропольской кавалерийской дивизий².

В течение января и первой половины февраля Х армия вела тяжелые бои с противником и нуждалась в помощи соседних армий. В конце февраля Х армия перешла в наступление из-под Царицына и стала теснить противника вдоль железной дороги Царицын—Тихорецкая и по тракту Царицын—Ремонтное—Дивное.

Учитывая медленное продвижение Х армии, главком И. И. Вацетис 4 марта 1919 г. отдал приказ Каспийско-Кавказскому фронту: «Ввиду сильного сопротивления, встречаемого Х армией при продвижении вдоль железной дороги на Ремонтное, необходимо безотлагательное и энергичное содействие войск Каскавфронта, расположенных в районе Заветное—Приютное в направлении Великокняжеской»³. В соответствии с этим из Астрахани последовал приказ о переходе войск 4-й стрелковой и 1-й Ставропольской кавалерийской дивизий в общее наступление.

4-я стрелковая и 1-я Ставропольская кавалерийская дивизии 8 марта перешли в наступление одной группой из района Приютного по правому берегу р. Маныч на Великокняжескую и второй — на Заветное, Кисилевку, что по дороге на Царицын. Развернулись ожесточенные бои с противником. 10 марта 1919 г. в бою в станице Граббевской погиб смертью храбрых политракторник XI армии И. И. Янковский.

Отступавшие из-под Царицына части белых оказались между Х армией и группой ставропольских войск.

В результате развития наступления ставропольских войск на север произошло их соединение с Х армией. В с. Киселевке, Астраханской губернии, что в 30 километрах севернее Заветного, была установлена прочная связь с частями 37-й стрелковой дивизии Х армии.

Директивой главкома № 1185/оп от 13 марта 1919 г. войска 4-й стрелковой и 1-й Ставропольской кавалерийской дивизий были переданы в состав Х армии Южного фронта. 4-я стрелковая дивизия была переименована в 32-ю стрелковую дивизию, а 1-я Ставропольская кавалерийская дивизия под командованием И. Р. Апанасенко — в 6-ю кавалерийскую дивизию. В июне 1919 г. из 6-й и 4-й кавалерийских дивизий в составе Х армии был создан 1-й Конный корпус во главе с С. М. Буденным.

¹ Архив Н. И. Подвойского, д. 1. Телеграмма Командюж Гиттиса от 28 февраля 1919 г.

² См. там же, д. 1. Телеграмма Командюж Гиттиса главкому Вацетису № 1838/оп 24 февраля 1919 г.

³ Там же. Телеграмма главкома от 4 марта 1919 г. № 1001/оп.

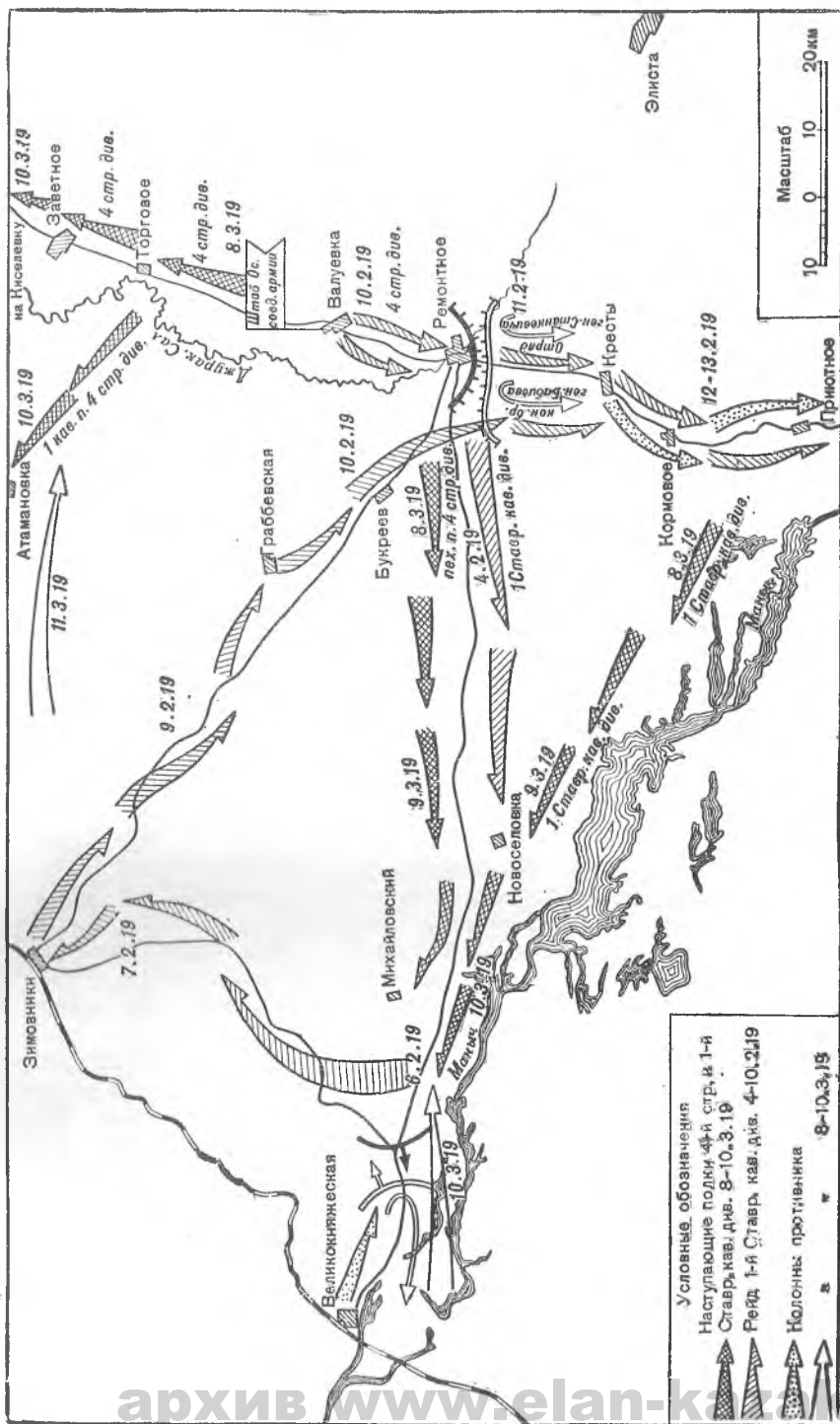

Схема 24. Бои под Ремонтным и рейд 1-й Старопольской кавалерийской дивизии на Великокняжескую 7-10 февраля 1919 г.

Так закончилась борьба 4-й стрелковой и 1-й Ставропольской кавалерийской дивизий XI армии, отступивших с Северного Кавказа за Маныч. Несмотря на тяжелые лишения, бойцы этих дивизий бесстрашно шли в бой и побеждали сильного противника. Немало бойцов и командиров погибло в эти тяжелые месяцы борьбы в Ставрополье и за Манычем. Особенно отличились в боях кавалерийские части под командованием И. Р. Апанасенко, В. И. Книги, И. Г. Зиберова, Д. Т. Деркача, В. С. Голубовского, М. И. Чумака, С. П. Шейко, а также пехотные полки, которыми командовали Д. О. Положишников, К. А. Трунов, С. С. Закота. Сотни командиров и бойцов показали в этих боях примеры мужества и героизма.

Много позже, в 1922 г., бывший главком Вацетис на одном из разборов истории гражданской войны на Северном Кавказе высоко оценил боевые действия Красной Армии Северного Кавказа. В частности, он отметил правильные действия войск за Манычем и их большой вклад в дело борьбы X армии против армии Краснова.

Отход левофланговых соединений XI армии на Моздок и Кизляр

В то время, когда правофланговые войска XI армии — полки 4-й стрелковой и 1-й Ставропольской кавалерийской дивизий — в конце января и в течение февраля 1919 г. одержали в боях крупную победу над противником, оказали значительную помощь X армии под Царицыном и закрепили за собой район Приютное — Новоселовка — Заветное, расположенный в непосредственной близости к Ставропольской губернии, войска центральной группы XI армии под командованием П. Кислова и комиссара И. Л. Войтика к 25 января 1919 г. отошли в район станицы Курской. В эту группу входили остатки 1-й бригады 3-й Таманской стрелковой дивизии, потерявшие связь со штабом своей дивизии. Из них была образована 1-я кавалерийская бригада и сводный пехотный полк. К этому времени вновь сформированный кавалерийский полк в станице Государственной отошел в Ростовановку.

Со стороны командования этой группы войск были приняты все меры для поддержания в частях воинской дисциплины и порядка, и это обеспечило сравнительно организованный отход войск центральной группы на Прохладную и Моздок.

21 января, после занятия Георгиевска, казачья дивизия Шкуро из района Пятигорск — Минеральные Воды направилась в Кабарду и 25 января заняла Нальчик, а 27 января — Прохладную. Из района Прохладной белогвардейское командование направило 3-й армейский корпус Ляхова, в который входили дивизии Шкуро и генерала Геймана, на Владикавказ, а 1-й конный корпус Покровского продолжал преследовать 1-ю и 2-ю стрелковые дивизии, отходившие вдоль железной дороги на Моздок — Кизляр. Обходными движениями противник непрерывно угрожал флангу и тылу отступающих советских войск. Он стремился отрезать пути отступления, окружить и уничтожить их в районе Моздока, но это ему не удавалось. 28 января части 1-й и 2-й стрелковых дивизий, конница Ко-

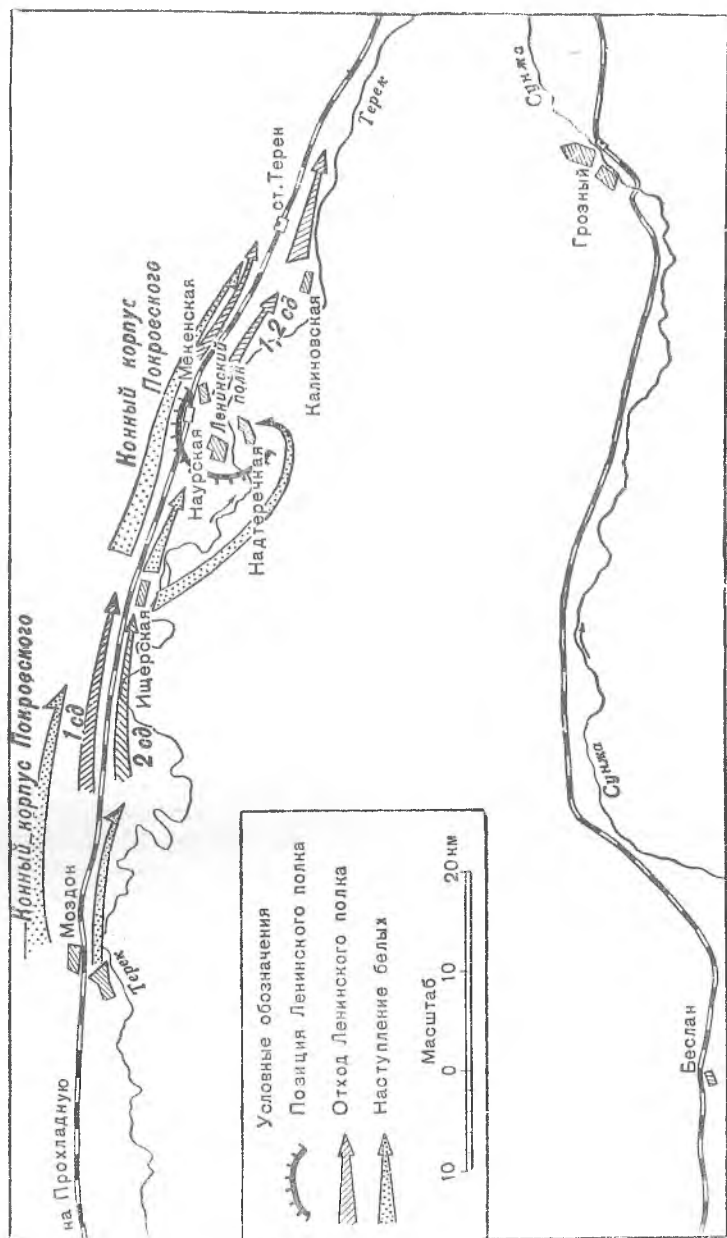

Схема 25. Бой Ленинского полка XI армии под Наурской и Мекенской 1—2 февраля 1919 г.

чергина, кавалерийская бригада Кочубея и 9 бронепоездов с тяжелыми боями прокладывали путь на восток и прикрывали отход тылов и обозов.

При общем стихийном отходе вдоль железной дороги Прохладная — Моздок — Кизляр части 1-й стрелковой дивизии под командованием Г. И. Мироненко, в составе которой были Дербентский, Выселковский и другие полки, сохраняли наибольшую организованность.

28 января в Кизляр прибыл 1-й батальон Ленинского полка XII армии. Ожидалось прибытие и остальных батальонов, после чего полк должен был занять позиции от станции Мекенской до станции Наурской с целью прикрытия отходящих частей XI армии.

Эта крайне запоздавшая помощь, оказанная со стороны XII армии в районе Кизляра, где располагалась 1-я стрелковая дивизия этой армии, уже не могла изменить тяжелое положение XI армии.

Из Астрахани навстречу отступавшей XI армии выехала в Кизляр оперативная группа во главе с С. М. Кировым, которая помогла войскам организацией питательных пунктов. Весь железнодорожный участок от Моздока до Кизляра был забит вагонами с продовольствием, фуражом, было несколько вагонов с обмундированием и даже боеприпасами, в которых раньше так нуждалась армия.

Отходившие 1-я и 2-я стрелковые дивизии сосредоточивались в станции Калиновской, а разрозненные группы кавалерии Кочергина — в станциях Наурской и Мекенской (схема 25).

1 февраля 1919 г. Ленинский полк под командованием А. Н. Гарниера и политического комиссара П. Я. Авераладзе прибыл и занял позиции на рубеже станиц Мекенской и Наурской. Две сотни кавалерийской бригады Кочубея расположились скрытно на подступах к станции Мекенской, а Коммунистический кавалерийский полк отступившей XI армии занял станцию Надтеречную. Эти силы должны были остановить наступление конного корпуса Покровского. Ожидалось еще прибытие Дербентского стрелкового полка XI армии, который должен был занять позиции правее Мекенской до станции Терек, но он к этому времени еще не прибыл, и поэтому правый фланг Ленинского полка до станции Терек был открыт для конницы противника.

В этот же день Ленинский полк отбил две атаки врага, преследовавшего отступающие части XI армии. Утром 2 февраля полки корпуса белых под прикрытием артиллерийского огня возобновили наступление, стремясь конницей обойти фланг Ленинского полка у Мекенской и выйти к станции Терек. Один из подошедших к станции Наурской бронепоездов белых был подорван и атакован китайской ротой полка, защищавшей эту станцию. Команда бронепоезда была уничтожена.

В это время один конный полк из корпуса Покровского вышел к станции Терек, вызвал там панику среди отступающих войск и обоза XI армии, а второй конный полк атаковал станцию Мекенскую. Одновременно пехота белых пыталась прорвать позиции

Ленинского полка между станцией и станцией Наурской. Разгорелся ожесточенный бой. Ленинский полк, поддержанный атаками кавалерии Кочубея, встретил противника сильным огнем и успешно отбил две первые атаки. Станцию Наурскую продолжала удерживать китайская рота Ленинского полка. Во второй половине дня 2 февраля белые подтянули тяжелую артиллерию и открыли из нее интенсивный огонь по Наурской и Мекенской. Пехота противника окружила станцию Наурскую. В это время по врагу ударил брошенный из резерва 3-й батальон Ленинского полка и несколько улучшил положение наших частей на этой станции. Вскоре конница белых атаковала Коммунистический кавалерийский полк в Надтеречной с тыла и ворвалась в Мекенскую. Положение Ленинского полка стало очень тяжелым, он потерял половину своего состава, но продолжал вести боевые действия до темноты, сдерживая наседавшего со всех сторон врага.

Подобрав раненых и убитых, Ленинский полк ночью 2 февраля начал организованный отход на станцию Терск и далее к Кизляру.

В бою под Наурской и Мекенской Ленинский полк обессмертил себя своим героизмом, мужеством и храбростью и оправдал свое высокое звание имени великого вождя В. И. Ленина. В этом неравном бою многие командиры, политработники и красноармейцы погибли смертью храбрых. В их числе героически погиб пулеметчик 3-го батальона Иван Кузьменко. В течение часа Кузьменко огнем из своего пулемета сдерживал наступающих белогвардейцев. Будучи раненым, он продолжал вести огонь. Израсходовав все патроны, Кузьменко схватился с врагами врукопашную и пал, заколотый вражескими штыками.

Но героизм Ленинского полка не мог изменить положения в пользу отступавшей XI армии. Выигрыш двух суток оказался недостаточным временем для восстановления боеспособности хотя бы части XI армии.

3 февраля командир 1-й стрелковой дивизии XII армии М. Г. Мейер, в состав которой входил Ленинский стрелковый полк, сообщил члену Реввоенсовета XII армии Н. М. Кузнецову о том, что Ленинский полк оказал серьезное сопротивление противнику, но 2 февраля начал отход к Кизляру. Ввиду бесцельности дальнейшего сопротивления командование 1-й стрелковой дивизии XII армии решило оставить Кизляр и отходить через Логань на Астрахань.

А в это время конный корпус противника продолжал преследовать отходящие части XI армии, учиняя беспримерно жестокую расправу со взятыми в плен красноармейцами, а в станицах — с мирным населением, заподозренным в сочувствии большевикам.

Г Л А В А XII

БОИ В РАЙОНЕ ВЛАДИКАВКАЗ — ГРОЗНЫЙ В ФЕВРАЛЕ 1919 г.

(Схемы 23 и 26)

17 января 1919 г. Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта дал директиву XI армии, в которой говорилось: «В случае невозможности держаться на линии Святой Крест группе Минеральных Вод разрешается отход, базируясь вдоль дороги Моздок — Кизляр, отстаивая каждую позицию. Войдите в связь с Владикавказом и Кизляром, чтобы оказали содействие при отходе армии»¹.

Чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе настаивал и требовал, чтобы XI армия из Прохладной отступала не на Кизляр, а на Владикавказ, где, опираясь на горские народы, возможно было организовать оборону района Владикавказ — Грозный и держаться до подхода к Северному Кавказу Красной Армии изпод Царицына.

Это требование Г. К. Орджоникидзе было совершенно правильным и обоснованным, и можно лишь сожалеть, что решение совещания командования XI армии в Прохладной, состоявшегося 20 января 1919 г., об отходе XI армии на Владикавказ не было выполнено.

План отхода на Владикавказ был вполне разумным, но требовал заблаговременно перебазировать тылы XI армии из Прохладной не на Моздок и Кизляр, а на Владикавказ и Грозный. В этом случае 100 вагонов муки, 9 тыс. комплектов обмундирования, 9 бронепоездов, все боеприпасы и вооружение следовало еще в первой половине января направить из района Георгиевск — Святой Крест во Владикавказ — Грозный.

Отошедшие войска 1-й и 2-й стрелковых дивизий и части конницы общей численностью не менее 20 — 25 тыс. человек позволили бы создать прочную оборону района Владикавказа и связать на несколько месяцев 3-й армейский корпус генерала Ляхова и часть 1-го конного корпуса Покровского. В то же время часть конницы и пехоты могла бы отходить на Кизляр, отвлекая на себя некоторые силы противника. Таким образом, три четверти деникинской армии были бы скованы на Северном Кавказе до весны. Это и требова-

¹ ЦГАСА, ф. 108, оп. 1, д. 103, л. 52.

лось тогда республике, так как позволило бы Южному фронту к весне окончательно добить Донскую белогвардейскую армию генерала Краснова и выйти в районы Северного Кавказа на помощь осажденному Владикавказу и Грозному.

Возможно ли было тогда осуществить этот вариант? На этот вопрос убедительно отвечают боевые действия небольших советских отрядов в районе Владикавказа против 3-го армейского корпуса генерала Ляхова с 27 января по 10 февраля 1919 г.

Г. К. Орджоникидзе не поехал в Кизляр, оставшись руководить боевыми действиями в районе Владикавказа. Во главе обороны были поставлены испытанные большевики И. Ф. Гикало, П. Агниев и А. З. Дьяков.

В конце января Г. К. Орджоникидзе отправил командованию XI армии телеграмму следующего содержания: «Мы решили умереть, но не оставлять свои посты. Если что-нибудь у вас уцелело, идите нам на помощь. Чечня и Ингушетия вся поднялась на ноги.

Я уверен, что оставшиеся верными рабоче-крестьянской России товарищи предпочтут умереть на славном посту смерти в астраханских стенах.

Чрезвычайный комиссар С. Орджоникидзе»¹.

Большевики во главе с Г. К. Орджоникидзе вдохновили многочисленные отряды Красной Армии и горские народы Ингушетии, Осетии и Чечни на борьбу с белогвардейщиной, стремившейся восстановить в России монархию и капиталистический строй.

Вокруг Владикавказа развернулись ожесточенные бои. Совет обороны Северного Кавказа назначил Н. Ф. Гикало командующим вооруженными силами Терской области. По его приказу из разрозненных отрядов были созданы три колонны советских войск с задачей остановить наступавшие на Владикавказ дивизии генералов Шкуро и Геймана и отбросить их к Прохладной.

Правая колонна под командованием Протопопова выступила вдоль железной дороги в направлении станция Дарг-Кох — Прохладная, но была разбита противником. Средняя колонна под командованием П. Агниева выдвинулась к станции Архонской, но 31 января под натиском дивизии генерала Шкуро была вынуждена с боями отойти к Владикавказу и организовать на его подступах оборону. Левая колонна под командованием С. Тавасиева была атакована противником в районе осетинского села Христиановского и при поддержке трудящихся села оказала врагу героическое сопротивление.

На Владикавказ наступал 3-й армейский корпус генерала Ляхова в составе дивизии Шкуро и дивизии генерала Геймана (схема 26). 1 февраля дивизия Шкуро, подойдя вплотную к Владикавказу, открыла сильный огонь и устремилась вдоль железной дороги на Курскую слободку, стремясь с ходу ворваться в город. Одновременно она атаковала Молоканскую слободку с юга, пытаясь отрезать гарнизон города от тыла.

¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 67.

Дивизия генерала Геймана наступала на Владикавказ с севера, и 2—3 февраля она вышла на рубеж Долаково — Кантышево (25 километров севернее города). На защиту дальних подступов к городу по приказу Г. К. Орджоникидзе выступила Владикавказская школа красных курсантов численностью в 180 человек под командованием Е. С. Казанского. Пять суток школа удерживала порученный ей участок. В ожесточенных боях с численно превосходящим противником она потеряла 131 человек убитыми и ранеными, то есть более чем 70 процентов своего состава, но курсанты продолжали сдерживать противника. Лишь после того, как от школы курсантов осталась небольшая группа, по приказу командования они отошли к Владикавказу. Рядом с курсантами героически сражались ингушский отряд и рота грозненских рабочих. Бойцы в течение пяти дней отбивали яростные атаки численно превосходящего врага, проявляя при этом беззаветную храбрость и упорство в бою.

1-й Владикавказский пехотный полк под командованием П. В. Огурцова дружно контратаковал противника у самого города с юга и вынудил его перейти к обороне.

2 февраля в Курскую слободку прибыл Г. К. Орджоникидзе. Он приказал колонне П. Агниева защищать Владикавказ и оставаться здесь до особого распоряжения. П. Агниев был назначен командующим обороной города, П. В. Огурцов — начальником боевого участка Курской слободки.

Вокруг города стали отрываться окопы, устанавливаться проволочные заграждения. На Алагирском заводе рабочие организовали изготовление патронов и снарядов.

1—2 февраля противник усиленно обстреливал артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем Курскую, Молоканскую и Владимирскую слободки, но работы по укреплению позиций продолжались. Шкуро предъявил штабу обороны ультиматум о сдаче города. Ультиматум был отвергнут. Командиры и красноармейцы поклялись защищать город до последней капли крови.

3 февраля к защитникам города снова прибыл Г. К. Орджоникидзе. Он обошел позиции, пошутил с бойцами и затем обратился к ним с речью, воодушевляя их на борьбу с врагом. А в это время шла интенсивная перестрелка с врагом. Временами отдельным группам противника удавалось прорываться в Курскую слободку, но батальоны 1-го Владикавказского пехотного полка, руководимые П. Фоменко, смелыми контратаками выбивали врага из города и отбрасывали его части на исходные позиции.

Одновременно с атаками на город дивизия Геймана перерезала дорогу, ведущую из города на Базоркино (в 15 километрах севернее Владикавказа). Связь со штабом командующего Н. Ф. Гикало, находившимся в Базоркино, была прервана.

Вскоре из Базоркино белые были атакованы ингушским отрядом под командованием Х. Орцханова и кабардинским отрядом под командованием Н. Катханова. Общее руководство действиями этих отрядов возглавлял Г. К. Орджоникидзе. Противник бы

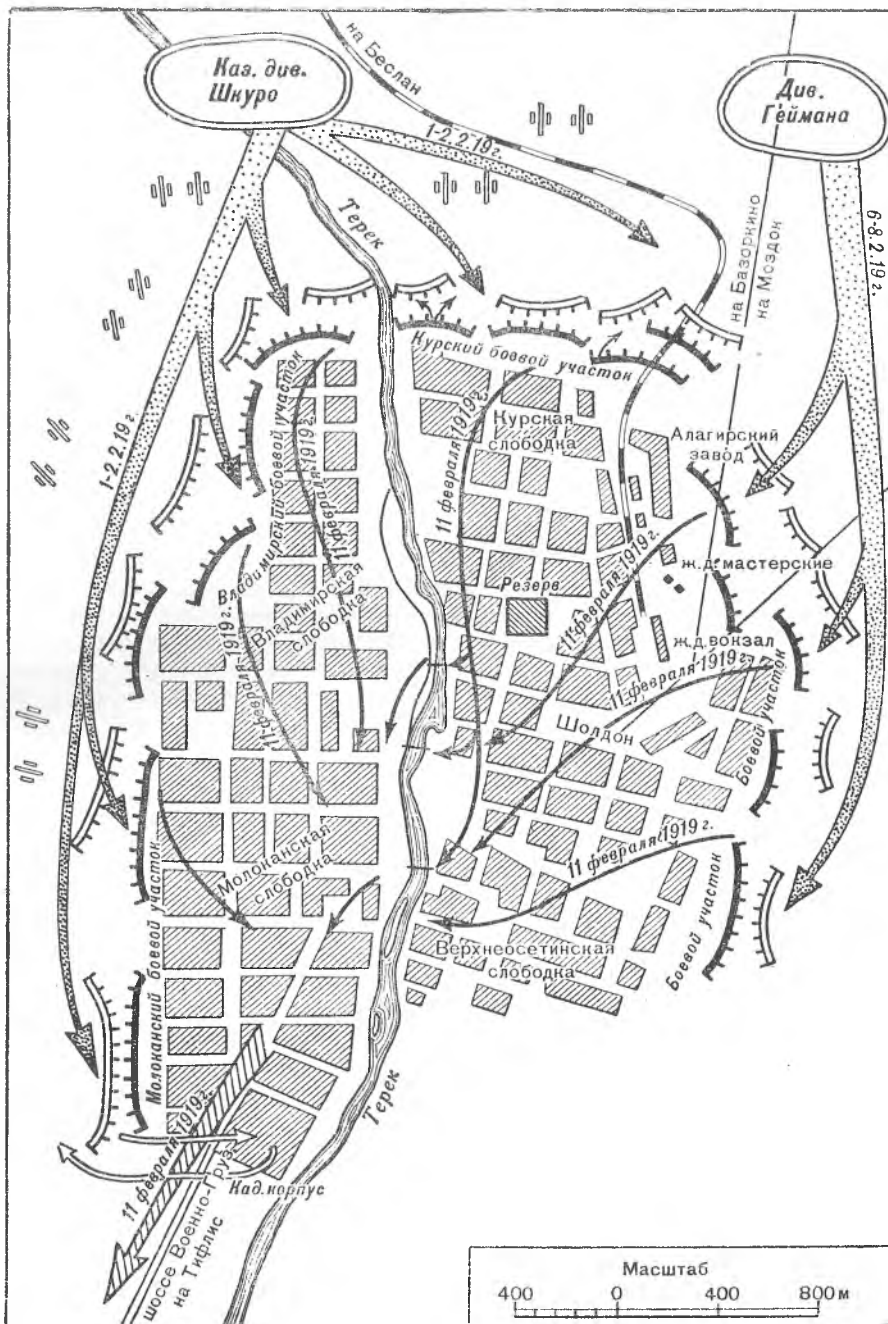

Схема 26. Оборона Владикавказа в феврале 1919 г.

ошеломлен дружным натиском контратакующих советских частей и отброшен за р. Терек, при этом было захвачено в плен свыше 100 казаков, два орудия и один пулемет.

5 февраля, вечером, советские части атаковали противника, намеревавшегося перейти в наступление, на участке Курская слободка — Базоркинская дорога и отбросили его на исходные позиции.

В ночь на 6 февраля было создано совещание командного состава, на котором командующий обороной П. Агниев доложил о положении в Терской области, а председатель ЧК К. Цинцадзе — о борьбе с контрреволюцией в городе. По данным П. Агниева, обороняющиеся имели 3 тыс. бойцов (в том числе 2500 человек пехоты и 500 всадников, а также 12 орудий, 4 бронемашин и 1 бронепоезд).

Для пополнения рядов защитников города 6—7 февраля была проведена мобилизация населения, способного носить оружие, а также сбор оружия и боеприпасов.

6 февраля развернулись ожесточенные бои с наседавшим со всех сторон противником, обстреливавшим усиленным артиллерийским огнем позиции советских войск у слободок и в районе Военно-Грузинской дороги. Сосредоточив крупные силы против Курской слободки, противник перешел в атаку, прорвал оборонительные позиции и ворвался в город. При помощи двух бронемашин, присланных из общего резерва, обороняющиеся войска во главе с начальником боевого участка П. В. Огурцовым контратаковали противника, выбили его из Курской слободки и отбросили за р. Терек. В этих боях особенно отличился командир автобронепоезда В. Капаев.

В тот же день вечером противник силою до 1000 штыков атаковал Молоканскую слободку, которую оборонял 1-й Владикавказский пехотный полк. Белые были подпущены к окопам обороняющихся на 30—50 шагов и встречены мощным огнем, а затем эскадрон Красного полка XI армии¹ с двумя бронемашинами перешел в контратаку, сбил белых и начал их преследовать. В этом бою смертью храбрых погиб командир 1-го Владикавказского пехотного полка Петр Фоменко. Начальником боевого участка Молоканской слободки был назначен Манучаров.

В ночь на 7 февраля противник предпринял атаку у Курской слободки, но был отбит и отброшен на исходные позиции. Ночная атака противника на участке Владимирской слободки была более успешной. Ему удалось ворваться в город, но контратакой резерва, прибывшего из штаба обороны, противник был также выбит из города.

В эту же ночь из Базоркино во Владикавказ прибыл Г. К. Орджоникидзе. В присутствии начальников боевых участков и штаба обороны он сделал доклад об обстановке в области, подчеркнув, что вся Ингушетия и Чечня дружно поднялись на защиту Совет-

¹ Красный полк XI армии был переброшен из района Курсавки в район Владикавказа в ноябре 1918 г., в период наступления на бичераховцев.

ской власти. Грозный и Владикавказ удерживаются героическими отрядами Красной Армии. А. З. Дьяков успешно ведет борьбу по ликвидации восстания в станицах Сунженской линии. Г. К. Орджоникидзе зачитал присутствующим командирам телеграмму, которую он отправил В. И. Ленину, о героической обороне Владикавказа, о провозглашении на съезде ингушского народа Горской республики. В заключение Серго приказал еще сильнее укрепить город, больше строить оборонительных сооружений.

Днем 7 февраля возобновились ожесточенные бои с перешедшим в наступление противником. Белогвардейцы произвели в течение дня 13 атак на позиции советских войск, но в город им проникнуть не удалось.

В ночь на 8 февраля в штабе обороны города состоялось совещание, на котором был зачитан приказ командующего войсками П. Агниева об усилении работ по укреплению города. Было учтено, что 7 февраля г. Грозный и железнодорожный узел Беслан были взяты белыми. Положение Владикавказа ухудшилось, но об отступлении никто и не думал. Командиры поклялись продолжать защиту города до последнего патрона. Об этом было сообщено Г. К. Орджоникидзе.

8 февраля утром возобновились бои. Противник предпринимал сильные атаки на Курскую и Молоканскую слободки, но все они отбивались красноармейцами. У защитников города не хватало патронов. Положение ухудшалось. Враг захватил Базоркинскую дорогу, ему удалось вклиниться в оборонительные позиции и занять часть Молоканской слободки, здание кадетского корпуса, прервать движение по Военно-Грузинской дороге. Владикавказ беспрерывно обстреливался артиллерийским огнем.

Несмотря на столь тяжелое положение, обороняющиеся советские войска сумели 8 февраля уничтожить бронепоезд противника, восстановить положение на участке Молоканской слободки, отбить здание кадетского корпуса и при помощи автобронепоезда под командованием В. Карапетова восстановить сообщение по Военно-Грузинской дороге.

Ночь на 9 февраля была использована для укрепления оборонительных позиций. С утра 10 февраля противник в бессильной злобе от безуспешных попыток захватить город и огромных потерь в людях и материальной части предпринимал атаку за атакой, лишь бы сломить волю бойцов и командиров Красной Армии, дезорганизовать оборону города, но все его попытки оказывались тщетными. Защитники города продолжали стоять на своих позициях насмерть и срывали все попытки врага ворваться в город.

Успешному отражению атак противника способствовало тесное взаимодействие между собой боевых участков и своевременное использование общего резерва штаба обороны на наиболее угрожаемых направлениях. Так, например, когда в этот день полку из дивизии Шкуро удалось вклиниться в Курскую слободку, пехотный полк соседнего участка Молоканской слободки контратаковал противника во фланг, и опасное положение было ликвидировано.

В боях 9 февраля вышли из строя две бронемашины. Из города ушли три ингушских сотни для участия в боях в районе своих родных аулов. Базоркино было занято неприятелем. Гикало с отрядами отступил к Самашкинской, что в 30 километрах западнее Грозного, где действовали отряды Дьякова. К вечеру 9 февраля кольцо осады Владикавказа стянулось еще больше.

Ночью в штабе обороны города было вновь созвано совещание командного состава и сообщено, что вся Терская и Кубанская области и Ставрополье заняты армией Деникина. Лишь один Владикавказ продолжал оказывать противнику героическое сопротивление, несмотря на отчаянное положение в городе. Было высказано предложение держаться дальше, чтобы дать возможность отрядам Гикало уйти в горы. Но некоторые товарищи считали целесообразным оставить город этой же ночью, так как было выяснено, что патроны уже на исходе. Но куда отступать? Враг плотной стеной обложил город. В бедных и редких аулах Ингушетии тысячная масса бойцов не найдет ни крова, ни хлеба. Положение осложнилось еще тем, что в городе находилось до 10 тыс. больных тифом красноармейцев XI армии. Вывозить их было некуда и не на чем.

В Астрахань была отправлена по радио следующая телеграмма: «Красный Владикавказ окружен со всех сторон генералами Ляховым и Шкуро и упорно продолжает обороняться. Наше положение критическое, но мы решили защищаться до последней физической возможности, чтобы отвлечь на себя силы белогвардейцев и помочь Орджоникидзе и Гикало уйти в горы, собрать там силы и организовать дальнейшую борьбу с контрреволюцией. Еще раз просим срочно перебросить на Грозный — Владикавказ обещанные части Красной Армии, снаряды, патроны, деньги. Агниев. 9 февраля 1919 года. г. Владикавказ»¹.

Для дальнейшей обороны города ночью была произведена перегруппировка войск, и к утру 10 февраля советские части располагались следующим образом: 1) боевой участок Курской слободки — начальник П. В. Огурцов: Красный полк, 2-й Коммунистический отряд и отряд Курской самообороны из рабочих, артбатарея; 2) боевой участок Владимирской слободки: батальон Грозненского полка, 1-й Коммунистический отряд и отряд Владимирской самообороны; 3) боевой участок Молоканской слободки: 1-й Владикавказский пехотный полк, Джераховская пешая сотня и отряд Молоканской самообороны, гаубичная и Грозненская артиллерийские батареи; 4) боевой участок Верхне-Осетинской слободки: 2-й Владикавказский пехотный полк и отряд Верхне-Осетинской самообороны; 5) боевой участок на Шолдоне: Интернациональный отряд из китайцев под командованием Пау Ти-сана и отряд Шолдонской самообороны. Вокзал и мастерские охранял железнодорожный отряд и бронепоезд; 6) общий резерв: 2 бронемашины, 4 грузовика с

¹ Цитируется по рукописи П. В. Огурцова, хранящейся в Архиве грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС в Тбилиси, ф. 7, д. 5, лл. 44—46.

пулеметами, кавалерийский эскадрон Красного полка и отряд чекистов¹.

10 февраля, в 8 часов утра, противник атаковал позиции всех боевых участков, нанеся основной удар по Курской слободке, где завязался рукопашный бой. Командующий обороной Агниев подтянул сюда свой резерв и бросил его в контратаку на врага в тот момент, когда значительная часть Курской слободки уже была в руках дивизии Шкуро. Бой длился три часа. Бронемашины открыли пулеметный огонь и двинулись очищать улицы. За ними пошла в наступление советская пехота. К вечеру ожесточенный бой окончился поражением белоказахской дивизии Шкуро. Все ее атаки были отбиты, несмотря на то что батареи обороняющихся стреляли очень редко из-за отсутствия снарядов. Однако противнику удалось выйти на Военно-Грузинскую дорогу, и тем самым был отрезан единственный возможный путь отхода наших войск. Ночью дорога была очищена от противника героическим рейдом бронемашин.

В ночь на 11 февраля, после исключительно тяжелых боев, на военном совещании было сообщено, что установить связь с Гикало или с Орджоникидзе не представляется возможным. Было решено начать организованный отход всех войск в сторону Грузии по Военно-Грузинской дороге, предварительно приняв меры к более прочному удержанию ее.

Белые, подтянув к городу большие силы, утром 11 февраля, после трехчасового боя, ворвались в Курскую слободку. Произведенная защитниками города контратака успеха не имела. Враг численно превосходил защитников этого боевого участка не менее чем в пять раз. Лишь в результате совместной контратаки частей Владимирской слободки и войск под командованием Огурцова враг дрогнул и начал отходить. Но Шкуро, введя в бой резервы, все же удержал Курскую слободку.

В то же время противник атаковал Шолдон и захватил его. Затем, в 3 часа дня, были атакованы Владимирская и Верхне-Осетинская слободки. Противник снова перерезал Военно-Грузинскую дорогу.

Учитывая создавшуюся исключительно тяжелую обстановку, командующий П. Агниев в 5 часов вечера 11 февраля отдал приказ об отходе в соответствии с намеченным планом. Все части Владикавказского гарнизона последовательно и организованно начали отходить к Молоканской слободке. Были взорваны бронепоезд, радиостанция штаба обороны и Атаманский дворец с порохowymi запасами, где изготовлялись патроны.

Под огнем противника, преследовавшего их по пятам, советские части оставляли город, выдержавший 10-дневную осаду. Доблестный Владикавказский гарнизон уходил с чувством до конца выполненного долга. Передовую колонну отступавших вел начальник штаба Мартынов — питерский рабочий, арьергардом командовал

¹ Цитируется по рукописи П. В. Огурцова, хранящейся в Архиве грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС в Тбилиси, ф. 7, д. 5, лл. 44—46.

П. В. Огурцов, ушедший вместе с командующим обороной г. Владикавказа П. Агниевым последним из Молоканской слободки. Все население Владикавказа со скорбью расставалось с героями — защитниками города. Всего отступило из города до 3 тыс. бойцов и партийно-советских работников, среди которых были Ф. Е. Махарадзе, С. И. Кавтарадзе и другие.

К утру 12 февраля колонна подходила к Балта, Джерах. Там был выработан план дальнейших действий — начать широкую партизанскую войну в тылу Деникина. Для этого решено было организовать горцев, укрепить ущелья и оттуда совершать набеги с целью дезорганизации тыла противника. Но эти планы не были осуществлены, так как почти вся колонна в 3 тыс. человек с оружием была интернирована грузинским меньшевистским правительством.

Героическое сопротивление, оказанное советскими частями при обороне Владикавказа, которую возглавлял Г. К. Орджоникидзе, причинило немало беспокойства противнику. Деникин в своих мемуарах пишет о том упорном сопротивлении, которое оказали его войскам защитники Владикавказа.

Эти признания противника свидетельствуют о том, насколько был прав Г. К. Орджоникидзе, призывая командование XI армии отступить на Владикавказ и превратить его в неприступную крепость, о которую разбились бы все атаки врага.

Дикие орды Шкуро вторглись во Владикавказ и начали жестоко издеваться над ранеными и больными красноармейцами, оставшимися в лазаретах, мстя им за героическую борьбу, которую они вели в течение целого года против армии Деникина. Шкуро и его приспешники расстреляли тысячи беззащитных людей — славных бойцов XI армии¹.

В то время, когда полки дивизии Шкуро яростно атаквали предместья Владикавказа, дивизия генерала Геймана наступала на Базоркино и 3 февраля подошла к Долаково и Кантышево, что между Владикавказом и Базоркино.

Г. К. Орджоникидзе вместе с Гикало организовал оборону Назрани (схема 23). Но силы были явно неравные. Советские отряды вынуждены были отойти по р. Сунжа к станице Михайловской, что в 10 километрах западнее Самашкинской. Н. Ф. Гикало и Е. С. Казанский на бронепоезде двинулись к Грозному, но город был уже занят противником. В штабе Дьякова было решено, что Гикало из отступавших отрядов организует группу войск с задачей наступать на Грозный.

В станице Самашкинской (30 километров западнее Грозного) имелось 7 советских бронепоездов. На одном из них роту Григорьянца подвезли к станице Закан-Юртовской, высадили ее и бросили в атаку. Рота продвижения не имела, так как со стороны Грозного

¹ В 1947 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР присудила Шкуро, генерала Краснова и других белогвардейцев к высшей мере наказания — смертной казни через повешение.

наступали крупные силы противника — черкесская дивизия генерала Султан-Келеч-Гирея.

Группа Гикало была вынуждена отойти к станице Самашкинской, где в это время находился Г. К. Орджоникидзе с группой войск до 3 тыс. бойцов, несколько казачьих сотен Дьякова и 14 орудий (имевших всего 56 снарядов).

Из Самашкинской отряд под командованием Дьякова лихим налетом занял станицу Слепцовскую, что в 25 километрах северо-восточнее Назрани по железной дороге в сторону Грозного, захватив 42 фургона оружия и выбив из станицы черкесов.

Заняв район Самашкинской — Слепцовская, группа Орджоникидзе, Гикало, Дьякова оказалась изолированной от Владикавказа, где шли в это время ожесточенные бои с дивизией Шкуро, и от Грозного, занятого противником. К северу от железной дороги Грозный — Беслан советских войск уже не было, так как части XI и XII армий 6 февраля оставили Кизляр и двинулись на Астрахань.

Дивизия генерала Геймана наступала со стороны Назрани на Слепцовскую, а дивизия генерала Султан-Келеч-Гирея из Грозного двигалась на Самашкинскую. Кольцо вокруг группы советских войск стягивалось все плотнее. В этой тяжелой обстановке в ночь на 10 февраля в Самашкинской было принято решение взорвать все 7 бронепоездов, сняв с них орудия и пулеметы, и отступить в горы Ингушетии. Когда принималось это решение, Г. К. Орджоникидзе в Самашкинской уже не было, он находился в Ингушетии и организовывал там помощь советским войскам, отступившим в Самашкинскую.

Уже все было подготовлено для взрыва бронепоездов, отступающие части проходили Самашкинскую, в этот момент Гикало получил приказ от Г. К. Орджоникидзе ничего не взрывать, держаться в занятых районах и ждать помощи от чеченцев. Но было уже поздно. Бронепоезда были взорваны.

Из Самашкинской вся группа советских войск отступила в Чечню на Ачхой-Мартан, что в 25 километрах южнее Самашкинской.

Впереди шел Гикало. Перед аулом Ачхой чеченцы встретили колонну отступающих и не пустили в аул. Гикало с колонной свернул на станицу Ассиновскую, что в 10 километрах северо-западнее Ачхой-Мартан, где и расположился на ночлег. Днем 11 февраля в станице организовали митинг. Население решило принять участие в обороне против белых, но было уже поздно, так как к Ассиновской подошли белые и начали ее обстреливать. Отряды красноармейцев заняли старые окопы к северу и югу от станицы. Начался неравный бой. Обороной командовал Н. Ф. Гикало. Белые наступали от Самашкинской. Из Слепцовской подошли на помощь А. З. Дьякову казачьи сотни под командованием Г. Г. Куликова. Четыре атаки противника были отбиты. Бой продолжался до глубокой ночи. Белогвардейцам удалось окружить Ассиновскую со всех сторон. Патроны были все израсходованы, орудия остались без снарядов. Н. Ф. Гикало отдал приказ ночью прорваться из

окружения. В атаку бросились сотни А. З. Дьякова, Г. Г. Куликова и отряд Ф. Е. Тасуя, разорвали окружение противника и ушли в Оршты. Гикало ушел в Ассиновское ущелье. Отход его группы прикрывал Грозненский кавалерийский эскадрон, созданный в январе 1919 г.

В это время Г. К. Орджоникидзе находился в ингушском ауле Мужичий, откуда он прислал письмо Н. Ф. Гикало об организации партизанской борьбы в Чечне и Ингушетии против армии Деникина. В ауле Мужичий, кроме Г. К. Орджоникидзе, находились Бетал Калмыков, А. М. Назаретян и другие. Сюда прибыли А. З. Дьяков, Ф. Е. Тасуй.

11 февраля, когда к аулу Мужичий подошли белые, в двадцатиградусный мороз группа в 40 человек на конях во главе с Г. К. Орджоникидзе выехала из аула Мужичий по Ассиновскому ущелью. Далее эта группа пробилась через Хевсуретию в Грузию.

Много преданных товарищей заболело в горах и умерло от тифа. О них впоследствии С. М. Киров писал: «Это были те, кто не хотел покидать Кавказ даже в такую трудную минуту. Они предпочли таинственные ущелья и перевалы, навеки скованные льдами и скрытые снегом.

В числе этих товарищей был и председатель Терского совета народных комиссаров Яков Петрович Бутырин»¹.

Г. К. Орджоникидзе оставался в ауле Гули у больного Я. П. Бутырина, лечил его, ухаживал за ним, но условия были очень тяжелые: не хватало ни медикаментов, ни продуктов питания. 24 февраля 1919 г. в этом ауле Я. П. Бутырин умер. После этого Г. К. Орджоникидзе перебрался в аул Пуй, установил связь с ингушами, чеченцами, Н. Ф. Гикало и продолжал руководить организацией отрядов для развертывания широкой партизанской борьбы в тылу Деникина. Он назначил командующим вооруженными силами Ингушетии Х. Орцханова, вскоре получившего через Кавказский краевой комитет РКП(б) 2 орудия, 17 пулеметов, 700 французских винтовок с 200 патронов на каждую, медикаменты и 600 тыс. рублей деньгами².

Лишь в апреле 1919 г., когда пребывание в горах для Серго стало чрезвычайно опасно и нужно было изыскать дополнительные средства для снабжения партизанских отрядов, он отправился в Грузию, откуда нелегально перебрался в Баку и далее через Астрахань летом 1919 г. прибыл в Москву.

С отступлением в горы защитников Владикавказа и Грозного, а XI армии — на Астрахань и за Маныч на Северном Кавказе, в тылу армии Деникина, начался новый этап борьбы с белогвардейщиной — широкое партизанское движение, постоянно дезорганизовавшее тыл белых.

¹ С. М. Киров. Статьи, речи и документы, т. I. Партиздат, 1936, стр. 264.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 1, д. 85. Воспоминания Х. Орцханова.

ОТХОД XI АРМИИ ОТ КИЗЛЯРА НА АСТРАХАНЬ

(Схема 23)

4 февраля вечером в Кизляре было созвано совещание командования XI армии, в котором приняли участие М. К. Левандовский, С. Д. Одарюк, И. Ф. Федько, начдив 1-й стрелковой дивизии XII армии М. Г. Мейер и комиссары дивизий Ганин и Б. П. Шеболдаев.

Командарм XI М. К. Левандовский поставил вопрос, в состоянии ли части XII армии задержать противника в районе Кизляра и дать армии хотя бы временную передышку. Мейер дал на это отрицательный ответ, и в ту же ночь штаб 1-й стрелковой дивизии XII армии оставил Кизляр. М. К. Левандовский отдал приказ XI армии отходить на Астрахань, чем вызвал недовольство бойцов, надеявшихся, что дальше Кизляра они отступать не будут. 6 февраля город был занят белыми.

Части XI армии начали отход на Астрахань. Бойцам предстоял 400-километровый путь без надежды найти кров, хлеб и воду. Но предстоявшие трудности и лишения не останавливали бойцов и командиров, решивших умереть в холодных и голодных песках, но не сдать врагу. Бойцы и командиры, потерявшие связь со своими частями, группами и в одиночку шли на Астрахань, сохраняя свое личное оружие, пулеметы, орудия, повозки. Среди отдельных групп шли и организованные полки и артиллерийские дивизионы 1-й и 2-й стрелковых дивизий, конные полки Г. А. Кочергина, Е. М. Воронова, Н. И. Сабельникова, И. А. Кочубея.

Падали лошади, бросались повозки, орудия с упряжью. Но люди шли днем и ночью. Умирили вчерашние герои — мужественные бойцы за Советскую власть, но все, кто мог еще сделать шаг, шли вперед к Астрахани.

Наконец достигли Логани, Промыслового, Яндыков, что на пути к Астрахани. Здесь были организованы первые этапные пункты, предоставившие больным и истощенным первую помощь, горячую пищу, ночлег, правда, все это еще в далеко не достаточном количестве.

Отступающие все подходили и подходили. Казалось, им конца никогда не будет. Прибывший в этот район С. М. Киров проявлял неутомимую энергию, организуя помощь бойцам и командирам и навводя порядок в районе Логань — Яндыки. Однако продовольствия, медикаментов, врачебного персонала было крайне мало.

Среди прибывавших свирепствовала эпидемия сыпного тифа, валившая с ног почти каждого и распространявшаяся на все окрестное население. Все помещения были забиты больными.

5 февраля в Оленичево прибыли остатки 3-й бригады 3-й Таманской стрелковой дивизии, отступавшие из района Святого Креста через Величаевское.

О прибывающих в район Яндыков частях XI армии в Реввоенсовет XII армии докладывалось следующее:

«В Яндыках дали распоряжение задерживать всех одиночек, формировать группы и направлять в Логань в распоряжение Батулука. Последнему дали приказание сформированные части направлять Черный Рынок. Позже приказали начальнику Таманской дивизии Батуруину, выезд которому в Астрахань не разрешили, привести в порядок части, поднять дисциплину.

Настаивайте перед фронтом о том, чтобы наши приказания по XI армии под строгой личной ответственностью командиров исполнялись точно и немедленно. Спешите с отправкой продовольствия, его здесь нет. Кузнецов, Северин»¹.

Таким образом, отступающие войска XI армии, дойдя до Яндыков, после преодоления невероятно трудного 200-километрового пути от Кизляра оказались в весьма тяжелом положении: их нечем было кормить, негде обогреть и дать необходимый отдых. И в то же время командование XII армии спешило вконец усталых и истощенных людей повернуть обратно, в наступление на Черный Рынок — Кизляр.

Это была, конечно, неразумная затея, она свидетельствовала о непонимании Реввоенсоветом XII армии того, в каком состоянии находятся остатки XI армии. Последующий ход событий в районе Астрахань — Яндыки подтвердил это.

В сложившейся обстановке без тщательной подготовки наступление на Кизляр было невозможным. Поздно было наверстывать то, что было упущено командованием XII армии до 4 февраля, когда в Кизляре еще была часть 1-й стрелковой дивизии XII армии и отступавшие войска XI армии с 9 бронепоездами, 100 вагонами хлеба, боеприпасами, обмундированием. Тогда белых можно еще было остановить под Кизляром.

Находясь в Астрахани, на удалении 400 километров от Кизляра, командование XII армии не знало обстановки и плохо управляло войсками.

15 февраля приказом Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта был ликвидирован Реввоенсовет XI армии, и армия Северного Кавказа перестала существовать. Из отступивших частей

¹ ЦГАСА, ф. 196, оп. 1, д. 11, л. 3.

XI армии были сформированы две дивизии: 33-я стрелковая и 7-я кавалерийская, вошедшие в состав XI армии, а несколько позже началось формирование 34-й стрелковой дивизии.

Каковы же были потери XI армии, насчитывавшей на 20 октября 1918 г. 124 тыс. человек? Командующий фронтом М. С. Свечников в своей телеграмме главному И. И. Вацетису 26 февраля 1919 г. сообщил, что в район Элисты отступило 10 тыс. (4-я стрелковая дивизия), Яндыки — Логань — 15 тыс. и, кроме того, больных в Астрахань прибыло свыше 10 тыс. Всего, следовательно, отошло 35 тыс. человек.

Из вооружения в Астрахань было доставлено 80 орудий и до 300 пулеметов, в Элисту — 18 орудий и 58 пулеметов 4-й стрелковой дивизии.

На территории Северного Кавказа, занятой противником во время отступления XI армии, было оставлено до 50 тыс. больных и раненых, которых не представлялось возможным вывезти. На пути из Кизляра в Астрахань погибло примерно 3—4 тыс. человек. Оставшиеся же около 35 тыс. человек были или убиты на поле боя, или ушли в горы и камыши, степи и леса, где в последующем объединились в отряды и начали героическую партизанскую борьбу в тылу врага.

Обстановка в районе Астрахани после прихода войск XI армии

О создавшемся в районе Астрахани положении после прихода туда остатков XI армии вновь назначенный председателем Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта К. А. Мехоношин 25 февраля 1919 г. телеграфировал В. И. Ленину, Я. М. Свердлову и Реввоенсовету республики. Он доложил о тяжелом положении как больных и раненых, прибывших с Северного Кавказа, так и боевых частей в районе Яндыков, вызванном продовольственными и транспортными затруднениями, обусловившими отвод боеспособных войск в тыл к Астрахани и временное прекращение активных боевых действий вдоль Каспийского побережья на Кизляр и через Святой Крест на Ставрополье. Далее в этой телеграмме докладывалось: «...в связи с изложенной невозможностью начать столь необходимое наступление на Кавказ с севера, несмотря на явную переброску сил противника из этого района на Дон, выход из создавшегося положения можно найти лишь в немедленном энергичном наступлении с севера вдоль Тихорецкой железной дороги, для чего необходимо передать Каскавфронту Десятую армию, чтобы присоединить к ней наши войска Степного участка и Ставропольской группы и осуществить указанное наступление»¹.

Из этого документа можно усмотреть, что командование Каспийско-Кавказского фронта видело возможность очищения от белых Северного Кавказа в первую очередь силами X армии, насту-

¹ Из архива Н. И. Подвойского. Телеграмма начальнику штаба Реввоенсовета республики т. Костяеву № 888/оп, 24 февраля 1919 г.

павшей к тому времени из Царицына вдоль железной дороги Царицын — Тихорецкая и тракта Царицын — Ремонтное — Приютное.

Вторично поставленный вопрос о передаче X армии из состава Южного фронта в распоряжение командования Каспийско-Кавказского фронта встретил решительное возражение со стороны главнокомандующего вооруженными силами республики И. И. Вацетиса.

Он отклонил просьбу командующего Каспийско-Кавказским фронтом и в телеграмме от 25 февраля 1919 г. указал: «Передача ее (X армии) Каскавфронту в настоящее время было бы стратегической ошибкой. Обстановка, наоборот, требует полного содействия операций X армии со стороны частей Каскавфронта, сохранивших боеспособность, особенно 4-й дивизии, в направлении на Великокняжескую. Дальнейшая обстановка может потребовать даже передачи этой дивизии в распоряжение командарма X армии...»¹

Получив эту директиву, Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта 2 марта сам поставил вопрос о передаче 4-й стрелковой дивизии в состав X армии, мотивируя это следующим: «...нельзя допустить, чтобы рядом действующие части одна получала все по Тихорецкой железной дороге, а другая голодная и раздетая без снабжения всем необходимым ожидала бы подвоза по той же степи, не оборудованной для подвоза и без транспорта. Поэтому, если для войск Ставропольского участка не будет предоставлена железная дорога Царицын — Аксай — Заветное — Ремонтное с правом устройства базы в Царицыне и правом пользования Тихорецкой железной дорогой, то единственный выход из создавшегося положения — это передача всех войск, действующих на Степном и Ставропольском участках, в ведение X армии — вообще Южного фронта»².

Положение в Астрахани было крайне неспокойно. Обстановка обострялась нехваткой хлеба. 27 февраля Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта доложил В. И. Ленину: «Запасы хлеба израсходованы, грозит голод, что вызовет непоправимые последствия для Каскавфронта»³. 6 марта председатель Реввоенсовета телеграфировал ЦК партии, Председателю ВЦИК Я. М. Свердлову и РВСР о том, что политическое положение в Астрахани тяжелое, вражеские элементы из белогвардейцев, эсеров и меньшевиков, пользуясь продовольственными затруднениями, подбивают несознательные элементы на выступление против Советской власти. Для предотвращения дальнейших осложнений в Астрахани был создан Военно-революционный комитет во главе с С. М. Кировым.

Несмотря на принятые меры, 10 марта 1919 г. в Астрахани все же вспыхнуло восстание против Советской власти. Белогвардейские агенты вместе с эсеро-меньшевистской сворой, спекулируя на голоде, выдвинули лозунги: «Советы без большевиков», «За свободную торговлю хлебом».

¹ Архив Н. И. Подвойского, д. I.

² Там же.

³ Там же, телеграмма К. Мехоношина.

Военно-революционным комитетом Астраханского края совместно с Реввоенсоветом Каспийско-Кавказского фронта были приняты решительные меры для подавления белогвардейского мятежа. Уже вечером 11 марта из Астрахани было сообщено В. И. Ленину и Реввоенсовету республики: «Ликвидация восстания заканчивается. Утром была перестрелка с отдельными преследуемыми бандами...»¹.

13 марта Реввоенсовет Каскавфронта телеграфировал: «Белогвардейское восстание окончательно ликвидировано, армия и флот единодушно встали на защиту Советской власти»².

События в Астрахани в эти дни показывают, какое тяжелое положение было во всей стране с хлебом, с продовольствием. Но ничто не могло сломить воли Коммунистической партии и руководимого ею рабочего класса к борьбе за Советскую власть против внешних и внутренних врагов социалистической республики. Борьба за окончательное торжество Советской власти продолжалась, несмотря на невероятные трудности, возникавшие в ходе этой борьбы.

В ответ на представленный 10 марта командованием Каспийско-Кавказского фронта проект восстановления в составе фронта XI армии из группы войск 4-й стрелковой и 1-й Ставропольской кавалерийской дивизий Реввоенсовет республики приказом № 003 от 13 марта 1919 г. ликвидирует Каспийско-Кавказский фронт. 14 марта главком Вацетис приказал: «1) Все части бывшего Каскавфронта, действующие западнее линии Черный Яр, Улан Урге, Благодарное (группа войск 4-й стрелковой дивизии) передать в состав X армии Южфронта, сведя их в одну стрелковую дивизию и одну кавалерийскую дивизию.

2) Из прочих войск Каскавфронта сформировать XI армию, сведя их в две стрелковые и одну кавалерийскую дивизии.

Астрахано-Каспийская флотилия включается в состав XI армии. XI армия подчиняется непосредственно мне.

3) Штаб XI армии — Астрахань...

Задачей XI армии является:

а) поддерживая соприкосновение с противником и не развивая боевую работу передовых частей, организовать войска по существующим штатам и в кратчайший срок довести их до полной боевой готовности;

б) представить мне план действий по овладению районами Св. Креста, Георгиевска, Пятигорска, Прохладной, Моздока, Владикавказа, Грозного, Кизляра и план операций совместно с флотилией на Петровск, Дербент, Баку»³.

Итак, управления Каспийско-Кавказского фронта и XII армии,

¹ Из личного архива Н. И. Подвойского. Телеграмма из Астрахани № 2719 К. Мехоношина.

² Там же. Телеграмма К. Мехоношина от 13 марта 1919 г.

³ Там же. Приказ главкома № 1185/т 14 марта 1919 г.

которая была в этом фронте, с 13 марта 1919 г. прекратили свое существование. Вместо них была образована XI отдельная армия, дальнейшие действия которой будут описаны ниже.

Причины поражения XI армии в январе 1919 г.

Каковы же причины поражения XI армии на Северном Кавказе в январе 1919 г.?

После героической борьбы, длившейся с января 1918 г., XI армия в январе 1919 г. потерпела поражение, в результате которого был оставлен весь Северный Кавказ. Отход войск армии к Астрахани сопровождался огромными потерями при переходе через астраханские безлюдные пески в лютую стужу. Поражение XI армии произошло в тот момент, когда его меньше всего ожидало армейское и фронтовое командование, а также Реввоенсовет республики.

По времени поражение XI армии на Северном Кавказе совпало с начавшимися успехами VIII и IX армий Южного фронта и глубоким разложением белоказачьей Донской армии генерала Краснова. XI армия, скомковавшая в течение года самого сильного и опасного врага, на которого возлагали большие надежды империалисты Антанты, перестала существовать как армия и оказалась не в состоянии выполнить поставленную ей задачу — разгромить белогвардейщину на Северном Кавказе, восстановить Советскую власть на утраченной территории Кубани и Ставрополя. XI армия вынуждена была отступать, оставить врагу богатый край, прекрасные города, хлеб, нефть и другие богатства. Почему XI армия, на первый взгляд, так внезапно потерпела катастрофу?

10 февраля 1919 г. С. М. Киров, только что вернувшийся в Астрахань из Кизляра, куда он был командирован Реввоенсоветом Каспийско-Кавказского фронта для оказания помощи отступившим войскам XI армии, телеграфировал В. И. Ленину, что «...особые условия создания Красной Армии в Кубанской и Терской области, «а также полная оторванность от центра с конца мая 1918 года, вызвавшая острый недостаток снаряжения, медикаментов, полное отсутствие командного состава, ставили существование XI армии под вопрос.

Еще в мае было отпущено Терской области на 25 тысяч (человек. — В. С.) обмундирования и оружия, на получение которого потребовалось три месяца и которое все же до Терской области не дошло и было разгружено в Царицыне и Астрахани.

До организации Реввоенсовета в Астрахани войска Терской области получили только 15 млн. рублей. Отсутствие медикаментов вызвало страшную эпидемию тифа и испанки, что окончательно подорвало армию. ...Следует подчеркнуть, что географическая оторванность центров военного управления, этапами которого были Царицын, Козлов, Астрахань, отделенные сотнями верст пустыни от управляемых областей, способствовала приближению катастрофы»¹.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 80, оп. 3, ед. хр. 19.

В тезисах к докладу в Совет обороны и ЦК РКП(б), написанных членом Реввоенсовета республики К. Мехоношиным как председателем Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта, отмечалось, что «части XI и XII армий, пораженные эпидемией сыпного тифа и дезорганизованные безответственным и частью неумелым командованием, при полном отсутствии снабжения боеприпасами, окончательно развалились и масса, никем не руководимая, отступила через Калмыцкую пустыню на Астрахань»¹.

22 февраля главком И. И. Вацетис направил командующему Каспийско-Кавказским фронтом телеграмму за № 837/оп, в которой отмечал, что последние события на Северном Кавказе, разразившиеся в виде катастрофы XI армии, не могут быть оставлены без должного внимания. Главком приказал командующему фронтом «расследовать причины катастрофы этой армии, обнаружить виновников, выяснить подробно поведение командного элемента XI армии и, вместе с тем, принять самые энергичные меры к тому, чтобы оздоровить XI армию, наказать виновных и вернуть армию на позицию»².

Таким образом, главком основную причину поражений XI армии видел в поведении командного состава, виновность которого предлагалось установить путем расследования. Следовательно, Вацетис не понимал действительных причин, приведших XI армию к поражению. В то же время главное командование Красной Армии, понимая тяжесть потери Северного Кавказа и ее отрицательное влияние на ход гражданской войны, предлагало срочно восстановить боеспособность XI армии и использовать ее для возвращения Северного Кавказа.

Возложить всю вину за поражение XI армии на местное руководство и ее командный состав означало завуалировать истинные причины, приведшие к катастрофе XI армии, в числе которых определенное место занимают недооценка Реввоенсоветом республики реальной опасности со стороны Добровольческой армии Деникина и контрреволюционного казачества, его крайне запоздалые и ограниченные меры по снабжению XI армии.

Руководитель Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта Шляпников, оправдывая себя, причину катастрофы усматривал в запоздалом и слабом внимании к Каспийско-Кавказскому фронту со стороны главкома³. Командующий фронтом М. С. Свечников в свою очередь оправдывался тем, что он якобы правильно оценивал XI армию, принижая ее достоинства и преувеличивая ее недостатки.

Совершенно иную оценку XI армии и причин ее поражения дал Чрезвычайный комиссар Юга России Серго Орджоникидзе, который видел боевые дела армии и являлся свидетелем ее поражения.

12 октября 1919 г., будучи уже на Западном фронте, Орджони-

¹ Из архива Н. И. Подвойского.

² М. Свечников. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе, сентябрь 1918 — апрель 1919, стр. 231.

³ См. Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 95—100.

кидзе написал специальный очерк «О причинах нашего поражения на Северном Кавказе»¹, в котором опроверг утверждения некоторых работников, считавших, что XI армия потерпела поражение из-за своей партизанщины, пренебрежения к уставам, неиспользования военспецов, вследствие чего якобы «одним ударом Деникину удалось освободить свои войска и стянуть их на линию Дона».

Г. К. Орджоникидзе отверг ошибочное мнение, будто бы Деникин добился поражения северокавказских войск одним ударом. Он заявлял: «Борьба за Кубань и Северный Кавказ продолжалась ровно год. ...Северокавказским войскам приходилось защищаться на четырех фронтах при наличии ряда внутренних фронтов оставших казаков. Отрезанные от России, терпели нужду во всем — и в вооружении, и в снаряжении, и в обмундировании, и в медикаментах, и в деньгах. Противники же имели все. ...Патронов не было, снарядов не было. Полкам, имеющим патроны, отдавались приказы идти в бой, и они не смели отказываться и шли при наличии 5—10 патронов на бойца. Не отказываясь выполнять боевой приказ, они выражали свой протест довольно оригинально. Выстроенный полк, получив приказ идти в бой, в продолжение нескольких минут кричал: «патроны, патроны, патроны!»

...Мы знали, что наша XI армия, грозная своей численностью, боеспособностью... раздета и разута, что у нее нет патронов и снарядов, знали также, что она не так организована, как это было желательно. Это и заставляло товарищей посылать гонцов за гонцами в Москву. Так, были посланы тт. Киров, Лещинский, Яковлев и др. Но не оказалось возможным получить во-время вооружение и обмундирование. И вот, с началом зимы нашу армию начинает косить тиф... К концу декабря зарегистрировано 50 тысяч тифозных... Наша же раздетая, разутая и наполовину больная тифом армия остается без патронов и снарядов. Писалось обо всем этом в Астрахань, писалось в Москву, но что же сделать, — ни Москва, ни Астрахань не смогли своевременно прислать просимое. Не была в достаточной степени учтена деникинская опасность, которая не могла быть реальностью, пока жила и боролась наша северокавказская «партизанская» армия, но которая стала реальностью после разгрома последней»².

Как непохожа картина, нарисованная Г. К. Орджоникидзе, отлично звавшим все положительные и отрицательные стороны XI армии, на определение причин поражения XI армии, данное Шляпниковым, Свечниковым и некоторыми другими руководящими работниками. Искажение исторической правды о героической армии, дравшейся даже в таких условиях, в которых совершенно немыслимо было продолжать борьбу с врагом, явилось следствием незнания действительной обстановки на Северном Кавказе высшим военным командованием Красной Армии, и прежде всего командованием

¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 95—100.

² Там же, стр. 95—99.

Каспийско-Кавказского фронта: Шляпниковым и Свечниковым, оказавшимися несоответствующими своему назначению.

Таким образом, исследуя причины поражения XI армии на Северном Кавказе, можно сделать следующие выводы:

Главной причиной катастрофы XI армии, постигшей ее в январе 1919 г., является временный переход значительной части середняцкой массы казачества Кубани и Терека, а под конец и части крестьянства Ставропольской губернии на сторону контрреволюции. В результате этих сдвигов контрреволюция временно приобрела сравнительно широкую социально-экономическую базу со значительными людскими ресурсами и обширной территорией. Это позволило контрреволюции, при широкой материально-технической и финансовой помощи империалистов Антанты, создать боеспособную армию, укомплектованную кубанским казачеством, хорошо обученным военному делу и имевшим достаточный боевой опыт.

На Северном Кавказе создалась кубанская казачья Вандея, подобно донской Вандее, про которую В. И. Ленин писал: «Что касается до казачества, то здесь мы имеем слой населения из богатых, мелких или средних землевладельцев (среднее землевладение около 50 десятин) одной из окраин России, сохранивших особенно много средневековых черт жизни, хозяйства, быта. Здесь можно усмотреть социально-экономическую основу для русской Вандеи»¹.

Далее, после потери Кубани и части Ставрополя социально-экономическая база XI армии значительно сузилась. Ее тыл был обращен к астраханским безлюдным и безводным пескам, через которые крайне нерегулярно и в весьма недостаточных размерах гужевым транспортом доставлялись боевое снаряжение, патроны, снаряды. В результате плохо работающего тыла, оторванности и удаленности от центра снабжения, вспыхнувшей эпидемии тифа и испанки Красная Армия Северного Кавказа со 150 тыс. человек в сентябре уменьшилась до 90 тыс. в конце декабря 1918 г., в то время как армия противника постоянно увеличивалась, а снабжение ее боеприпасами резко улучшилось за счет Антанты. Все это и определило неблагоприятное соотношение сил и средств.

Но, кроме этой главной, коренной причины поражения XI армии на Северном Кавказе, необходимо отметить еще целый ряд факторов, сыгравших немаловажную роль в неблагоприятном исходе борьбы XI армии с денкинской армией.

1. Отсутствие единства в управлении Южным фронтом, то есть наличие двух центров командования — одного в Царицыне, второго — в Козлове, в сентябре — октябре 1918 г. привело к неоправданной потере 2—3 месяцев для подготовки к проведению согласо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 15.

Примечание. Вандея — департамент в приморской западной части Франции. Слово «Вандея» связано с восстанием французского религиозного крестьянства под руководством помещиков и духовенства против Конвента в период 1793—1796 гг. Это название стало нарицательным для контрреволюционных восстаний крестьянства.

важных операций VIII, IX и X армий по разгрому армии Краснова на Дону и к изолированным действиям XI армии в октябре, ноябре и декабре 1918 г. против армии Деникина на Северном Кавказе. При этом было потеряно время в доставке боеприпасов, обмундирования, медикаментов, денег и прочих видов снабжения в район боевых действий XI армии до ее перехода в наступление в декабре 1918 г. На управлении войсками армии резко отрицательно сказалась авантюра Сорокина, отвлекшая с фронта значительную часть командно-политического состава армии и часть боевых сил для ее ликвидации.

2. Недостаточное внимание военного ведомства республики к пополнению XI армии необходимыми командно-политическими кадрами и коммунистами для восполнения потерь, понесенных в результате боев и болезней, а также для поднятия боеспособности, дисциплины и морально-политического уровня личного состава армии. Это явилось одной из причин потери боеспособности XI армии.

3. Ошибочное решение Реввоенсоветом армии оперативной задачи, навязанное Сорокиным, об одновременном наступлении частью сил XI армии на Ставрополь и на Терек без учета реальной обстановки привело к неоправданной переброске всей 30-тысячной Таманской армии из района Армавира в Невинномысскую, что вызвало ослабление левого фланга армии и потерю этого района. В то же время это дало противнику возможность сосредоточенным ударом четырех конных и трех пехотных дивизий нанести поражение Таманской армии и вынудить ее оставить Ставрополь и отойти на восток.

Реальная обстановка требовала перехода к активной обороне с использованием естественных рубежей с целью сохранения боевых сил XI армии, выигрыша времени для обеспечения ее боеприпасами, обмундированием и прочими видами довольствия вплоть до перехода в успешное наступление X армии вдоль железной дороги Царицын — Тихорецкая, а также и остальных армий Южного фронта на Новочеркасск — Ростов.

4. Плохое управление XI армией со стороны ее Реввоенсовета. Результатом этого явилась, в частности, неспособность организовать отпор 3 января 1919 г. конному корпусу белых, ударившему в тыл 3-й Таманской стрелковой дивизии, вследствие чего XI армия была расколота на две части и уже не могла восстановить положение.

XI армия вела боевые действия без резервов. При наличии крупного армейского резерва, особенно кавалерийского, прорыв фронта и дальнейший успех противника мог быть ликвидирован.

Все отмеченные факторы не могли не сказаться на исходе борьбы XI армии против белогвардейской армии Деникина, опиравшейся к началу 1919 г. на неограниченные ресурсы Антанты.

Борьба XI армии на Северном Кавказе в 1918 г. против белогвардейцев и иностранных интервентов сыграла огромную положительную роль для всей Советской России.

Г. К. Орджоникидзе в июле 1919 г. представил доклад Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину о борьбе Красной Армии Северного Кавказа и ее роли в гражданской войне. В этом докладе он писал: «XI армии в России не знают. Не знают ее наши партийные товарищи, и, что печальнее всего, не знают даже руководители военного ведомства нашей XI армии. Принято вообще ругать XI армию как сброд всевозможных партизан и бандитов. Лично я никогда не был поклонником ее, я видел все ее недостатки и недостаточную организованность. Но Советская Россия должна знать, что XI армия в продолжение целого года, как раз в тот момент, когда у Советской России не было еще организованной армии, когда на нее напирала Краснов, чехословаки и Колчак и когда нашим с большим трудом удалось задержать наступление Краснова в прошлом году, в то самое время, когда напирала самая сильная, самая организованная, сплоченная дисциплиной контрреволюционная Добровольческая армия во главе с Алексеевым, Деникиным, Покровским и др., имевшая несколько всевозможных офицерских полков, насчитывающих каждый по 5 тыс. офицеров,—XI армия приковывала к себе внимание Добровольческой армии и вела с ней смертельный бой. По заявлению самого Деникина на заседании Кубанской рады 1 ноября прошлого года, в борьбе с XI армией он потерял только убитыми 30 тыс. человек»¹.

По вопросу о борьбе с Красной Армией Северного Кавказа в 1918 г. Деникин писал:

«В течение 7½ месяцев она отвлекала на себя почти все добровольческие силы Юга... Нет сомнений, что много язв разъедало Северокавказскую армию... Но, очевидно, воинский дух ее, невзирая на отсутствие непосредственного управления центра... был неизмеримо выше, чем в других Красных Армиях потому, что справляться с нею нам было труднее, чем с другими, потому что борьба с нею стоила нам относительно больших потерь. И не раз, разбитая, казалось, до основания, она возрождалась вновь и вновь, давая твердый отпор добровольцам»².

XI армия, будучи частью доблестных вооруженных сил Советской республики в 1918 г., оставалась на своем боевом посту до конца, до последней возможности. Основная масса ее бойцов и командиров была безгранично предана Октябрьской революции и Коммунистической партии. Многие тысячи из них погибли, но память об их героизме, о бесстрашии в борьбе с врагами Советской власти будет вечно жить в сердцах советского народа.

¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 91.

² А. И. Деникин. Очерки русской смуты, т. 4. Берлин, 1925, стр. 106—113.

Г Л А В А XIV

БОРЬБА XI АРМИИ ЗА НИЖНЮЮ ВОЛГУ В ИЮНЕ — ДЕКАБРЕ 1919 г.

(Схемы 23, 27 и 28)

Весной 1919 г. армии Южного фронта продолжали теснить белогвардейцев в Донбассе и на Дону, вышли на линию Юзовка — Луганск — Великокняжеская, причем передовые части X армии достигли железной дороги Батайск — Торговая. Появление частей Красной Армии в непосредственной близости от центра Донской области и угроза их вторжения на Северный Кавказ крайне обеспокоили белогвардейское командование и заставили Деникина в конце апреля сосредоточить на рубеже р. Маныч, по обе стороны железной дороги Тихорецкая — Царицын, более семи конных и одну пехотную дивизии. Кроме того, в районе Дивного, Ставропольской губернии, был сосредоточен 2-й кубанский казачий корпус в составе 2-й и 3-й кубанских дивизий и 3-й кубанской пластунской бригады. Всего противником для нанесения удара на царицынском направлении было сосредоточено до десяти конных и двух пехотных дивизий. Такой концентрации конных масс белые до этого времени не создавали.

Общее руководство наступательной операцией на Царицын Деникин взял на себя, возложив командование конной группой в девять дивизий на генерала Врангеля. Белогвардейцы тщательно подготовились к переходу в наступление. Империалисты Антанты снабдили их всем необходимым для длительной и упорной вооруженной борьбы против Республики Советов.

Армии Южного фронта к этому времени были уже очень ослаблены, но все же смогли 11 мая занять Луганск и вести успешную борьбу в Донбассе, в районе Юзовка — Ханженково — Енакиево. Тем не менее с 20 мая продвижение в Донбассе XIII и VIII армий приостановилось. Для развития дальнейшего наступления командование Южного фронта резервов не имело. Две последние, не занятые в боях пехотные дивизии пришлось бросить для ликвидации восстания донских казаков в районе станиц Вешенская, Еланская, Мигулинская и Казанская. Инициатива боевых действий постепенно переходила к белым.

XI армия в составе не закончившей еще формирования 34-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий располагалась в районе Астрахань — Черный Яр, ведя боевую разведку в направлениях на Черный Рынок — Кизляр, Величаевское — Святой Крест, Яшкуль и на восток в направлении Гурьева. Из состава XI армии были изъяты ее основные силы — 33-я стрелковая дивизия, переброшенная для подавления восстания на Дону, на чем настаивал В. И. Ленин¹.

Учитывая неблагоприятно сложившуюся обстановку на фронте X армии и создавшуюся угрозу ее левому флангу, главком И. И. Вацетис передал XI армию 23 мая в состав Южного фронта. 10 июня армия была расформирована и вместе с Волжско-Каспийской флотилией подчинена X армии². На Астраханскую группу войск, состоявшую из бывших частей расформированной XI армии, была возложена боевая задача — всеми средствами удерживать за собой Нижнюю Волгу на участке Черный Яр — Астрахань, северное побережье Каспийского моря и не допустить переправы на восточный берег Волги деникинских войск, стремившихся перерезать железную дорогу Саратов — Астрахань и соединиться с белоказачьей Уральской армией.

Положение армий Южного фронта, если учесть борьбу с махновщиной на Украине, восстание казачества в северных округах Дона и отсутствие фронтовых резервов, следует признать весьма тяжелым. На помощь из центральных губерний Советской республики рассчитывать было нельзя, так как в апреле 1919 г. основное внимание было уделено борьбе с Колчаком.

Антанта, начиная свой новый поход на Советскую республику, главную ставку делала на армии Колчака, однако в это же время в наступление должны были перейти и войска Деникина на юге, Юденича на западе, Миллера на севере с целью уничтожить Красную Армию и Советскую власть. Войска панской Польши вторглись в Белоруссию и Литву.

Но и в этой тяжелой обстановке воля коммунистов к победе над врагом, доверие пролетариата городов и беднейшего крестьянства страны к партии большевиков продолжали крепнуть.

Правда, Советская республика не располагала ресурсами, позволявшими ей одновременно быть одинаково сильной на всех фронтах. ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным считал главным из всех опасных очагов борьбы Восточный фронт, на который и были направлены лучшие силы партии и основные средства страны.

28 апреля 1919 г. ударная группировка Южной группы войск Восточного фронта перешла в решительное контрнаступление и в короткий срок разгромила основные силы Западной армии Колчака. Преследуя отступающего противника, советские войска в начале июня с ходу форсировали р. Белую и овладели Уфой. Перед Восточным фронтом была поставлена ответственная задача —

¹ См. В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 122.

² ЦГАСА, ф. 194, оп. 1, д. 66, л. 3.

завершить разгром остатков армии Колчака и овладеть Уралом и Сибирью. Войска Восточного фронта успешно решали эту задачу.

Стремясь облегчить положение Колчака, Деникин 1 мая 1919 г. приказал корпусу Улагая перейти в наступление с рубежа р. Маныч вдоль Царицынского тракта Приютное — Ремонтное — Шаца и перехватить железную дорогу Тихорецкая — Царицын, а группе Кутепова — Покровского — овладеть районом Великокняжеской и выйти на р. Сал. 4 мая белые перешли в наступление на всем фронте. X армия вынуждена была с тяжелыми боями и большими потерями начать отступление от р. Маныч к р. Сал.

10 мая противник занял Великокняжескую и реорганизовал все свои силы, действовавшие на царицынском направлении, в Кавказскую армию во главе с генералом Врангелем в составе трех кубанских казачьих корпусов и сводного донского корпуса (последний имел задачу соединиться с восставшими казаками на Дону в районе Казанская — Вешенская).

Кавказская армия Врангеля продолжала наступление на Царицын, а генералу Эрдели, командовавшему войсками Терско-Дагестанского края, было приказано взять Астрахань. С этой целью из района Кизляра на Астрахань был направлен отряд генерала Драценко, насчитывавший до 3 тыс. штыков и сабель.

Отступавшая X армия оказывала героическое сопротивление врагу, стремившемуся с ходу овладеть Царицыном. Советские войска часто переходили в контратаки, временами наносили сильные контрудары по противнику. Особенно в этих боях отличились кавалеристы, которыми командовали С. М. Буденный и И. Р. Апанасенко. В районе Котельниково они внезапно обрушились на 6-ю пехотную дивизию генерала Кутепова и почти полностью ее уничтожили.

Противник, используя свое преимущество в коннице, наиболее подвижном в то время роде войск, обходил фланги советских войск, угрожал их тылам и вынуждал советские части отходить к Царицыну. Более полутора месяцев потребовалось деникинцам, чтобы сломить упорное сопротивление войск X армии и выйти на ближние подступы к Царицыну. Только 17 июня конные корпуса Покровского и Улагая подошли к полевым укреплениям, прикрывавшим Царицын, и попытались ворваться в город, но получили такой отпор со стороны X армии, что вынуждены были с большими потерями откатиться на 60—70 километров на юг от города.

Командующий Кавказской армией Врангель настолько растерялся после первой неудачной попытки взять Царицын, что пытался подать в отставку, обвиняя Деникина в пренебрежительном отношении к нуждам Кавказской армии. Отставка Врангеля не была принята. Деникин двинул к Царицыну тяжелую артиллерию, танки, усилил Кавказскую армию 7-й пехотной дивизией и приказал возобновить наступление на Царицын. Под Царицыном для советских войск складывалась весьма тяжелая обстановка.

Командование Южного фронта не было уверено в возможности удержать за собою Царицын и отбросить противника от Волги.

Оно отдавало противоречивые директивы об обороне и эвакуации Астрахани. Представитель Реввоенсовета Южного фронта в Астрахани¹ С. М. Киров опротестовал перед В. И. Лениным директиву об эвакуации. В. И. Ленин дал указание Астрахань защищать до конца. Одновременно В. И. Ленин телеграммой в Реввоенсовет X армии потребовал: «Удержать Царицын необходимо, он не раз выдерживал осаду»².

В течение двух недель белые безрезультатно пытались прорвать оборону Царицына. Они несли огромные потери. 30 июня белым ценой больших потерь в людях и материальной части все же удалось занять Царицын.

С падением Царицына положение Нижней Волги и Астрахани еще более ухудшилось. Для Советской республики Нижняя Волга имела огромное экономическое, политическое и стратегическое значение. Астрахань являлась воротами на Кавказ, к бакинско-грозненской нефти, к рыбным богатствам Каспия, к хлебу Кубани и Ставрополья. Из Астрахани осуществлялось руководство революционно-освободительным движением народных масс на Кавказе, из Астрахани туда шла помощь подпольным коммунистическим организациям людьми, оружием, литературой, деньгами.

Астраханские коммунисты, руководимые губкомом партии во главе с Н. Н. Колесниковой и представителем Реввоенсовета Южного фронта С. М. Кировым, ясно понимали всю необходимость удержания Астрахани как советской базы на юго-востоке Советской России.

Перед ними встала задача до последней капли крови защищать Советскую власть в районе Нижней Волги, Астрахани, Каспия. Астрахань должна была стать неприступной крепостью. Вокруг города строились полевые укрепления с проволочными заграждениями, в возведении которых принимали участие тысячи мужчин и женщин. Оборонительными работами руководил Астраханский губвоенком П. П. Чугунов.

В. И. Ленин коротко следил за положением в Астраханском районе. Он помог астраханским коммунистам устранить имевшиеся внутренние помехи и трения, возникшие между местными партийными и советскими организациями с одной стороны и военным руководством — с другой, сплотить их на борьбу против белогвардейцев, угрожавших Астрахани со всех сторон. По его указанию в помощь защитникам Астрахани были присланы пять самолетов и другое вооружение.

Первые серьезные бои за Астрахань начались 19 июня 1919 г. в районе Оленичево (в 150 километрах юго-западнее города) с белогвардейским отрядом генерала Драценко, направленным Деникиным для захвата нижнего плёса Волги. В ходе боев белым были нанесены значительные потери. Но, несмотря на героизм, проявленный в боях бойцами 37-го и 38-го полков 7-й кавалерийской

¹ В июне 1919 г. XI отдельная армия с Волжско-Каспийской флотилией были переименованы в Астраханскую группу войск.

² В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 151.

дивизии, роты китайцев и других частей, советские войска к концу июня все же вынуждены были отойти к Басы (в 70 километрах юго-западнее Астрахани).

Над Астраханью нависла непосредственная угроза. Противник почти ежедневно сбрасывал на город авиабомбы. В этой тяжелой обстановке партийные, комсомольские и советские организации, воодушевленные призывом В. И. Ленина защищать Астрахань до конца, мобилизовали трудящихся города на борьбу против белых, решили любой ценой отстоять свой родной город и преградить путь отряду генерала Драценко.

На помощь полкам 7-й кавалерийской дивизии и 298-му стрелковому полку 34-й стрелковой дивизии командование Астраханской группы войск бросило в район Басы пехотно-командные курсы, батальон из рабочих, отряд Особого назначения, легкий артиллерийский дивизион, отряд моряков и студентов и другие отряды.

37-й и 38-й кавалерийские полки лихой контратакой отбросили колонну генерала Драценко, обходившую Басы с севера. В результате успешной контратаки 27 июня все части Красной Армии сосредоточились в районе Басы. 28 июня они перешли в наступление на разбросанные на широком фронте полки генерала Драценко. Курсанты Астраханских курсов красных командиров совместно с 298-м стрелковым полком, батальонами рабочих и моряков, отрядом Особого назначения под прикрытием ураганного артиллерийского и пулеметного огня бросились в атаку на врага на всем участке под Басы. В этот момент 37-й и 38-й кавалерийские полки нанесли удар по противнику в конном строю из-за правого фланга атакующей группы советской пехоты. Белые дрогнули и начали в беспорядке отступать к селу Яндыки, но были настигнуты 37-м и 38-м кавалерийскими полками и принуждены к беспорядочному отступлению к Оленичево. На поле боя и на пути отхода белые оставили много убитых и раненых, оружие и снаряжение.

Таким образом, первая попытка врага захватить Астрахань закончилась разгромом белогвардейского отряда генерала Драценко.

За боевые подвиги под Басы ВЦИК РСФСР наградил 37-й и 38-й кавалерийские полки 7-й кавалерийской дивизии, укомплектованной главным образом кубанцами, ставропольцами и терцами, почетным революционным Красным Знаменем. В числе награжденных орденами Красного Знамени были военком 7-й кавалерийской дивизии И. Ф. Сергунин, комбриг Н. И. Сабельников, командир 37-го кавполка М. Н. Абраменко и многие другие¹.

Победа, одержанная над отрядом генерала Драценко в районе Басы, имела большое политическое и оперативное значение. Этот успех советских войск показал, что врага можно бить, если будет проявлена непоколебимая воля к победе, умение маневрировать, боевая дисциплина и высокая сознательность бойцов и командиров. Успеху боевых действий под Басы способствовала проведенная

¹ ЦГАСА, ф. 195, оп. 4, д. 74, лл. 248—249.

коммунистами политическая работа среди красноармейского и командного состава в частях и тылу накануне боев.

Разгром отряда генерала Драценко под Басы, явившийся совершенно неожиданным для белого командования, начал незамедлительно сказываться на всей оперативной обстановке на их правом фланге в районе Нижней Волги. Это подтверждается следующим фактом. Взяв Царицын, Деникин 3 июля отдал «московскую» директиву — трем армиям наступать на Москву. Согласно этой директиве, Кавказская армия генерала Врангеля должна была из Царицына наступать на Саратов, Пензу, Нижний Новгород, Владимир, Москву. Однако Врангель заявил, что «впредь до завершения операции войск генерала Эрдели по овладению Астраханью и нижним плёсом Волги, что дало бы возможность войти в реку нашей Каспийской флотилии,— дальнейшее наступление на Север представлялось трудно выполнимым»¹. Врангель предлагал Деникину выделить из Кавказской армии часть сил для действий в юго-восточном направлении и овладения Астраханью.

Борьба за Нижнюю Волгу с каждым днем приобретала все большее политическое значение для обеих воюющих сторон.

Врангель перебросил на левый берег Волги из состава 2-го кубанского конного корпуса 3-ю кубанскую казачью дивизию генерала Мамонова. Она заняла Владимировку, станцию Ахтуба и вышла на железную дорогу Саратов — Астрахань. В районе станции Эльтон конные разъезды белых взорвали мосты и прервали железнодорожное сообщение.

В то же время Астраханская операция генерала Эрдели развивалась очень медленно.

Кавказская армия Врангеля, заняв Камышин, вскоре вынуждена была оставить его и отступить к Царицыну. Этому немало содействовали успешные боевые операции Астраханской группы войск против дивизий белых в июне, июле и августе 1919 г.

При первых донесениях о появлении белогвардейцев в районе Владимировка — станция Баскунчак на помощь войскам левобережного боевого участка Астраханской группы войск были переброшены испытанные в боях пехотные командные курсы, кавалерийские полки 7-й кавалерийской дивизии, два бронепоезда и пехотный полк.

30 июля 1919 г. на левом берегу Волги начался бой с 3-й кубанской конной дивизией генерала Мамонова. Полки 34-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий вместе с подошедшими частями нанесли поражение 3-й кубанской дивизии белых, отбросили ее из района станции Ахтуба к Владимировке. 7-я кавалерийская дивизия, преследуя белых, изрубила пулеметные расчеты и прислугу артиллерийских батарей. Особо выдающуюся роль в разгроме дивизии белых сыграли Астраханские пехотно-пулеметные курсы, натиск и уничтожающий огонь которых не выдерживали белогвардейские полки.

¹ П. Н. Врангель. «Белое дело», т. V. Изд. «Медный всадник», стр. 160.

Опасность нарушения противником железнодорожной связи Астрахани с Саратовом была ликвидирована, положение восстановлено.

Таким образом, первая попытка белых перерезать железную дорогу и установить связь с Уральской белоказачьей армией генерала Толстова разбилась о стойкость полков Астраханской группы советских войск¹.

В июле армии Восточного фронта продолжали развивать наступление, громя Колчака. 13 июля ими был взят Златоуст, 14 июля — Екатеринбург, а 24 июля — Челябинск. Успехи Восточного фронта позволили ЦК РКП(б) снять с этого фронта освобожденные дивизии и перебросить их на другие фронты. Усилена была и Астраханская группа войск: в ее состав передали 50-ю стрелковую дивизию, 1-ю Московскую кавалерийскую дивизию, 33-й авиаотряд и другие технические боевые средства.

Х армия, получив подкрепление с Восточного фронта, вместе с другими армиями Южного фронта в начале августа перешла в наступление, нанесла поражение ударной группе Кавказской армии Врангеля, освободила Камышин и отбросила белогвардейцев к Царицыну. Намеченный «московской» директивой Деникина поход армии Врангеля на Москву через Пензу, Нижний Новгород провалился. Однако главные силы армии Деникина к этому времени заняли Харьков и развивали наступление на Курск — Орел.

В столь ответственный момент было очень важно удержать за собой район Нижней Волги и северного побережья Каспийского моря. Отвечая на призыв В. И. Ленина защищать Нижнюю Волгу и Астрахань до конца, С. М. Киров 3 августа 1919 г. выступил с речью, в которой заявил: «...пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским»². Выступление С. М. Кирова имело большое значение для дальнейшего повышения политико-морального состояния и воинской дисциплины воинов Астраханской группы войск, мобилизовало астраханских коммунистов на еще более упорную борьбу с врагом.

Еще в июле в Астрахань прибыл член Реввоенсовета Южной группы войск Восточного фронта В. В. Куйбышев с задачей вместе с С. М. Кировым усилить оборону Нижней Волги и воссоздать XI армию, героически боровшуюся на протяжении 1918 г. с армией Деникина. Одновременно было укреплено командование Волжско-Каспийской флотилии, во главе которой были поставлены Ф. Ф. Раскольников, заведующий политотделом М. А. Рейснер и его заместитель Л. Е. Берлин.

14 августа войска Астраханской группы были переименованы в XI армию. Начался усиленный процесс организации штаба XI ар-

¹ В соответствии с приказами главкома и командующего Восточным фронтом Астраханская группа войск была образована приказом командующего Южной группой Востфронта М. В. Фрунзе 4 июля 1919 г. ЦГАСА, ф. 254, оп. 1, д. 8, л. 19.

² С. М. Киров. Статьи, речи и документы, т. 1, стр. 87.

мии, управлений, войсковых частей и учреждений тыла. Командармом вновь созданной XI армии был назначен В. П. Распопов, членами Реввоенсовета армии — С. М. Киров, К. Н. Мехоношин и В. В. Куйбышев.

К моменту возрождения XI армии общий боевой состав ее был следующим: штыков — 14 240, сабель — 3250, пулеметов — 325, орудий легких — 28, тяжелых — 2, бомбометов — 6, минометов — 4, бронепоездов — 2, бронемашин — 2, аэропланов — 7. Всего людей было 34 360, лошадей — 8000¹.

Из этого состава в запасных и сформированных частях, находившихся в тылу, имелось 3750 штыков, 45 сабель, 55 пулеметов, 10 орудий, 7 аэропланов. Всего было 12 600 человек и 925 лошадей.

Части XI армии к середине августа 1919 г. занимали следующие районы (схема 27):

Царевская группа в составе 3-й бригады 50-й стрелковой и 1-й Московской кавалерийской дивизий на левом берегу Волги в районе Баскунчак, Владимировка, Житкур;

Царицынская ударная группа в составе 34-й стрелковой, 2-й бригады 50-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий в районе Черный Яр, Енотаевск (120 километров);

на участке Астрахань — Красный Кут (300 километров севернее Баскунчака) для обороны железной дороги располагались пехотный полк, кавалерийские подразделения и 2 бронепоезда, всего до 2650 штыков и сабель;

дельту Волги обороняли два боевых участка — западный в направлениях Яшкуль и Кизляра, где действовал 298-й стрелковый полк и другие части, и восточный боевой участок в Ганюшкино-Джамбайском направлении в составе 299-го стрелкового полка и других частей общей численностью в 1550 штыков, 370 сабель, при 53 пулеметах и 4 орудиях.

В армейском резерве в селе Харабали находился 304-й стрелковый полк. Силы XI армии были крайне распылены, пребывали в стадии формирования. Созданные Калмыцкий и Киргизский военные комиссариаты оказывали большую помощь командованию армии в формировании кавалерийских частей, принимавших участие в боевых действиях против белогвардейских банд в районе Енотаевска и в районах к востоку от железной дороги. Командирам, коммунистам и местным организациям предстояло проделать огромную работу по поднятию дисциплины, политико-морального состояния бойцов и разъяснению стоявших перед ними боевых задач.

К этому времени против частей XI армии действовали следующие силы противника:

на царевском направлении — 3-я кубанская конная дивизия генерала Мамонова в составе шести кавалерийских полков, одного пехотного полка и отряда атамана Попова;

¹ ЦГАСА, ф. 195, оп. 3, д. 1081, л. 4.

на черноморском направлении — группа генерала Савельева в составе 1-й астраханской конной дивизии из четырех кавалерийских полков и двух батальонов пехоты;

в районе Енотаевска — банды белокалмыков в 1500 сабель при 7 пулеметах.

Со стороны Кизляра на Астрахань наступал отряд генерала Драценко в составе двух пехотных и четырех кавалерийских полков;

на красноярском направлении, северо-восточнее Астрахани, наступал 1-й особый астраханский отряд полковника Сержникова в составе двух пехотных и одного кавалерийского полков.

В полосе железной дороги действовали мелкие банды, из них наиболее крупная банда капитана Анохина в 600 сабель действовала в районе станции Чапчачи и отряд атамана Попова — в районе Житкура. Эти банды и отряды производили постоянные налеты на проходившие эшелоны, взрывали железную дорогу, нападали на станции и держали под угрозой пути подвоза продовольствия и снаряжения в район Астрахани.

Всего у противника было против XI армии: штыков — 7350, сабель — 5880, пулеметов — 120, орудий — 32; кроме того, в резерве имелось до 6300 штыков¹.

Сравнивая силы сторон, следует отметить, что противник имел значительный перевес в кавалерии.

В задачу белых входило, обороняя подступы к Царицыну с юга, одновременно наступлением своих групп на Черный Яр и по левому берегу Волги отвлечь на себя максимум сил XI армии, чтобы облегчить действия группы генерала Драценко и джамбайской группы полковника Сержникова по овладению Астраханью и всей дельтой Волги. Группа генерала Мамонова имела задачу удерживать царевский плацдарм на левом берегу Волги и установить контакт с Уральской армией генерала Толстова. Кроме того, находясь на левом берегу Волги, эта группа могла постоянно угрожать железной дороге Саратов — Астрахань.

Кроме сухопутных сил XI армии, дельту Волги обороняла Волжско-Каспийская флотилия, состоявшая из 4 эскадренных миноносцев, 2 подводных лодок, 10 судов речного дивизиона, дивизиона плавучих батарей в составе 12 орудий, дивизиона сторожевых судов и других².

Флотилия господствовала в Каспийском море и на Волге, прочно обороняла дельту Волги со стороны Каспия и оказывала большую помощь войскам XI армии в их боевых действиях. Кроме того, флотилия осуществляла переброску частей с одного берега Волги на другой, то есть обеспечивала маневрирование вдоль Волги в районе боевых действий XI армии. Огромную помощь войскам XI армии оказывали десанты моряков, высаживаемые кораблями Волжско-Каспийской флотилии в тылу противника.

¹ ЦГАСА, ф. 195, оп. 3, д. 1081, лл. 6—7.

² Там же.

В мае 1919 г., перехватив радиограмму о движении вражеского парохода «Лейла» из Петровска в Гурьев, доблестный миноносец «Карл Либкнехт» вышел наперерез этому пароходу и захватил его вместе с командой. В числе захваченных оказался генерал Гришин-Алмазов, ехавший с письмом Деникина к Колчаку с целью координации наступления армий белых на Москву. Сам генерал Гришин-Алмазов успел застрелиться. Из письма явствовало, что Деникин советовал Колчаку не останавливаться на Волге и двигаться на Москву, обещая встретиться с ним в Саратове.

Но Красная Армия спутала карты белогвардейцев и планы Антанты. Она в июле 1919 г. уже разгромила основные силы армии Колчака. Деникинцы же до Саратова тоже не дошли, а были разбиты под Камышином и отброшены к Царицыну.

15 августа командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе приказал XI армии подготовиться к нанесению удара в тыл противнику южнее Царицына. Реввоенсовет приступил к подготовке наступления. Она длилась до конца августа. Благодаря энергии командного состава при помощи местных партийных и советских организаций удалось, правда с некоторым запозданием, создать ударную группу XI армии из наиболее сплоченных частей.

24 августа командарм XI В. П. Распопов приказал взять Царицын. Войскам армии были поставлены следующие задачи:

— Царевской группе в составе 3-й бригады 50-й стрелковой дивизии и 1-й Московской кавалерийской дивизии из района Жигур — Владимировка нанести удар по противнику в районе Зубовки на правом берегу Волги;

— Царицынской ударной группе в составе 445-го, 446-го стрелковых полков 50-й стрелковой дивизии, 300, 301, 305 и 306-го стрелковых полков 34-й стрелковой дивизии, 37, 38 и 39-го кавалерийских полков 7-й кавалерийской дивизии нанести решительный удар из Черного Яра на Сарепту — Царицын и на станцию Тингута с целью перерезать железную дорогу Царицын — Тихорецкая и овладеть Царицыном с юга;

— 1-й бригаде 34-й стрелковой дивизии активно оборонять дельту Волги и подступы к Астрахани и отбросить снова перешедший в наступление из района Басы на Астрахань отряд генерала Драценко.

Начальнику обороны железной дороги М. Г. Ефремову была поставлена задача оборонять участок Астрахань — Красный Кут и не допустить захвата этого участка белыми.

Переход в наступление намечался на 28 августа. Но подготовка несколько затянулась. Переправа бригады 50-й стрелковой дивизии и 1-й Московской кавалерийской дивизии с левого берега Волги в район Черного Яра задержалась из-за их ночного боя 25 августа в районе Житкура с 3-й кубанской конной дивизией противника. Умелым маневром наших частей в этом бою противнику было нанесено поражение, и он вынужден был отступить. В результате этого успешного для наших частей боя угроза железной дороге со

стороны группы войск Уральской армии генерала Толстова, действовавшей в районе озера Эльтон, была ликвидирована.

2—3 сентября перешла в наступление Царицынская ударная группа. 4—5 сентября части 34-й стрелковой дивизии заняли Вязовку и Солодники, а 7-я кавалерийская дивизия направилась в район Цаца с задачей перерезать железнодорожную магистраль в районе станции Тингута.

3 сентября левый фланг 2-й бригады 34-й стрелковой дивизии был атакован двумя конными полками противника. Бригада вынуждена была отступить к Каменному Яру на Волге, что 20 километров восточнее Солодников. Конница белых прорвалась к позициям пулеметов и артиллерийских батарей и захватила несколько орудий и пулеметов. Полки 2-й бригады понесли значительные потери, часть 301-го стрелкового полка была изрублена¹.

37-й и 39-й полки 7-й кавалерийской дивизии, узнав о положении в районе Солодников, бросились на выручку своей пехоты и артиллерии, атаковали противника во фланг и тыл, отбили у него 2 орудия. Но в этот момент к противнику подошли подкрепления, вынудившие полки Царицынской ударной группы отойти на Каменный Яр и Вязовку. Дальнейшее движение противника было приостановлено контратаками полков 34-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий.

Видя неудачу первого наступления Царицынской ударной группы, командующий XI армией перебросил с левого берега Волги на правый 38-й полк 7-й кавалерийской дивизии, 1-ю Московскую кавалерийскую дивизию и 448-й полк 50-й стрелковой дивизии. 8 сентября вся Царицынская группа под командованием А. С. Смирнова сосредоточилась для перехода в новое наступление.

Неудача первой попытки наступления на Царицын объясняется тем, что ударная группа преждевременно перешла в наступление, раньше, чем были сосредоточены все ее войска на правом берегу Волги. Бригада 50-й стрелковой дивизии и 1-я Московская кавалерийская дивизия задержались на левом берегу и запоздали к моменту перехода в наступление 34-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий, которое было ускорено по настоянию командования фронта, вызванного желанием как можно скорее помочь X армии, наступавшей в эти дни на Царицын с севера.

9 сентября Солодники снова были взяты перешедшими в наступление 2-й бригадой 50-й стрелковой дивизии и 1-й Московской кавалерийской дивизией. 7-я кавалерийская дивизия продвинулась до Ушаково. В это время X армия отошла от Царицына на север. Командование XI армии приказало войскам ударной группы перейти к обороне на линии Солодники — Вязовка. Итак, наступление на Царицын в первой половине сентября закончилось неудачей.

До 21 сентября в районе Солодники — Вязовка шли ожесточенные бои, в ходе которых части 50-й стрелковой дивизии под давлением противника поспешно переправились на левый берег Волги,

¹ ЦГАСА, ф. 195, оп. 3, д. 1081, лл. 10—12.

потеряв часть артиллерии и обозов. 7-я кавалерийская дивизия была в это время атакована сильной конной группой противника и не могла оказать помощь 50-й стрелковой дивизии. 1-я Московская кавалерийская дивизия 19 сентября по распоряжению штаба XI армии также переправилась на левый берег Волги в районе Владимировки и участия в боях в эти дни не приняла.

К 22 сентября полки 34-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий отошли в район Черного Яра и заняли оборону непосредственно на подступах к городу. До этого здесь оборонялась рота черныярских коммунистов и комсомольцев, 305-й стрелковый полк 34-й стрелковой дивизии и другие подразделения. Оборона Черныярского района была организована заблаговременно. Каждый полк на своем участке обороны имел полевые окопы. В глубине обороны были оборудованы артиллерийские позиции. Кроме того, обороняющиеся войска поддерживались пятью плавучими батареями Волжской флотилии.

С приходом в Черныярский район других полков 34-й стрелковой дивизии оборонительные позиции были укреплены еще больше и оказались неприступными для противника, несмотря на неоднократные его попытки взять Черный Яр.

25 сентября белые предприняли наступление крупными силами на Черный Яр. Три полка вражеской конницы заняли Соленое Займище, вынудив батальон 301-го стрелкового полка переправиться на баржах на левый берег Волги.

25, 26 и 27 сентября противник неоднократно бросался на позиции Черного Яра, бомбардировал его с воздуха, но все его атаки отбивались с большими для него потерями. Плавучие батареи Волжской флотилии активно поддерживали части 34-й стрелковой дивизии, защищавшие Черный Яр.

Конная группа белых из Соленого Займища продвинулась к Грачевской. Части, оборонявшие Черный Яр, были прижаты к Волге и блокированы.

Командование XI армии в районе с. Никольского создало вспомогательную группу. Сюда были переброшены с левого берега полк 7-й кавалерийской дивизии, два батальона войск внутренней охраны и 449-й полк 50-й стрелковой дивизии.

30 сентября вспомогательная группа перешла в наступление из Никольского на Грачевскую. Преодолевая упорное сопротивление противника, она продвигалась на соединение с гарнизоном Черного Яра, окруженным врагом, и в конце дня 4 октября выполнила эту задачу.

Но в этот день противник снова перешел в наступление, атаковал 37-й и 38-й полки 7-й кавалерийской дивизии и отгеснил их к Соленому Займищу, которое оборонял 304-й полк 34-й стрелковой дивизии.

5 октября противник открыл ураганный огонь и под прикрытием рвавшихся снарядов с удушливыми газами атаковал 304-й стрелковый полк у Соленого Займища, отгеснил его к Грачевской, куда также отошли с тяжелыми боями 37-й и 38-й полки 7-й кавалерий-

ской дивизии. У Грачевской наши отошедшие части и закрепились.

Противник, понеся большие потери, был остановлен. Полки 34-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий вместе с другими полками 50-й стрелковой дивизии с честью отстояли район Черного Яра и оправдали доверие командующего фронтом М. В. Фрунзе, С. М. Кирова и командования XI армии, которые в самые тяжелые дни обороны Черного Яра приезжали на позиции, давали практические указания и воодушевляли бойцов.

В течение всего октября белые уже не пытались атаковать позиции советских войск в районе Черного Яра.

30 октября войска Царицынской ударной группы из района Черного Яра перешли в наступление. 1 ноября под Зубовкой был разгромлен и пленен 3-й кубанский пехотный полк белых. В результате этого наступления удалось воссоединить изолированные оборонительные участки от Соленого Займища до Зубовки в единую систему с центром в Черном Яре. Черноярский район стал еще более неприступным для врага.

В боях по обороне Черного Яра с июня по ноябрь 1919 г. бойцы и командиры всей Черноярской группы войск проявили мужество и героизм. Особо отличились командир 306-го стрелкового полка А. У. Ключков, военком С. М. Ищенко, военком артиллерийского дивизиона С. М. Алексеев, командиры кавалерийских дивизионов В. И. Кучура, С. В. Луцкий, комиссар батареи А. М. Фрумин, политрук П. Е. Сухарев и многие, многие другие.

Оборона Нижней Волги летом и осенью 1919 г. имела большое значение для Советской России. Сковывая здесь значительные силы армии Деникина и нанося им сильный урон, советские части не позволяли Деникину усилить главное, московское направление.

В то же время усиливавшаяся революционно-освободительная и партизанская борьба на Северном Кавказе, в тылу Деникина, способствовала срыву операции белых против Астрахани (на Северном Кавказе Деникин вынужден был держать 10—15 тыс. бойцов).

Революционно-освободительным движением на Северном Кавказе руководил С. М. Киров из Астрахани, Кавказский и Северокавказский краевые комитеты РКП(б), подпольные комитеты, оставленные в городах.

Красная Армия нанесла Добровольческой армии Деникина сокрушительный удар. Деникин потребовал от Врангеля перебросить из состава Кавказской армии в район Купянска 2-й кубанский казачий корпус Улагая. Этот корпус был туда переброшен, но лишь в составе двух дивизий: 3-я кубанская дивизия не могла быть снята из под Черного Яра без риска подвергнуть Царицын удару с юга. В этом был вклад героических защитников Черного Яра, всех бойцов Нижнего Поволжья в общее дело борьбы с Деникиным.

Таким образом, если осенью 1919 г. XI армия и не смогла взять Царицын с юга, как этого требовали боевые приказы, она все же отвлекла на себя одну дивизию из армии Врангеля, сковала его действия непрестанной угрозой Царицыну с юга и не позволила ему перебросить под Купянск весь корпус Улагая, как того требовал Де-

никин, чем была оказана существенная помощь всей Красной Армии, наносившей удары по противнику под Орлом и Кромами, а затем и под Воронежем и Касторной.

После победы, одержанной в октябре под Орлом, а затем 17 ноября под Курском, вся военно-политическая и стратегическая обстановка на Южном фронте резко изменилась в пользу Красной Армии. Это оказало положительное влияние и на боевые действия XI армии в Нижнем Поволжье.

С 14 октября 1919 г. по приказу главкома XI армия была исключена из состава Туркестанского фронта и передана в состав вновь созданного Юго-Восточного фронта.

Боевые действия войск XI армии в ноябре — декабре 1919 г.

До 15 ноября на всех участках XI армии боевые действия носили характер небольших столкновений с переменным успехом для обеих сторон. Наиболее упорными были бои на левом берегу Волги против Царицына.

Перед XI армией по-прежнему стояла главная задача — оказать помощь X армии в овладении Царицыном. Учитывая неудачные результаты прежних попыток наступления XI армии одновременно по обоим берегам Волги, командование Юго-Восточного фронта приказало до начала общего наступления на Царицын очистить от противника весь левый берег, а затем всеми силами нанести удар по правому берегу.

В течение ноября войска XI армии были заняты очищением от противника левого берега Волги. Здесь действовали 449-й и 450-й полки 50-й стрелковой дивизии, 37, 39 и 40-й полки 7-й кавалерийской дивизии, артиллерийские батареи и 10 бронемашин (схема 28).

21 ноября войска левобережной группы перешли в наступление и отбросили 3-ю кубанскую конную дивизию противника к хутору Букатин, расположенному на левом берегу Волги против Царицына. К 23 ноября советские войска вышли на линию Безродное — Средне-Ахтубинское. Здесь с 24 по 28 ноября развернулись ожесточенные бои. 7-я кавалерийская дивизия в эти дни установила связь с левофланговыми частями X армии.

На рассвете 24 ноября полки 50-й стрелковой дивизии находились в 5 километрах к востоку от хутора Букатин, в то время как 7-я кавалерийская дивизия обходила его с севера, а 1-я Московская кавалерийская дивизия — с юга. Противник открыл по наступающим советским войскам сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Хутор Букатин имел для белых большое тактическое значение, так как с потерей его Царицын оказывался с восточной стороны досягаемым для артиллерийского огня советских войск.

25, 26 и 27 ноября войска XI армии вели упорные, но безуспешные бои, стремясь овладеть хутором Букатин. В ночь на 28 ноября белые, не желая подвергать себя риску оказаться отрезанными от Царицына, выставив заслон на востоке, начали переправу своих войск на правый берег Волги.

В 10 часов утра 28 ноября 37-й кавалерийский полк в пешем строю атаковал противника и первым ворвался в хутор Букатин. Одновременно хутор был атакован и окружен стрелковыми полками. В результате стремительной атаки в хуторе Букатин было взято в плен 800 белогвардейцев, 40 пулеметов, 1000 снарядов, 1 млн. патронов. Небольшой группе войск белых удалось все же бежать по льду через Волгу. Так была выполнена задача по ликвидации противника на левом берегу Волги.

Заняв хутор Букатин, артиллерия левобережной группы XI армии немедленно открыла огонь по Царицынскому железнодорожному узлу и важнейшим объектам противника в Царицыне. Царицынский гарнизон противника был обхвачен паникой.

В хуторе Букатин была оставлена 3-я бригада 50-й стрелковой дивизии, а 1-я Московская и 7-я кавалерийские дивизии переброшены через Владимировку на правый берег Волги для выполнения главной задачи — наступления на Царицын с юга.

Но для полного очищения от белых левого берега Волги в районе Красного Яра необходимо было провести операцию по ликвидации Ганюшкино-Джамбайской группы Уральской белоказачьей армии, действовавшей со стороны Гурьева на Астрахань вдоль Каспийского побережья.

С 9 по 18 ноября противник пытался прорваться через Волгу, ему удалось занять с. Кордуанское, но дальнейшего развития его наступление не имело.

18 ноября в район Красного Яра прибыла помощь из Астрахани: 1-й батальон 298-го стрелкового полка, 2-й кавалерийский дивизион 1-го кавалерийского полка 34-й дивизии, артиллерийская батарея, пехотно-пулеметные курсы при 8 пулеметах и стрелковый батальон.

В тот же день войска Красноярского боевого участка перешли в наступление с целью ликвидации Джамбайской группы противника. Одновременно отряд моряков под командованием И. К. Кожанова высадился у Б. Маячной, занял Ново-Красное, что в 20 километрах восточнее Марфино, создав угрозу левому флангу белых. Правофланговая группа советских войск под командованием Горностаева в составе 299-го стрелкового полка и двух эскадронов 1-го кавалерийского полка 34-й стрелковой дивизии атаковала противника с фронта и заняла Марфино. Левофланговая группа Красноярского боевого участка под командованием Курочкина в составе сводного батальона, отряда Особого назначения, роты курсантов и трех бронемашин 19 ноября при содействии отряда моряков под командованием Осипова заняла важный тактический пункт на левом берегу дельты Волги — с. Кордуанское. Противник в беспорядке начал отступать, но ему преградили путь советские войска, выходившие в тыл белоказакам.

22 ноября наступавшие полки 34-й стрелковой дивизии вместе с другими отрядами в районе Б. Ганюшкино окружили большую группу белогвардейцев. Все попытки их прорваться из кольца окружения оказались напрасными. В течение двух дней белые предпри-

нимали яростные контратаки, не принесшие им успеха. Наконец 29 ноября сопротивление противника было сломлено. Все его войска, находившиеся в Б. Ганюшкино, были захвачены вместе с вооружением и обозом. Всего было взято в плен 1500 белогвардейских солдат и офицеров. В этом бою проявили доблесть и героизм все участвовавшие в наступлении войска, и особенно отважные советские моряки.

1 декабря командование XI армии (Ю. П. Бутягин и С. М. Киров) доложило В. И. Ленину о том, что Астраханско-Уральская группа белых в районе Б. Ганюшкино уничтожена и что в районе хутора Букатин полки Кавказской армии Врангеля потерпели поражение.

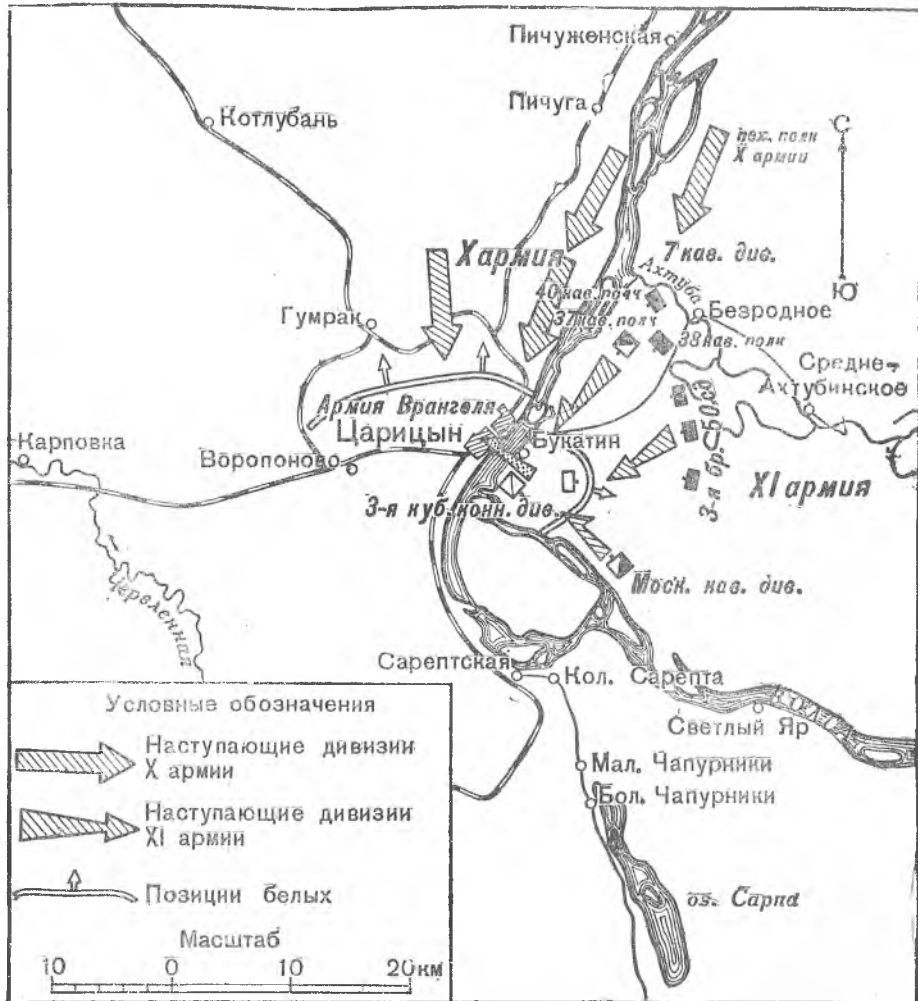

Схема 28. Бой у Букатина 24—28 ноября 1919 г.

В результате занятия 28 декабря хутора Букатин и ликвидации 29 декабря Джамбайской группировки противника от белых был очищен весь левый берег Волги. Наступил момент для решительных действий главных сил XI армии на правом берегу Волги на Царицын с юга и на кизлярском направлении.

По приказу Деникина в конце августа группа генерала Драценко пыталась снова перейти в наступление на Астрахань. Ей удалось занять Басы, но здесь она была остановлена. Получив подкрепление из Астрахани, советские войска контратаковали белогвардейцев, 29 августа заняли Басы и вынудили противника к отходу.

К 23 сентября 298-й и 302-й стрелковые полки и 2-й кавалерийский дивизион 34-й стрелковой дивизии заняли Михайловское, отбросив противника к Яндыкам и Промысловой, заняли их, в то время как десант моряков неожиданно появился в тылу белых у бухты Каря и занял Бирючью Косу.

Белые продолжали отступать. Советские части Кизлярской группы к 28 сентября закрепились на рубеже в 20 километрах юго-западнее Оленичево, после чего до конца октября здесь установилось затишье. Лишь 16 ноября 298-й стрелковый и 1-й кавалерийский полки 34-й стрелковой дивизии перешли в наступление, заняли Терновскую, захватив в плен 100 солдат ширванского полка. Противник в беспорядке отступил к Кизляру. Вторая половина ноября прошла в стычках мелких разведывательных партий.

37-й кавалерийский полк и Особый отряд штаба XI армии прочно удерживали за собой район Оленичево, откуда им предстояло действовать в двух направлениях: на Кизляр и на Величаевское, Святой Крест.

Оценивая боевые действия войск XI армии в ноябре 1919 г., следует признать, что командование армии планомерно осуществило операции по ликвидации противника на левом берегу Волги, его Джамбайской группировки и устранению опасности Астрахани с запада — со стороны отряда генерала Драценко.

Таким образом, к декабрю 1919 г. для XI армии создавалась возможность нанесения решительного удара на Царицын с юга. Однако на всех боевых участках XI армии в течение декабря установилась оперативная пауза, так как командование Юго-Восточного фронта накапливало резервы для нанесения мощного удара на Царицын с севера и с запада. Главный удар согласно плану командования фронта должна была нанести X армия. XI же армии отводилась вспомогательная роль — нанесение удара Черноярской группой в направлении Сарепты, станция Тингута с целью преградить путь отступления всей Кавказской армии Врангеля из-под Царицына, когда та начнет отход под ударами IX и X армий с севера и северо-запада.

В декабре 1919 г. армии Южного фронта продолжали развивать наступление на юг. 12 декабря они освободили Харьков, в конце декабря устремились через Донбасс к Таганрогу и Новочеркасску. В этих боях полки Южного фронта, пробиваясь к Ростову и громя общего врага, проявляли массовый героизм. В сильные

морозы, в плохом обмундировании и рваной обуви они неудержимо преследовали войска Деникина. Полки 9-й и 12-й стрелковых дивизий, действовавшие совместно с конницей С. М. Буденного, совершая многокилометровые марши на крестьянских санях, настигали врага и наносили ему сокрушительные удары, а кавалерия лихими атаками рубила арьергардные части белогвардейцев. Высокое морально-политическое состояние бойцов, предрешавшее успех в боях, обеспечивалось самоотверженной работой коммунистов. В числе коммунистов 9-й стрелковой дивизии совершал героический поход и боевой комиссар Н. С. Хрушев.

Н. С. Хрушев (октябрь 1920 г.)

Совместные удары войск Южного фронта и XI армии на Северном Кавказе окончательно надломил силы Деникина. Его полки под сокрушительными ударами Красной Армии откатывались на юг. Лишь Кавказская армия противника продолжала оказывать сопротивление и удерживать за собою Царицын, хотя участь ее была предрешена общей неблагоприятной обстановкой для белых на всем Юге России.

28 декабря 1919 г. командарм XI, вопреки замыслу командующего фронтом, приказал войскам перейти в наступление с задачей овладеть Царицыном ударом с юга через Сарепту. А на другой день была получена директива фронта, в которой XI армии ставилась задача нанести удар из района Черного Яра на станцию Тингута с целью в кратчайший срок перерезать железную дорогу Царицын — Тихорецкая и оказать содействие X армии в овладении Царицыном путем более глубокого выхода в тыл армии Врангеля.

29 декабря Черноярская ударная группа XI армии перешла в наступление и вскоре заняла Солодники, имея задачей захватить Сарепту. Ночью разразилась снежная буря, задержавшая в течение 30 декабря полки группы на месте. Лишь 31 декабря полки 34-й стрелковой дивизии возобновили наступление в направлении на Райгород, встретив на пути до пяти конных полков противника. Завязался ожесточенный бой, в результате которого противник был отброшен к Райгороду, что на правом берегу Волги в 40 километрах юго-восточнее Царицына. 39-й и 40-й полки 7-й кавалерийской дивизии двинулись к железной дороге на станцию Тингута, что в 50 километрах юго-западнее Царицына.

Несмотря на то, что инициатива находилась в руках советских

войск, части Черноярской группы в течение 1 и 2 января 1920 г. оставались на месте, упустив два дня, имевших решающее значение для выполнения поставленной им боевой задачи — преградить путь отхода противнику на юг, то есть как раз в те дни, когда противник под ударами X армии начал по железной дороге эвакуироваться из Царицына в направлении Тихорецкой.

В складывавшейся обстановке был дорог каждый час. Черноярская ударная группа XI армии должна была бы своими главными силами немедленно выйти к Сарепте и станции Тингута — в тыл противника. Вместо этого Черноярская ударная группа возобновила наступление лишь 3 января и без боя заняла оставленный противником Райгород. Это произошло потому, что разведка вовремя не установила отхода противника из Райгорода на запад, в результате чего командование группой не было осведомлено о происшедших переменах в полосе предстоящего наступления и 1—2 января понапрасну удерживало свои войска в исходном положении.

4 января 2-я бригада 50-й стрелковой дивизии вместе с 38-м кавалерийским полком двинулась на Сарепту, в то время как 3-я бригада 34-й стрелковой дивизии вместе с переправившейся с левого берега Волги на правый вновь сформированной Таманской кавалерийской бригадой 50-й стрелковой дивизии вела наступление на Б. и М. Чепурники.

Если правобережная Черноярская группа под командованием Н. А. Нестеровского с 29 декабря по 4 января слишком медленно продвигалась в заданном ей направлении на Сарепту и станцию Тингута, то левобережная Царевская группа под командованием Е. И. Ковтюха, согласно приказу командующего XI армией, должна была, оставив заслон против Царицына у хутора Букатин, остальными полками переправиться на правый берег и развить удар на Светлый Яр, что 20 километров юго-восточнее Сарепты на правом берегу Волги, и далее на Сарепту, откуда железная дорога уходит от Волги в юго-западном направлении. Но Царевская группа действовала вопреки приказу. 1 января 450-й стрелковый полк 50-й Таманской стрелковой дивизии пытался неудачно переправиться по льду через Волгу и атаковать Царицын с восточной стороны. 2 января противник начал отход из Царицына. Видя это, 450-й стрелковый полк в ночь на 3 января форсировал Волгу по льду, ворвался в город и, преодолевая сопротивление арьергардов противника, занял вокзал, водокачку и электростанцию. Но главных сил белых в Царицыне уже не было, они успели оставить город и отойти на юг. Одновременно с полками 50-й стрелковой дивизии на плечах противника в Царицын ворвались полки 37-й стрелковой дивизии X армии.

4 января 448-й стрелковый полк 50-й Таманской стрелковой дивизии и 303-й стрелковый полк 34-й стрелковой дивизии переправились с левого берега Волги на правый, заняли станцию Бекетовка и начали наступление на Сарепту с севера. 5 января эти полки соединились с полками Черноярской ударной группы, которая насту-

Реввоенсовет XI армии (декабрь 1919—март 1920 г.), справа налево: члены РВС — К. А. Мехоношин, С. М. Киров, В. И. Квирчелия, командующий армией М. И. Василенко, начальник штаба армии А. К. Ремизов

пала на Сарепту с юга и захватила здесь после упорного боя с сильным заслоном противника 25 паровозов, до 1000 вагонов, 60 пулеметов, 1 тяжелое орудие и 1 автомашину.

Чем же можно объяснить невыполнение Царевской группой приказа командарма XI об ударе 29—30 декабря главными силами на Светлый Яр и далее на Сарепту с целью перехватить железную дорогу и не дать противнику уйти и вывезти из Царицына вооружение и ценное имущество и запоздалое, медленное движение Черноярской ударной группы на Сарепту и Тингуту в тыл противника?

Приказ командующего XI армией от 28 декабря для Царевской группы запоздал. Командир 50-й Таманской стрелковой дивизии Е. И. Ковтюх решил нанести удар по Царицыну и войти в него одновременно с полками 37-й дивизии X армии. Ему казалось, что нет ничего важнее, как помочь соседней армии взять Царицын. Уходящий на глазах таманцев из Царицына противник увлек за собой полки 50-й Таманской стрелковой дивизии, и они, преодолев трудности форсирования Волги в зимних условиях, вошли в город.

Таким образом, вместо того чтобы перерезать пути отходившему из города противнику, Царевская группа вошла в Царицын. Удар Черноярской группы на Сарепту 5 января также запоздал и не исправил ошибки Царевской группы.

В то время как X армия теснила Кавказскую армию белых с севера, XI армия, опоздав с выполнением поставленной ей задачи, позволила противнику отойти от Царицына, сохранив живую силу.

Несмотря на все это, XI армия оказала существенную помощь X армии в овладении Царицыном. Белые были отброшены от Волги в калмыцкие и донские степи.

В эти же дни смелым маневром и решительным ударом IV армии Туркестанского фронта была одержана блестящая победа над Уральской армией генерала Толстова. После падения Гурьева, где советские войска захватили много пленных и военного имущества, Уральская белоказачья армия прекратила существование. Лишь ее остаткам удалось вырваться из окружения и отойти в форт Александровский, где они были перехвачены моряками миноносца «Карл Либкнехт» и взяты в плен вместе с генералами и английскими офицерами.

Почти год астраханские коммунисты, XI армия во главе с членами Реввоенсовета С. М. Кировым, В. В. Куйбышевым, К. А. Мехоношиным и командующими Ю. П. Бутягиным, М. И. Василенко и моряки Волжско-Каспийской флотилии отстаивали Астрахань, превратив ее в крепость на Волге, о которую разбились все попытки врага овладеть Нижним Поволжьем. Оборона Астрахани является одной из славных страниц истории гражданской войны в СССР.

После победы под Царицыном перед Юго-Восточным и Южным фронтами встала задача — разгромить Деникина на Северном Кавказе и освободить народы Кавказа от гнета белогвардейцев и иностранных интервентов.

Г Л А В А XV

НАСТУПЛЕНИЕ XI АРМИИ И ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

(Схемы 29, 30)

После занятия Царицына армии Юго-Восточного фронта развернули преследование противника, отходившего к Северному Кавказу. X армия продвигалась правее железной дороги Царицын — Тихорецкая, вдоль которой с боями наступали 34-я и 50-я стрелковые дивизии XI армии¹. Левее этих дивизий двумя колоннами двигалась конная группа, временно объединенная под общим командованием Е. И. Ковтюха, в составе Таманской кавалерийской бригады во главе с Н. С. Савельевым и 7-й кавалерийской дивизии под командованием П. М. Боровича и начальника штаба А. М. Хмелькова.

Преодолевая неоднократные попытки противника задержать наступление советских войск и оказать сопротивление на р. Сал и на других рубежах, XI армия к концу января 1920 г. выдвинулась на рубеж р. Маныч. Бойцы и командиры наступавших частей и соединений XI армии в большинстве своем являлись кубанцами, ставропольцами и терцами, сражавшимися в рядах XI армии Северного Кавказа в 1918 г. В едином порыве, желая как можно скорее освободить свои родные города, станицы и села, они неудержимо рвались вперед.

7 февраля конные группы XI армии достигли района с. Петровского. Здесь произошло объединение Таманской кавалерийской бригады, 7-й кавалерийской дивизии, 1-й бригады 50-й стрелковой дивизии и отряда военных моряков в Ставропольскую группу под общим командованием Н. А. Нестеровского. Крестьяне Ставрополя с огромной радостью встречали Красную Армию, оказывали ей всяческую помощь, вступали в ее ряды добровольцами.

4-й конный корпус белых под натиском Ставропольской группы отходил к Ставрополю, оказывая по пути отступления все возрастающее сопротивление, переходя время от времени в контратаки.

¹ Эти дивизии, достигнув района Великокняжеской и получив задачу наступления на Торговую — Тихорецкую, были исключены из состава XI армии и переданы в состав X армии.

11 февраля противник внезапно контратаковал одной конной дивизией Таманскую кавалерийскую бригаду в с. Константиновском и вынудил ее отойти на Петровское, но ударом 7-й кавалерийской дивизии из района Благодатного во фланг и тыл дивизии противника она была отброшена к Ставрополю.

18 февраля, совершив перегруппировку, части XI армии перешли в общее наступление на Ставрополь, нанеся удар по противнику в районе Ставрополь, Пелагиада, Старо-Марьевская.

19 февраля Таманская кавалерийская бригада продолжала теснить противника и ворвалась в с. Московское, а полки 7-й кавалерийской дивизии — в Дубовку и Старомарьевску.

До 27 февраля на подступах к Ставрополю развернулись бои, проходившие с переменным успехом для обеих сторон. Белые переходили в контратаку против Таманской кавалерийской бригады у Пелагиады и в конце концов заставили ее отойти в район Донское, Тугулук, Козинка. Но 28 февраля 7-я кавалерийская дивизия, собрав свои полки в мощный кулак, внезапно обрушилась на противника и отбросила его к предместьям Ставрополя.

На рассвете 29 февраля 1920 г. полки 7-й кавалерийской дивизии, 1-й бригады 50-й стрелковой дивизии, Таманская кавалерийская бригада и отряд моряков бросились в дружную атаку на врага, обходя его с севера и юга. 4-й конный корпус белогвардейцев, оборонявший город, не выдержал натиска советских войск Ставропольской группы и начал отходить. В город вошли полки Красной Армии, с воодушевлением встреченные трудящимся населением Ставрополя. Ставрополь снова стал советским городом.

В то время как Ставропольская группа XI армии освободила Ставрополь, вновь сформированный экспедиционный корпус XI армии под командованием Ю. П. Бутягина 29 декабря перешел в наступление из района Оленичево в двух направлениях: на Величаевское — Святой Крест и вдоль Каспийского побережья на Кизляр — и также одержал там крупные победы.

1-я Сводная бригада под командованием П. П. Полешко в составе 298-го стрелкового полка под командованием т. Саблина и 1-го кавалерийского полка под командованием А. А. Чайки 29 декабря двинулась из района Алабужинской на Величаевское, Урожайное с задачей взять Святой Крест. Бойцы бригады рвались вперед, несмотря на 20-градусный мороз и сильный встречный ветер. По пути движения к бригаде присоединялись красные партизаны. Из них был сформирован 1-й Камышинский полк. 9 января противник, занимавший Величаевское, был разбит, этому немало способствовал переход на нашу сторону артиллерийской батареи белых, открывшей огонь по отступавшим частям противника.

1-я Сводная бригада развивала наступление на Святой Крест. В районе Левокумского к бригаде присоединился партизанский отряд И. Г. Шило, действовавший в районе Святого Креста и имевший в окрестных селах свои боевые группы. Святой Крест обороняла Кизляр-Гребенская дивизия терских белоказачков, имевшая 12 орудий и 2 бронепоезда.

25 января кавалерийский полк под командованием А. А. Чайки атаковал противника, оборонявшего Святой Крест, с тыла, со стороны железнодорожной станции. Противнику удалось окружить кавалерийский дивизион под командованием Клименко. Командир полка принял решение основными силами совместно с партизанским отрядом Шило атаковать врага и прорваться через кольцо белых к окруженному дивизиону. Развернулись ожесточенные бои, в результате которых Святой Крест переходил несколько раз из рук в руки. 25 января сопротивление противника было сломлено и советские войска заняли Святой Крест.

Весть о падении Святого Креста привела белое командование в бешенство. Оно отдало приказ любой ценой прикрыть направление вдоль железной дороги на Георгиевск.

Белые из Святого Креста отступили на линию Тумузловское, Преображенское, Архангельское. Здесь им удалось закрепиться и продержаться до конца февраля 1920 г. Они неоднократно предпринимали попытки вернуть Святой Крест, но безрезультатно.

В с. Чернолесском крестьяне при помощи кавалерийского дивизиона под командованием Клименко подняли восстание в тылу врага. Это было не случайно: за год господства генералов и помещиков, отобравших у крестьян землю, полученную ими из рук Советской власти, крестьяне поняли, что только Советская власть их родная власть.

Объединенными усилиями партизанского отряда И. Г. Шило, кавалерийского дивизиона и восставших крестьян с. Чернолесского группа противника была разгромлена. Советские войска захватили много пленных, два танка и другое вооружение. Крестьяне Чернолесского добровольно вступали в полки 1-й Сводной бригады.

В эти же дни 2-я Сводная бригада под командованием И. Ф. Бучина также перешла из Оленичево в наступление с целью овладения пристанью Серебряковской и Черным Рынком с последующим нанесением удара на Кизляр.

7 января части 2-й Сводной бригады XI армии, окружив вражеский гарнизон в с. Бирюзьяк, что находится в 70 километрах южнее Оленичево, взяли в плен батальон ширванского полка, отряд моряков, 26 офицеров и захватили при этом 1 орудие, 12 пулеметов, рацию, 300 тысяч патронов и шифр¹.

Пользуясь захваченным шифром противника, командование бригады прибегло к военной хитрости: оно затребовало от белых из Черного Рынка якобы на помощь их частям кавалерийский эскадрон. Ему была устроена засада, и он был полностью уничтожен.

Развивая наступление на Черный Рынок, 2-я Сводная бригада 11 января, после упорного боя, заняла этот пункт и достигла с. Тарумовки, что в 30 километрах севернее Кизляра. Дальше продвинуться бригада не смогла из-за возраставшего сопротивления противника, который, собрав свои силы, в конце января перешел в

¹ ЦГАСА, ф. 195, оп. 3, д. 1081, л. 44.

контратаку и оттеснил части 2-й Сводной бригады вначале к Черному Рынку, а затем к р. Кума. Здесь бригада и закрепилась на выгодных для себя позициях, удерживая их до конца февраля 1920 г.

Вступление XI армии в пределы Северного Кавказа вызвало новый подъем национально-освободительного и партизанского движения трудящихся масс в Дагестане, на Терекке, в Ставрополье и на Кубани, с нетерпением ждавших прихода на Северный Кавказ Красной Армии — освободительницы от террора и гнета белогвардейщины и иностранных интервентов.

Успехи, одержанные XI армией в Ставрополье и на кизлярском направлении, внесли большой вклад в дело борьбы с армией Деникина и освобождения Северного Кавказа. Однако решающие события в течение февраля разворачивались в районе Ростова, Торговая — Егорлыкская, где были сосредоточены главные силы Кавказского фронта — VIII, IX, X и 1-я Конная армии. Здесь же были сосредоточены и основные силы деникинской армии.

Опираясь на непрерывно получаемую через Новороссийский порт военную помощь от англичан, французов и американцев, Деникин все еще надеялся задержать Красную Армию на границах Кубани и Ставрополья и попытаться изменить ход борьбы в свою пользу. Несмотря на разложение личного состава, огромные потери в людях и вооружении, восстания и борьбу партизан в тылу, белогвардейские войска все еще обладали боеспособностью, могли наносить сильные контрудары, совершать маневр и предпринимать отчаянные, хотя и бесплодные, попытки вырвать инициативу из рук советских войск.

В феврале 1920 г. развернулись решающие бои с белогвардейской армией Деникина, в которых огромная роль принадлежала 1-й Конной армии под командованием С. М. Буденного.

Нанеся удар совместно с приданными ей пехотными дивизиями в стык между Донской и Кубанской белогвардейскими армиями, то есть в направлении Новочеркасск — Торговая — Тихорецкая, 1-я Конная армия в результате упорных боев к 22 февраля окружила и разоружила 1-й кубанский корпус белых. Конная группа генерала Павлова в районе Торговой потеряла до 5 тыс. убитыми и замерзшими.

Между 25 февраля и 2 марта в развернувшейся решающей битве крупных масс конницы под Белой Глиной и станицей Егорлыкской, в которой участвовало на стороне белых до 25 тыс. сабель и 3 тыс. штыков, 1-я Конная армия вместе с войсками IX и X армий разгромила врага и вынудила его остатки поспешно отступить на Тихорецкую.

В боях под Торговой, Белой Глиной, станицей Егорлыкской храбро сражались и славные 34-я и 50-я Таманские стрелковые дивизии, ранее входившие в состав XI армии.

После одержанной решающей победы под Егорлыкской 20, 34 и 50-я Таманские стрелковые дивизии X армии, преодолевая холод и усталость, двинулись на Тихорецкую. 32-я стрелковая дивизия,

состоявшая главным образом из ставропольцев, расчищала себе путь через села Медвеженского уезда, наступая на станцию Кавказскую.

По директиве командования фронта 50-я Таманская стрелковая дивизия к 7 марта сосредоточивалась в станции Калпиболотской с задачей вместе с 20-й стрелковой дивизией наступать на Тихорецкую, в то время как 34-я стрелковая дивизия обходила этот важный железнодорожный узел с юга, а 1-я Конная армия — с севера.

Станицу Тихорецкую, что в 2—3 километрах восточнее железнодорожного узла Тихорецкой, занимал отступивший сюда из-под Егорлыкской донской корпус генерала Павлова численностью до 7 тыс. сабель.

8 марта, на рассвете, 50-я Таманская стрелковая дивизия внезапно атаковала противника, вызвав у него панику. Ее полки ворвались в станицу Тихорецкую, взяли в плен 600 казаков, много лошадей, оружия и боеприпасов.

Заняв Тихорецкую, войска X армии установили связь с IX армией в районе Кореновской и двинулись вдоль железной дороги в общем направлении на Екатеринодар. 1-я Конная армия получила задачу из Егорлыкской наступать на Усть-Лабинскую, обходя Тихорецкую, имея задачей 21 марта взять Майкоп. Под Усть-Лабинской 1-я Конная армия в упорном бою изрубила конную дивизию генерала Султан-Келеч-Гирея. VIII армия наступала из района Ростова по Азовскому побережью и в направлениях станиц Брюховецкая, Славянская. 9-я стрелковая дивизия под командованием Н. В. Куйбышева заняла Азов и Славянскую и к 25 марта вышла на Черноморское побережье в район Анапы, создав угрозу Новороссийску с северо-запада.

Стрелковые дивизии и конные части Я. Ф. Балахонова и Д. П. Жлобы IX армии победоносно продвигались через станицы северной части Кубанской области и 17 марта овладели г. Екатеринодаром, разбив и отбросив белоказачьи дивизии к станции Крымской и далее к Новороссийску. В Екатеринодар первыми вступили кавалеристы Д. П. Жлобы.

Преследуемые 1-й Конной армией, 34-й и 50-й стрелковыми дивизиями X армии, белогвардейские войска отходили в район Белореченской на Майкоп, намереваясь выбраться на Черноморское побережье, погрузиться на пароходы в Туапсе и Сочи и перебраться в Крым.

Кубанская армия белых, отступая, неожиданно для себя попала под удар отрядов повстанческой Красной Армии Черноморья, наступавшей из района Сочи — Туапсе на Новороссийск и вдоль железной дороги Туапсе — Армавир. Эта партизанская армия Черноморья была создана усилиями большевистской партии из рабочих, крестьян, бывших воинов Красной Армии Северного Кавказа, казачьей бедноты и иногородних, уклонявшихся от мобилизации, проводимой Деникиным, бывших русских военнопленных, возвращавшихся из Германии, которые не могли примириться с белогвардейщиной, шли в горы, леса и там под руководством большевиков

командиров объединялись в отряды и группы, сообща действовали в тылу Деникина, нанося внезапные короткие удары по важнейшим объектам Черноморского побережья.

Для объединения и укрепления партизанского движения партийные комитеты Новороссийска и Екатеринодара в июле 1919 г. создали в селении Левая Щель партизанскую конференцию, на которой были созданы главный и районные штабы. Во главе штаба был поставлен М. Т. Маслиев — член Екатеринодарского комитета РКП(б)¹.

К лету 1919 г. красно-зеленая армия в Черноморье и на Кубани насчитывала в своих рядах несколько тысяч человек. В августе была предпринята смелая попытка окружить Новороссийск партизанскими отрядами и захватить главную базу армии Деникина — порт Новороссийск со всеми складами боевого и интендантского снабжения. Отдельные отряды подошли вплотную к городу. В Новороссийске уже началась паника. Крейсер и миноносцы английского флота открыли огонь из орудий по партизанам. Операция по захвату Новороссийска была сорвана из-за предательства. Тем не менее дальнейшая борьба многотысячной красно-зеленой армии в Черноморье и на Кубани отвлекала на себя с фронта до шести с половиной тысяч белогвардейцев, чем оказывалась реальная помощь Красной Армии, наступавшей с севера.

Подпольные комитеты РКП(б) Новороссийска, Екатеринодара, Ростова-на-Дону, Кавказский краевой комитет РКП(б) из Тифлиса, Реввоенсовет XI армии из Астрахани всевозможными путями направляли в Черноморье для действия в тылу Деникина командиров, политработников, бойцов, вооружение, деньги. ЦК РКП(б) руководил подпольными большевистскими комитетами, помогал им людьми и деньгами.

Борьбе в тылу Деникина ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин придавали огромное значение. 19 декабря 1919 г. В. И. Ленин в обращении к товарищам красноармейцам говорил: «Крестьяне восстанут уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные деникинскими насилиями и грабежом в пользу помещиков и англичан»².

На район Сочи — Туапсе претендовало буржуазно-националистическое правительство Грузии. Оно поддерживало Деникина в борьбе против Советской власти, но в то же время боялось его политики «единой неделимой России», политики реставрации самодержавной монархии и поглощения окраинных национальных областей. Поэтому правители буржуазной Грузии направляли в район Сочи эсеров, меньшевиков, а также вооружение, чтобы подчинить себе развивавшееся там партизанское движение против деникинщины. Они стремились создать враждебную Советской России Черноморскую республику. Но замыслы эсеров и меньшевиков провалились.

¹ Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. Сборник документов и материалов, стр. 333.

² В. И. Ленин в Соч., т. 30, стр. 51.

Кавказский краевой комитет РКП(б) под видом офицеров старой армии посылал в Сочинский район коммунистов-командиров и политических работников, которые завоевали доверие бойцов-партизан, боровшихся за Советскую власть, и вскоре отодвинули эсеров на задний план. Став фактическими руководителями партизанского движения на Черноморье и перейдя к активным действиям в тылу Деникина, они в дальнейшем действовали только по указанию Кавказского краевого комитета партии.

28 января 1920 г. отрядами партизан Черноморья была разгромлена бригада белых под Адлером, а 2 февраля они взяли Сочи. 13 февраля партизаны нанесли сокрушительный удар белогвардейцам на р. Шахе, разбив несколько их полков. Подходя к Туапсе, партизанская армия Черноморья насчитывала в своих рядах уже до 2500 бойцов, число которых постоянно росло за счет разбегавшихся из армии Деникина кубанских казаков, не желавших служить у белых.

25 февраля партизаны окружили и атаковали белогвардейцев в Туапсе. Гарнизон города был полностью разгромлен. Партизаны захватили 700 офицеров и несколько тысяч казаков. В числе трофеев оказались 15 орудий, до 100 пулеметов, полтора миллиона патронов, тысячи комплектов английского обмундирования, вагоны со снарядами, 33 миллиона рублей деньгами, мелкие морские суда и многое другое.

Крупные победы партизан в тылу Деникина были обеспечены разгромом главных сил армии Деникина войсками Красной Армии. Чем ближе Красная Армия приближалась к Северному Кавказу, тем активнее становились партизаны в деникинском тылу и тем сильнее они наносили удары там, где противник меньше всего их ожидал.

После победы под Туапсе произошло объединение отрядов крестьянского ополчения с отрядами Советской красно-зеленой армии района Новороссийска, в результате чего большевистское руководство повстанцами создало из партизан регулярную Красную Армию Черноморья численностью до 12 тыс. бойцов, во главе которой был поставлен Реввоенсовет в составе испытанных и верных большевиков Л. В. Ивницкого — бывшего военного комиссара легендарной Таманской армии, П. П. Соркина, Арсения Цимбалиста, присланных Донским комитетом РКП(б), и И. Б. Шевцова, бывшего военного комиссара Лабинского отдела, защищавшего Армавир в июле — августе 1918 г. Командующим армией был назначен Е. С. Казанский, известный по боевым действиям во Владикавказе, а начальником штаба — В. В. Фавицкий.

Вновь созданная Красная Армия Черноморья своими главными силами перешла в наступление в направлении на Новороссийск, чтобы смелым ударом помешать Деникину эвакуировать свои войска в Крым. 15 марта ею был занят Геленджик.

Одновременно с наступлением вдоль Черноморского побережья на главную базу белых — Новороссийск Красной Армией Черноморья из Туапсе был выделен отряд численностью до тысячи шты-

Е. С. Казанский
(снимок 1933 г.)

быв в Майкоп 20 марта 1920 г., И. Б. Шевцов предложил бело-гвардейскому командованию сдать всю армию. Ультиматум был отклонен, и белые решили с боями пробиться к Туапсе — Сочи с тем, чтобы там погрузиться на пароходы и перебраться в Крым. Перед уходом белогвардейское командование передало Майкоп И. Б. Шевцову, который немедленно освободил всех заключенных большевиков и пленных красноармейцев из тюрьмы и при их помощи немедленно приступил к организации в Майкопе органов Советской власти. Когда 22 марта в Майкоп вступила 1-я Конная армия, здесь уже в течение двух дней существовала Советская власть, восстановленная партизанами и большевиками города.

Кубанская белогвардейская армия, преодолев сопротивление партизан, через Гойтхинский перевал вышла на шоссе Туапсе — Сочи. Ее преследовали 34-я и 50-я стрелковые дивизии и со всех сторон обстреливали партизаны. Поняв свое безвыходное положение, Кубанская армия со всем оружием и обозом в районе Адлер — Сочи сдалась Красной Армии.

Одновременно с разыгравшимися событиями в районе Майкоп — Туапсе повстанческая Красная Армия Черноморья, занявшая 17 марта Геленджик, одержала крупный успех в районе станицы Григорьевской, принудив сдать остатки донского казачьего корпуса численностью до 1500 сабель с 36 пулеметами и 10 орудиями.

27 марта 1920 г. 22-я стрелковая дивизия IX армии вместе

ков и сабель под командованием И. Б. Шевцова для наступления вдоль железной дороги Туапсе — Армавир с задачей захватить перевалы и преградить пути отхода Кубанской казачьей армии, отступавшей под ударами Красной Армии на Майкоп и далее на Туапсе — Сочи.

19 марта отрядом И. Б. Шевцова были заняты станицы Апшеронская, Ширванская, что в 40 километрах западнее Майкопа, в котором к этому времени сосредоточились остатки Кубанской белогвардейской армии общей численностью до 50 тыс. человек.

Преследуемые 1-й Конной армией и отрезанные с тыла партизанами, белогвардейские войска оказались в крайне затруднительном положении. Их командование вынуждено было обратиться к И. Б. Шевцову и пригласить его в Майкоп для переговоров. При-

с Красной Армией Черноморья ворвалась в Новороссийск. Здесь были захвачены десятки тысяч солдат деникинской армии и большое количество вооружения, снаряжения и обмундирования английского и американского производства.

Сам Деникин с начальником штаба генералом Романовским успели удрать на английском крейсере в Константинополь.

Со взятием Новороссийска деникинские вооруженные силы Юга России на Северном Кавказе были разгромлены окончательно.

В то время как VIII, IX, X и 1-я Конная армии Кавказского фронта вместе с красными партизанами в марте наносили сокрушающие удары по главным силам армии Деникина, громили и гнали ее остатки к Черному морю, XI армия продолжала вести ожесточенные бои с белогвардейцами в Ставрополе и на Тереке (схема 29).

2 марта Таманская кавалерийская бригада под командованием Н. С. Савельева, преследуя отступавшего противника, вышла к Сенгилеевской, а 7-я кавалерийская дивизия под командованием П. М. Боровича вышла в район Татарки, ведя боевую разведку на Армавир и Невинномысскую. 1-я бригада 50-й стрелковой дивизии оставалась в Ставрополе.

5 марта части 4-го конного корпуса противника, собрав из тыла остатки резервов, неожиданно перешли в контратаку. До 10 марта шли упорные бои. В результате Таманская кавалерийская бригада и 7-я кавалерийская дивизия вынуждены были отойти к самому Ставрополю.

Из города для усиления наших частей была брошена 1-я бригада 50-й стрелковой дивизии. Однако, имея численное превосходство, противник 10 марта обошел Ставрополь с запада и востока, занял Пелагиаду, Рождественскую, Михайловское и создал непосредственную угрозу городу. Казалось, что падение Ставрополя неминуемо.

Командование XI армии поставило задачу Ставропольской группе войск во что бы то ни стало удержать Ставрополь и внезапным ударом уничтожить противника. В ночь на 11 марта все было приведено в боевую готовность, главные силы группы собраны в ударный кулак. На рассвете стрелковые и кавалерийские полки обрушились на белогвардейцев. Противник не ожидал этого удара, дрогнул и начал поспешно отходить в направлении на Армавир и Невинномысскую.

Успеху Ставропольской группы войск XI армии способствовали быстрое выдвижение 32-й стрелковой дивизии X армии, наступавшей через села Медвеженского уезда на станцию Кавказскую, и полный разгром белых под Торговой и Тихорецкой. 12 марта полки Таманской кавалерийской бригады и 7-й кавалерийской дивизии продолжали преследовать врага и громить его отступающие части. 16 и 17 марта они заняли Армавир и Невинномысскую.

За проявленный героизм и доблесть при разгроме 4-го конного корпуса противника под Ставрополем многие бойцы и командиры частей и соединений XI армии были награждены Реввоенсоветом республики высшей боевой наградой — орденом Красного Знамени.

В эти дни 1-я Сводная бригада экспедиционного корпуса XI армии под командованием П. П. Полешко вела напряженные бои с 1-й кизлярско-гребенской дивизией противника, состоявшей из терских казаков (схема 30).

Части правого боевого участка 1-й Сводной бригады под командованием Водолянова в первых числах марта перешли в наступление вдоль р. Томузловка и при помощи местных партизан успешно продвигались на запад, в Александровский уезд. Части левого боевого участка под командованием В. И. Кучуры в это же время также перешли в наступление из района Архангельского на с. Воронцово-Александровское и далее вдоль железной дороги к Георгиевску, преодолевая упорное сопротивление 1-го и 2-го кизлярских конных полков противника.

Чтобы сломить сопротивление врага, В. И. Кучура направил кавалерийские полки под командованием А. А. Чайки в тыл противнику, а остальные части продолжали теснить противника с фронта. Неожиданное появление советских кавалеристов в тылу и атака 298-го стрелкового полка с фронта вызвали панику у врага. Бросив артиллерийскую батарею, белые начали беспорядочный отход на Георгиевск и через Государственную на Прохладную.

Казаки и иногородние крестьяне станицы Государственной, проявившие преданность Советской власти еще в 1918—1919 гг., встретили отступавших белых огнем и, влившись в ряды Красной Армии, приняли участие в преследовании противника, отступавшего на Моздок и Прохладную.

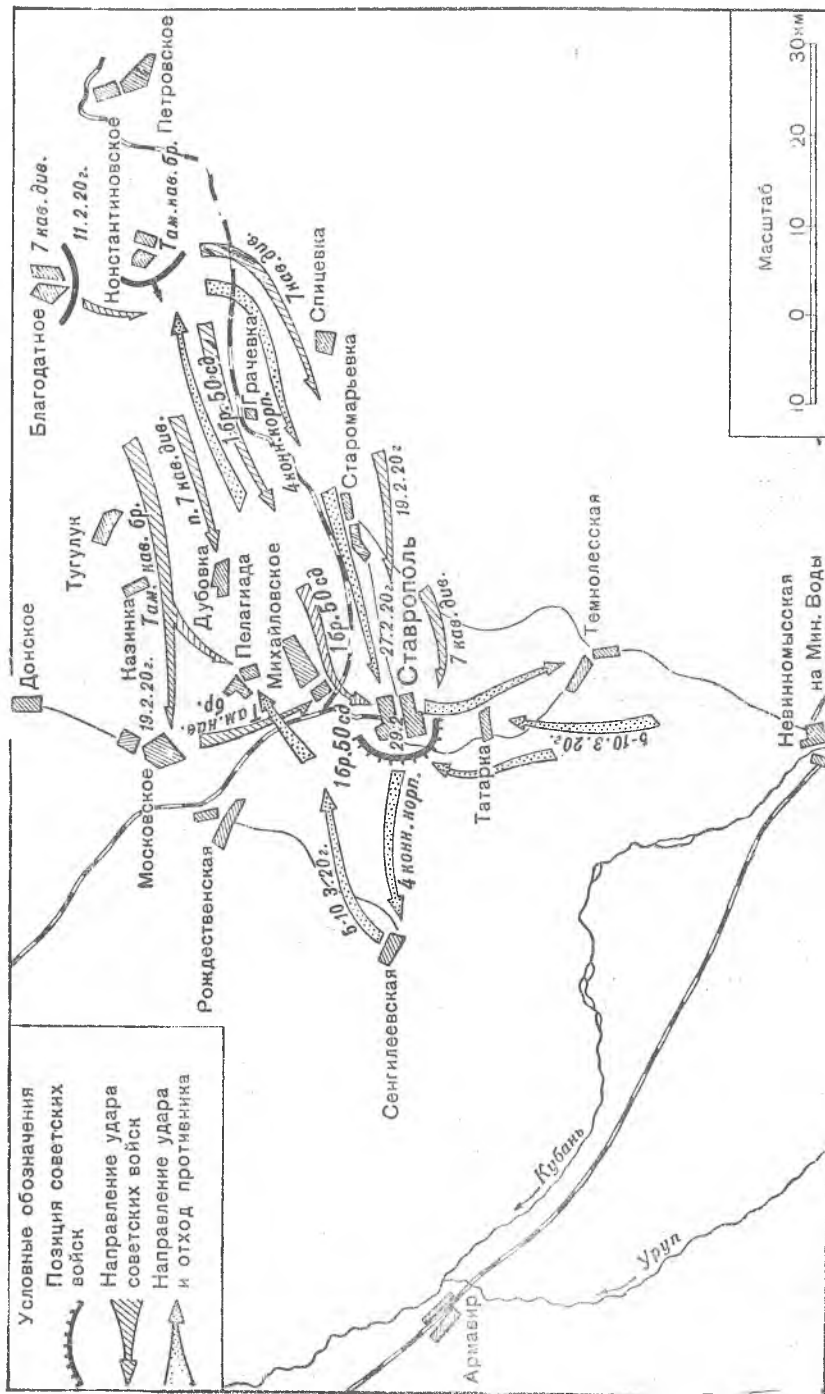
Лихим налетом 1-го кавалерийского и смелой атакой 298-го стрелкового полков 34-й стрелковой дивизии 13 марта был взят Георгиевск.

Из Георгиевска 1-я Сводная бригада развила успешное наступление в трех направлениях: на Прохладную — Моздок вдоль железной дороги, на станицу Марьинскую к Кабарде и на Пятигорск.

Части белых отходили к Минеральным Водам и далее на запад, подвергаясь ударам ставропольских партизан, выходивших из лесов Прикумья. Рабочие и крестьяне всюду радостно встречали свою родную Красную Армию. Здесь в Минеральных Водах 15 марта произошла незабываемая братская встреча передовых частей XI армии с красными партизанами Александровского уезда, Ставропольской губернии, в большинстве своем ранее сражавшимися в рядах XI армии, но вынужденными остаться на территории, занятой противником, из-за болезни тифом или по ранению.

16 марта 1920 г. части под командованием В. И. Кучуры первыми вошли в Пятигорск. Трудящееся население города с огромной радостью и воодушевлением встретило передовые части Красной Армии. Стихийно возник массовый митинг, повсюду происходили волнующие встречи воинов армии-освободительницы с народом, испытывавшим на себе весь ужас белогвардейских застенков, произвола и безудержного террора бандитских сотен Шкуро, виселиц, расстрелов деникинской контрразведки.

В освобожденных городах, станицах и селах политработники

Красной Армии, бойцы и командиры, коммунисты, вышедшие из подполья, неустанно разъясняли населению значение одержанных побед Красной Армии над деникинской армией и задачи по организации Советской власти.

Под руководством созданного 8 февраля 1920 г. Реввоенсоветом Кавказского фронта Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе в составе Г. К. Орджоникидзе — председатель, С. М. Кирова — заместитель, членов бюро Б. Мдивани и других всюду развертывалась деятельность советских организаций.

Одновременно решением ЦК РКП(б) было создано Кавказское бюро ЦК РКП(б) в составе Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, Е. Д. Стасовой, Н. Нариманова и других, на которое была возложена задача разрешения всех важнейших вопросов партийного, советского и хозяйственного строительства края.

Во второй половине марта войска XI армии по приказу командующего армией двинулись из занятых ими районов на Моздок, Владикавказ, Грозный с задачей занять эти города и помочь трудящимся городам, сел и горским народам освободиться от белогвардейского гнета. В этих районах в тылу у белогвардейских войск развертывалась ожесточенная вооруженная борьба повстанческих и партизанских отрядов. Горское население в период господства Деникина убедилось в правильности ленинской национальной политики, в том, что только Советская власть действительно предоставляет свободное развитие всем народам Северного Кавказа, равно как и другим народам, населяющим Советскую республику.

При приближении Красной Армии к границам национальных районов Терека и Дагестана горцы с оружием в руках еще активнее поднимались против белогвардейцев с целью помочь Красной Армии поскорее добить ненавистного врага. Мечта горских народов получить помощь от своего старшего, но равного брата — русского пролетариата и крестьянства — осуществлялась.

Широкое партизанское движение на Тереке и в Дагестане развивалось при помощи и под руководством ЦК РКП(б), который через Реввоенсовет XI армии во главе с С. М. Кировым, ставший центральным штабом всего партизанского движения на Северном Кавказе, направлял из Астрахани морем в Баку и другие места шаланды, рыбницы с литературой, деньгами, вооружением и инструкциями. Все это попадало в надежные руки, переправлялось далее по назначению и способствовало активизации борьбы горских народов в тылу армии Деникина. Но потребность в этой помощи была настолько огромной, что удовлетворить в полном размере нужды партийного подполья, партизанских отрядов и повстанческих войск практически представлялось невозможным.

В результате массового партизанского и повстанческого движения на Тереке и в Дагестане обстановка для наступающих в эти районы войск Красной Армии складывалась весьма благоприятно.

В Чечне район села Шатой¹ прочно удерживался группой по-

¹ Село Шатой — ныне село Советское — в 50 километрах южнее г. Грозный.

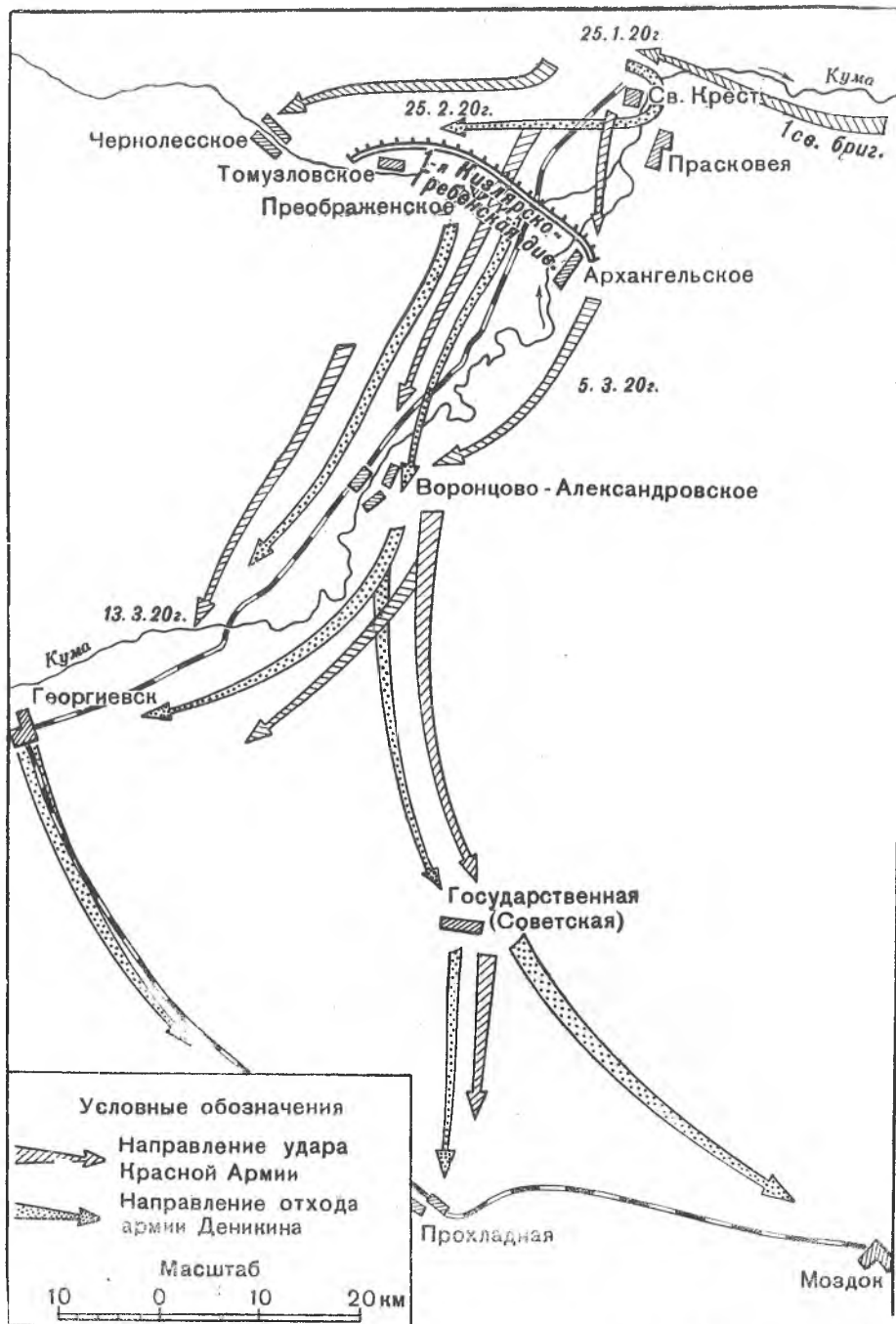

Схема 30. Боевые действия 1-й Сводной бригады в районе Святой Крест—Георгиевск с 25 января по 13 марта 1920 г.

встанческих войск под командованием Н. Ф. Гикало численностью до 1000 человек при 14 пулеметах и 1 орудии, состоявшей главным образом из рабочих Грозненских нефтяных промыслов, бывших красноармейцев XI армии и чеченской бедноты, плечом к плечу с которыми храбро сражались до 200 кабардинцев, балкарцев и других горских национальностей. В сентябре 1919 г. под с. Воздвиженским в бою с деникинским карательным отрядом погиб смертью храбрых Асланбек Шерипов — командующий чеченским отрядом.

Повстанческие войска имели свой штаб во главе с М. С. Мордовцевым и были организованы по принципу регулярной Красной Армии.

В начале марта Н. Ф. Гикало со своим отрядом предпринял наступление на Грозный, разбил несколько полков белых и 17 марта освободил героический город. Это была тяжелая потеря для противника, понесенная им в глубоком тылу в то же время, когда войска IX армии взяли Екатеринодар, XI армии — Георгиевск и Пятигорск. Трудящиеся Грозного встретили повстанцев с огромным воодушевлением. Из подполья вышел комитет РКП(б). В Грозном была восстановлена Советская власть. Остатки разбитых белогвардейских полков бежали в Дагестан — в порт Петровск. Над городом Грозным и нефтепромыслами снова взвился советский флаг.

В первой половине марта 1920 г. в Северной Осетии под руководством окружного комитета РКП(б) действовали многие партизанские отряды, среди них наиболее крупными были отряд Д. Тогоева, оперировавший в Дигории, А. Ботоева — в районе Левобережной Осетии, который вместе с подошедшей из Южной Осетии бригадой М. Санакоева разгромил белогвардейский отряд Бекович-Черкасского и преследовал его до Владикавказа. Осетинские отряды в середине марта заняли станцию Беслан, станицы Ардонскую и Архонскую. В Северной Осетии была провозглашена Советская власть. Из Тифлиса в Кабарду совершал свой героический поход Кабардинский партизанский отряд с задачей поднять народ Кабарды против Деникина.

В Ингушетии политическую работу проводил окружной комитет РКП(б) во главе с Юсупом Албагачиевым, находившимся в связи с партизанским отрядом Х. Орцханова, действовавшим в Дарьяльском ущелье. Отряды П. В. Орццова и Х. Орцханова стремились перехватить основную коммуникацию — Военно-Грузинскую дорогу, по которой начался отход белогвардейской группы войск и беженцев из Владикавказа в Грузию.

Когда партизанские отряды ударили по белогвардейцам с тыла и приблизились к Владикавказу, 22—23 марта группа белых под командованием генерала Эрдели вынуждена была оставить Владикавказ и поспешно отойти на юг в Тифлис.

23 марта по инициативе вышедших из подполья большевиков трудящиеся Владикавказа провели митинг, на котором была провозглашена Советская власть и создан Военно-революционный комитет.

В ночь на 24 марта в город первым вступил Осетинский отряд

под командованием А. Ботоева, а затем Ингушский отряд под командованием Х. Орцханова. Днем 24 марта в уже советский Владикавказ прибыл отряд грозненских рабочих и отряд кабардинцев под командованием М. С. Мордовцева, отправленный на помощь из Грозного по приказанию Н. Ф. Гикало и встреченный населением с особой радостью.

Движение войск XI армии на Моздок, Гудермес, победоносный захват Грозного повстанцами Гикало воодушевили и подняли боевой дух красных партизан в Дагестане. Они вступили в решительные бои с белогвардейскими войсками, все еще удерживавшими города Дербент, Петровск и Темир-Хан-Шуру.

Всем повстанческим движением и подпольной партийной работой в Дагестане руководил Дагестанский областной комитет РКП(б), получавший директивы, средства и партийные кадры от Бюро Кавказского краевого комитета РКП(б) из Баку, в котором играл руководящую роль А. И. Микоян. Кроме того, большую помощь большевикам Дагестана оказывал Реввоенсовет XI армии, возглавлявшийся С. М. Кировым.

О том, какое значение придавал ЦК РКП(б) восстанию горцев в Дагестане, свидетельствует письмо С. М. Кирова Кавказскому крайкому РКП(б), отправленное им 30 ноября 1919 г.: «На днях к Вам послано с тов. Габинским 3 миллиона рублей для восставших горцев. Посылаем еще для той цели с товарищами Козловым и Леповец 5 миллионов... Необходимо Вам принять все меры к снабжению деньгами горцев. На этом особенно настаивает тов. Ленин»¹.

Во главе всего национально-освободительного движения в Дагестане стоял выбранный на съезде восставших горцев Совет обороны Северного Кавказа, находившийся в с. Леваши, в 120 километрах южнее порта Петровск, в котором большинство принадлежало коммунистам. В то же время главнокомандующим Дагестанским фронтом повстанцев в силу особо сложных политических и национальных условий был назначен турецкий генерал Нури-паша, бывший командующий турецкой армией, наступавшей на Баку в июле — августе 1918 г., ставленник турецких интервентов, стремившийся при помощи Антанты присоединить Дагестан к мусавистскому Азербайджану. Командующим фронтом под Дербентом был также турецкий офицер — Рафет-бей. Вокруг Нури-паши открыто группировались контрреволюционные элементы.

В этой обстановке главной опорой Дагестанского областного комитета РКП(б) был Дербентский боевой участок, который оборонял 1-й Дербентский Советский полк численностью до 1000 человек, в котором была сильная большевистская организация — до 284 членов, а также боевой участок под Темир-Хан-Шурой, удерживавшийся советским полком под командованием Б. П. Шеболдаева.

Власть на местах принадлежала организованному в Дагестане Совету обороны Северного Кавказа. Перед Дагестанским обкомом

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 80, оп. 3, д. 4, лл. 7—8.

РКП(б) стояла задача отстранить турецкого генерала Нури-пашу и его офицеров от командования повстанцами. Зная о неизбежности своего устранения с поста главкома, Нури-паша 5 марта арестовал социалистическую группу Совета обороны Северного Кавказа в Левашах. Прибывший в Левашу по вызову Б. П. Шеболдаева отряд Гамида Долгата восстановил положение и освободил арестованных членов Совета обороны (среди них не оказалось председателя Совета С. Казбекова; труп его был найден на следующий день).

Совет обороны Северного Кавказа отстранил Нури-пашу от должности главкома и потребовал его удаления из Дагестана. Авантюра Нури-паши провалилась. Дагестанский обком РКП(б), справившись с задачей удержания за собой руководящей роли в крае, приступил к выполнению основной задачи — борьбе с отрядами Деникина в Дагестане и освобождению Дербента, порта Петровск, Темир-Хан-Шуры.

Совет обороны решил немедленно двинуть повстанческие войска на эти города. 24 марта к Дербенту были подтянуты лезгинские повстанческие войска под командованием Алаверды. Но прежде чем перейти в наступление на Дербент, большевики в ночь на 25 марта арестовали 11 турецких офицеров во главе с Рафет-беем и выслали их из Дагестана.

В ту же ночь по общему сигналу 1-й Дербентский Советский полк атаковал Дербент с юга и ворвался в город, а лезгинские части — с севера. Противник был застигнут врасплох. Большая часть белых с оружием в руках сдалась повстанцам. Лишь небольшая офицерская группа оказывала сопротивление, но и она вскоре была разбита и принуждена к сдаче.

Дербент был полностью захвачен повстанцами, взявшими у белых 1500 винтовок, до 300 тыс. патронов, 20 пулеметов и 1 бронепоезд. За доблесть и героизм 1-й Дербентский Советский полк был награжден почетным революционным Красным Знаменем¹.

В освобожденном Дербенте приступили к организации Советской власти, а 1-й Дербентский Советский полк вместе с лезгинскими повстанцами немедленно двинулся по железной дороге к порту Петровск.

27 марта повстанцы, руководимые Б. П. Шеболдаевым, сломили сопротивление противника и заняли областной город Темир-Хан-Шуру.

28 марта 2-я Сводная бригада экспедиционного корпуса XI армии вместе с партизанским отрядом А. Ф. Хорошева — героем обороны Кизляра в 1918 г. — освободила Хасав-Юрт, а 30 марта совместно с повстанческими войсками был занят порт Петровск, где были захвачены большие запасы нефти, несколько бронепоездов и другое военное имущество. Войска генерала Драценко успели погрузиться на пароходы и уйти в Баку.

Таким образом, весь Дагестан оказался в руках Красной Армии

¹ ЦГАСА, ф. 195, оп. 3, л. 1033, л. 9.

и повстанческих отрядов. XI армия, усиленная дивизиями X армий, сосредоточилась в Дагестане от порта Петровск до границы Азербайджана. К этому времени произошла смена командования XI армии. 26 марта 1920 г. командующим армией был назначен М. К. Левандовский.

К концу марта 1920 г. весь Северный Кавказ был освобожден от белогвардейцев и иностранных интервентов. За один месяц армии Кавказского фронта под командованием М. Н. Тухачевского и Г. К. Орджоникидзе разгромили армии Деникина, взяв пленными 12 тыс. офицеров, до 100 тыс. солдат, захватили 330 орудий, 500 пулеметов, 200 тыс. винтовок и много другого военного имущества.

31 марта во Владикавказ прибыли Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров. Здесь они встретились с повстанческими отрядами, вступившими в город, и дали указания местным работникам, как наилучшим образом проводить ленинскую национальную политику в отношении горских народов и восстановить разрушенное войной хозяйство.

2 апреля Г. К. Орджоникидзе из Грозного телеграфировал В. И. Ленину: «Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополя, Черноморья, Терской и Дагестанской областей стало совершившимся фактом. Осетины, ингуши, кабардинцы, дагестанцы, балкарцы проникнуты полным сознанием могущественности Советской власти и безграничным доверием к ней...

Владикавказ, Грозный, Дербент изгнали белогвардейцев, создав свои повстанческие ревкомы ранее прихода Красной Армии... Командующему повстанческими войсками Гикало вручен орден Красного Знамени. Повстанческий отряд, великолепно дисциплинированная войсковая часть, влился в регулярную армию, представлен к ордену Красного Знамени»¹.

В тот же день В. И. Ленин направил Г. К. Орджоникидзе следующие указания: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан»².

Приказами командующего XI армией разрозненные партизанские отряды на Тереке сводились в Осетии в 1-й конный полк. В Кабарде Беталу Калмыкову было поручено сформировать Кабардинский полк, а в Дагестане из повстанческих отрядов формировались 1-й Дагестанский пехотный и 1-й Дагестанский кавалерийский полки, вошедшие в состав конного корпуса³.

¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 111.

² В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 230.

³ ЦГАСА, ф. 195, оп. 4, д. 1080, лл. 70, 72, 100.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С разгромом в марте 1920 г. армии Деникина второй поход Антанты потерпел крах. Но Антанта не складывала оружия против Советской республики. Уже началась подготовка третьего похода, в котором главную роль должна была играть панская Польша, а также остатки разбитой армии Деникина, удержавшейся в Крыму. Определенная роль отводилась и буржуазно-националистическим республикам Азербайджана, Грузии, Армении в Закавказье, которые могли угрожать Советскому Северному Кавказу.

Положение на Кавказе очень тревожило Советское правительство. Крайне необходимо было как можно быстрее вернуть республике топливную базу — Баку, без которой нельзя было ни приступить к восстановлению экономики, ни дать достойного отпора панской Польше.

17 марта В. И. Ленин телеграфировал Реввоенсовету Кавказского фронта: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичным и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти»¹.

В апреле 1920 г., в соответствии с решением пленума ЦК РКП(б), главное командование отдало директиву Кавказскому фронту о подготовке к оказанию помощи бакинскому пролетариату, борющемуся против мусаватистов за освобождение Азербайджана.

В течение апреля командование Кавказского фронта производило сосредоточение дивизий в районе порт Петровск, Дербент, Темир-Хан-Шура. XI армия была усилена 20, 28 и 32-й дивизиями X армии. На границе Дагестана с Азербайджаном по р. Самур был сосредоточен 2-й конный корпус. В конце апреля подготовка была закончена.

Присутствие советских войск — в лице XI армии — на границе с Азербайджаном еще больше вдохновляло бакинский пролетариат на решительную борьбу против контрреволюционного правительства и вселяло в нем уверенность, что в случае вооруженного выступления с целью захвата власти в свои руки советские войска немедленно придут к нему на помощь.

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 229.

Мусаватистское правительство Азербайджана располагало 30-тысячной армией. Не имея поддержки трудящихся масс и ведя войну с Арменией, это правительство доживало последние дни.

21 апреля 1920 г. командующий Кавказским фронтом М. Н. Тухачевский вместе с Г. К. Орджоникидзе отдал приказ № 490, в котором XI армии была поставлена задача 27 апреля перейти границу Азербайджана и стремительным наступлением овладеть территорией Бакинской губернии¹.

Выполняя приказ командующего фронтом, XI армия в 6 часов утра 27 апреля перешла границу и вступила на территорию Бакинской губернии.

В тот момент, когда отряд бронепоездов XI армии быстро приближался к Баладжарам, бакинский пролетариат ночью 27 апреля под руководством Кавказского краевого комитета РКП(б) поднял вооруженное восстание против мусаватистов и образовал Военно-революционный комитет, который немедленно обратился в Москву к Советскому правительству с просьбой оказать восставшим помощь. Одновременно Военно-революционный комитет Азербайджана предъявил ультиматум мусаватистскому правительству о передаче власти вновь образованному революционному органу трудящихся Баку и всего Азербайджана. В ночь на 28 апреля мусаватистское правительство сообщило Военно-революционному комитету о сдаче им власти в городе.

В 4 часа утра 28 апреля 1920 г. отряд бронепоездов прибыл на станцию Баку. В городе власть находилась уже в руках восставших бакинских пролетариев, встретивших советские бронепоезда с необычайным воодушевлением и радостью. 29 апреля в Баку вступили передовые полки XI армии.

Во главе войск XI армии в Баку прибыли Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров, А. И. Микоян, К. А. Мехоношин, М. К. Левандовский, встреченные на станции партийным и советским руководством восставших рабочих.

В течение двух недель весь Азербайджан стал советским. XI армия успешно выполнила поставленную перед ней задачу.

29 апреля В. И. Ленин в своей речи на съезде рабочих стеклофарфорового производства высоко оценил операцию по освобождению Баку. Он сказал: «...мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что бакинский пролетариат взял власть в свои руки и сверг азербайджанское правительство. Это означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность»².

11 мая, после смотра войск XI армии прибывшим в Баку командованием Кавказского фронта и Г. К. Орджоникидзе, был издан приказ, в котором давалась следующая оценка состоянию войск армии: «С глубоким удовлетворением констатирую высокие боевые качества виденных мною войск. Несмотря на грандиозный переход с

¹ ЦГАСА, ф. 195, оп. 3, д. 1080, л. 47.

² В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 233.

боями от Астрахани до Баку, части поражали своим бодрым видом и выправкой. Бойцы Красной Армии, покрывшие себя неувядаемой славой на поле брани, на смотре показали себя прекрасно дисциплинированными и организованными боевыми единицами.

Солдаты Красной Армии, Вы запечатлели свою верность Революции и Советской власти. Вашими победами достигнута блестящая победа и положен один из основных устоев здания хозяйственной мощи нашей страны. Ваши подвиги бессмертны. Они войдут в историю»¹.

За доблесть, проявленную в период славного похода, и заслуги перед советской Родиной Реввоенсоветом республики в день годовщины со дня возрождения армии — 14 августа 1920 г. XI армия была награждена почетным революционным Красным Знаменем с прикрепленным к нему боевым орденом Красного Знамени².

В течение 1920 г. XI армия помогла молодой Советской Азербайджанской республике ликвидировать восстания мусаватистов в Гандже, в Закатальском и Зангезурском округах и других районах, а также оказала поддержку Советскому Дагестану в подавлении очагов контрреволюционных восстаний в высокогорных районах.

XI армия, освободив Азербайджан, еще более укрепила свои морально-политические качества и боеспособность. Она готова была к дальнейшим боевым подвигам в борьбе с буржуазно-националистическими правительствами на Кавказе, которые при поддержке Антанты совершали провокации на границах с освобожденным Азербайджаном и пытались оказанием помощи контрреволюционным бандам помешать мирному труду Советского Азербайджана и Дагестана.

Командование XI армии немедленно приступило к формированию национальных частей Красной Армии: Азербайджанской бригады, а также Армянского и Грузинского полков, принявших в последующем вместе с другими частями XI армии активное участие в освобождении Армении и Грузии.

Азербайджан стал советским. Весть об этом быстро проникла к народам Ирана, Афганистана, Индии и других соседних стран, поднимала их на борьбу против английского и французского империализма.

Правящие круги Великобритании, Франции, США, Японии и других империалистических стран предпринимали попытки приостановить дальнейшее продвижение Советской власти на Кавказе. США получили от союзников мандат на управление и опеку буржуазно-националистической Армении; англичане и французы оказывали помощь меньшевистской Грузии, подталкивая и призывая ее на борьбу против Советской республики, особенно в тот период, когда белополяки и армия Врангеля вновь угрожали Советской республике.

¹ ЦГАСА, ф. 195, оп. 4, д. 63, л. 213.

² Там же, д. 74, л. 326.

Когда Азербайджану и Баку вновь стала грозить интервенция, В. И. Ленин 29 октября 1920 г. телеграфировал в Баку И. В. Сталину: «Считаю несомненным, что Грузия отдаст Батум Антанте, вероятно, тайно и что Антанта пойдет на Баку. Обдумайте и приготовьте спешно меры укрепления подступов к Баку с суши и с моря, подвоза тяжелой артиллерии и прочее. Сообщите Ваше решение. Ленин»¹.

Буржуазные Армения и Грузия продолжали оказывать помощь бандам в Азербайджане, Дагестане, на Тереке и Кубани, что вызывало серьезную тревогу ЦК РКП(б) за состояние тыла на Кавказе.

В августе 1920 г. дашнакское правительство Армении, спровоцированное англичанами, начало войну с Турцией, войска которой вновь вторглись в западную часть Армении и захватили Саракмыш, Карс, Александрополь (ныне Лениканан), угрожая захватом Эривани.

29 ноября трудящиеся Армении под руководством своей Коммунистической партии восстали против правительства дашнаков, свергли его и образовали Военно-революционный комитет под председательством С. И. Касьяна, который обратился к Советскому правительству с просьбой об оказании помощи революционной Армении. На сторону восставших перешел ряд воинских частей дашнакского правительства.

Согласно решению Советского правительства, заключившего с правительством Советской Армении договор об экономической и военной помощи, XI армия под командованием А. И. Геккера выступила на помощь восставшим трудящимся Армении.

Население Армении с радостью встречало XI армию как свою освободительницу. В Советской Армении немедленно приступили к формированию Красной Армии Армении.

В результате победоносного наступления XI армии и движения повстанцев Армения освободилась от гнета дашнаков и турецких захватчиков.

Но в Закавказье еще существовала меньшевистская Грузия, враждебно относившаяся к Советскому Азербайджану и Армении. Она находилась в тесной связи с Англией, получала от нее помощь в борьбе против кавказских советских республик. Все попытки Советского правительства мирным путем урегулировать спорные вопросы с Грузией оказались безуспешными. Она по-прежнему вела себя вызывающе, тайно поддерживала бандитизм на Северном Кавказе и в Азербайджане. Беспощадно расправляясь с трудящимися своей республики, требовавшими наделения их землей за счет князей и установления в Грузии власти рабочих и крестьян, правители меньшевистской Грузии выслали на Северный Кавказ десятки тысяч крестьян из Душетского и других уездов, вызывая у трудового населения ненависть к себе.

ЦК КПГ в составе Ф. Е. Махарадзе, М. Д. Орахеловили и других обратился к трудящимся Грузии с призывом подняться против

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 337.

интервентов и буржуазно-меньшевистского правительства Грузии. Этот призыв вызвал живой отклик среди трудящихся масс Грузии, повсюду восставших против своих угнетателей. В Грузии создавалась революционная ситуация, в которой Коммунистическая партия возглавляла движение рабочего класса и революционного крестьянства. Созданный Военно-революционный комитет Грузии обратился к Советскому правительству и лично к В. И. Ленину с просьбой оказать им военную помощь.

Верное своему интернациональному долгу и братской дружбе, Советское правительство решило оказать грузинскому народу необходимую помощь и отдало соответствующие указания командованию Кавказского фронта.

Штаб Кавказского фронта разработал план разгрома вооруженных сил контрреволюционной Грузии. Согласно этому плану советские войска должны были нанести концентрический удар с трех сторон. Главный удар наносила XI армия на Тифлис со стороны Азербайджана. Вспомогательный удар наносился войсками Терской областной группы 1-м Юго-Осетинским отрядом с севера по Военно-Грузинской дороге на Тифлис. Из Дарг-Коха по Алагирскому ущелью через Мамисонский перевал на Кутаис под общим командованием С. М. Кирова наступала 98-я бригада 33-й стрелковой дивизии с Северо-Осетинским партизанским отрядом. И, наконец, 31-я стрелковая дивизия IX армии наносила удар вдоль Черноморского побережья из района Сочи на Сухум и далее на Поти — Батум.

Наступление всех ударных групп Красной Армии увязывалось с действиями многочисленных грузинских и абхазских повстанческих революционных отрядов, оперировавших в тылу.

К 11 февраля 1921 г. почти вся Грузия была в огне вооруженного народного восстания против меньшевистского правительства. На сторону восставших рабочих и крестьян перешло несколько тысяч меньшевистских войск. Наступил самый благоприятный момент для начала освободительной операции Красной Армии. Командование Кавказского фронта приступило к выполнению своего плана.

На XI армию возлагалась ответственная задача — разбить армию противника и занять Тифлис.

17 февраля 1921 г. войска XI армии начали свой освободительный поход в Грузию.

Меньшевики вместе со своими союзниками — Антантой и турками — предпринимали все меры к тому, чтобы удержать за собой Тифлис и всю Грузию.

Тифлис нужно было взять незамедлительно, так как в это время кемалистская Турция пыталась с помощью Антанты и с благословения меньшевистского правительства Грузии отторгнуть от будущей Советской Грузии районы Ахалкалаки, Ахалцыха и Батума и присоединить их к себе. Чтобы пресечь эти попытки турецких захватчиков, нужно было решительно разгромить меньшевистские войска Грузии.

В рядах XI армии наступал Грузинский пехотный полк. Вместе с регулярными полками XI армии за освобождение Грузии добле-

стно сражались армянские партизанские отряды и армянская кавалерийская бригада.

В результате семидневных ожесточенных боев меньшевистские войска Грузии были разбиты.

25 февраля 1921 г. полки XI армии вместе с повстанческими отрядами вступили без боя в Тифлис, восторженно встреченные населением.

25 февраля 1921 г. в Грузии была провозглашена Советская Социалистическая республика.

После освобождения Тифлиса XI армии предстояло как можно скорее очистить Черноморское побережье и район Кутаис — Батум от остатков меньшевистских войск и пресечь попытки турецких националистов отторгнуть от Советской Грузии Ахалцыхский уезд и г. Батум, куда отступили остатки разбитых меньшевистских войск.

17 марта 1921 г. в Батуме образовался Военно-революционный комитет под председательством С. И. Кавтарадзе, установивший Советскую власть и приступивший к организации вооруженных отрядов из рабочих и крестьян. 19 марта в Батум вошли полки XI армии.

Видя свое безвыходное положение, часть полков меньшевистской армии, отступившая к Батуму, перешла на сторону Советской власти.

За две недели до занятия XI армией Батума восставшие крестьяне Абхазии при помощи наступавшей из Сочи вдоль побережья 31-й стрелковой дивизии IX армии 3 марта заняли Сухум и провозгласили Советскую власть во всей Абхазии. Таким образом, все Кавказское побережье Черного моря стало советским. Территория всей Грузии была освобождена от буржуазно-меньшевистских властей и иностранных интервентов. Грузия стала независимой Советской Социалистической страной и в 1922 г. вошла в семью народов Союза Советских Социалистических Республик.

Таким образом, XI армия оказала трудящимся Азербайджана, Армении и Грузии неоценимую историческую помощь, способствовала их вхождению в дружную семью советских народов.

В ожесточенных боях на подступах к Тифлису многие командиры, красноармейцы и политработники многонациональной XI армии проявили неустрашимость и личную храбрость, беспредельную преданность Коммунистической партии, за что были награждены боевыми орденами Красного Знамени.

В период напряженных боевых действий XI армии с меньшевистскими войсками в Грузии контрреволюционные элементы дашнаков в Армении по указанию Антанты и в створе с турецкими захватчиками как бы в помощь своим грузинским собратьям 17 февраля 1921 г. подняли восстание против Советской власти в Эривани. Одновременно с выступлением дашнаков турки немедленно ввели в нейтральную зону в районе Александрополя отряд в 2 тыс. сабель из турецких армян. Правительство Советской Армении и командование Красной Армии Армении немедленно запросили у XI армии помощи против восставших дашнаков и турецких интервентов, и эта помощь была армией обещана.

Совместными усилиями революционных отрядов Красной Армии Армении и полков XI армии Советская власть в Эривани и других местах была восстановлена, а восставшие дашнакские отряды разгромлены.

После освобождения Грузии от буржуазно-националистических правителей и иностранных интервентов и подавления восстания дашнаков в Армении в марте — апреле 1921 г. закончились боевые действия XI армии в Закавказье. Вскоре она была переименована в Кавказскую Краснознаменную армию со штабом в Тифлисе и продолжала стоять на страже мирного труда народов Закавказья, охраняя их от возможных покушений со стороны соседних буржуазных государств.

* *
*

Таков неповторимый боевой путь XI армии, пройденный ее героическими бойцами, командирами и комиссарами. Северный Кавказ, Нижняя Волга, снова Северный Кавказ и, наконец, Закавказье — 1918, 1919, 1920, 1921 годы. Сколько трудных боев! Сколько славных побед! Неимоверные трудности и лишения, горечь отступления — все прошли солдаты XI-й.

XI армия была многонациональной. Плечом к плечу с русскими и украинцами в ней храбро сражались осетины, кабардино-балкарцы, ингуши, чеченцы, лезгины, кумыки, азербайджанцы, армяне, грузины, китайцы, венгры, поляки и представители других национальностей, демонстрируя братскую дружбу трудового народа и торжество ленинской национальной политики.

Отмечая одержанные XI армией в годы гражданской войны победы, мы не должны забывать тех многочисленных безыменных героев, которые отдали свои жизни в борьбе за светлое будущее советской Родины.

Пусть воздвигнутые на Кавказе и Нижней Волге памятники героям XI армии всегда напоминают современникам и грядущим поколениям о героической эпохе в жизни советского народа, когда решалось будущее нашей Родины.

В ожесточенной борьбе против внутренней контрреволюции и империалистической интервенции Красная Армия победила потому, что во главе трудящихся масс стояла испытанная и верная интересам народа наша родная Коммунистическая партия, руководимая великим Лениным. Безграничная вера в Коммунистическую партию большевиков тогда, как и в наши дни, вдохновляла весь советский народ на подвиги в борьбе за торжество коммунизма.

Высокой наградой служит нам, участникам этой тяжелой борьбы, сознание того, что наша Родина под руководством Коммунистической партии превратилась в могучую и мощную державу и уверенно строит коммунизм.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Ленин В. И. Сочинения, тт. 26, 27, 28, 30, 31, 32.
Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). Воениздат, 1956.
Ленин В. И. Об иностранной военной интервенции и гражданской войне в СССР. Госполитиздат, 1956.
Ленин В. И. О войне, армии и военной науке, тт. 1, 11. Воениздат, 1937.
Ленинский сборник XXXIV.
Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. I. Высший военно-редакционный совет, 1924, т. II. Госвоениздат, 1932.
Батурин Г. Н. Красная Таманская армия. Краснодар, 1940.
Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. Воениздат, 1957.
Буденный С. М. Пройденный путь. Воениздат, 1958.
Ворошилов К. Е. Ленин, Сталин и Красная Армия. Партиздат, 1934.
Ворошилов К. Е. Сталин и Красная Армия. Воениздат, 1937.
Гаджиев С. М. Уллубий Буйнакский. Дагестанское кн. изд., Махачкала, 1957.
Гражданская война 1918—1921 гг., т. I. Изд. «Военный Вестник», 1928.
Гринишин Д. Военная деятельность В. И. Ленина. Воениздат, 1957.
Грозный за 40 лет Советской власти. Чечено-Ингушское кн. изд., 1957.
20 лет освобождения Ставрополя от белых. Пятигорск, 1940.
Егоров А. И. Разгром Деникина 1919. Госвоениздат, 1931.
За власть Советов. Воспоминания старых большевиков, участников борьбы за установление Советской власти на Кубани. Краснодарское кн. изд., 1957.
За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны Карачаево-Черкесской автономной области Карачаево-Черкесское кн. изд., 1957.
Запорожец М. Из истории Макеевской большевистской организации. Сталинское обл. изд., 1957.
Иванько И. Генерал армии Апанасенко. Краевое кн. изд., Ставрополь, 1949.
История гражданской войны в СССР, т. I, ОГИЗ, 1935; т. II, Госполитиздат, 1947; т. III, Госполитиздат, 1957; т. IV, Госполитиздат, 1959.
История революционного движения на Тереке, т. I. Изд. Тергубкома РКП(б), Пятигорск, 1924.
Какурин Н. Как сражалась революция, т. 1, 1917—1918. Гиз, Москва—Ленинград, 1925.
Киров С. М. Избранные статьи и речи (1912—1937). Госполитиздат, 1957.
Ковтюх Е. И. «Железный поток» в военном изложении, 3-е изд. Госвоениздат, 1935.
Кузьмин Г. В. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Воениздат, 1958.
Ладоха Г. Очерки гражданской борьбы на Кубани. Изд. «Буревестник», Краснодар, 1923.
Лиманский А. Заложники у белых. Севкавказная, Ростов-на-Дону, 1927.
Марксизм-ленинизм о войне и армии. Сборник статей. Воениздат, 1956.

- Меликов В. М. Героическая оборона Царицына (1918 г.). Госвоениздат 1938.
- Мельчин А. И. Яков Петрович Бутырин. Северо-Осетинское кн. изд., Орджоникидзе, 1957.
- Мельчин А. Асланбек Шерипов. Чечено-Ингушское кн. изд., 1957.
- Никитин И. К. Страницы истории. Борьба за власть Советов в Пятигорском округе (1917—1920 гг.). Ставропольское кн. изд., 1957.
- Октябрьская революция на Дону. Сборник статей. Ростовское кн. изд., 1957.
- Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1. Госполитиздат, 1956.
- Орджоникидзе З. Г. Путь большевика. Госполитиздат, 1956.
- Положишников Д. О. Петр Ипатов. Ставропольское кн. изд., 1954.
- Полуян Ян. Очерки гражданской борьбы на Кубани. Изд. редакции газеты «Красное знамя», Краснодар, 1921.
- Разгон И. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. Госполитиздат, 1941.
- Свечников М. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе (сентябрь 1918 — апрель 1919). Госвоениздат, 1926.
- Серебрякин С. Босвой путь красных партизан. Азово-Черноморское изд., Ростов-на-Дону, 1934.
- Сморкалов Л. Установление Советской власти в Ессентуках. Ессентуки, 1957 (на правах рукописи).
- Сталин И. В. Соч., т. 4. Госполитиздат, 1947.
- Ставрополье за 40 лет Советской власти. Ставропольское кн. изд., 1957.
- «Ставрополье». Литературно-художественный альманах Ставропольского отделения ССП. Ставрополь, 1957.
- Тотоев М. С. Очерки истории революционного движения в Северной Осетии (1917—1920 гг.). Орджоникидзе, 1957.
- Траскунов М. Б. Героический боевой путь XI армии на фронтах гражданской войны (1918—1921 гг.). Изд. ПУ ЗВО, Тбилиси, 1958.
- Фрунзе М. В. Избранные произведения, тт. I и II. Воениздат, 1957.
- Янчевский Н. Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе, т. 1. Севкавказ-книга, Ростов-на-Дону, 1927.

Сборники документов, воспоминания (рукописные), журналы, газеты, путеводители

- Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. (Сборник материалов и документов.) Краснодарское кн. изд., 1957.
- Борьба за установление Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг. Изд. Академии наук СССР, 1958.
- Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Северо-Осетинское кн. изд. Орджоникидзе, 1957.
- «Вопросы истории», 1957, № 4.
- Ворошиловград — Сталинград. Путеводитель по следам гражданской войны. Воениздат, 1938.
- Воспоминания П. В. Огурцова, участника августовских событий и обороны Владикавказа в феврале 1919 г., хранящиеся в Грузинском филиале ИМЛ при ЦК КПСС в Тбилиси.
- Воспоминания Г. И. Поллутина, М. Ф. Лукина, Г. Ф. Одиноев — участников борьбы за Советы на Тереке в 1918—1919 гг.
- Воспоминания командира взвода 2-го Отряда-Лабинского полка А. Г. Арабоглы.
- Воспоминания К. М. Рыльского и И. М. Денисова.
- Воспоминания А. П. Ковалева, б. члена Майкопского исполкома.
- Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I. Политиздат при ЦК ВКП(б), 1941.
- Документы о героической обороне Царицына в 1918 г. Госполитиздат, 1942.
- За власть Советов в Кабарде и Балкарии (1917—1922 гг.). Документы и материалы, Нальчик, 1957.
- Известия Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея, выпуск 9. Грозный, 1957.
- Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института, вып. XVIII. Орджоникидзе, 1956, вып. XX, 1957.

Материалы музея краеведения в Пятигорске:

- а) из страниц героического прошлого Терка (разгром бичераховщины в 1918 г.);
- б) воспоминания Кучуры В. И.;
- в) воспоминания Чугуева С. С.

М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны (сборник документов). Воениздат, 1941.

«Народная власть», 1918, № 64, 156. Владикавказ.

Отчет наказного атамана Терского казачьего войска за 1915 г. Владикавказ, 1916.

Отчет наказного атамана Кубанского казачьего войска за 1915 г. Екатеринодар.

«Правда», 31 мая 1918, № 107.

«Путь коммунизма», январь — февраль 1922. Краснодар.

«Пятигорская правда», 21 марта 1954.

Соломенный В. С. «История 1-го Революционного полка имени В. И. Ленина», рукопись.

«Терек», 3 ноября 1927, № 253.

Архивы

Архив сектора ИГВ ИМЛ при ЦК КПСС, фонды: воспоминания Д. П. Жлобы, Г. А. Кочергина, К. И. Калнина и Герштейна, Н. Ф. Гикало, Г. И. Мироненко, В. И. Кучуры, А. А. Парахина, А. З. Дьякова, А. Х. Федина, В. И. Берлова, И. Р. Апанасенко, Я. Ф. Балахонова, А. В. Мокроусова — участников борьбы в Ставрополье.

Личный архив Наркомвоена Н. И. Подвойского, временно хранящийся у И. И. Подвойского.

Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС, фонды:

- а) И. В. Сталина, дд. 199, 200, 250, 251, 259, 270, 271, 272, 323, 324, 337, 410, 411, 420, 422, 436, 445, 509, 517, 518, 1934, 3846, 3914, 4195;
- б) Г. К. Орджоникидзе, оп. 1, дд. 115, 117, 118, 121, 124, 125;
- в) С. М. Кирова, оп. 3, дд. 2, 4, 7, 9, 11, 17, 19, 33, 41.

Центральный Государственный архив Советской Армии:

- а) ф. 100 — Управление армиями Южного фронта:
 - оп. 3, д. 1064, лл. 10, 19, 92;
 - оп. 3, д. 9, л. 22;
 - оп. 3, д. 10, л. 1;
 - оп. 3, д. 12, л. 12;
 - оп. 3, д. 44, лл. 157, 162;
 - оп. 3, д. 47, л. 8;
- б) ф. 108 — Управление армиями Каспийско-Кавказского фронта:
 - оп. 1, д. 100, лл. 7, 10 — 29, 60 — 61;
 - оп. 1, д. 103, лл. 11—12, 28, 30, 49, 52;
 - оп. 1, д. 491, лл. 56—59;
 - оп. 1, д. 493, л. 32;
- в) ф. 194 — Управление отдельной XI армии:
 - оп. 1, д. 3, л. 27;
- г) ф. 195 — Управление XI армии за 1919—1921 гг.:
 - оп. 3, д. 1080, лл. 47, 70, 72, 100;
 - оп. 3, д. 1081, лл. 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 16, 39, 40, 44;
 - оп. 3, д. 682, лл. 75, 2, 16;
 - оп. 3, д. 718, лл. 8—10;
 - оп. 3, д. 715, л. 52;
 - оп. 3, д. 723, лл. 102, 105;
 - оп. 3, д. 728, л. 64;
 - оп. 3, д. 521, лл. 1—16;
 - оп. 3, д. 1033, л. 9;
 - оп. 4, д. 15, л. 35;
 - оп. 4, д. 63, л. 213;
 - оп. 4, д. 74, лл. 248, 249, 326;

- д) ф. 196 а — Управление XII армии Каспийско-Кавказского фронта:
оп. 1, д. 11, л. 3;
оп. 4, д. 8, лл. 17, 18, 19;
оп. 4, д. 11, л. 3;
оп. 4, д. 12, л. 20;
оп. 4, д. 19, лл. 1, 2, 3;
- е) ф. 244 — Управление Таманской армии:
оп. 1, д. 7, л. 37;
- ж) ф. 25896 Военного совета и штаба Северокавказского военного округа:
оп. 1, д. 4, лл. 11, 89;
оп. 3, д. 9, лл. 57, 58;
оп. 1, д. 5, л. 79;
оп. 1, д. 50, лл. 190, 192;
оп. 9, д. 19, лл. 27—28;
оп. 9, д. 730, лл. 1, 2, 10, 28;
оп. 10, д. 4, ч. 2, лл. 11, 103—105, 132, 180;
- з) ф. 33504 — Управление XI армии Каспийско-Кавказского фронта:
оп. 1, д. 11, лл. 4, 13, 19, 22, 23, 33, 196;
оп. 1, д. 2, лл. 27, 42, 84—90;
оп. 1, д. 12, лл. 5, 13, 46, 79, 86, 91, 92, 97, 98, 110, 118;
оп. 1, д. 17, лл. 1—3, 6, 8, 16, 22;
оп. 1, д. 16, л. 59;
оп. 1, д. 30, лл. 5, 6, 18;
оп. 1, д. 20, лл. 1—10;
оп. 1, д. 31, л. 8;
оп. 1, д. 32, л. 6;
оп. 1, д. 13, л. 66;
оп. 1, д. 16, л. 53;
оп. 1, д. 17, л. 17;
- и) ф. 1110 — Управление XI армии и 3-й Таманской дивизии 1918—1919 гг.
оп. 1, д. 2, лл. 13, 51, 56, 58, 69, 70, 42, 31, 36, 25, 2, 11, 12, 59;
оп. 1, д. 1, лл. 10, 13, 14, 15;
оп. 1, д. 13, лл. 18, 33;
оп. 1, д. 9, л. 12.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Абраменко М. Н. — командир 37-го кавалерийского полка 7-й кавалерийской дивизии XI армии — 20.
- Авераладзе П. Я. — политический комиссар 1-го Революционного пехотного имени В. И. Ленина полка XII армии — 198.
- Автономов А. И. — командующий вооруженными силами Кубано-Черноморской республики — 16, 18, 19, 20, 22, 28, 30, 31, 32, 93, 174, 175, 178.
- Агниев П. — командующий обороной Владикавказа в феврале 1919 г. — 201, 202, 204, 205, 206, 207, 208.
- Агоев — белогвардейский полковник, командующий терскими казачьими отрядами против Красной Армии на Георгиевском босвом участке — 50, 52, 53, 55, 109, 146, 148, 151.
- Акиншин В. Ф. — военный комиссар Александровского уезда, Ставропольской губ. — 45.
- Аксюта Д. Я. — командир отряда Красной Армии в Ейске, Кубанской обл. — 17.
- Алаверды — командир Лезгинского революционного отряда в Дагестане, участвовавшего во взятии г. Дербента 25 марта 1920 г. — 258.
- Албагачиев Ю. — руководитель подпольного Ингушского окружного комитета РКП(б) в 1919—1920 гг. — 256.
- Алексеев С. М. — военком артиллерийского дивизиона 34-й стрелковой дивизии XI армии — 234.
- Алексеев — царский генерал, монархист, организатор и руководитель контрреволюционной Добровольческой армии — 6, 12, 19, 38, 82, 92, 221.
- Алехин М. Н. — кубанский областной военный комиссар — 64.
- Алешкин И. Г. — политработник Георгиевского боевого участка на Тереке — 147.
- Анисимов Н. А. — комиссар Северокавказского военного округа, член Реввосовета Каспийско-Кавказского фронта — 10, 44, 76, 155, 156, 185, 190, 191, 192.
- Антонов — председатель Саратовского губисполкома — 82.
- Антонов-Овсеев В. А. — главнокомандующий советскими вооруженными силами на Юге России — 12, 16.
- Анохин — белогвардейский офицер, руководитель банды — 230.
- Анджиевский Г. Г. — руководитель Пятигорской организации РКП(б) — 51, 52.
- Апанасенко И. Р. — командир Митрофановского революционного отряда, командир 2-й Пролетарской бригады 2-й Ставропольской пехотной дивизии, 2-й бригады 4-й стрелковой дивизии XI армии, командир 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии, в последующем генерал армии, погиб в годы Великой Отечественной войны — 45, 78, 79, 138, 185, 192, 193, 194, 196, 224.
- Апанасенко Ф. Я. — боец Ставропольского отряда Красной Армии — 45.
- Асаульченко П. В. — член Екатеринодарского комитета РКП(б) — 7, 18.
- Аскурова Ш. М. — политический комиссар Белореченского военного округа, комиссар XI армии — 74, 133, 134.

Б

- Бабиев — белогвардейский генерал, командир конной бригады — 180, 186, 192.
- Балабанов И. — командир Ейского полка Красной Армии Северного Кавказа — 17.

- Балахонов Ф. Я.— командующий отрядами Красной Армии в Баталпашинском отделе, командир 9-й колонны боевого участка Таманской армии — 16, 85, 103, 122, 137, 174, 189, 191, 192, 247.
- Баранов — командир батареи, бывший поручик, перешедший к белым — 15.
- Барагунов — белогвардейский полковник, командир терского казачьего отряда — 53, 54, 55, 108, 109.
- Батлук Н. Е.— командир кавалерийского отряда, комендант участка на Каспийском побережье — 22, 23, 25.
- Батурин Г. Н.— начальник штаба Таманской армии, начальник 3-й Таманской стрелковой дивизии XI армии — 97, 126, 135, 140, 158, 170, 174, 178, 180, 181, 182.
- Бекович-Черкасский — белогвардейский генерал, правитель Кабарды — 256.
- Беленкович А. М.— командир отряда Красной Армии, командующий Пятигорским военным округом — 52, 56, 87, 105.
- Белецкий А. Г.— командир Дербентского полка Шариятской колонны и 1-й Стрелковой дивизии XI армии — 148, 150.
- Беликов — белогвардейский полковник, командир казачьего отряда, организатор и руководитель августовского восстания 1918 г. во Владикавказе — 31, 50, 109.
- Белогубцев — командир пехотной бригады Таманской армии — 140.
- Берлев Д. П.— военный руководитель формировавшихся частей Красной Армии в Свято-Крестовском уезде, Ставропольской губ. — 46.
- Берлин Л. Е.— заместитель начальника политотдела военной Волжско-Каспийской флотилии — 228.
- Берлов В. И.— член КПСС с 1917 г., политический комиссар Ставропольского пехотного корпуса — 158.
- Бичерахов Г.— организатор и руководитель контрреволюционного восстания на Тереке против Советской власти — 49, 50, 52, 53, 56, 118, 144.
- Бичерахов Л.— английский агент, казачий полковник — 116.
- Богаевский — белогвардейский генерал, командир отряда и 2-й бригады Добровольческой армии — 21.
- Богданов — командир 1-й колонны Красной Армии Северного Кавказа, обвинявшийся в соучастии в сорокинской аванюре — 134.
- Богословцев — белогвардейский офицер, руководитель контрреволюционного восстания в селах Свято-Крестовского уезда, Ставропольской губ. — 53.
- Бойко З. Н.— командир Георгиевского артиллерийского дивизиона — 52.
- Болотский И. И.— командир батальона и 1-й Истребительной Ставропольской Советской стрелковой дивизии — 45, 78, 123.
- Бондаренко П. Г.— командир Георгиевского батальона Красной Армии — 52.
- Боревич П. М.— начальник 7-й кавалерийской дивизии — 243, 251.
- Боровский — белогвардейский генерал, командир 2-й пехотной дивизии армии Деникина — 60, 66, 103, 121, 123, 126.
- Ботоев Амурхан (М. Д.) — командир Осетинского революционного партизанского отряда — 50, 51, 256, 257.
- Буачидзе Ной — председатель Совнаркома Терской республики — 49, 53.
- Бугаев — командир Кисловодского революционного отряда — 108.
- Буденный С. М.— командир Платовского революционного кавалерийского отряда, командир 4-й кавалерийской дивизии, конного корпуса, 1-й Конной армии, ныне Маршал Советского Союза — 42, 95, 194, 224, 239, 241, 246.
- Булле Ф. X.— председатель Совета народных депутатов Терской республики, член Совета обороны Северного Кавказа — 167.
- Бурыкин Алексей — командир кавалерийского отряда с. Высокое, Ставропольской губ. — 45.
- Бутырин Я. П.— военный комиссар Терской республики — 49, 50, 53, 210.
- Бучин И. Ф.— командир 2-й Сводной бригады экспедиционного корпуса XI армии — 245.
- Бутягин Ю. П.— член Реввоенсовета, командующий XI армией, командующий экспедиционным корпусом XI армии — 237, 242, 244.
- Бушко-Жук — командующий Новороссийской группой войск — 18.
- Быкодоров — белогвардейский полковник, командир Донского казачьего отряда — 36, 42.
- Быков П. В.— командир Георгиевского отряда Красной Армии — 52, 106.

В

- Василенко М. И. — командующий XI армией — 239, 241, 242.
- Васильев — начальник штаба Медвежьего боевого участка — 58.
- Вацетис И. И. — главнокомандующий вооруженными силами Советской республики — 91, 93, 164, 172, 194, 196, 213, 214, 217, 223.
- Вдовиченко А. С. — командир 2-й Ставропольской рабоче-крестьянской стрелковой дивизии, 4-й стрелковой дивизии XI армии — 79, 189.
- Вдовенко — белогвардейский генерал, командир терских казачьих отрядов — 50, 54, 55, 148.
- Веревкин Н. И. — командующий Медвежьенским боевым участком — 58.
- Вишнякова П. И. — председатель Екатеринодарского городского комитета РКП(б), член КПСС с 1903 г. — 7, 14, 15, 22.
- Власов М. П. — председатель Северокавказской ЧК, расстрелянный Сорокиным — 130, 132, 133.
- Водопьянов — командир боевого участка 1-й Сводной бригады XI армии — 252.
- Войтик И. Л. — руководитель организации РКП(б) Александровского уезда, Ставропольской губ., комиссар правофланговой группы войск XI армии — 45, 196.
- Войцеховский — командир Майкопского кавалерийского эскадрона — 103.
- Волик Ф. Я. — военный комиссар Екатеринодара, делегат VI съезда РСДРП(б) — 7, 18.
- Волкова Т. М. — командир отряда Красной Армии на Кубани — 22.
- Воликов Ф. — командир бронепоезда в обороне Грозного — 113.
- Волосатов Ф. П. — начальник штаба ставропольских войск в сентябре — октябре 1918 г. — 123.
- Воронцов К. Е. — командующий Царицынским фронтом, X армией, член Военного совета Северокавказского военного округа, помощник командующего Южным фронтом, ныне Маршал Советского Союза — 76, 79, 88, 90, 91, 92, 93, 94.
- Воронов Е. М. — командир Афицкого кавалерийского полка, дивизии XI армии — 22, 23, 24, 25, 69, 71, 179, 180, 183, 211.
- Врангель П. Н. — барон, белогвардейский генерал, монархист, коман-

дир 1-й конной дивизии 1-го конного корпуса, командующий Кавказской армией — 128, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 162, 169, 172, 173, 180, 186, 222, 224, 227, 228, 234, 237, 239, 262.

Высленко И. — командир 3-го Таманского пехотного полка — 135.

Г

- Габинский — участник подпольной организации РКП(б) в Дагестане в 1919 г. — 257.
- Гайденец И. И. — командующий Северо-Восточным фронтом в районе Невинномысской, член ЦИК Северокавказской ССР, член Реввоенсовета Северного Кавказа, участник сорокинской авантюры, расстрелян по постановлению II Чрезвычайного съезда Советов Северного Кавказа в конце октября 1918 г. — 118, 134.
- Ганин — комиссар 1-й стрелковой дивизии XII армии — 211.
- Гарниер А. Н. — командир 1-го Революционного стрелкового имени В. И. Ленина полка XII армии — 198.
- Гартман — белогвардейский генерал, командовавший казачьим отрядом — 138.
- Гегечкори А. А. — командир Грузинского революционного отряда на Тереке — 109, 110.
- Гейман — белогвардейский генерал, командир казачьего отряда, командир дивизии армии Деникина — 98, 99, 103, 196, 201, 202, 208.
- Геккер А. И. — командующий XI армией с ноября 1920 г. — 263.
- Герштейн — командующий советской Азовской флотилией — 34.
- Гикало Н. Ф. — командующий обороной Грозного в августе — ноябре 1918 г., командующий партизанскими отрядами Красной Армии в Чечне в 1919—1920 гг. — 48, 49, 50, 112, 113, 116, 201, 202, 206, 208, 209, 210, 254, 256, 257, 259.
- Гоголев Н. М. — комиссар 5-го пехотного полка 2-й Ставропольской дивизии, в бою при наступлении на с. Сергиевское в сентябре 1918 г. был ранен, взят в плен белыми и растерзан ими — 79.
- Голубовский В. С. — командир 4-го кавалерийского полка 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии XI армии — 45, 123, 196.

Горностаев — командир группы войск на Красноярском боевом участке в районе Астрахани — 236.

Городовиков О. И. — командир кавалерийского отряда 4-й кавалерийской дивизии, в последующем генерал-полковник — 42.

Гречуха Г. С. — командир кавалерийского полка станицы Государственной — 54, 55, 106, 150.

Григорьянц П. — командир левого боевого участка обороны Грозного — 113, 208.

Гриценко — адъютант Сорокина, участник сорокинской авантюры — 132, 134.

Гришин-Алмазов — белогвардейский генерал, взятый в плен на пароходе в Каспийском море с письмом от Деникина к Колчаку — 231.

Гудков И. П. — командующий Армавирским фронтом, 7-й колонной, начальник штаба правого боевого участка XI армии — 77, 122, 126, 128, 138, 168, 174.

Гутиев — белогвардейский полковник, командир отряда на Тереке — 50.

Гуцунаев — белогвардейский полковник, командир отряда на Тереке — 50.

Гущин — командир кавалерийской бригады XI армии — 169, 180, 183.

Д

Давыдов П. М. — командир Песчаноконского отряда Красной Армии, ныне генерал-майор в отставке — 58.

Демус М. П. — командир 1-го Екатеринбургского Коммунистического пехотного полка, командир 1-й Революционной кубанской пехотной дивизии — 18, 22, 23, 24, 27, 69, 71, 74, 128, 138, 141.

Деникин А. И. — генерал, главнокомандующий вооруженными силами контрреволюции на Юге России — 6, 19, 20, 25, 33, 34, 36, 38, 39, 40, 42, 43, 45, 46, 52, 57, 58, 60, 63, 64, 67—69, 71, 72, 74, 78, 80, 82, 88, 89, 91, 95, 97, 102, 103, 105, 120, 123, 126, 128, 137, 140, 146, 153, 154, 157, 160, 161, 165, 169, 189, 191, 206, 208, 210, 217—225, 227, 228, 231, 234, 238, 242, 246, 247—249, 251, 254, 256, 260.

Денисов М. С. — командир Ставропольского отряда Красной Армии — 45, 78.

Деревянченко — командир кавалерийской бригады XI армии — 102, 170.

Деркач Д. Т. — командир отряда, кавалерийского полка Красной Армии в Ставрополье — 45, 47, 134, 135, 196.

Долгат Гамид — командир революционного партизанского отряда в Дагестане — 258.

Доценко А. — активный участник обороны г. Кизляра в 1918 г. — 118.

Драценко — белогвардейский генерал, командующий группой войск астраханского направления — 225, 226, 227, 230, 231, 238, 258.

Дровозовов — командир 1-й бригады 1-й Ставропольской стрелковой дивизии — 78.

Дроздовский — белогвардейский генерал, командир 3-й пехотной дивизии армии Деникина — 70, 102.

Думенко — командир кавалерийского отряда Сальской группы войск, вошедшей в состав X армии — 95.

Дунаевский С. А. — уполномоченный ЦИК Северокавказской ССР по продовольствию — 132, 133.

Дьяков А. З. — командующий отрядами Красной Армии на р. Сунжа — 114, 116, 201, 205, 206, 208, 209, 210.

Е

Егоров П. В. — командующий Владикавказским военным округом, Котляревским боевым участком — 50, 56.

Ефремов М. Г. — начальник обороны железной дороги Астрахань — Красный Кут — Саратов, командир отряда бронепоездов, наступавших на Баку — 231.

Ж

Жлоба Д. П. — командир 2-го Северокавказского полка, командир Стальной дивизии — 20, 22, 23, 42, 57, 58, 60, 63, 70, 76, 83, 84, 85, 87, 88, 89, 91, 93, 94, 95, 102, 108, 120, 185, 190, 191, 247.

Жуков — командир отряда Красной Армии в г. Моздоке — 53.

З

Загуменный И. Т. — командир кавалерийского эскадрона Государственной станицы — 151.

Закота С. С. — помощник командира 4-й стрелковой дивизии XI армии — 79, 196.

Зенковский Т. В. — политработник Георгиевского боевого участка, расстрелянный белыми в марте 1919 г. — 146, 147.

Зиберов И. Г. — начальник штаба 2-й Ставропольской стрелковой и 1-й Ставропольской кавалерийской дивизий XI армии, ныне генерал-майор в отставке — 46, 79, 185, 196.

Золотарев — белогвардейский полковник, командир донского казачьего отряда — 42.

Зоненко П. К. — командир Приморско-Ахтарского полка 10-й колонны 3-й бригады 3-й Таманской стрелковой дивизии XI армии — 17, 22, 23, 58, 65, 70, 72, 122, 124, 126, 138, 170, 171, 172.

Зуев Г. Л. — командующий отрядом на Армавирском фронте, Пятигорским военным округом — 68, 108.

И

Иванченко С. И. — политический комиссар Пятигорского военного округа — 52.

Ивницкий Л. В. — политический комиссар Таманской армии, правого боевого участка XI армии, член Реввоенсовета партизанской Красной Армии Черноморья — 126, 140, 168, 249.

Игнатенко В. О. — политработник Георгиевского боевого участка, погиб в астраханских песках при отступлении XI армии — 147.

Ильин М. Г. — командир кавалерийского отряда, командующий Георгиевским боевым участком, командующий Пятигорским военным округом — 22, 23, 25, 40, 46, 105, 108.

Ипатов П. М. — организатор ставропольских отрядов Красной Армии, командир 7-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии XI армии — 45, 78, 79, 123, 170.

Ищенко С. М. — председатель военного трибунала Свято-Крестовского уезда, военный комиссар 306-го стрелкового полка 34-й дивизии XI армии — 46, 234.

К

Казбеков С. С. — председатель Совета обороны в Дагестане, убит

бандой авантюриста турецкого генерала Нури-паши в марте 1920 г. — 256.

Казанович — белогвардейский генерал, командир 1-й пехотной дивизии — 70, 121, 128, 137, 139, 140, 142, 169, 177.

Казанский Е. С. — командир автобронированного отряда школы красных командиров во Владикавказе, командующий партизанской Красной Армией Черноморья — 110, 202, 208, 249, 250.

Каледин — белогвардейский генерал, донской атаман, поднявший восстание на Дону против Октябрьской революции, покончил жизнь самоубийством в феврале 1918 г. — 11, 12.

Калмыков Бетал — руководитель организации РКП(б) и революционной борьбы в Кабарде — 112, 210, 259, 261.

Калнин К. И. — член КПСС с 1904 г., командующий вооруженными силами Кубано-Черноморской республики — 31, 32, 33, 34, 35, 36, 42, 43, 58, 62, 63, 64, 65.

Камалов Ф. Г. — осетин, большевик, погиб смертью храбрых в августовских боях 1918 г. во Владикавказе — 112.

Кандыбин В. Т. — политический комиссар кавалерийской бригады Кочубея — 141.

Карапетов В. — командир Владикавказского автобронетряда — 204, 205.

Караулов — наказной атаман Терского казачьего войска, руководитель контрреволюционного восстания на Терке против Октябрьской революции — 5, 8, 9.

Карякин М. М. — член Екатеринодарского комитета РСДРП(б) — 7, 14, 18.

Касьян С. И. — председатель Военно-революционного комитета Армении — 263.

Катханов Н. — командир Кабардинского революционного отряда — 202.

Квиркелия В. М. — член Совета обороны Северного Кавказа, Реввоенсовета XI армии — 167, 241.

Кереметчи Г. А. — член ЦИК Северокавказской ССР — 132.

Кесаев Кирилл — командир Осетинского отряда Красной Армии — 50, 110.

Кесаев Николай — осетин, большевик, погиб смертью храбрых в ав-

- густовских боях 1918 г. во Владикавказе — 112.
- Кибиров — белогвардейский полковник, командир контрреволюционного осетинского отряда — 50, 151.
- Киров С. М. — руководитель организации РКП(б) Терской области, председатель Военно-революционного комитета Астраханского края, член Реввоенсовета XI армии — 8, 9, 47, 48, 49, 167, 198, 210, 212, 214, 216, 218, 225, 228, 229, 234, 237, 242, 254, 257, 258, 261, 264.
- Кислов — командир группы войск 3-й Таманской стрелковой дивизии XI армии — 181, 196.
- Киселев — командующий 5-й колонной — 71.
- Ки Шу-шань — боец китайского революционного отряда на Тереке — 112.
- Клименко — командир революционного партизанского отряда, действовавшего в районе Святого Креста, Ставропольской губ. — 245.
- Клименко В. О. — командир батальона станицы Государственной — 54, 106.
- Клово С. — командующий Азовским боевым участком, Ейским десантом под Таганрогом — 33, 34.
- Клочков А. У. — командир 306-го стрелкового полка 34-й дивизии XI армии — 234.
- Книга В. И. — командир 4-го кавалерийского полка 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии XI армии, ныне генерал-майор в отставке — 45, 192, 196.
- Ковалев М. П. — командир Тимашевского Революционного пехотного полка, ныне генерал-полковник — 22, 58, 142.
- Ковалев И. С. — командующий Сальской группой войск X армии — 95.
- Ковтюх Е. И. — командующий 1-й колонной, командующий Таманской армией — 17, 69, 70, 96—100, 102, 103, 126, 158, 240, 242, 243.
- Кожанов И. К. — командир отряда моряков XI армии на Каспии — 236.
- Козлов — участник партизанского революционного движения в Дагестане в 1919—1920 гг. — 257.
- Козлов П. М. — командующий Кисловодско-Суворовским боевым участком, в последующем генерал-лейтенант, Герой Советского Союза — 108, 161.
- Колесникова Н. Н. — руководитель Астраханской губернской организации РКП(б) — 225.
- Колесников — белогвардейский генерал, командир терской казачьей дивизии — 151.
- Колодиев — командир отряда на Медвеженском боевом участке — 44.
- Коломийцев М. В. — командир отряда Красной Армии в Ставропольской губ. — 79.
- Колосовский — белогвардейский полковник, командир отряда, дивизии армии Деникина — 97.
- Колпаков Г. — командир Ставропольского отряда Красной Армии — 58.
- Колпаков П. Я. — командир боевого участка в обороне г. Кизляра в 1918 г. — 118.
- Колчак А. В. — адмирал, командовал белогвардейской армией на Востоке России — 221, 223, 224, 228, 231.
- Кольшко — командующий Таманским боевым участком — 28.
- Корнилов Л. Г. — царский генерал, командующий белогвардейской Добровольческой армией — 6, 12, 18, 19, 20, 21, 24, 25.
- Коробкин М. — член Совета обороны Северного Кавказа — 167.
- Костенко — командир 1-го Северокубанского пехотного полка Красной Армии Северного Кавказа — 102.
- Котов — соучастник сорокинской авантюры — 134.
- Кочергин Г. А. — командир Крымско-Черноморского кавалерийского полка 3-й колонны, командующий фронтом Белореченского военного округа, командир кавалерийского корпуса XI армии — 42, 65, 69, 70, 71, 74, 76, 77, 98, 101, 119, 120, 122, 128, 129, 137, 141, 158, 168, 170, 172, 173, 177, 178, 179, 182, 186, 187, 196, 198, 211.
- Кочубей И. А. — командир кавалерийской бригады XI армии — 22—25, 40, 85, 103, 137, 141, 159, 161, 169, 177, 178, 180, 181, 182, 198, 199, 211.
- Кошелкин — командир пехотного полка 1-й стрелковой дивизии — 78.
- Краснов П. Н. — белогвардейский генерал, наказной атаман Донского казачьего войска, командующий Донской армией в 1918 г. — 38, 39, 43, 58, 77, 80, 81, 91, 92, 95, 120, 154, 157, 189, 191, 196, 201, 216, 220, 221.
- Крайний В. (М. И.) — секретарь Северокавказского крайкома РКП(б), расстрелян Сорокиным 21 октября 1918 г. — 63, 118, 129, 131, 132, 133.

Крузе В. — командующий XI армией, инспектор пехоты XI армии — 159, 174, 176, 187, 190, 191.

Кувшинов Е. — командир батальона Красной Армии во Владикавказе — 110, 116.

Кузьменко Иван — пулеметчик 1-го Революционного стрелкового имени В. И. Ленина полка XII армии, героически погиб в бою под Наурской на Тереке в феврале 1919 г. — 199.

Кузьмин Т. П. — член Реввоенсовета Особой Соединенной армии Степного фронта — 189, 191.

Кузнецов Андрей — организатор Ставропольского отряда в с. Высоцком, командир полка — 45.

Кузнецов М. П. — член Реввоенсовета XII армии — 199, 212.

Куйбышев В. В. — член Реввоенсовета Восточного фронта, член Реввоенсовета XI армии — 228, 229, 242.

Куйбышев Н. В. — командир 9-й стрелковой дивизии VIII армии — 247.

Кукса — командир кавалерийского эскадрона 1-й колонны Таманской армии — 97.

Куликов Г. Г. — командир казачьей сотни Красной Армии на р. Сунжа — 209, 210.

Кутепов — белогвардейский генерал, командир отряда, группы войск армии Деникина — 191, 224.

Курочкин — командир группы войск на Красноярском боевом участке в районе Астрахани — 236.

Кучин И. И. — командующий Особой Соединенной армией Степного фронта — 189, 191.

Кучура В. И. — член КПСС с 1918 г., командир отряда Красной Армии Государственной станицы на Тереке, начальник Георгиевского и Невинномысского боевых участков, командир кавалерийского дивизиона — 54, 106, 144, 148, 150, 234, 252.

Л

Лавров — комиссар 7-й колонны (войска Армавирского фронта) — 138.

Лазарев П. — командир Эссентукского кавалерийского эскадрона Красной Армии — 51.

Ларюк Петр — командир полка и 2-й Свято-Крестовской рабоче-крестьянской стрелковой дивизии — 46, 106, 144, 148.

Ларочкин М. — командир Кисловодского батальона Красной Армии — 52.

Лебедев В. П. — командир бригады войск Ейского десанта под Таганрогом в июне 1918 г. — 17, 18.

Левандовский М. К. — военный комиссар Владикавказ, командующий XI армией — 48, 110, 112, 114, 160, 161, 176, 177, 181, 182, 211, 259, 261.

Ленин В. И. — 7, 11, 12, 31, 36, 44, 48, 49, 52, 63, 80, 81, 82, 88, 89, 105, 151, 154, 155, 157, 164, 183, 184, 199, 205, 213, 214, 215, 216, 219, 221, 222, 223, 225, 226, 228, 237, 248, 257, 259, 260, 261, 263, 264, 265.

Леповец — участник подпольной организации РКП(б) в Дагестане в 1919—1920 гг. — 257.

Лехно Е. Я. — член Президиума ЦИК Северокавказской ССР — 63, 132.

Лещинский О. М. — уполномоченный, Совнаркома Терской республики и член подпольного Дагестанского комитета РКП(б), расстрелян белыми в 1919 г. — 218.

Лиманский А. А. — член Екатеринодарского комитета РКП(б) — 7, 14, 18.

Лисконог Я. П. — командир Тимашевской и 8-й колонн Красной Армии Северного Кавказа — 74, 122, 128.

Лисунов — командир 2-й колонны Таманской армии — 96, 100.

Литвинов А. М. — организатор отряда Красной Армии в Ставрополье, командир бригады — 45, 79.

Лихачев И. А. — начальник штаба 2-го Ставропольского корпуса, Особой армии — 189.

Лобачев — командир полка X армии — 45.

Лукин М. Ф. — командир роты отряда станицы Государственной на Тереке — 54.

Луцкий С. В. — командир 1-го Легучего бронепоезда Красной Армии на Кубани, командир кавалерийского дивизиона 7-й кавалерийской дивизии XI армии — 16, 234.

Лыткин Ф. Ф. — Медвеженский уездный комиссар, командующий боевым участком — 44.

Лясковский Г. — командир Ставропольского революционного отряда — 45.

Ляхов — белогвардейский генерал, командир 3-го армейского пехотного корпуса — 140, 169, 170, 196, 200, 201, 206.

М

- Малыгин И. В. — руководитель организации РКП(б) в Пятигорске, один из 26 бакинских комиссаров, расстрелянных англичанами и их агентами — эсерами 20 сентября 1918 г. в районе Красноводска — 51.
- Мамонов — белогвардейский генерал, командир 3-й кубанской казачьей дивизии — 227, 229, 230.
- Мамонтов — белогвардейский генерал, командир донского казачьего корпуса — 42, 192.
- Мамсуров С. Г. — член КПСС с 1905 г., военный комиссар Пятигорского военного округа, член Реввоенсовета Северного Кавказа, член Совета обороны Северного Кавказа — 167.
- Манучаров — начальник боевого участка Молоканской слободки в обороне Владикавказа в феврале 1919 г. — 204.
- Марин — командир Варнавинского пехотного полка, сражавшийся за власть Советов на Северном Кавказе — 17, 18.
- Марков — белогвардейский генерал, командир 1-й пехотной бригады, дивизии армии Деникина — 24, 58.
- Мартыненко Г. А. — начальник штаба отряда Красной Армии в Ставрополе — 45.
- Марцынкевич И. Д. — командир Кисловодского кавалерийского отряда — 52.
- Мартынов С. — один из руководителей обороны Владикавказа в августе 1918 г. и начальник штаба обороны города в феврале 1919 г. — 109, 207.
- Маслиев М. Т. — начальник главного штаба партизанских отрядов в Черноморье — 248.
- Маслов П. С. — командир правого боевого участка обороны Грозного в 1918 г. — 112.
- Маслович — командующий Георгиевским боевым участком, соучастник сорокинской авантюры — 105, 134.
- Матвеев И. И. — командир 4-го Днепровского пехотного полка, командующий Таманской армией — 27, 96, 97, 100, 119, 120, 121, 129.
- Матузенко В. И. — начальник штаба и начальник 4-й стрелковой дивизии XI армии — 134, 174, 185, 189.
- Махарадзе Ф. Е. — член Кавказского краевого комитета РКП(б) — 208, 263.
- Маштава И. — политический комиссар пехотной дивизии Таманской армии — 134, 135.
- Мдивани Б. — член Реввоенсовета XI армии — 171, 254.
- Мейер М. Г. — командир 1-й стрелковой дивизии XII армии, начальник боевого участка по обороне дельты Волги, командир 34-й стрелковой дивизии XI армии — 199, 211.
- Мевельников М. А. — член КПСС с 1903 г., руководитель Тихорецкой организации РКП(б) — 16.
- Мехоношин К. А. — член Реввоенсовета республики, председатель Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта, член Реввоенсовета XI армии — 213, 217, 229, 242, 261.
- Микоян А. И. — член Кавказского крайкома РКП(б) в Баку — 257, 261.
- Миллер — белогвардейский генерал, руководитель контрреволюционных вооруженных сил в районе Архангельск — Мурманск — 223.
- Мишин С. К. — член Военного совета Северокавказского военного округа — 76, 88, 90.
- Миньков — секретарь ЦИК Северокавказской ССР, расстрелянный Сорокиным в октябре 1918 г. — 132.
- Мироненко Г. И. — командир кавалерийского полка командир 1-й Советской Шариатской колонны и начальник 1-й стрелковой дивизии XI армии — 22, 23, 24, 25, 40, 98, 101, 102, 122, 130, 144, 147, 159, 167, 168, 198.
- Мирошников — ставропольский губвоенком — 44.
- Мистулов — белогвардейский генерал, командир дивизии терских казачьих войск — 50, 55, 56, 109, 143, 149, 150.
- Мозговой — командир кавалерийской бригады XI армии — 159, 169, 179.
- Мокроусов А. В. — командующий колонной Красной Армии Северного Кавказа — 32, 40, 65, 68, 70, 71, 74.
- Мордовцев М. С. — начальник штаба партизанских отрядов Красной Армии в Чечне в 1919—1920 гг. — 256, 257.
- Морозов — белогвардейский полковник, командир казачьего отряда армии Деникина — 98.
- Морозов М. Г. — руководитель Ставропольской губернской организации РКП(б), зверски убитый анархо-бандитскими элементами в Невинномысской в июле 1918 г. — 44.

Н

- Назаретян А. М. — член Кавказского краевого комитета РКП(б) — 210.
- Нариманов Н. — член Кавказского бюро ЦК РКП(б) — 254.
- Неговора С. В. — командир кавалерийской бригады 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии XI армии — 79, 123, 185, 187, 190, 193.
- Нестеровский Н. А. — командующий Черноярской группой XI армии и группой войск XI армии ставропольского направления — 240, 243.
- Нижевясов — авантюрист, пытавшийся поднять восстание в Пятигорске против Советской власти; митеж был ликвидирован, а сам Нижевясов расстрелян — 51.
- Никитин Н. Н. — большевик, погиб в боях во Владикавказе в 1918 г. — 112.
- Николенко А. К. — командир Арзгирского отряда Красной Армии, батальона, погиб в боях с белогвардейщиной в Ставрополье в октябре 1918 г. — 45, 78, 123.
- Никонов Ф. П. — командир 1-й бригады 3-й Таманской стрелковой дивизии XI армии — 170.
- Никифоров Н. С. — старый большевик, рабочий Питера, комиссар 1-й Ударной Шариатской колонны и 1-й стрелковой дивизии XI армии — 144, 167.
- Нищенко А. Т. — организатор отряда Красной Армии в Ставрополье — 45, 79.
- Носов А. Ф. — руководитель организации РКП(б) во время обороны Грозного — 113.
- Нури-паша — турецкий генерал, авантюрист, пытавшийся повернуть революционное повстанческое движение в Дагестане в пользу мусавитского правительства Азербайджана — 257, 258.

О

- Оболенский Д. И. — военный комиссар Благодарненского уезда, Ставропольской губернии — 45.
- Овчаренко И. — командир артиллерийской батареи отряда станции Государственной — 54.
- Одарюк С. Д. — член ВЦИК РСФСР, начальник оперативного отдела Реввоенсовета Северного Кавказа, член Реввоенсовета XI армии — 129, 171, 179, 211.

- Огнев — большевик, погибший в боях во Владикавказе в августе 1918 г. — 112.
- Огурцов П. В. — командир батальона 1-го Владикавказского пехотного полка, начальник боевого участка Курской слободки во Владикавказе в феврале 1919 г., командир партизанского революционного отряда — 109, 202, 204, 206, 207, 208, 256.
- Озерец М. К. — командир Кабардинского революционного отряда — 108.
- Ойцев — командующий Таманским боевым участком — 28.
- Олыференко — командир кавалерийского полка Таманской армии — 140.
- Орахеловили М. Д. — член ЦК Коммунистической партии Грузии — 263.
- Орджоникидзе Г. К. — Чрезвычайный комиссар Совнаркома РСФСР на Юге России — 8, 30, 31, 32, 43, 55, 56, 62, 63, 84, 109, 110, 112, 114, 136, 151, 152, 160, 167, 176, 177, 181, 182, 183, 200, 201, 202, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 217, 218, 221, 254, 259, 261.
- Орлов Иван — командир Ейского Революционного пехотного полка — 17.
- Орханов Хизыр — командир Ингушского отряда — 50, 112, 202, 210, 256, 257.
- Осепянци — командир кавалерийского полка Таманской армии — 140.
- Осипов — командир отряда красных моряков — 236.

П

- Павлов — белогвардейский генерал, командир донского казачьего корпуса — 246, 247.
- Павлюченко — командир 154-го Дербентского Революционного пехотного полка — 30.
- Падалкин Н. — командир бронепоезда № 25 «Борец за свободу» — 106.
- Паитас К. Л. — политический комиссар кавалерийской бригады, дивизии ставропольских войск — 79, 185, 190.
- Пау Ти-сан — командир китайского революционного отряда на Терек — 110, 206.
- Пересвет Б. — начальник штаба XI армии — 161.
- Перов С. — командир красногвардейского отряда на Кубани — 14, 15.

Перцев — командующий ставропольскими отрядами Красной Армии на Медвеженском боевом участке — 44, 58.

Петренко А. И. — начальник штаба отряда Красной Армии станицы Государственной — 54.

Петренко С. В. — член КПСС с 1917 г., политический комиссар, начальник штаба Красной Армии Северного Кавказа — 40, 71, 84, 88, 118, 129.

Петров Я. Г. — ставропольский губвоенком, повешен белыми в июле 1918 г. — 47.

Пиллер Ф. Я. — член Реввоенсовета Владикавказско-Грозненской группы XI армии — 160.

Пимоненко — командир 1-й Таманской пехотной дивизии — 140.

Пихтерев — один из обвиняемых в участии в сорокинской авантюре — 134.

Плескачев П. П. — командир 2-й бригады 1-й Ставропольской стрелковой дивизии — 78, 129.

Подвойский И. И. — член КПСС с 1917 г., председатель армейского комитета, председатель крайисполкома Северного Кавказа, политический комиссар 3-й Таманской стрелковой дивизии XI армии — 69, 74, 167, 168, 174, 175, 180.

Подвойский Н. И. — член КПСС с 1901 г., Наркомвоен — 88.

Подтелков Ф. — председатель Военно-революционного комитета Донской области, председатель Совнаркома Донской республики, повешен контрреволюционными бандами в мае 1918 г. — 12.

Покровский — белогвардейский генерал, командовал контрреволюционными кубанскими казачьими войсками, отличался особой жестокостью в расправах над мирным населением — 12, 14, 18, 19, 20, 25, 68, 70, 71, 74, 97, 98, 99, 100, 103, 104, 128, 137, 138, 139, 141, 142, 161, 169, 198, 200, 221, 223, 224, 252.

Полешко П. П. — командир 1-й Сводной бригады XI армии — 244, 251.

Положишников Д. О. — командир 6-го стрелкового полка, бригады ставропольских советских войск, ныне подполковник в отставке — 45, 79, 163, 188, 196.

Половцев — царский генерал, командующий войсками Терско-Дагестанского края — 9.

Полуян Н. В. — член Екатеринодарской организации РКП(б) — 18.

Полуян Я. В. — член ВЦИК РСФСР, председатель Реввоенсовета Северного Кавказа и XI армии — 7, 14, 40, 118, 121, 129, 134, 171, 177.

Пономарев А. А. — председатель Совета Народных Комиссаров Ставропольской губернии — 44, 46.

Попов — белогвардейский полковник, командир донского казачьего отряда — 42, 79, 229, 230.

Прима П. Г. — руководитель Свято-Крестовской уездной организации РКП(б) — 46.

Пронников — командир 9-й колонны, 2-й стрелковой дивизии XI армии — 112, 122, 142, 159, 161.

Посохов — командир Ессентукского батальона Красной Армии — 51.

Р

Раскольников Ф. Ф. — командующий военной Волжско-Каспийской флотилией — 228.

Расопов В. П. — командующий XI армией — 229, 231.

Рафет-бей — турецкий офицер, командир роты в партизанском отряде на Дербентском фронте против Деникина. Красным командованием был отстранен от должности и выслан из Дагестана — 257, 258.

Резников — командир Кисловодского отряда Красной Армии — 108.

Рейснер М. А. — начальник политотдела Волжско-Каспийской флотилии — 228.

Ремизов А. К. — начальник штаба XI армии — 241.

Решевский — командир Астраханского отряда Красной Армии, направленный на помощь Кизляру — 116.

Ригельман Е. Н. — командующий правым боевым участком XI армии — 168, 170, 174, 186.

Рогачев — командир отряда Красной Армии на Кубани, 1-го Северокубанского пехотного полка — 17, 20, 22, 27, 69, 74, 102.

Родионов П. Г. — командир колонны Красной Армии на Ростовском боевом участке — 32, 40.

Романенко А. А. — командующий Таманским боевым участком — 27, 28.

Романенко П. Л. — командир Константиновского отряда Красной Армии, 8-го пехотного полка 4-й стрелковой дивизии XI армии, в последующем генерал-полковник — 46, 47, 78, 79.

Романовский — белогвардейский ге-

нерал, начальник штаба армии Деникина — 251.

Рожанский Б.— председатель фронтовой ЧК Северного Кавказа, расстрелян Сорокиным 21 октября 1918 г.— 130, 132, 133.

Рубин А. А.— председатель ЦИК Северокавказской ССР, расстрелян Сорокиным 21 октября 1918 г.— 63, 64, 118, 130, 132.

Руднев — царский генерал, работавший в штабе ставропольских советских войск и перешедший на сторону белых — 44, 66.

Рыльский К. М.— командир Ставропольского отряда Красной Армии, командующий ставропольскими войсками — 42, 45, 47, 58, 74, 78, 123.

Рылов — руководитель работ по возведению полевых окопов и укреплению позиций XI армии — 181.

Рябов — соучастник сорокинской авантюры — 132, 134.

С

Сабельников Н. И.— командир кавалерийской бригады XI армии — 141, 181, 211, 226.

Саблин — командир 298-го стрелкового полка XI армии — 244.

Савельев Н. С.— командир Таманской кавалерийской бригады XI армии — 243, 251.

Савельев — белогвардейский генерал, командир 1-й Астраханской конной дивизии — 230.

Сакс С. Е.— командующий Волжско-Каспийской флотилией, член Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта — 155, 156, 157.

Санакоев М.— командир Южноосетинской бригады Красной Армии — 256.

Саутнев Мусса — командир Ингушского отряда — 50, 110.

Свечников М. С.— командующий Каспийско-Кавказским фронтом — 156, 160, 161, 213, 217, 218, 219.

Свердлов Я. М.— Председатель ВЦИК РСФСР — 213, 214.

Северин — начальник штаба XII армии — 212.

Селиванов И. В.— командир 1-го кавалерийского полка ставропольских советских войск — 79, 139.

Селютин С. Г.— командир отряда Красной Армии на Медвеженском боевом участке — 44.

Семенов — активный член организации РКП(б) в Екатеринодаре, был

взят белогвардейцами в качестве заложника и расстрелян — 18.

Серадзе И. А.— командир красногвардейского отряда, наступавшего из Крымской на Екатеринодар. В боях с белогвардейцами был тяжело ранен, взят в плен и замучен — 15.

Серафимович А. С.— писатель, автор книги «Железный поток» — 74.

Сергеев В. А.— командир Пятигорского кавалерийского отряда, ныне полковник в отставке — 46, 52, 95, 108.

Сергунин И. Ф.— военный комиссар 7-й кавалерийской дивизии XI армии — 226.

Сердюк — начальник артиллерии 2-й Ставропольской стрелковой дивизии в сентябре — октябре 1918 г.— 79.

Серебряков — кабардинский князь, белогвардейский полковник, командир отряда — 50, 109, 148, 151.

Сережников — белогвардейский полковник, командир 1-го особого астраханского казачьего полка — 230.

Сербобавов Ф.— командир отряда Красной Армии, пал смертью храбрых в боях с мятежниками во Владикавказе в августе 1918 г.— 112.

Сложеникин А. П.— командир роты, командир Георгиевского пехотного полка — 161, 162.

Сидоров Я. Н.— начальник Владикавказского гарнизона Красной Армии — 50.

Силичев А. С.— кубанский областной военный комиссар — 64.

Слащев — белогвардейский полковник — 78.

Смирнов А. С.— начальник 34-й стрелковой дивизии XI армии, командир экспедиционного корпуса, конного корпуса — 232.

Смирнов М. В.— помощник командующего и командующий Таманской армией — 101, 120, 126, 135, 140, 158.

Смирнский — начальник бронепоезда на Тереке и артиллерии партизанской Красной Армии в Черноморье — 110.

Соколов — белогвардейский полковник, руководитель восстания во Владикавказе в августе 1918 г.— 31, 50, 109.

Сорокин И. Л.— помощник командующего Юго-Восточной армией, командующий вооруженными силами Северного Кавказа, авантюрист,

расстрелял руководящих работников ЦИК Северокавказской ССР и крайкома РКП(б), за что был объявлен вне закона, смещен с должности и расстрелян — 25, 30, 32—34, 42, 43, 58, 62, 64, 65, 69, 70, 71, 72, 74, 76, 83, 84, 85, 87, 88, 91, 93, 100, 103, 118—121, 128—137, 220.

Соркин П. П.— член Реввоенсовета партизанской Красной Армии в Черноморье — 249.

Сосницкий — полковник, военный специалист штаба главкома Калнина, был захвачен белыми в плен в Тихорецкой и расстрелян — 64.

Сотников — командир Кисловодского отряда Красной Армии — 108.

Софонов — командир 2-го Северокубанского полка Красной Армии — 28, 96.

Сталин И. В.— член ЦК РКП(б), член Военного совета Северокавказского военного округа, председатель Реввоенсовета Южного фронта — 74, 80, 81, 88, 90, 91, 92, 95, 263.

Станкевич — белогвардейский генерал, командующий отрядом армии Деникина в северной части Ставрополя — 79, 123, 128, 162, 169, 180, 186, 192.

Стасова Е. Д.— член Кавказского бюро ЦК РКП(б), член КПСС с 1898 г.— 254.

Степанов — командир отряда Красной Армии в Ставрополе — 78.

Ступников И.— командир Нальчикского отряда Красной Армии — 109.

Столяров — начальник штаба обороны Грозного в 1918 г.— 113.

Султан-Келеч-Гирей — черкесский князь, белогвардейский генерал, командир черкесской конной дивизии — 209, 247.

Султан-Шахим-Гирей — белогвардейский генерал, командир черкесского конного полка — 17.

Сухарев П. Е.— политрук 306-го стрелкового полка 34-й стрелковой дивизии XI армии, отличившийся мужеством и героизмом при длительной обороне Черного Яра на Волге в 1919 г., ныне генерал-майор в отставке — 234.

Сухинин Т.— активный большевик Екатеринодарской организации РКП(б) — 7.

Сухороков В. Т.— член КПСС с 1917 г., политический комиссар Георгиевского и Невинномысского

боевых участков, 4-й стрелковой дивизии XI армии, член Реввоенсовета Особой Соединенной армии Степного фронта за р. Маныч в феврале 1919 г., ныне полковник в отставке — 105, 144, 185, 189, 190, 191.

Сытин П. П.— командующий Южным фронтом Красной Армии, бывший царский генерал — 90, 91, 155.

Т

Таваснев Сосланбек — командир Осетинского отряда Красной Армии, Шарнатского кавалерийского полка — 50, 108, 112, 201.

Тасуй Ф. Е.— командир артиллерийской батареи, начальник штаба казачьих отрядов Красной Армии на р. Сунжа — 109, 210.

Татарков — командир 2-го Майкопского Революционного пехотного полка — 103.

Тимановский — командир полка 3-й дивизии белых — 102.

Тимошенко С. К.— командир кавалерийского полка Красной Армии Северного Кавказа, ныне Маршал Советского Союза — 93.

Тогоев Д.— командир Осетинского отряда Красной Армии — 256.

Толкачев — командующий филипповскими отрядами Красной Армии на Кубани — 16.

Толстов — белогвардейский генерал, командующий Уральской казачьей армией — 228, 230, 232, 242.

Топунов А. Г.— командир 2-го Ставропольского пехотного корпуса, 4-й стрелковой дивизии XI армии — 158, 185.

Троцевский А. С.— помощник командующего армией, командир колонны, бригады 1-й стрелковой дивизии XI армии — 65, 69, 72, 134.

Трунов К. А.— командир отряда Красной Армии в Ставрополе, пехотного полка 4-й стрелковой дивизии XI армии — 46, 47, 78, 79, 123, 191.

Тухачевский М. Н.— командующий Кавказским фронтом в 1920 г., в последующем Маршал Советского Союза — 259, 261.

Тучин Ф. С.— командир 3-го пехотного полка 1-й Ставропольской стрелковой дивизии — 79.

Тымчук С. И.— руководитель Грозненской организации РКП(б) в период обороны Грозного в 1918 г.— 113.

У

Улагай — белогвардейский генерал, командир кубанской казачьей дивизии, 2-го кубанского казачьего корпуса — 78, 79, 123, 126, 138, 140, 141, 162, 175, 177, 180, 187, 224, 234.

Урчукин — белогвардейский полковник — 16.

Ульянцев Т. И. — ставропольский губвоенком с августа 1918 г. по январь 1919 г., расстрелян белыми в июле 1919 г. в районе Ленкорани, где он работал в подполье от Реввоенсовета XI армии — 78.

Ф

Фавицкий В. В. — начальник штаба партизанской Красной Армии Черноморья — 249.

Федин А. Х. — член КПСС с 1917 г., политический комиссар Павлоградского пехотного полка — 14.

Федько И. Ф. — член КПСС с 1917 г., командир Крымского отряда Красной Армии, командир боевого участка, колонны, командующий Красной Армией Северного Кавказа, помощник командующего XI армией и член Реввоенсовета армии, в последующем командарм I ранга — 33, 34, 42, 58, 60, 62, 70, 74, 77, 101, 119, 122, 124, 128, 134, 136, 137, 140, 182, 187, 211.

Федоров Г. — командир среднего боевого участка обороны Грозного в 1918 г. — 113.

Филимонов — наказной атаман Кубанского казачьего войска, боровшегося против Советской власти — 5, 19.

Филиппосов И. Г. — командир Пятигорско-Кисловодского отряда Красной Армии — 108.

Фоменко П. — командир батальона, 1-го Владикавказского пехотного полка, геройски погиб при обороне Владикавказа в феврале 1919 г. — 202, 204.

Фридаров — царский генерал, командир отряда Осетинского национального совета — 50.

Фрунзе М. В. — командующий Южной группой Восточного фронта, Восточным и Туркестанским фронтами — 231, 234.

Фрумин А. М. — политический комиссар артиллерийской батареи 34-й стрелковой дивизии XI армии, героически защищавшей Черный Яр на Волге в 1919 г. — 234.

Х

Хабаев — белогвардейский полковник, командир контрреволюционного отряда на Тереке — 109.

Халахоев — командир Ингушского отряда Красной Армии — 110.

Хижняк И. Л. — командир Ейского батальона, полка Красной Армии, ныне генерал-лейтенант в отставке — 22, 58.

Хмельков А. М. — начальник штаба 7-й кавалерийской дивизии XI армии — 243.

Хорошев А. Ф. — командующий обороной Кизляра в 1918 г., руководитель партизанского отряда в Дагестане в 1919—1920 гг. — 118, 258.

Хохлов Д. Т. — руководитель организации РКП(б) в период обороны Грозного в 1918 г. — 113.

Хрушев Н. С. — политический комиссар в 9-й стрелковой дивизии IX армии — 239.

Ц

Цаголов Г. А. — руководитель осетинской революционной партии «Кермен», созданной по указанию РКП(б) для более широкого вовлечения осетинской бедноты в борьбу за власть Советов на Тереке — 50.

Цаликов Ибрагим — командир отряда, погиб смертью храбрых в боях против мятежников во Владикавказе в августе 1918 г. — 112.

Цимбалист А. — член Реввоенсовета партизанской Красной Армии в Черноморье — 249.

Цинцадзе К. — председатель ЧК во Владикавказе — 109, 110, 204.

Циркуль А. Г. — командир Кисловодского батальона Красной Армии — 108.

Ч

Чайка А. А. — командир кавалерийского полка XI армии — 244, 245, 252.

- Черевков И. Г.— командир Пятигорско-Кисловодского отряда Красной Армии — 108.
- Черный — начальник Пятигорского гарнизона, участник сорокинской авантюры — 130, 134.
- Чистов — командующий внутренним фронтом на Кубани — 87.
- Чичерин Г. В.— Народный комиссар по иностранным делам РСФСР — 36.
- Чугуев С. С.— командир 1-й Свято-Крестовской рабоче-крестьянской стрелковой дивизии — 46, 108, 109, 144, 146, 150.
- Чугунов П. П.— астраханский губвоенком в период обороны Астрахани в 1919 г.— 225.
- Чумак М. И.— командир кавалерийского полка 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии — 123, 196.
- Чурилов — командир Коммунистического кавалерийского полка, бригады — 178.
- Чучулин Г.— комиссар отряда Красной Армии Баталпашинского отдела на Кубани — 16.

Ш

- Шатилов — белогвардейский генерал, командир 1-й конной дивизии армии Деникина — 177.
- Швец Д.— член ЦИК Северокавказской ССР — 132.
- Шеболдаев Б. П.— руководитель обороны г. Кизляра в 1918 г., политический комиссар 1-й стрелковой дивизии XI армии — 118, 211, 257, 258.
- Шевцов И. Б.— военный комиссар Лабинского отдела, Кубанской обл., член Реввоенсовета партизанской Красной Армии Черноморья — 66, 83, 249, 250.
- Шейко С. П.— командир кавалерийского полка 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии XI армии, геройски погиб в боях за р. Маныч в 1919 г.— 45, 78, 196.
- Шерипов Асланбек — командующий чеченскими отрядами Красной Армии, погиб смертью храбрых в боях с белогвардейщиной под с. Воздвиженское в сентябре 1919 г.— 49, 50, 113, 256.

- Шило И. Г.— командир Ставропольского партизанского отряда — 244, 245.
- Шкуро — белогвардейский генерал, командир кубанской казачьей дивизии — 16, 47, 51, 52, 53, 66, 78, 80, 106, 108, 112, 137, 138, 141, 142, 151, 161, 169, 170, 180, 196, 201, 205, 206, 207, 208, 209, 252.
- Шляпников А. Г.— председатель Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта, впоследствии активный оппозиционер-троцкист—155, 156, 157, 171, 218, 219.
- Шмулевич С. Я.— политработник частей Красной Армии во Владикавказе, геройски погиб в августовских боях в 1918 г.— 112.
- Шорин В. И.— командующий Юго-Восточным фронтом — 239.
- Шпак М. П.— начальник штаба и командующий ставропольскими войсками Красной Армии в сентябре — ноябре 1919 г.— 78, 123.
- Шпак Ф. Г.— командир Ставропольского отряда Красной Армии, геройски погиб в бою за Ставрополь в июле 1918 г.— 42, 44, 45, 58, 66.
- Шрамков — командир 1-го Майкопского Революционного пехотного полка — 103.
- Штейгер — командующий Котельнической группой войск X армии — 95.

Щ

- Щербина — командир Крестьянского Революционного пехотного полка Красной Армии Северного Кавказа — 134.
- Щипанов — начальник Свято-Крестовского боевого участка — 144.
- Щукин Ф. И.— командир отряда Красной Армии в Ставрополье — 78.

Э

- Элердов В. И.— член комиссии-тройки по обороне Владикавказа, член Совета обороны Северного Кавказа — 109, 167.
- Эльдерханов Т.— командир Чеченского отряда Красной Армии — 51.
- Эрдели — белогвардейский генерал, командир 1-й конной бригады, дивизии армии Деникина, главноначальствующий войск Терско-Дагестанского края — 22, 24, 57, 68, 70, 74, 224, 227, 256.

Ю

Юденич — белогвардейский генерал, командующий армией, наступавшей на Петроград — 223.

Юрин А. — заместитель политического комиссара Георгиевского боевого участка и комиссара 4-й стрелковой дивизии XI армии — 105.

Я

Яворский — командир 2-й бригады 3-й Таманской стрелковой дивизии XI армии — 170, 173.

Яковлев А. А. — командир Новороссийского отряда Красной Армии — 14, 15.

Янковский И. И. — член Екатеринодарского городского комитета РКП(б), погиб смертью храбрых в бою в донской станице Граббевской 10 марта 1919 г. — 14, 18, 194.

Янышевский Н. С. — командир Пятигорского Коммунистического отряда — 51, 52, 108, 180.

Яковлев — член Северокавказского Краевого Комитета РКП(б) — 218.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
От автора	3
Глава I. Военно-политическая обстановка на Северном Кавказе к концу 1917 г.	5
Глава II. Начало гражданской войны на Северном Кавказе	11
Первые бои против белогвардейщины на Дону и Кубани	—
Бои против Добровольческой армии Корнилова — Алексеева на Кубани в марте — апреле 1918 г.	19
Разгром Добровольческой армии под Екатеринодаром	21
Глава III. Борьба Красной Армии на Кубани в мае — июне 1918 г.	27
Бои на Таманском полуострове против немцев в июне 1918 г.	—
Конфликт с главкомом Автономовым	28
Борьба с немецкими интервентами и белогвардейцами под Ростовом	32
Ейский десант под Таганрогом 5—12 июня 1918 г.	34
Положение в Добровольческой армии Деникина и настроение кубанского казачества к середине июня 1918 г.	36
Положение советских войск в конце июня 1918 г.	40
Глава IV. Боевые действия Красной Армии в Ставрополье и на Тереке в первой половине 1918 г.	44
Организация Советской власти и отрядов Красной Армии в Ставрополье	—
Борьба с контрреволюцией на Тереке в январе — июле 1918 г.	47
Глава V. Боевые действия Красной Армии Северного Кавказа в июле — сентябре 1918 г. и создание Северокавказской Советской Социалистической республики	57
Вторжение Добровольческой армии Деникина на Кубань	—
Бои за Тихорецкий железнодорожный узел	63
Бои в районе Кореновской и Выселки 25 июля — 7 августа 1918 г.	68
Отход из-под Екатеринодара и боевые действия Красной Армии на Северном Кавказе в сентябре 1918 г.	72
Оценка в Царицыне положения на Северном Кавказе	80
Глава VI. Положение Красной Армии и проблема дальнейшей борьбы на Северном Кавказе в сентябре — октябре 1918 г.	83
Поход 3-й колонны (Стальной дивизии) Жлобы к Царицыну в сентябре 1918 г. и директивы из Царицына	—
Поход Таманской армии и соединение ее с главными силами Красной Армии Северного Кавказа	96
Бои за Майкоп	103
Глава VII. Боевые действия Красной Армии на Тереке и в Ставрополье в августе — октябре 1918 г. и организация Реввоенсовета Красной Армии Северного Кавказа	105
Бои на Георгиевском боевом участке	—
Бои на Кисловодско-Суворовском боевом участке	108
Бои в районе Владикавказа в августе — сентябре 1918 г.	109

Оборона Грозного и Кизляра, боевые действия на Сунже и Ингу- сте — октябре 1918 г.	112
Организация Реввоенсовета Красной Армии Северного Кавказа	118
Боевые действия в Ставрополе в октябре 1918 г.	123
Наступление на город Ставрополь	124
Глава VIII. Боевые действия в Ставрополе в ноябре 1918 г. II Чрез- вычайный съезд Советов Северного Кавказа в Невинномысской	129
Авантюра Сорокина	—
II Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа и ликвидация сорокинской авантюры	132
Боевые действия в Ставрополе в ноябре 1918 г.	137
Глава IX. Разгром терской контрреволюции в ноябре 1918 г.	144
Глава X. Реорганизация Красной Армии Северного Кавказа и боевые действия XI армии в декабре 1918 г.	153
Реорганизация Красной Армии Северного Кавказа в XI армию	158
Боевые действия XI армии в декабре 1918 г.	161
Глава XI. Наступление XI армии в конце декабря 1918 г. и отход ее на Кизляр и за р. Маныч	167
Переход в наступление XI армии	169
Обстановка на левом боевом участке XI армии в районе Кисло- водск — Минеральные Воды	176
Боевые действия 4-й стрелковой дивизии до и после отхода за р. Маныч	185
Бои под Ремонтным 7—11 февраля 1919 г.	192
Отход левофланговых соединений XI армии на Моздок и Кизляр . . .	196
Глава XII. Бои в районе Владикавказ — Грозный в феврале 1919 г. . . .	200
Глава XIII. Отход XI армии от Кизляра на Астрахань	211
Обстановка в районе Астрахани после прихода войск XI армии	213
Причины поражения XI армии в январе 1919 г.	216
Глава XIV. Борьба XI армии за Нижнюю Волгу в июне — декабре 1919 г.	222
Боевые действия войск XI армии в ноябре — декабре 1919 г.	235
Глава XV. Наступление XI армии и освобождение Северного Кавказа	243
Заключение	260
Литература и источники	267
Указатель имен	271

Василий Тимофеевич Сухоруков
 XI АРМИЯ В БОЯХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И НИЖНЕЙ ВОЛГЕ (1918—1920 гг.)
 М., Воениздат, 1961, 288 с. + 2 вкл.

Редактор полковник *Алексеев М. А.*

Художник *Васильев В. В.*

Технический редактор *Красавина А. М.* Литературный редактор *Артамонова М. Н.*

Корректор *Горелик Ф. М.*

Сдано в набор 27.6.60 г.

Г — 72636.

Подписано к печати 3.3.61 г.

Формат бумаги 60×92¹/₁₆ — 18 печ. л. — 18 усл. печ. л. + 2 вклейки — 1¹/₄ печ. л. —

1,25 усл. печ. л. — 20,591 уч.-изд. л. Тираж 9500

Изд. № 2/9337

Зак. № 1311

2-я типография Военного издательства Министерства обороны Союза ССР
 Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

Цена 72 коп.

архив www.elan-kazak.ru